

Нижегородский филиал
государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

**«Интеллектуальный город:
ученый на перекрестке наук»**

Материалы III Междисциплинарной студенческой конференции

26-28 апреля 2017 года

Нижний Новгород 2017

- И 83 Интеллектуальный город: ученый на перекрестке наук /
Материалы III Междисциплинарной студенческой
конференции 26-28 апреля 2017 года / Под ред. доктора
политических наук, профессора Н.Э. Гронской. –
Н.Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2017. – 274 с.

В сборнике опубликованы доклады участников III Междисциплинарной студенческой конференции «Интеллектуальный город: ученый на перекрестке наук», прошедшей в Нижегородском филиале Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 26-28 апреля 2017 года.

ISBN

© Коллектив авторов, 2017

© НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Секция: «Экономика интеллектуального города»

<i>Блохина Н.</i>	Анализ статистики неконкурентного поведения в государственном заказе Нижегородской области в 2015-2016 годах.....	7
<i>Вернигор И., Каратецкая Е.</i>	Анализ профессионального самоопределения студентов бакалавриата образовательных программ экономики и менеджмента НИУ ВШЭ – Нижний Новгород.....	18

Секция: «Тенденции развития банковского сектора»

<i>Великанова А.</i>	Страхование в банковской сфере: влияние на деятельность банка.....	25
<i>Новожилов К.</i>	Анализ ликвидности и финансовой устойчивости коммерческого банка.....	32
<i>Скрябина Н.</i>	Методики идентификации системно значимых банков.....	39
<i>Цыганова В.</i>	Выявление опережающих индикаторов банкротства банков.....	45

Секция: «Учет, анализ, контроль и аудит»

<i>Калёнова Ю.</i>	Учётная политика организации как фактор оптимизации налогообложения прибыли.....	49
<i>Мясникова Ю.</i>	Планирование аудита внутригрупповых расчетов в соответствии с МСА.....	56
<i>Савина А.</i>	Разработка методики оценки системы внутреннего контроля затрат на производство продукции (работ, услуг).....	68
<i>Фадеева Т.</i>	Оценка качества учетной и отчетной информации российских коммерческих организаций.....	74

Секция: «Методы и модели финансового анализа»

<i>Буйлова Е.</i>	Анализ факторов, влияющих на выбор источников финансирования сделок слияний и поглощений.....	78
-------------------	---	----

<i>Елизарова Ю.</i>	Использование метода «Монте-Карло» для оценки рисков инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли.....	86
<i>Жаркова Е.</i>	Оценка эффективности и рискованности капитальных вложений коммерческих организаций.....	93
<i>Клевцов Д.</i>	Оценка рисков портфеля облигаций.....	103
<i>Моисеев А.</i>	Особенности влияния экономической прибыли на рыночную стоимость компании на развитом и развивающемся рынках.....	105
<i>Нагаев А.</i>	Применение различных методик при определении финансовой устойчивости организации на примере ПАО «Татнефть».....	110

Секция: «Современные проблемы менеджмента и маркетинга»

<i>Евлова Д.</i>	Новый формат фуд-корта как ключевое конкурентное преимущество современного торгового центра.....	118
<i>Смирнова А., Ступишина М.</i>	Изучение восприятия потребителем качества продуктов в рамках планируемого устаревания.....	122
<i>Шишкина Е.</i>	Исследование российского рынка ювелирных украшений – наборных браслетов компании «Pandora».....	127

Секция: «Компьютерные науки»

<i>Демидовский А.</i>	Разработка модели предсказания интенции комментария на основе глубокой нейронной сети.....	133
<i>Ляшук А.</i>	Применение методов машинного обучения к текстам в социальных сетях.....	140
<i>Шишкин Ф.</i>	Анализ линейной колебательной модели развития малого предприятия.....	146

Секция: «Бизнес-информатика»

<i>Авдоница Д.</i>	Многокритериальная оценка качества услуг мобильной связи.....	150
<i>Иванова М.</i>	Разработка архитектурного подхода к выравниванию ИТ и бизнеса.....	152
<i>Наумова А.</i>	Когнитивные маркеры режимов обработки информации в мозге человека.....	160

<i>Рыжова Т.</i>	Анализ процессов SCOR модели по методологии DEMO для построения ссылочных логистических данных.....	163
<i>Семенова А.</i>	Разработка и исследование обобщенной оценки качества предоставления услуг по иерархическим подразделениям сетей передачи данных.....	170

Секция: «Актуальные проблемы современного права»

<i>Звездина Я.</i>	Практика и проблемы реализации принципа добросовестности в гражданских правоотношениях.....	175
<i>Лена А.</i>	Развитие договорного права США в период после Гражданской войны 1861-1865 гг.....	178
<i>Марков И.</i>	Время отдыха по трудовому праву Российской Федерации.....	182
<i>Мишарина М.</i>	Потребитель как «слабая» сторона в договоре розничной куплипродажи.....	184
<i>Чесноков П.</i>	Проблемные аспекты института гражданско-правовой охраны изображения гражданина РФ.....	186
<i>Шабанова Ж.</i>	Вопросы незаконного изъятия паспорта гражданина Российской Федерации.....	193

Секция: «Социология, история и философия»

<i>Крупная Д., Сидорова Е., Тимофеева А.</i>	Брендинг локальных городских пространств: вербальные и пространственные коды официальной эпиграфики объектов городской культуры.....	197
<i>Семенова А.</i>	Причины миграции из Нижнего Новгорода.....	204
<i>Скобелева Л., Плотникова М.</i>	Знаки города: отношение к социальному феномену «хипстер» как маркер урбанизированности территории.....	207
<i>Терюхова В.</i>	Категории экзистенциальной философии в творчестве Г. Миллера: «бунт без цели».....	213

Секция: «Современные парадигмы лингвистического знания»

<i>Лепигина А.</i>	Анализ информационного пространства страны при помощи нейронных сетей.....	219
--------------------	--	-----

<i>Мальтина Л.</i>	Автоматический морфемный анализ русских слов.....	223
<i>Николаев К.</i>	Автоматическое определение типов вопросительных предложений русского языка.....	229
<i>Полякова К. Маняйкина Д. Соленкова А.</i>	Выборы в городе: «украинский вопрос» в предвыборных дебатах политических партий.....	236
<i>Шакирова К.</i>	Языковые и речевые маркеры толерантности и интолерантности публицистического текста.....	242

Секция: «Филология»

<i>Воробьева А.</i>	«Мрамор» Иосифа Бродского и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Тома Стоппарда.....	249
<i>Комиссарова А.</i>	Интерпретация романа «Howl's Moving Castle» Д.У. Джонс сквозь призму стихотворения «Song: Goandcatchafallingstar» Д. Донна.....	255
<i>Мухина А.</i>	О месте стихотворения Б.Л. Пастернака «На Страстной» в цикле стихов Юрия Живаго и в контексте русской литературы.....	259
<i>Фролова М.</i>	«Ненадежный рассказчик» в романе Д. Дюморье «Ребекка»: трансформации художественной реальности....	265

СЕКЦИЯ: «ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ГОРОДА»

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТИСТИКИ НЕКОНКУРЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКАЗЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015-2016 гг.

Н.И.Блохина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 3 курс

nadezhda.blokhina@gmail.com

Статья представляет собой анализ рынка государственных закупок Нижегородской области, выявление правонарушений и их причин за 2015 и 2016 гг., а также их сравнительный анализ. В работе также произведена классификация обоснованных жалоб в Нижегородской области по предметной принадлежности. Основными источниками, на которые опиралось исследование, являются Федеральный закон №44 и Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок.

Ключевые слова: государственный заказ, закупки, конкуренция, неконкурентное поведение.

В российской экономике объем рынка государственного заказа за 2017 год уже достиг 761 миллиардов рублей, в то время как в 2016 году он составлял 5 422 миллиардов рублей. На данный момент в России 284 736 организаций осуществляют поиск поставщиков через систему госзаказа.

Государственные заказы - это всегда заказы с участием огромных государственных ресурсов и естественно, что каждый поставщик хочет заполучить их себе.

Одним из принципов всей системы государственного заказа является принцип обеспечения конкуренции. Основная цель стимулирования конкуренции в государственном заказе – обеспечить высокое качество при достаточно низкой стоимости. При этом развитый конкурентный рынок в системе госзаказа помимо очевидного преимущества – возможности широкого выбора товаров, работ или услуг – позволяет сократить уровень коррупции, стимулировать инновационную деятельность, тем самым повысить уровень качества продукции и более целесообразно использовать бюджетные средства.

Однако любое стимулирование конкуренции вызывает ответную реакцию рынка, что обуславливает возникновение неконкурентных моделей поведения участников. Любая из таких моделей ведет к перераспределению денежных средств из государственного бюджета в пользу отдельных лиц. Более того, любая незаконная махинация ведет к неэффективному распределению ресурсов и как следствие общему ухудшению качества жизни в государстве в целом. Коррупция особенно опасна, поскольку она снижает эффективность работы государственного аппарата в целом и приводит к перераспределению значительной части средств, поступающих в бюджет, в пользу участников коррупционных схем.

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется расширением объема средств, выделяемых на исполнение государственных заказов, и как следствием увеличением новых схем неконкурентного поведения.

Основная **цель** данной работы – изучить рынок государственного заказа и выявить случаи проявления неконкурентного поведения на примере Нижегородской области.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать рынок государственных заказов Нижегородской области;
2. Проанализировать случаи неконкурентного поведения в системе государственно-го заказа по Нижегородской области за 2015 и 2016 гг.

3. Выявить изменения, произошедшие в структуре нарушений в системе государственного заказа в 2015-2016 гг.

Рынок государственных закупок в Нижегородской области не является самым крупным в России (на Нижегородскую область приходится 1,2 процента от суммы всех контрактов по субъектам России - 11 место) [9]. Однако многие заказы заключаются на миллиарды рублей (Рис. 1 и Рис. 2) и их эффективное исполнение влияет на уровень жизни в регионе в целом.

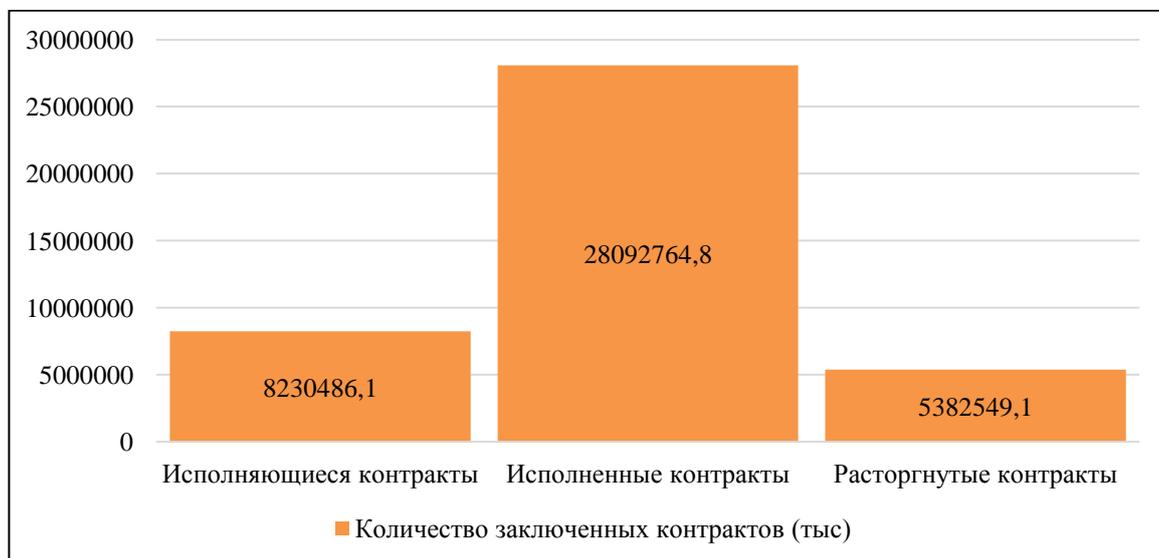

Рис. 1. Количество заключенных контрактов в Нижегородской области за период 2011-2017.

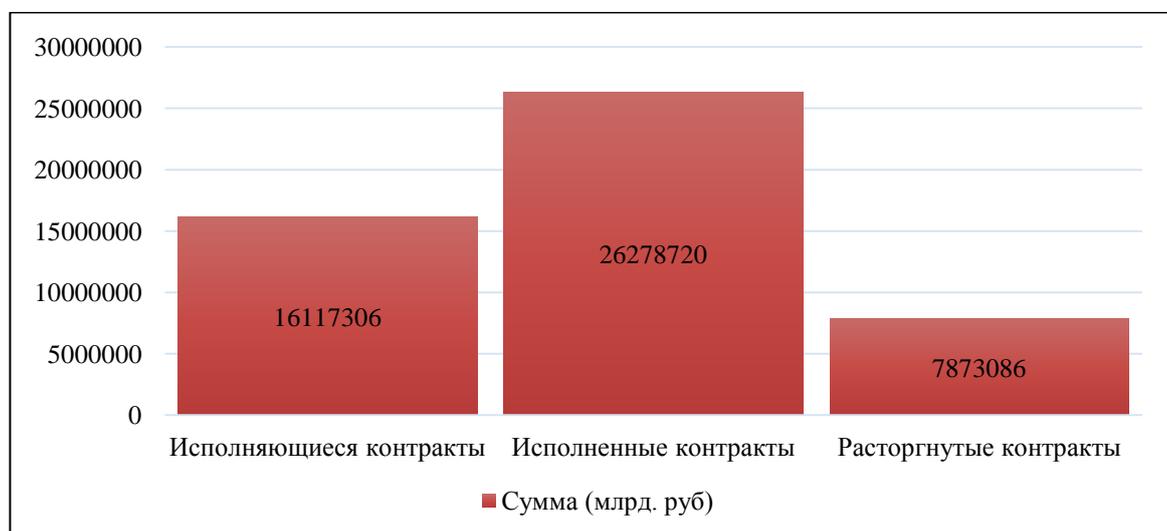

Рис. 2. Общая стоимость заключенных контрактов за период 2011-2017, млрд. руб.

Самыми крупными заказчиками Нижегородской области в 2015 году стали [3]:

1. Муниципальное казенное учреждение «Главное управление по строительству и ремонту метрополитена, мостов и дорожных сетей в городе Нижнем Новгороде» с суммарной суммой заказов 10 675,9 млн. руб.;

2. Министерство финансов Нижегородской области с заказами на сумму 5 769,4 млн. руб.;

В 2016 году:

1. ГКУ Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» - 13

891,7 млн. руб.;

2. Федеральное казенное учреждение «Управление автомобильной магистрали Москва-Нижний Новгород федерального дорожного агентства» - 10 390,1 млн. руб.;

Таким образом, можно отметить, что основные бюджетные средства Нижегородской области тратятся на ремонт и функционирование транспортной сети.

Это также подтверждает тот факт, что самым крупным в 2016 году заказ был связан с транспортной сферой – заказ ГКУ Ниж. области «Главного управления автомобильных дорог» на реконструкцию дорог от проспекта Молодежный до Нижегородского аэропорта на сумму 3 726,8 млн. руб.

В целом, помимо вышеперечисленных государственных учреждений, значительную долю госзаказов в Нижегородской области составляют здравоохранительные учреждения. Так, например, в 2016 году министерством здравоохранения Нижегородской области было заключено контрактов на сумму 825,2 млн. руб., «Нижегородской областной клинической больницы им. Семашко» на сумму 1 128, 2 млн. руб.

Стоит отметить, что все самые крупные заказы медицинских учреждений осуществляются путем закупки у единственного поставщика, так как это либо специфические медицинские и лекарственные препараты, либо услуги по поставке электроэнергии.

Самыми крупными поставщиками в 2015 году стали [9]:

1. ГП «Нижегородская областная фармация» - 4 210,8 млн. руб.;

2. ПАО «ТНС Энерго Нижний Новгород» 1 905,4 млн. руб.;

В 2016 году:

1. ГП «Нижегородская областная фармация» - 8 069,1 млн. руб.;

2. ООО «Жилстрой-НН» - 3 775,7 млн. руб.;

Полученные данные еще раз иллюстрируют, что сфера медицины является одной из самых крупных участников госзаказов в Нижегородской области, обгоняя по объемам и стоимости заказов отрасли энергоснабжения и строительства более чем в два раза.

В целом на рынке госзаказа Нижегородской области за последний год общие суммы оплаты по контрактам становятся ниже (Рис. 3).

Рис.3. Фактическая оплата контрактов Нижегородской области за 2011-2016 года (млн. руб.)

Так сумма фактической оплаты по контрактам в 2016 году оказывается значительно-

но ниже чем в 2011 году, что говорит о снижении затрат на государственный сектор. Более того, это может негативно сказываться на общем благосостоянии региона.

Для анализа статистики нарушений коррупционного характера в системе государственного заказа Нижегородской области был использован массив жалоб, поступивших в Федеральную антимонопольную службу в 2015-2016 гг. Среди всех имеющихся жалоб были выбраны только обоснованные или частично обоснованные, так как именно они содержат примеры случаев неконкурентного поведения.

Весь массив имеющихся жалоб был структурирован по объектам жалоб, наименованию закупок и способам определения поставщика для выявления сфер деятельности, которые наиболее подвержены нарушениям со стороны заказчиков. Далее по массиву жалоб был проведен анализ самых нарушаемых статей ФЗ-44 в 2015-2016 гг.

За 2015 год по Нижегородской области было подано 517 жалоб на неправомерные действия заказчиков по нарушению ФЗ-44, из них признаны обоснованными только 104.

В 2015 году основными объектами жалоб по Нижегородской области стали (Рис 4):

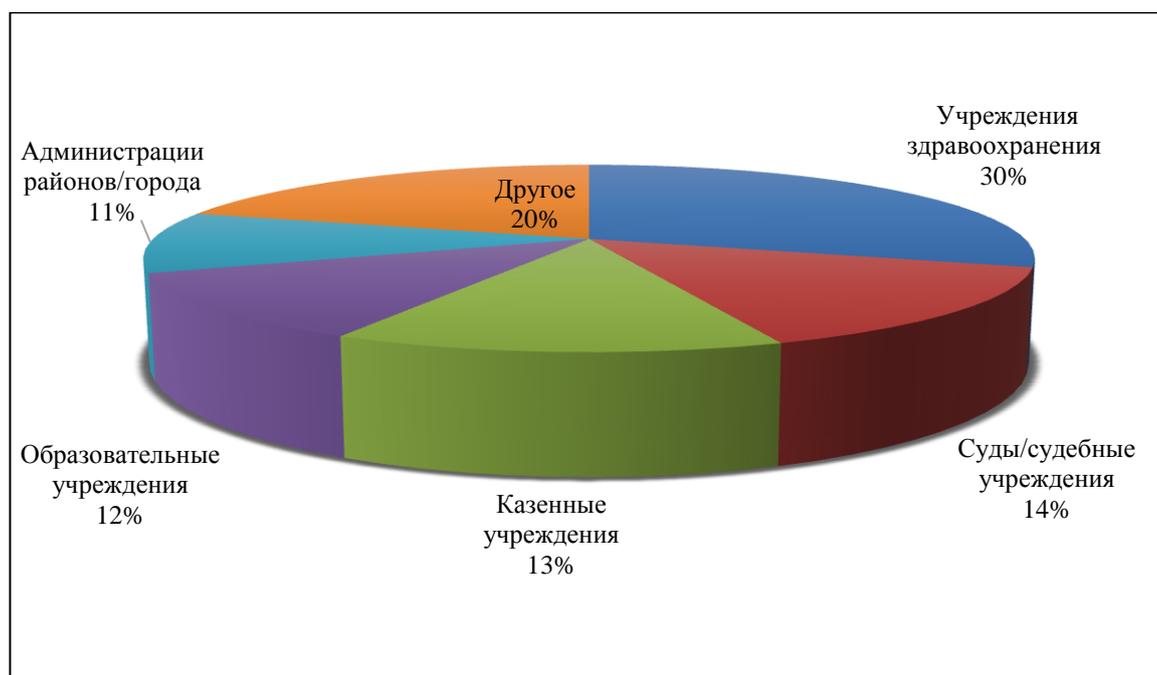

Рис. 4. Распределение поданных жалоб по объектам за 2015 год.

Одной из самых склонных к нарушениям отраслей за 2015 год была отрасль медицины, где субъектами жалоб становились городские и районные больницы. Область здравоохранения, являясь самым крупным поставщиком и заказчиком на рынке госзаказа Нижегородской области, оказывается наиболее подверженной различным махинациям. В данной сфере достаточно легко манипулировать исходом отбора подстраивая технические характеристики под конкретного поставщика. Чаще всего это могут быть вполне конкретные условия, как например определенный состав продукции, подходящий только одной компании. Это подтверждает тот факт, что 12 обоснованных жалоб были направлены именно на закупки, связанные с поставкой лекарственных препаратов и медицинских изделий (Рис 5).

Опережают медицину только закупки, связанные с ремонтом (22 обоснованные жалобы). Это объясняется фактом, что сфера ремонтных работ является одной из самых распространенных во всей системе и именно на нее обычно уходит большая часть финансовых ресурсов, поэтому возрастает и число нарушений.

Стоит отметить, что первое место по предметам занимают жалобы относительно поставок оборудования и запчастей. В данную категорию входят как заказы мелкого

офисного оборудования для нужд государственных учреждений, так и крупные поставки автозапчастей, поэтому очевидно, что данный пункт будет одним из существенных по масштабам нарушений.

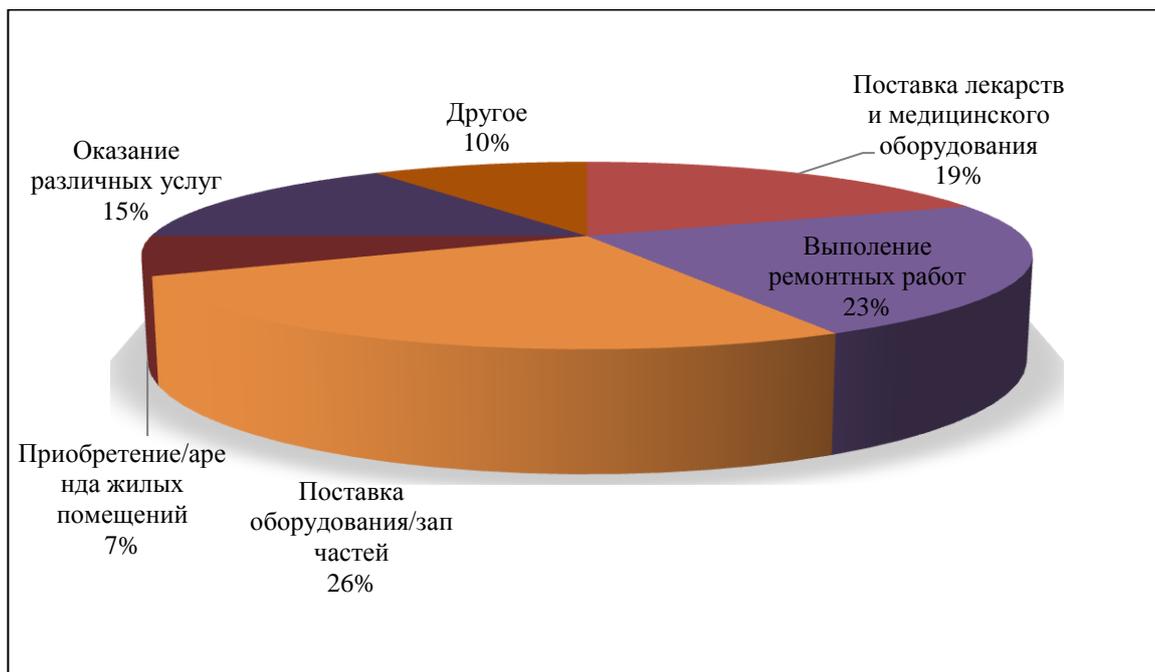

Рис. 5. Распределение поданных жалоб по наименованиям закупок за 2015 год.

Большинство из рассмотренных жалоб были направлены на заказы, проведенные в форме электронного аукциона (рис.6). Нельзя говорить о том, что нарушения обусловлены выбором данного способа определения поставщика, однако, заказы в форме электронного аукциона требуют большего контроля, чем открытый конкурс или запрос котировок.

Закупка у единственного поставщика применялась только 4 случая из 104 обоснованных жалоб и все эти случаи были связаны со здравоохранительными учреждениями.

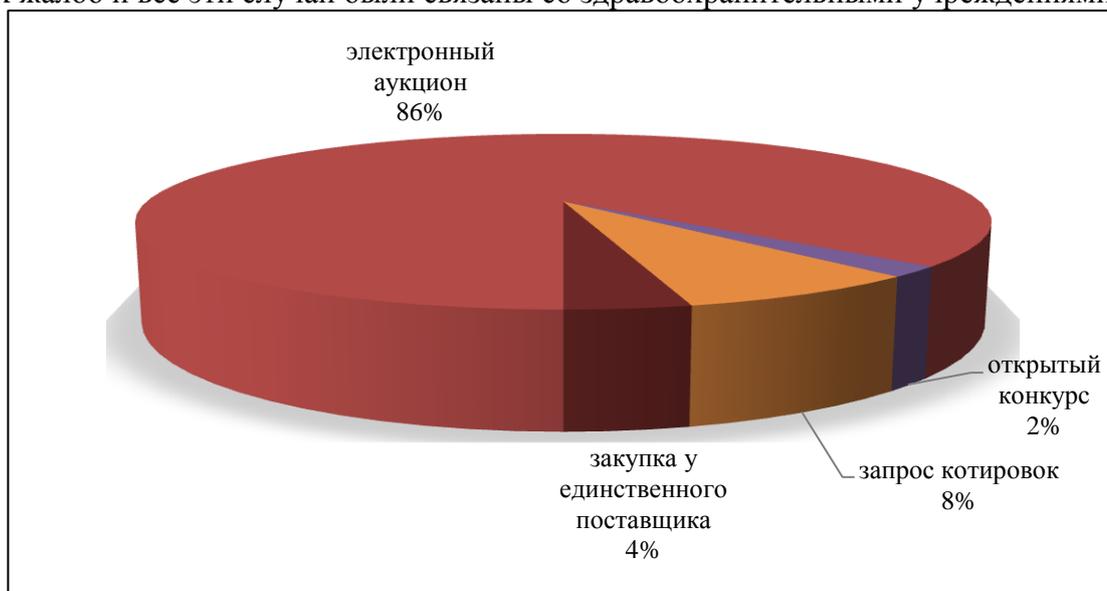

Рис. 6. Способы определения поставщика, применяемые в обоснованных жалобах за 2015 год.

Относительно метода электронного аукциона стоит так же сказать про электронные площадки (рис.7), на которых проводились рассмотренные заказы.

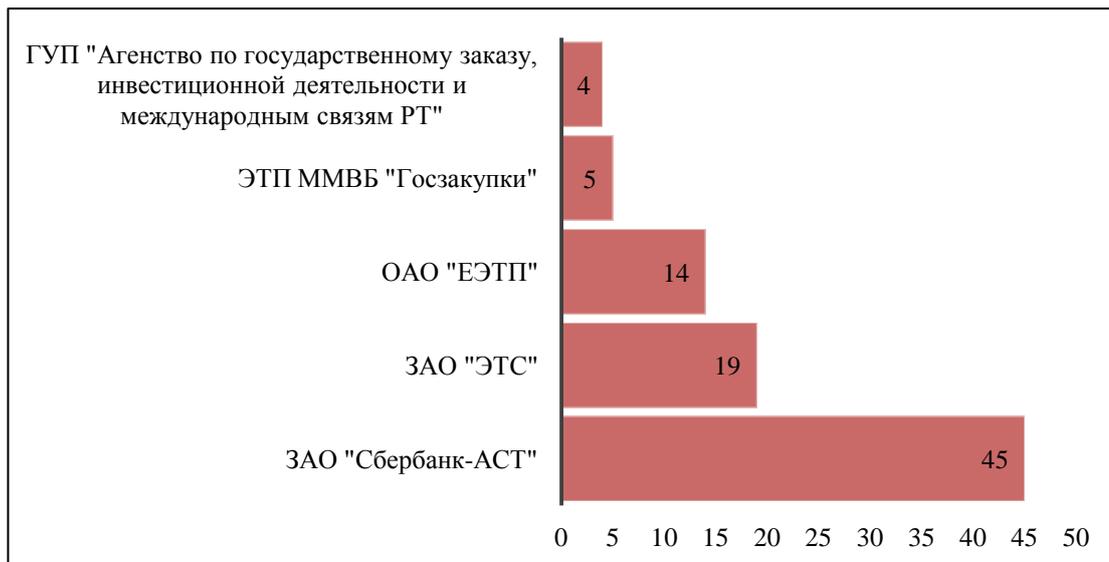

Рис. 7. Распределение обоснованных жалоб в электронных аукционах в разрезе электронных площадок (2015 год).

Наибольшее количество обоснованных жалоб было зафиксировано в электронных аукционах, проведенных на электронной площадке ЗАО «Сбербанк-АСТ», которая является одной из самых популярных не только в Нижегородской области, но и в России.

Для более качественного и объективного анализа необходимо также рассмотреть рынок госзаказа Нижегородской области в 2016 году.

За последний год на неправомерные действия заказчиков по нарушению ФЗ-44 было подано 595 жалоб, что не сильно отличается от предыдущего периода (в 2015 – 517 жалоб). Однако из них число обоснованных или частично обоснованных увеличилось более чем в два раза со 104 до 222. Такая динамика является сигналом об ухудшении ситуации на рынке и подтверждает необходимость более тщательного контроля.

Основными субъектами жалоб остаются учреждения здравоохранения, на которые было подано 48 обоснованных жалоб (Рис. 8). Большую часть среди них занимают жалобы на администрацию города Сарова.

Рис. 8. Распределение поданных жалоб по объектам за 2016 год.

Можно считать положительным сигналом снижение нарушений в области образования: с 12 в 2015 году (12% от всех обоснованных жалоб) до 8 в 2016 (4% от всех обоснованных).

Остальные субъекты жалоб не имеют значительных изменений в процентном соотношении по количеству обоснованных жалоб. Однако, из-за увеличения в 2016 году общего массива жалоб вдвое, можно говорить о том, что и нарушения, выявленные в данных учреждениях, выросли пропорционально – в два раза.

Таким образом, рассмотрев субъекты жалоб в 2015 и 2016 годах, небольшую положительную динамику можно заметить лишь в области образования. Нарушения среди остальных государственных учреждений продолжают расти. Особого контроля со стороны антимонопольных служб требует область здравоохранения, которая стабильно остается лидером по числу жалоб за рассматриваемые два года.

Далее рассмотрим распределение поданных жалоб по наименованиям закупок за 2016 год, где первое место занимают нарушения, связанные с выполнением ремонтных и строительных работ (Рис. 9).

По сравнению с предыдущим годом число жалоб по данному направлению увеличилось более чем в три раза (с 24 до 92 жалоб).

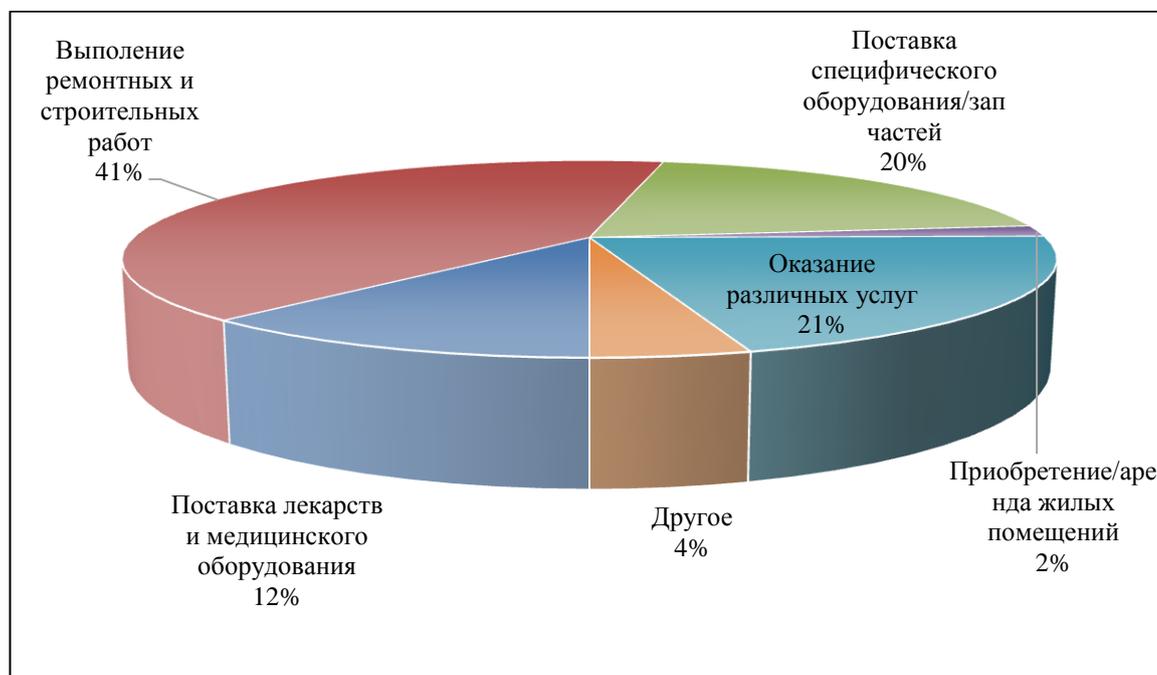

Рис. 9. Распределение поданных жалоб по наименованиям закупок за 2016 год.

Также значительное увеличение нарушений произошло в госзакупках, связанных с оказанием различных услуг (с 16 до 46 жалоб).

Положительным сигналом является снижение числа нарушений по приобретению и аренде жилых помещений с 7 до 4 жалоб. Однако в общем объеме жалоб такие изменения являются незначительными.

Наибольшее количество нарушений среди всех способов определения поставщика в 2015-2016 годах было выявлено в ходе электронных аукционов.

Стоит отметить, что в 2016 году увеличилось число зафиксированных жалоб (с 2 до 15) в открытых конкурсах.

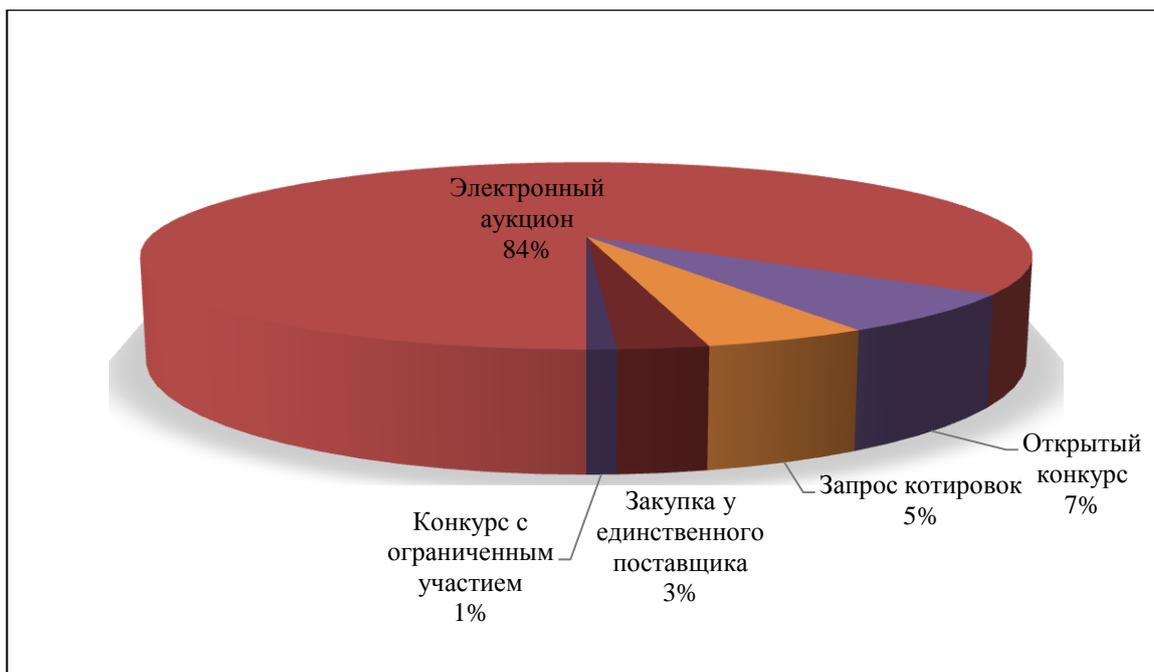

Рис. 10. Способы определения поставщика, применяемые в обоснованных жалобах за 2016 год.

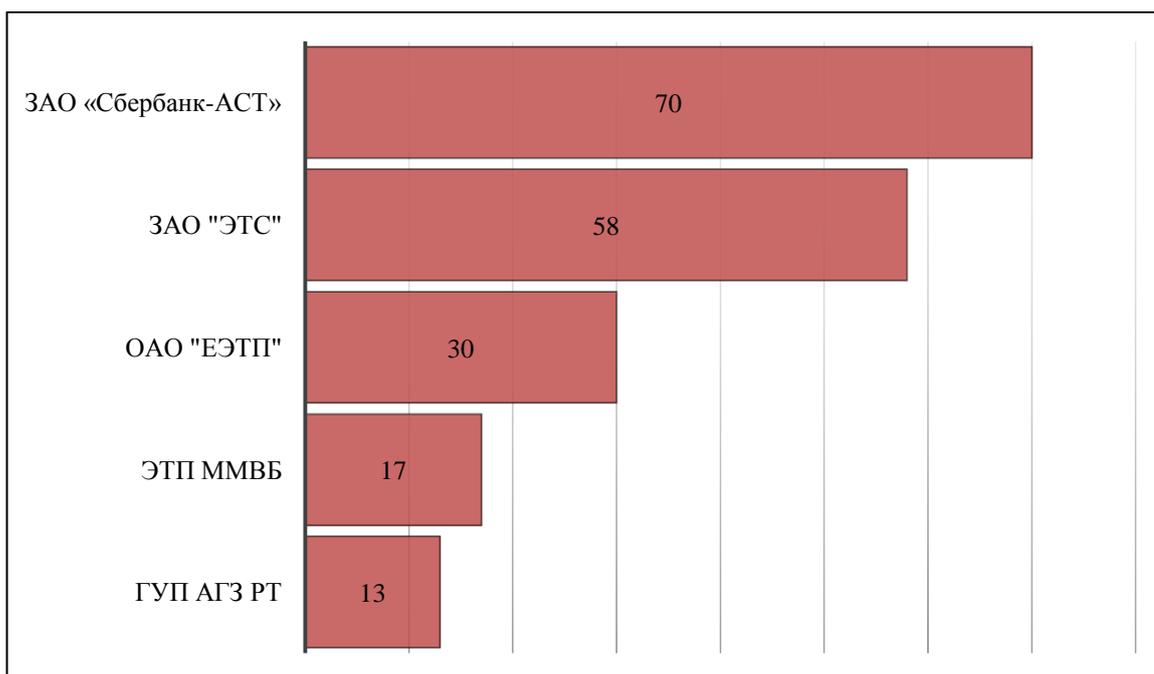

Рис 11. Распределение обоснованных жалоб в электронных аукционах в разрезе электронных площадок (2016 год).

Среди электронных площадок, на которых было зафиксировано наибольшее число нарушений, лидером остается ЗАО «Сбербанк-АСТ» (Рис. 11), которая является одной из самых популярных в России.

С учетом увеличения числа жалоб и нарушений в 2016 году по сравнению с 2015 годом проведем классификацию предметов жалоб.

Все рассматриваемые жалобы можно разделить на две большие категории:

- Направленные на нарушение законодательства со стороны заказчика;

- Направленные на нарушение законодательства со стороны аукционной/котировочной комиссии/электронной площадки;

В большинстве случаев нарушения фиксируются по обоим направлениям. Так, например, в 2015 году только в 16 из 104 жалоб нарушителем являлась исключительно аукционная или котировочная комиссия.

Можно выделить следующие статьи, нарушенные заказчиком (Таблица 1):

Таблица 1.

Основные статьи, нарушаемые заказчиками в процессе госзаказа по Нижегородской области в 2015-2016 годах

Номер статьи	Количество нарушений			Часть	Содержание
	2015	2016	изменение по структуре		
64	65 (61,9%)	116 (52%)	-9,9%	1,3,4	Информация/требования к участникам проекта контракта (неправомерный недопуск компании к участию)
63	42 (40%)	75 (33,7%)	-6,3%	5	Отсутствие сроков/полных требований выдвигаемых заказчиком
66	41 (39%)	66 (29,7%)	-9,3%	3,5,6	Требование от участников документов не относящихся к закупке
34	35 (33%)	58 (26%)	-7%	4,7	Просрочка исполнения заказчиком обязательств
33	27 (25,7%)	67 (29,7%)	4%	1,2	Необъективное описание товара/неправомерные требования
31	17 (16%)	28 (12,6%)	-3,4%	1,6	Установление завышенных требований к поставщику
42	15 (14,3%)	32 (14,4%)	0,1%		Отсутствие извещения об осуществлении закупки

Основным посылом жалоб был неправомерный отказ в допуске к участию в электронном аукционе, однако затем, при рассмотрении выявлялись другие нарушения, такие как: завышенные или излишние требования, неточные описания или некорректные сроки. Обычно при нарушении одного из пунктов ФЗ-44 заказчиком жалоба выдвигается также аукционной комиссии или электронной площадке, которая проводила аукцион.

Среди всех рассмотренных жалоб претензии ко второй категории выдвигались лишь по 4 статьям ФЗ-44 в 2015-2016 годах (Таблица 2).

Таблица 2.

Основные статьи, нарушаемые аукционной комиссией/электронной площадкой в процессе госзаказа по Нижегородской области в 2015-2016 гг.

Номер статьи	Количество нарушений			Содержание нарушения
	2015	2016	Изменение по структуре	
Статья 67	41 (39%)	43 (19%)	-20%	

Номер статьи	Количество нарушений			Содержание нарушения
	2015	2016	Изменение по структуре	
в том числе:				
Части 3,4	33	32		Отказ в допуске к участию в аукционе (первая часть заявок)
Части 3,4,6	7	5		
Статья 69	18 (17%)	27 (12%)	-5%	
в том числе:				Принятие решения о соответствии/несоответствии требованиям аукциона (вторая часть заявок)
Части 2,6	8	22		
Части 2,6,7	7	1		
Статья 53	-	1 (0,5%)	0,50%	Принятие решения о соответствии/несоответствии требованиям конкурса (применяется при открытом конкурсе)
Статья 68	1 (0,9%)	-	-0,90%	Нарушение формы проведения аукциона
Статья 78	1 (0,9%)	9 (4%)	3,10%	
в том числе:				Нарушение процедуры вскрытия конвертов (применяется при запросе котировок)
Часть 1	1	-		
Части 7,8	-	6		

Основные жалобы по отношению к организаторам электронного аукциона были связаны именно с отказом в допуске той или иной компании, что говорит о явном нарушении одного из основных принципов всей системы госзаказа – принципа обеспечения конкуренции.

Таким образом, за два года в Нижегородской области среди всех обоснованных жалоб основная их часть была направлена именно на нарушения со стороны заказчиков, однако, параллельно в ряде случаев выдвигались претензии и комиссиям электронного аукциона по причине отказа в допуске.

Система государственного заказа направлена, в первую очередь, на создание и обеспечение достойного уровня жизни всех граждан государства. Ежедневно заключаются миллионы новых контрактов на миллиарды рублей.

Существует несколько методов для определения поставщика, однако наиболее популярным и технологичным является электронный аукцион (51,7 и 56,2 процентов от всех госзакупок в РФ в 2015 и 2016 годах соответственно). Для проведения электронных торгов наибольшей популярностью не только в Нижегородской области, но и в России пользуется площадка ЗАО «Сбербанк-АСТ».

По суммарным масштабам всех государственных заказов Нижегородская область занимает лишь 11 место, однако это не уменьшает значимость каждой отдельной закупки. Основными сферами, на которые расходуются средства в Нижегородской области, являются ремонтные и строительные работы транспортной сети и здравоохранение.

Будучи самыми крупными в госзаказе Нижегородской области, к сожалению, сферы здравоохранения и ремонтные работы оказываются наиболее подверженными различным нарушениям.

Основными предпосылками для возникновения правонарушений в данных отраслях являются:

- Ограниченное число фирм в отрасли;
- Высокая частота проведения аукционов/конкурсов.

Так, из 222 обоснованных или частично обоснованных жалоб, поступивших в Федеральную антимонопольную службу по Нижегородской области в 2016 году, 92 связаны с определением заказчика для ремонтных работ и 48 направлены на учреждения здравоохранения.

Динамика рынка госзаказа Нижегородской области также показывает негативные тенденции. Об этом можно говорить на основании увеличения числа обоснованных жалоб более чем в два раза (с 104 в 2015 году до 222 в 2016 году).

Основные правонарушения, зафиксированные Федеральной антимонопольной службой, на основании поданных жалоб за 2015-2016 год связаны либо с неправомерными действиями заказчика, либо с нарушениями со стороны аукционной или котировочной комиссии.

Все основные манипуляции со стороны заказчиков можно объединить в следующие группы:

1. Формирование технических характеристик, сознательно ограничивающих конкуренцию;
2. Отсутствие четких сроков и полных требований по выдвигаемым заказам;
3. Преднамеренные ошибки и неточности;
4. Требование от участников документов не относящихся к закупкам.

Жалобы на аукционные или котировочные комиссии направлены на нарушение 2 основных частей ФЗ-44 – 67 и 69, которые определяют причины формирования отказа в допуске к аукциону той или иной фирме.

Список использованной литературы:

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 22 марта 2013 г. № 44 // Российская газета. 2013 г. № 80. Ст. 1652

Учебные и научные издания на русском языке

2. Пивоварова С. Г. Сговор в государственных закупках: подходы к анализу. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №3. С.37-40.

Учебные и научные издания на английском языке

3. Valcarcel V. The Impact of Government Spending on Private Spending in a Two-Sector Economy // Public Finance Review. 2013. №41. С.248-255.

4. Laffont J.-J., Tirole J. Action and favouritism // International Journal of Industrial Organization, 1991, №42. С.9-42.

Интернет-ресурсы

5. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 25.05.2016).

6. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы URL: <http://fas.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА НИУ ВШЭ-НН

*И.С.Вернигор
Е.Ю.Каратецкая*

*Нижний Новгород, Россия
Национальный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»
Образовательная программа «Экономика», 2 курс
irav1514@gmail.com
eyukaratetskaya@edu.hse.ru*

Динамические изменения, происходящие на рынке труда, вносят коррективы в практику профессионального самоопределения студентов. Профессиональные предпочтения формируются не только на основании личных особенностей, но и в тесной взаимосвязи с экономической конъюнктурой. В статье рассматриваются особенности рынка труда и образовательных услуг на современном этапе, формирующие тенденции при профессиональном самоопределении студентов и анализируются факторы, определяющие профессиональный выбор студентов НИУ ВШЭ образовательных траекторий.

Ключевые слова: профессиональная самоидентификация, траектории обучения, рынок труда, рынок молодежного труда.

Процесс профессиональной самоидентификации сложен, длителен и многогранен. Он начинается в школе, когда учащиеся определяют планы по окончании среднего общего образования, продолжается в рамках получения высшего образования, когда происходит выбор узкого направления развития, специальности и не заканчивается на учебе в университете, а охватывает весь период профессиональной занятости человека.

Проблема профессионального самоопределения является актуальной в настоящем-еще время. На фоне популяризации высшего образования растет численность выпускников ВУЗов, желающих трудоустроиться и обладающих различными преимуществами и жестко конкурирующих друг с другом. Но понимание особенностей профессионального самоопределения и процессов с ним связанных находится на низком уровне. Профессиональное самоопределение на всех его этапах тесно связано с личностным самоопределением и влиянием окружения, как указывает ряд авторов: М. Р. Гинзбург, И. Н. Кос, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников и др., является его частью, что обуславливает необходимость комплексного изучения предметов [3,9,12,13].

Профессиональная самоидентификация изучается параллельно с личностно-ориентированной парадигмой образования, при этом первая дифференцируется по специальностям, например, для студентов педагогических вузов и будущих специалистов в области нефтепереработки [1, 2, 6, 11,17].

Целью данной работы является анализ качественной составляющей факторов, влияющих на профессиональный выбор студентов НИУ ВШЭ-НН и их на основании данных, полученных при проведении опроса, и разработка рекомендаций для повышения уровня показателей.

Исследованиями функционирования работы рынка труда, поведения работодателей и работников в ответ на действие общих стимулов и неденежных факторов в области трудовых взаимоотношений, поиском решений экономических проблем труда, повышением его эффективности с учетом влияния различных факторов занимается наука экономика труда [16].

На деятельность и динамику развития национального рынка труда большое влияние оказывает специфика рыночных отношений в стране, степень экономической и поли-

тической развитости государственной системы и методов регулирования общественных процессов, национальная специфика развития конкретной страны, ее традиции и менталитет.

В литературе существует несколько определений рынка труда, каждый из которых раскрывает различные аспекты. Профессора Булавин В. и Волгина Н. определяют рынок труда как «динамическую систему, включающую в себя комплекс социально-трудовых отношений по поводу условий найма, использования и обмена рабочей силы на жизненные средства, и механизм его самореализации, механизм спроса и предложения, функционирующий на основе информации, поступающей в виде изменений цены труда (заработной платы)» [14].

Завиновська Г. в работах, посвященных экономике труда, дает следующее понятие «Рынка труда-это система общественных отношений, связанных с куплей и продажей товара «рабочая сила». Механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками» [5].

Рынок труда является своеобразным индикатором состояния экономики страны [4]. Характерные особенности функционирования Российского рынка формируются под влиянием различных политических, экономических и исторических факторов и включают в себя [20]:

1. Особый трудовой менталитет, сформированный в период СССР, когда из-за жесткого государственного регулирования трудовых отношений, в сознании граждан была прочно укоренена обязанность государства решать проблемы занятости;

2. Отраслевая специализация регионов, в результате которой наблюдается высокая дифференциация регионов по показателям эффективности и диспропорция в распределении трудовых вакансий в определённых регионах;

3. Незаинтересованность предприятий в техническом перевооружении и улучшении условий труда.

Основным экономическим показателем, характеризующим эффективность работы рынка труда, является уровень безработицы в стране. Уровень безработицы в условиях полной занятости не должен превышать 5%, в России на данный момент этот показатель, по данным Росстата, равняется 5,6% на январь 2017 [18].

Заканчивая обучение в ВУЗе, выпускники выходят на рынок труда, образовывая особый сегмент- молодежный рынок труда, который имеет свои характеристики и проблемы. Под молодежным рынком труда понимается сегмент рынка труда, на котором субъектами, формирующими предложение рабочей силы, выступают лица в возрасте 15-29 лет [8]. Спецификой данного рынка труда является относительно низкая конкурентоспособность молодых работников вследствие высоких затрат на их адаптацию и рисков для работодателя при найме.

Исследователи выделяют три возрастные группы на молодежном рынке труда, в зависимости от социально-экономических проблем, возникших в процессе его формирования [9]:

1. До 20 лет

Первичный выход на рынок труда характеризуется низким уровнем социализации молодых людей до 20 лет. Большинство из них плохо представляют, как вести себя с работодателями и даже, как правильно написать резюме, именно поэтому самый высокий уровень безработицы как раз на этом этапе.

2. 20-25 лет

Для возрастной категории 20-25 лет характерна излишняя амбициозность и ярко выраженное стремление к экономической самостоятельности.

3. 26-29 лет

Характерной особенностью является наличие высшего образования. Здесь уже бывшие студенты сталкиваются с проблемой несоответствия ожиданий с действительностью.

Одна из важнейших проблем существующего образования проявляется в несоответствии уровня выпускаемых вузами специалистов потребностям общества, динамике его развития, а в результате растет уровень безработицы. Согласно данным исследований [19], глобальный уровень безработицы среди молодежи составил 13,1% в 2016 году и прогнозируется на уровне 13,7% в 2017 году.

В целом, выделяются следующие проблемы адаптации образовательного процесса к потребностям рынка трудах [10]:

1. Несоответствие между набором специальностей и специализаций, предлагаемым для изучения учебными заведениями, и потребностями рынка труда;
2. Отсутствие у молодых специалистов практических навыков по полученной профессии, несмотря на осуществление практических работ студентами по государственному образовательному стандарту;
3. Низкая зарплата начинающих специалистов, в результате чего выпускники отказываются от предложения работодателей в своей профессиональной сфере;

Несмотря на внешнюю информированность населения, особенно старшеклассников о мире профессий, реальный уровень понимания невысок. По проведенным исследованиям среди школьников, менее 50 % респондентов действительно понимают, кем будет работать в будущем выпускник образовательной программы “Экономика”.

Профессиональное самоопределение, по мнению Н. С. Пряжникова – это «самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации» [13].

Профессиональное самоопределение студентов изучается гораздо меньше, чем это происходит для школьников. Но при этом задача выявления профессионально-личностных, особенностей, основных тенденций, своеобразия профессионализации на этапе обучения в вузе не лишена актуальности в рамках решения проблемы несоответствия спроса и предложения на рынке труда и образовательных услуг.

В рамках исследования, проведенного методом анкетирования студентов Высшей Школы Экономики Нижегородского кампуса, был изучен процесс выбора образовательной траектории студентами факультетов менеджмента и экономики. На основании исследования психологии самоопределения было выделено 4 основных фактора, влияющих на выбор студентов [7]:

- осознанность при совершении выбора;
- информированность о вариантах выбора;
- позиция социального окружения;
- профессиональные и жизненные планы;

Каждый фактор был оценен по 3-х балльной шкале. Прочие факторы оценке не подвергались, респондентам было предложено самим их проранжировать по степени влияния.

По полученным данным были сделаны следующие выводы:

- Наименее осознанно выбор совершают девушки: 60% колеблются между несколькими вариантами, 40% боятся изучать сложные предметы. Большинство молодых людей и студентов ОП «Экономика» четко определились с траекторией;
- Степень информированности о вариантах выбора достаточно высокая. Для того, чтобы узнать о вариантах выбора, респонденты чаще всего обращаются к профессионалам, работающие определенной сфере, а также к учебным курсам НИС и майнорам - оба варианта ответа выбрали более чем в 60 % случаев. Но для студентов ОП менеджмента также достаточно важными оказались и онлайн-курсы, которые выбирают более, чем 20% респондентов;
- Оценка влияния профессиональных и жизненных планов на выбор стремится к 2,25, что говорит о том, что респонденты понимают, чего хотят добиться в будущем и в соответствии с этим выбирают ту или иную траекторию. При этом 80,2% студентам недостаточно получения первой ступени высшего образования, они хотят продолжить свое дальнейшее обучение в магистратуре. Девушки чаще задумываются о том, чтобы

начать свой бизнес, а молодые люди более заинтересованы работать по найму, выводы для выборки по факультетам более выровнены.

- Из прочих факторов наиболее значимыми оказались уровень заработка и карьерные перспективы, оценка которых колеблется в интервале [2;2.5], а советы родителей наименее существенны, такая ситуация характерна для обеих выборок;

Таблица 1.

Таблица оценки факторов

Критерии/шкала	0-1	1-2	2-3
1) Оценка осознанности и информированности	Респонденты мало информированы о вариантах выбора, своих возможностях, способностях и перспективах	Респонденты зачастую затрудняются ответить на вопросы, уровень информированности также достаточно низкий	Респонденты осознают важность выбора, способны оценить свои способности, перспективы
2) Оценки позиции социального окружения	Респонденты зависимы от мнения своих родителей, прочего окружения. Выбор, который они совершают, основан не на личных предпочтениях, а на поиске социально приемлемого ответа. А социальная среда не обладает достаточными позитивными характеристиками и не способствует повышению качества выбора	Совершая выбор, респонденты прислушиваются к мнению окружающих в достаточной степени. А социальная среда не обладает достаточными позитивными характеристиками и мало способствует повышению качества выбора	Совершая выбор, респонденты предпочитают скорее оценивать свои возможности и способности, чем прислушиваться к советам окружающих. Социальная среда обладает высокими позитивными характеристиками и способствует повышению качества выбора
3) Оценка профессиональных и жизненных планов	Респонденты редко задумываются о своем профессиональном будущем, перспективы дальнейшего трудоустройства не определены	Респонденты имеют сложности с пониманием своего профессионального будущего, перспективы мало определены	Респонденты сложили некое видение своего профессионального будущего, определили цели и способы достижения желаемого
4) Оценка прочих факторов, влияющих на выбор		Оценка представляет собой «позицию» фактора в проранжированном списке, где 3-наиболее важный фактор, 0-наименее важный фактор	

Источник: составлено авторами

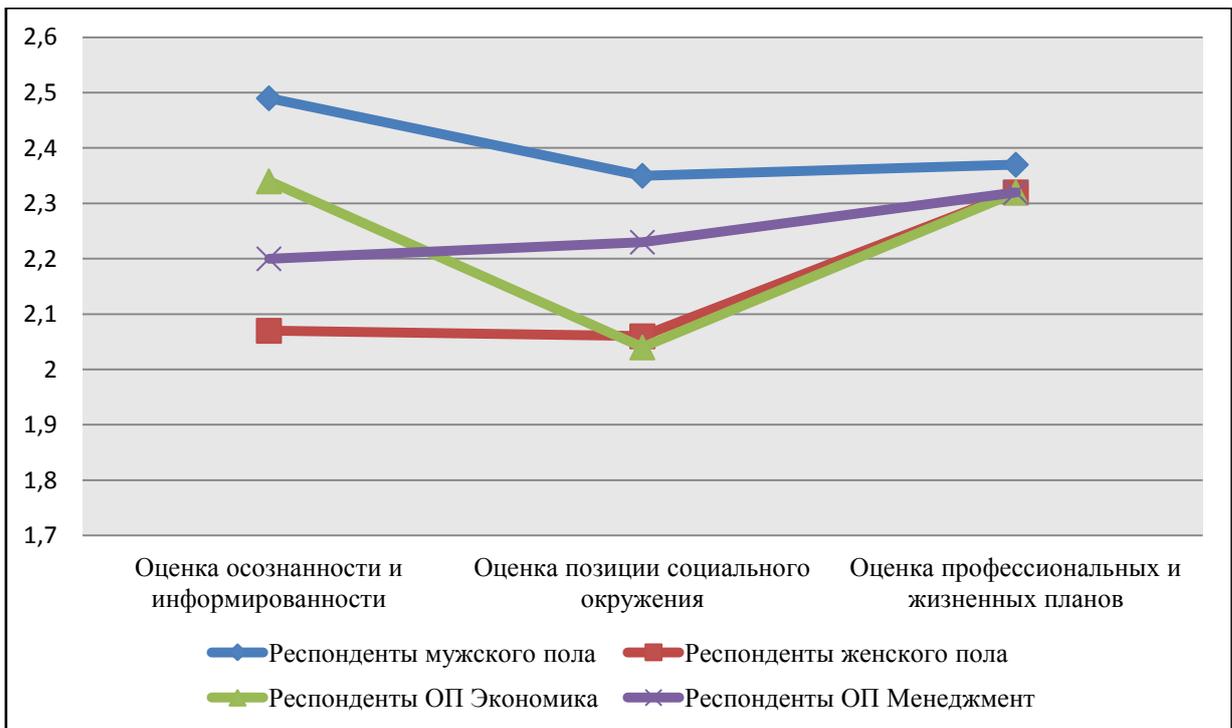

Рисунок 1. Средние значения оценок.

Источник: составлено авторами

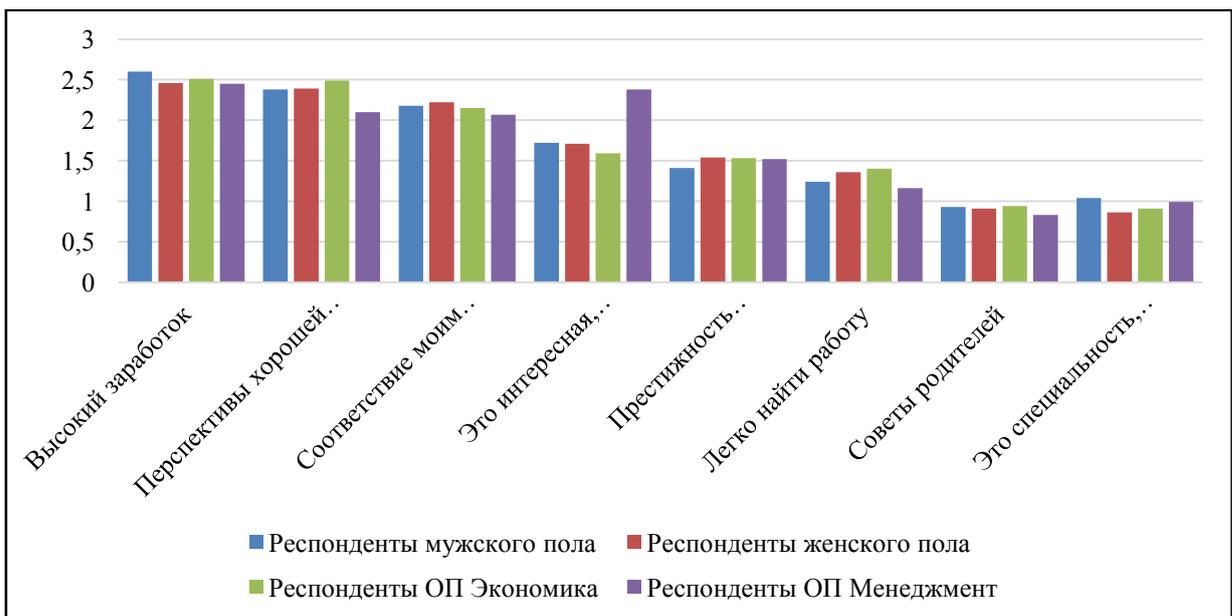

Рисунок 2. Прочие факторы в ранжированном порядке.

Источник: составлено авторами

В целом, все оценки факторов находятся в рамках интервала [2;3], а значит, исходя из этого можно сделать вывод о том, что выбор, совершаемый студентами, является осознанным с высокой степенью информированности и соответствующий профессиональным планам и перспективам. При этом стоит обратить внимание, что средние значения оценок выше у респондентов мужского пола. Результаты выборки по полу более однородны, чем по факультетам.

В то же время, основываясь на полученных данных, можно выделить аспекты, которые необходимо улучшить и реструктурировать в рамках образовательного процесса, и это должно происходить по инициативе образовательных программ, а именно путем:

1. повышения информированности студентов о содержании траекторий/специальностей через организацию семинаров, открытых дискуссий, проектов и встреч с практикующими специалистами в данных отраслях;
2. проведения анализа конъюнктуры рынка труда в целом и молодежного сегмента в частности для повышения соответствия между предложением образовательных услуг и спросом на профессионалов;
3. акцентирования внимания студентов на состоянии рынка труда, его особенностях, тенденциях и перспективах;
4. повышения качества обучения в целом и уровня успеваемости студентов;
5. проведения анализа структурных изменений в экономике, непосредственно влияющих на занятость.

При этом хочется отметить, что эти рекомендации актуальны для всех вузов России, т.к. учитывая проводимые ранее исследования, мониторинги рынка труда и образовательных услуг, сходные проблемы отмечаются во всех образовательных системах в целом.

Список использованной литературы:

1. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования/А.Г.Асмолов - М., 1984.-105с.
2. Бондаревская, Е.В. Личностно ориентированное образование: опыт разработки парадигмы/Е.В.Бондаревская. -Ростов н/Д., 1997. -28с.
3. Гинзбург, М.Р. Сформированность личностной идентичности как показатель успешности социализации в старшем подростковом и юношеском возрастах/М.Р.Гинзбург // Мир психологии. 1998. №2. С. 22-26
4. Дружинина, С.В. Специфика функционирования рынка труда в России в 21 веке./С.В.Дружинина//Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент».- Спб. 2014.№4.
5. Завиновська, Г. Т. Экономика труда: Учеб. пособие./ Г.Т.Завиновська - М.: Финансы.- 2000. - 200 с.
6. Зиннурова, О. В. Стимулирование профессионального самоопределения студентов - будущих нефтяников как фактор их опережающей подготовки/О.В.Зиннурова. - Казань, 2011. 241 с.
7. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения. - М.,2004.
8. Колесников, Ю.С. Молодежный рынок труда и содействие трудоустройству/Ю.С.Колесников, А.В. Камашева,А.Л.Халиков// Экономические науки .2013.12 (109).
9. Кос, Н.И. Социально-психологические условия формирования профессионала/Н.И.Кос // Психология труда в условиях проблемных ситуаций. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 1996. 228 с.
10. Лоншакова, Н.А. Региональный ВУЗ и рынок труда: проблемы адаптации/Н.А. Лоншакова//Социология образования и молодежи.2003.с.68-72
11. Львова, С.В. Формирование профессионального самоопределения студентов педагогического вуза/С.В. Львова//Системная социология и психология. М. 2004 г.№12
12. Маркова, А.К. Психология профессионализма/А.К.Макарова.- М., 1996. - 308 с.
13. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение/Н.С.Пряжников. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК».- 2003. – с. 17.
14. Рынок труда: Учебник. / Под ред. проф. В.С. Буланова и проф. Н.А. Волгина. 2-е изд. - М.: Изд. «Экзамен».-2003. -С. 39.
15. Чимитдоржиев, Б.Б. Особенности рынка труда молодежи/Б.Б.Чимитдоржиев, О.В.Котоманов// Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. (6-7 дек.2013 г.) /Улан-Удэ.- 2013.С. 389-390

16. Эринберг, Р. Дж. Современная экономика труда: Теория и государственная политика/ Р.Дж.Эринберг, Р.С.- М.:1996. -800 с.
17. Якиманская, И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе/И.С.Якиманская. -М: Сентябрь.-1996. -96с.
18. Федеральная служба государственной статистики[сайт].URL:<http://www.gks.ru> (Дата обращения: 02.03.17)
19. Веселый, А. 2017-й: Кому безработица в дом постучится/А.Веселый.URL:<http://echo.msk.ru/blog/pirren/1842232-echo/> (дата обращения 05.03.2017)
20. Исследование: в начале года произошел резкий рост спроса на банковских сотрудников [сайт]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9530366> (дата обращения: 17.02.2017)

СЕКЦИЯ: «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА»

СТРАХОВАНИЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКА

А.И.Великанова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

aivelikanova@edu.hse.ru

В последнее время в современной экономике получают распространение финансовые конгломераты, позволяющие получить широкий спектр услуг в одном месте; одной из наиболее популярных моделей такого явления становится банкострахование. Статья посвящена проблеме страхования в банковской сфере России и направлена на выявление основных тенденций рынка банкострахования России и влияния эффективности банкострахования. С использованием методов статистического и эконометрического анализа установлено, что банковское страхование со стороны аффилированных страховых компаний оказывает положительное влияние на результаты деятельности банка.

Ключевые слова: банкострахование, страховая компания, банк, страхование рисков, кросс-продажа.

Характерной чертой, присущей экономике России, является ее подверженность тенденциям стран запада. Одним из феноменов, которые были переняты, стало тесное сотрудничество банков со страховыми компаниями. Данное явление начало развиваться во Франции в двадцатом веке, а в научном мировом сообществе в 70-е годы получило особый термин – банкострахование (англ. bancassurance). С 2006 года в России начинается активное развитие рынка страхования в банковской сфере, ежегодно проходят научные конференции и форумы, посвященные данному феномену и его проникновению на финансовый рынок России. Термин «банкострахование» получает широкое распространение среди отечественных исследователей, однако научные работы освещают лишь теоретическую сторону понятия, основываясь на трудах зарубежных авторов; эмпирическое влияние банкострахования на банковскую сферу остается неизученным. Оценка эффективности страхования в банковской сфере изложена на примерах зарубежных стран, однако подобных исследований, направленных на экономику России, в научном сообществе не обнаружено. В связи с этим фактом, работа представляет интерес и является актуальной.

В свою очередь, страхование в банковской сфере России развивается, его объемы растут с каждым годом, банки создают собственные кэптивные страховые компании. Встает вопрос об обоснованности данных действий со стороны банка, появляется необходимость оценить эффект от банкострахования для банков, обладающих аффилированными страховщиками. В литературе описано позитивное влияние банкострахования на деятельность банка по части улучшения качества кредитного портфеля, снижения кредитного риска, роста прибыли банка, однако требуется эмпирически обоснованное доказательство данных теоретических утверждений.

В связи с этим автор работы ставит перед собой следующую цель – оценить уровень развития банковского страхования в России и его эффективность для банков.

Основной методологии исследования стал анализ статистической информации относительно объемов страхования в банковской сфере России и его динамики как в общем, так и в зависимости от вида банкострахования. Для оценки эффективности деятельности аффилированных с банками страховых компаний используется эконометрическое моделирование на выборке из 10 крупнейших кэптивных страховых компаний и их материн-

ских банков в период с 2007 по 2015 год.

Банкострахование – это процесс взаимодействия банков и страховых компаний, направленный на продажу страховых услуг через банковский канал, разработку совместных продуктов, а также страхование рисков самого банка с целью эффективного использования каналов продаж, увеличения масштаба предлагаемых услуг и управления банковскими рисками.

Страхование в банковской сфере представлено широким перечнем видов, но в целом его можно разделить на две основные группы: страхование собственных рисков банка и дистрибуция страховых продуктов клиентам через банковских канал. В свою очередь дистрибуция страховых продуктов включает в себя предложение клиентам услуг кредитного и некредитного характера. Стоит отметить, что дистрибуция страховых продуктов некредитного характера не будет рассматриваться в работе, поскольку она не влияет на банковские риски.

В то время как за рубежом страхование в банковской сфере развивается уже давно и к настоящему моменту достигло высокого уровня и популярности, в России данный феномен получил распространение лишь в последнее десятилетие. На рисунке 1 представлена динамика взносов банкострахования в России с 2007 по 2015 года (по данным агентства «Эксперт РА»).

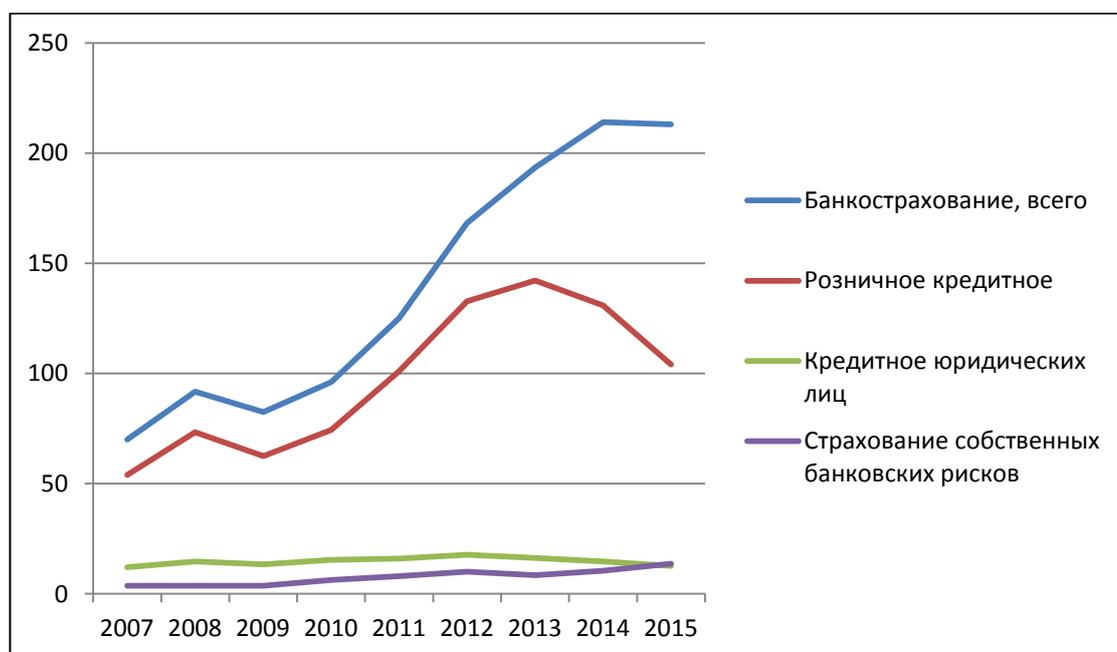

Рисунок 1. Динамика страховых взносов по банкострахованию, млрд руб.

Для начала необходимо отметить основную тенденцию на рынке страхования в банковской сфере – рост объема страховых взносов со временем. В целом, динамика объемов банкострахования по большей части зависит от динамики объемов кредитования в России и повторяет ее, падения наблюдаются лишь в 2009 и 2014 годах, что связано с экономической нестабильностью и проблемами в стране.

Розничное банкострахование кредитного характера составляет наибольшую долю в общем объеме взносов и имеет тенденцию к росту до 2013 года. Изначально автострахование составляло большую долю розничного страхования, причиной чего был высокий спрос на новые автомобили и строительство на территории России новых автомобильных заводов известных марок в 2007 году. Эти факты вызвали бум продаж автомобилей, при этом более половины продаж автомобильных средств осуществлялось за счет банковского кредита. Однако кризис 2008-2009 годов ударил по объемам рынка банкострахования, в первую очередь за счет снижения объема кредитования, оживление рынка началось только в 2010 году.

Однако в 2013 году вновь происходит снижение объемов данного вида банкострахования, что объясняется по большей части уходом автострахования в дилерский канал, а также смягчением со стороны банков условий ипотечного. В последние годы большую часть в объеме розничного банкострахования занимает страхование жизни и здоровья заемщика, поскольку выросло потребительское кредитование. Также повысился спрос на страхование заемщиков от потери работы.

Кредитное страхование юридических лиц и страхование собственных банковских рисков являются достаточно стабильными видами и занимают наименьшую долю рынка банкострахования. Основным видом банкострахования юридических лиц является страхование залогового имущества юридических лиц, поскольку оно привлекательно ввиду своей низкой убыточности. Страхование жизни и здоровья владельцев бизнеса почти не используется на российском рынке, так как оно является качественно другим видом и его развитие возможно лишь при развитии финансовой системы страны. Рекордная величина объемов банкострахования юридических лиц была достигнута в 2012 году за счет развития сельскохозяйственного страхования, поскольку на рынок банкострахования в 2011 году вышел специализированный игрок ЗАО СК «РСХБ-Страхование».

Что касается страхования собственных банковских рисков, то наибольшая доля приходится на страхование сотрудников (около 70%). Страхование имущества банков является вторым по популярности типом страхования рисков банка. Популярное за рубежом комплексное страхование банковских рисков – ВВВ страхование – для российских банков является имиджевой роскошью, необходимой лишь для выхода на мировые рынки капитала и привлечения иностранных инвесторов. Страхование от риска невозврата кредита занимает наименьшую долю, в связи с существованием широкого выбора страховых продуктов для клиентов, которые страхуют кредитный риск, но не требуют затрат со стороны банка. Не наблюдается активного развития страхования пластиковых карт от рисков мошенничества, одной из причин чего является размер страхового покрытия: в случае работы с крупным банком страховой компании необходимо было бы использовать перестрахование, причем у крупных западных перестраховщиков, что на сегодня проблематично.

На российском рынке банкострахования представлены две модели – чистая дистрибуция и финансовый холдинг, это значит, что существуют рыночные и кэптивные страховщики. Из рисунка 2 видно, что вначале преобладала модель чистой дистрибуции – у банков был список аккредитованных страховых компаний, чьи услуги они предлагали своим клиентам. При этом в большинстве случаев инициатором сотрудничества выступала именно страховая компания, заинтересованная в банковском канале продаж и расширении списка банков-партнеров.

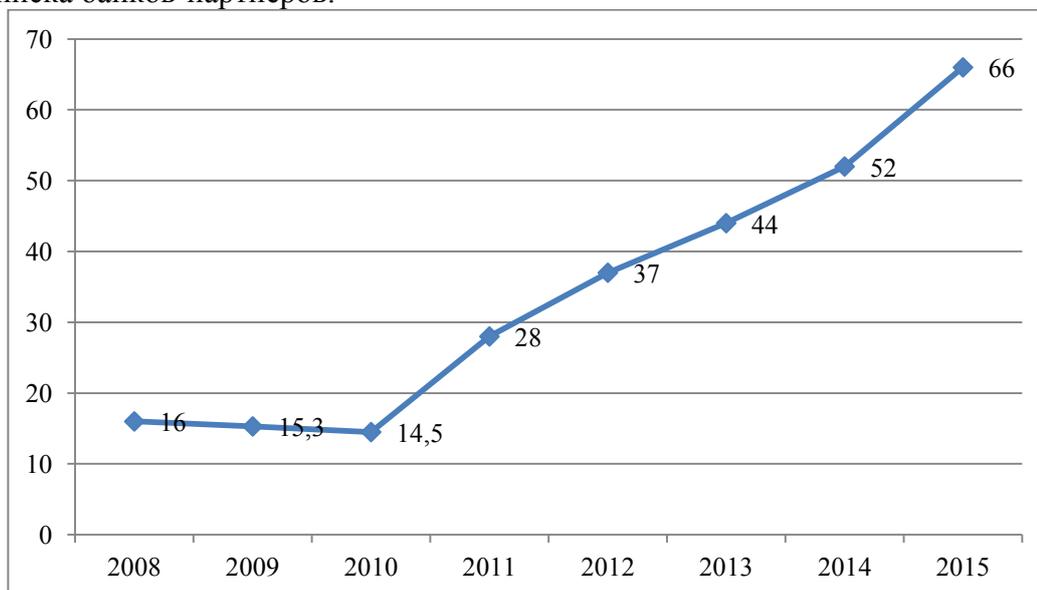

Рисунок 2. Доля кэптивных страховых компаний на рынке банкострахования, %.

В 2011 году начался значительный рост компаний, аффилированных с банками. Одна из причин – уход с рынка во время кризиса части рыночных страховщиков, которые не смогли исполнить свои обязательства, негативный опыт страхования клиентов банков у таких страховщиков сказывался и на репутации банка. В связи с этим банки стали переходить на сотрудничество со своими дочерними страховыми компаниями. Из года в год доля кэптивных страховщиков на рынке банкострахования увеличивалась, и, начиная с 2014 года, модель финансового холдинга стала доминирующей на рынке (рисунок 2). Более половины страховых взносов стали получать именно дочерние компании банков; важную роль в этом сыграло приобретение Сбербанком и Россельхозбанком в 2011 году страховых компаний. Данные банки занимают лидирующие места по объему кредитного портфеля, а значит, и аффилированные с ними страховые компании будут находиться на верхушке рейтинга. Однако встает вопрос о целесообразности создания дочерних страховых компаний банками; для этого необходимо оценить влияние страхования в банковской сфере на деятельность аффилированного банка.

Первым шагом эмпирического исследования стал анализ влияния величины страховых взносов, полученных через канал банкострахования, на показатель результата банковской деятельности. Показатель результата деятельности создан автором и представляет собой среднее арифметическое между показателями, отражающими качество кредитного портфеля, величины резерва на возможные потери по ссудам, комиссионного и процентного дохода. Чем выше данный показатель, тем лучше для банка.

$$Result = 0,25 * \left[\left(1 - \frac{NPL}{Loan} \right) + \frac{Commission}{Loan} + \left(1 - \frac{Reserve}{Loan} \right) + \frac{Interest}{Loan} \right] * 100\% ,$$

где

NPL – величина просроченной задолженности;

Loan – объем предоставленных кредитов;

Commission – величина комиссионного дохода;

Reserve – величина сформированных резервов по ссудной и приравненной к ней задолженности;

Interest – величина процентных доходов.

Для достижения основной цели работы была протестирована следующая модель:

$$Result_{i,j} = \beta_0 + \beta_1 * Fees_{i,j} + \varepsilon,$$

где

Result – показатель результата деятельности банка;

Fees – отношение величины страховых взносов, полученных через канал банкострахования, к выданным кредитам.

Согласно эконометрическому анализу, регрессор признан значимым в модели (табл. 1). Это означает, что банкострахование оказывает положительное влияние на деятельность банка, который имеет дочернюю страховую компанию. Однако можно сказать, что это влияние не является очень сильным, что связано с низким уровнем развития банкострахования в России.

Таблица 1.

Влияние банкострахования на деятельность банка

Показатель	Коэффициент	Вероятность
Result	0.004086	0.0793

Таким образом, можно сделать вывод, что кэптивная страхования компания является эффективной для банка. Однако также интерес представляет, за счет каких показателей достигается такой результат. С этой целью было оценено влияние объемов банкострахования на качество кредитного портфеля, величину резерва на возможные потери по ссу-

дам, комиссионного и процентного дохода по отдельности. В таблице 2 представлено влияние банкострахования на величину просроченной задолженности.

Таблица 2.

Влияние банкострахования на долю просроченной задолженности

Банк	Коэффициент	Вероятность
По всей выборке	-0.007707	0.0635
АО «АЛЬФА-БАНК»	-0.030973	0.0783
ПАО «БИНБАНК»	1.734507	0.1596
ПАО «Банк ВТБ»	-5.258410	0.5447
АО «Райффайзенбанк»	-0.009457	0.0430
ПАО «РОСБАНК»	-0.068709	0.0252
АО «Россельхозбанк»	-0.008345	0.0760
АО «Банк Русский Стандарт»	-0.099408	0.0136
ПАО «Сбербанк»	2.127610	0.6623
АО «Сургутнефтегазбанк»	-0.098456	0.0203
ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	-0.070538	0.0616

Для трех банков объем страховых взносов аффилированной страховой компании признан незначимым фактором, не оказывающим влияния на размер просроченной задолженности. Два банка, ПАО «Банк ВТБ» и ПАО «Сбербанк», являются крупнейшими государственными банками Российской Федерации. Объяснить результат можно тем, что они имеют наибольший объем выданных кредитов, а отношение объемов банкострахования к объему кредитного портфеля у этих банков наименьшее. Из-за масштаба данных банков канал банкострахования не является значимым относительно величины просроченной задолженности.

Аналогичный результат был получен для ПАО «БИНБАНК» – согласно, эконометрическому анализу, изменение объемов кредитного банкострахования в аффилированной компании не оказывает влияния на величину просроченной задолженности в банке. Данный результат также можно объяснить тем, что отношение объемов банкострахования к объему кредитного портфеля очень низкое, а количество наблюдений мало.

Для остальных банков и по выборке в целом банкострахование признано эффективным методом по уменьшению доли просроченной задолженности, на десятипроцентном уровне значимости регрессор признан влиятельным. При этом наиболее сильное влияние регрессор оказывает на снижение просроченной задолженности в банках, где отношение объемов банкострахования к объему кредитного портфеля наиболее высокое, а именно в АО «Райффайзенбанк, АО «Сургутнефтегазбанк», ПАО «БАНК УРАЛСИБ» и в АО «Банк Русский Стандарт». В таблице 3 представлено влияние банкострахования на величину резерва на возможные потери по ссудам.

Таблица 3.

Влияние банкострахования на РВПС

Банк	Коэффициент	Вероятность
По всей выборке	-0.009625	0.0582
АО «АЛЬФА-БАНК»	-0.008934	0.0691
ПАО «БИНБАНК»	5.789623	0.2061
ПАО «Банк ВТБ»	-6.87639	0.8653
АО «Райффайзенбанк»	-0.020025	0.0379
ПАО «РОСБАНК»	-0.008743	0.0487
АО «Россельхозбанк»	-0.008815	0.0804

АО «Банк Русский Стандарт»	-0.009236	0.0094
ПАО «Сбербанк»	-1.987358	0.4792
АО «Сургутнефтегазбанк»	-0.019087	0.0261
ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	-0.010572	0.0707

Согласно анализу, банкострахование позволяет снизить величину резерва на возможные потери по ссудам, который формирует банк. Для каждой категории ссуды есть интервал величины создаваемого резерва, банк на основе экспертного мнения выбирает его значение. Если кредит является застрахованным, то появляется обоснованная возможность выбрать одно из наименьших значений интервала и создать меньший резерв, поскольку данный актив является менее рискованным. Однако оказалось, что ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Сбербанк» и ПАО «БИНБАНК» не подвержены влиянию банкострахования по части снижения резерва на возможные потери по ссудам. Отношение величины страховых взносов к выданным кредитам в данных финансовых группах наименьшее, что является объяснением полученного результата.

Для остальных групп компаний и по выборке в целом было доказано, что банкострахование оказывает влияние на формируемый резерв на возможные потери по ссудам. При увеличении страхования в банковской сфере банки работают с менее рискованными активами, поэтому могут снизить создаваемый под них резерв. В таблице 4 представлено влияние банкострахования на размер комиссионного дохода.

Таблица 4.

Влияние банкострахования на комиссионный доход

Банк	Коэффициент	Вероятность
По всей выборке	0.562877	0.0000
АО «АЛЬФА-БАНК»	1.962010	0.0000
ПАО «БИНБАНК»	4.587399	0.1227
ПАО «Банк ВТБ»	0.177984	0.0834
АО «Райффайзенбанк»	1.896900	0.0095
ПАО «РОСБАНК»	0.051815	0.0487
АО «Россельхозбанк»	3.644602	0.0859
АО «Банк Русский Стандарт»	0.788785	0.0483
ПАО «Сбербанк»	2.654676	0.0179
АО «Сургутнефтегазбанк»	0.111237	0.0972
ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	0.619394	0.0446

В целом по выборке прослеживается положительное влияние регрессора на зависимую переменную, то есть гипотеза, описанная в научной литературе, подтвердилась для финансового рынка России. В среднем 1 рубль, полученный страховой компанией через канал банкострахования, приносит банку комиссию в 0,56 рубля. Согласно статистике, комиссия банку в среднем составляет 32%, результат тестирования модели оказался выше, поскольку банкострахование – не единственный способ получения комиссионного дохода.

Для ПАО «БИНБАНК» регрессор признан незначимым, что вновь можно объяснить малой долей банкострахования по отношению к кредитному портфелю банка и малым количеством наблюдений.

Для всех остальных банков канал банкострахования является источником дополнительного непроцентного дохода, поскольку банки получают комиссию за дистрибуцию страховых услуг.

Что касается влияния банкострахования на размер процентного дохода, то данная гипотеза не была подтверждена. В некоторых случаях, наличие страхования является условием снижения ставки по кредиту, что способно увеличить спрос на кредит и, соответ-

ственно, увеличить и процентные доходы. Однако данное предположение не реализуется в России, в связи с тем, что предложение сниженной процентной ставки крайне редкое явление в нашей стране и относится в основном к ипотечному кредитованию. Однако даже если пониженная ставка все же предлагается, плата за страхование в России ощутима для клиента, поэтому они не всегда идут на это.

Таблица 5.

Влияние банкострахования на процентный доход

Показатель	Коэффициент	Вероятность
Процентный доход	3.135445	0.1395

Таким образом, банкострахование считается научным термином в России и определяется как процесс взаимодействия банков и страховых компаний, направленный на продажу страховых услуг через банковский канал, разработку совместных продуктов, а также страхование рисков самого банка с целью эффективного использования каналов продаж, увеличения масштаба предлагаемых услуг и управления банковскими рисками.

Страхование в банковской сфере появилось в России в 2007 году и до настоящего времени демонстрирует активный рост. Большую долю банкострахования занимает розничное кредитное страхование, представленное в основном страхованием жизни заемщика, а также ипотечным страхованием. Страхование юридических лиц и страхование собственных рисков банка не подвергаются сильному изменению за исследуемый период. Кредитное страхование корпоративного сектора представлено по большей части страхованием залогового имущества, а около 70% страхования собственных рисков банка составляет страхование работников.

Однако, несмотря на рост объемов рынка банкострахования в России, все еще приходится говорить о его отсталости от западных стран. В России популярны в основном стандартные продукты, а такие виды, как страхование специфических банковских рисков или страхование ответственности директоров, почти не используются. Помимо этого, отношение страховых взносов банкострахования к объему кредитов весьма маленькое.

В то же время деятельность кэптивных страховых компаний активно развивается, с 2014 года модель финансового холдинга стала доминирующей на рынке. Многие крупные банки имеют аффилированные страховые компании, которые более эффективно используют канал банкострахования за счет тесного сотрудничества с банком из одной финансовой группы. Можно ожидать, что доминирование кэптивных страховщиков сохранится из-за возможности использования ими административного ресурса.

Проведя эмпирическое исследование с использованием эконометрических методов анализа, было установлено, что банкострахование позитивно сказывается на деятельности аффилированного банка. С ростом банкострахования снижается доля просроченной задолженности, так как страхование позволяет снизить кредитный риск. В случае, если заемщик банка оказывается неплатежеспособным, страховая компания участвует в выплате кредита. Аналогично данному процессу происходит и снижение резерва на возможные потери по ссудам. Страхование является основанием считать кредитный актив менее рискованным, а значит начислить более низкий резерв. Также отмечается рост комиссионных доходов банка, поскольку страховые компании выплачивают банку комиссию за дистрибуцию их страховых продуктов. При этом наиболее сильный положительный эффект от банкострахования наблюдается в тех финансовых холдингах, где отношение взносов банкострахования к объему кредитного портфеля наибольшее.

Что касается теоретических гипотез об увеличении процентного дохода, то данный феномен в России не наблюдается. В некоторых случаях, наличие страхования является условием снижения ставки по кредиту, что способно увеличить спрос на кредит и, соответственно, увеличить процентные доходы. Однако данное предположение также не реализуется в России, в связи с тем, что предложение сниженной процентной ставки крайне редкое явление в нашей стране, относится в основном к ипотечному кредитова-

нию. Однако даже если пониженная ставка все же предлагается, плата за страхование в России ощутима для клиента, поэтому они не всегда идут на это.

Список использованной литературы:

1. Clipici, E. Bancassurance – main insurance distribution and sale channel in Europe / E.Clipici, C.Bolovan // Scientific Bulletin – Economic Sciences. – 2012. – №11.
2. Teunissen, M. Bancassurance: tapping into the banking strength / M.Teunissen // The Geneva Papers. – 2008. – №33. – с. 408-417.
3. Wong C. Bancassurance developments in Asia - shifting into a higher gear / C.Wong, L.Cheung // Sigma. – 2002. – №7. – с. 3-38.

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

К.Н.Новожилов

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

knnovozhilov@edu.hse.ru

Мировой финансовый кризис показал, что банки не всегда могут контролировать своё финансовое состояние и оценивать ликвидность. Это может привести как к большим потерям банка, так и вовсе к отзыву лицензии и банкротству. Цель данной работы – разработать альтернативный метод анализа ликвидности и финансовой устойчивости и апробировать его на данных одного из российских банков. В процессе работы были изучены основные методы оценки финансовой устойчивости, выявлены их достоинства и недостатки. На основе анализа методов был создан механизм анализа финансового положения, который может быть практически применим в российском банковском секторе.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, ликвидность, CAMELS, метод Кромона.

Для эффективной деятельности банка необходимо контролировать такой важнейший аспект банковской деятельности, как ликвидность. С одной стороны, она важна для обеспечения банку финансовой стабильности, так как при достаточном уровне ликвидности банк может нести свои обязательства перед контрагентами. С другой стороны, достаточная ликвидность банка хороша для его клиентов, так как они в любой момент могут забрать свои вложенные денежные средства или взять кредит.

Также понятие ликвидности неразрывно связано с понятием финансовой устойчивости коммерческого банка, так как ликвидность является одним из факторов, влияющих на стабильность банка.

Вопрос ликвидности и финансовой устойчивости отдельных коммерческих банков является важным для экономики всего государства. То есть, если банки ликвидны и устойчивы, то существует доверие к банковской системе в целом, а значит, нет проблем с проведением расчётов, с наличием кредитных ресурсов и с тем, куда размещать свободные денежные средства.

Также в условиях нестабильности экономики и кризисных ситуаций поддержание нормативов ликвидности и обеспечение финансовой устойчивости имеют особое влияние на экономику страны в целом.

Значит, необходимы новые подходы к оценке ликвидности, а также методы её поддержания, что и подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Под финансовой устойчивостью понимают способность банка к безубыточной дея-

тельности при условии своевременного выполнения взятых на себя обязательств перед экономическими агентами, а также выполнения всех регулирующих требований в рассматриваемом временном периоде.

Финансовая устойчивость важна для всех участников банковской деятельности, как внутренних, так и внешних. Её оценивают Центральный Банк РФ и государство, акционеры, контрагенты, инвесторы, конкурирующие организации, и, конечно же, внутренний менеджмент.[12]

Существуют два вида показателей, которые характеризуют финансовую устойчивость коммерческого банка: финансовые показатели и бизнес-характеристики.

Под финансовыми показателями будем рассматривать следующее:

- Показатели достаточности капитала
- Коэффициенты ликвидности
- Риски
- Показатели прибыльности и эффективности
- Показатели структуры активов и ресурсной базы

Методология оценки финансовой устойчивости коммерческих банков была разработана Центральным Банком Российской Федерации, которая приведена в Указании ЦБ РФ от 30.04.2010 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков». [4]

Финансовое состояние может быть определено, исходя из трёх основных факторов: достаточность капитала, ликвидность баланса и рискованность операций.

Более подробно стоит остановиться на понятии ликвидность, так как это один из основных и наиболее сложный факторов, которые определяют финансовую стабильность.

Ликвидность – это способность банка выполнять в срок свои обязательства, причём не только по возврату вложенных денежных средств, с выплатой соответствующих процентов, но и по выдаче кредитов. Однако понятие ликвидности ещё трактуется как соотношение сумм активов и пассивов с одинаковыми сроками.

Ликвидность может характеризоваться двумя основными подходами: как поток или как запас. В настоящее время наиболее распространён второй подход (как запас), для которого характерно:

- Ликвидность определяется на основе данных об остатках активов и пассивов баланса на определённую дату (перемены в структуре или объёмах активов и пассивов в расчёт не берутся)
- Происходит измерение только тех активов, которые могут быть превращены в ликвидные средства для удовлетворения потребности в данных активах на определённую дату

Выделяют следующие факторы, влияющие на ликвидность:

- Качество управления банком;
- Степень рискованности активных операций;
- Соотношение сроков привлечения ресурсов и сроков размещения средств;
- Структура пассивов;
- Структура активов

Методика анализа качества активов включает в себя несколько частных методик:

- Анализ ликвидности
- Анализ платёжеспособности
- Расчёт рискованности активов
- Анализ концентрации портфеля активов

Методика анализа качества собственного капитала основана на решении двух задач:

1. Оценка и анализ качества собственного капитала
2. Анализ достаточности капитала

На сегодняшний день существует набор показателей (коэффициентов), каждый из

которых описывает одно из направлений соотношения капитала коммерческого банка и других основных показателей его деятельности.

Итак, были рассмотрены основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость. В следующей части главы будет рассмотрена методика оценки капитала банка по методике ЦБ РФ, которая основывается на коэффициентах.

Кроме основной методики оценки финансового состояния коммерческого банка, разработанной Центральным Банком Российской Федерации, существует большое количество методик, разработанных российскими и зарубежными экономистами.

Всё количество существующих методик можно разбить на несколько групп, исходя из целей анализа и способов измерения:

1. Оценки органов банковского надзора
2. Система финансовых показателей и групповой анализ
3. Статистические модели (Например, PaulVandeBergh, 2000)

CAMELS представляет собой универсальную систему оценки финансового положения кредитных организаций в США. Перечисленные выше компоненты призваны выяснить, соответствует ли кредитная организация установленным требованиям. Каждая группа факторов оценивается по шкале от 1 до 5, где 1 балл означает хорошее состояние банка и высокую устойчивость, 5 баллов говорит о том, что банк испытывает серьёзные трудности и находится на грани отзыва лицензии. В результате выстраивается рейтинг, исходя из полученных баллов. Также стоит отметить, что методика CAMEL(S) включает экспертное мнение о состоянии банка, что является субъективным аспектом данной методики.

Также существуют и другие методики, например, такие как CAEL, ORAP, PATROL. Данные методики немного уступают методике CAMELS.

Наиболее популярный российский подход разработан группой экономистов под руководством В.С. Кромонава, он предполагает расчёт интегрального показателя надёжности банка, исходя из расчёта финансовых коэффициентов, которые скорректированы по степени значимости для клиентов банка и инвесторов.

Для вычисления коэффициентов в модели рассчитываются параметры, которые вычисляются путём анализа баланса банка по счетам второго порядка.[13]

- Уставный фонд (УФ) равен уставному капиталу
- Собственный капитал (К) учитывает уставный капитал, добавочный капитал, прочие фонды, прибыль и доходы.
- Обязательства до востребования (ОВ): бюджетные средства, расчётные счета, аккредитивы, депозиты и прочие обязательства.
- Суммарные обязательства (СО): кредиты, полученные банком, депозиты и средства клиентов.
- Ликвидные активы (ЛА): денежные средства и высоколиквидные активы
- Работающие активы (АР): кредиты, предоставленные банкам, чистые вложения в ценные бумаги, размещённые средства в кредитных организациях
- Защита капитала (ЗК): основные средства и нематериальные активы
- Фонд обязательных резервов (ФОР)

У данной методики есть несколько особенностей, которые не позволяют проанализировать все без исключения банки. Одним из основных условий является то, что банк должен иметь размер собственного капитала и средств до востребования не менее, чем на 5 млрд. рублей.

Также существует ограничение на возраст банка, то есть банк, который недавно возник, не может принять участие в расчётах и получить соответствующий рейтинг, так как его баланс является несбалансированным и недостаточно устойчив.

Дополнительно необходимо отметить, что методика В.С. Кромонава требует, чтобы объём заёмных средств был не меньше, чем средств акционеров.

Не смотря на всё разнообразие методик, существует и ряд недостатков. Например, отсутствие анализа динамики, что не даёт возможности сделать определённый прогноз на будущее. Также многие из методик носят субъективный характер, так как используются определённые веса для расчёта интегрального показателя, которые определены, исходя из значимости (по мнению автора методики) того или иного коэффициента.

Подводя итог обзору основных методик анализа финансового состояния кредитной организации можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет чёткой, универсальной и объективной методики анализа банка на предмет финансовой стабильности.

Оценка ликвидности и финансовой устойчивости ПАО «Саровбизнесбанк» будет состоять из двух основных частей, а именно, анализа ликвидности ПАО «Саровбизнесбанк» на основе нормативов Центрального Банка России и Указаний об оценке финансовой устойчивости, а также анализ финансового положения банка с помощью двух наиболее популярных методик: CAMELS (модификация) и интегральный коэффициент В.С. Кромонова.

В итоге в результате анализа будет выявлено текущее финансовое положение банка, а также будут выявлены основные недостатки данных методов анализа.

Для начала проанализируем ликвидность ПАО «Саровбизнесбанк», основываясь на нормативах ликвидности ЦБ РФ и Указании от 16 января 2004 г. № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости кредитной организации».

Рассмотрим обязательные нормативы ликвидности Н2, Н3, Н4 на 01.10.2014 и на 01.10.2015, чтобы посмотреть, соответствуют ли полученные значения установленным нормативам, а также, что произошло с ликвидностью банка за 1 год.

Таблица 1.

Расчёт обязательных нормативов ликвидности

Показатель	Значение, %		
	На 01.10.2014	На 01.10.2015	Норматив
Н2	58,75	144,61	> 15
Н3	91,17	157,28	>50
Н4	106,27	32,34	<= 120

Из приведённой таблицы видно, что все рассчитанные коэффициенты полностью соответствуют установленным нормативам Центрального банка на обе рассматриваемые даты. Стоит отметить, что значительно возросли значения коэффициентов мгновенной и текущей ликвидности (на 146,14 и 72,51 процентов соответственно), что говорит о сокращении обязательств до востребования и увеличении высоколиквидных активов. Кроме того, значение коэффициента долгосрочной ликвидности снизилось на 69,57%, что говорит о снижении доли длинных денег в активах.

В итоге, проведённый анализ ликвидности показывает, что банк полностью соответствует нормативам ликвидности ЦБ РФ. Также можно отметить отрицательную динамику доли средств до востребования, что положительно сказывается на стабильности банка, но на 01.10.2015 данная доля в размере 21,23% является достаточно высокой.

Для начала создания модели оценки финансовой устойчивости коммерческого банка и вычисления основных показателей необходимо определить основные предпосылки создания модели и факторы, которые будут определяющими.

Основная идея построения данной модели заключается в том, чтобы создать возможность для любого человека, не имея доступа к закрытым ресурсам банка, проанализировать устойчивость банка в текущем периоде.

Для расчётов были взяты бухгалтерские балансы и отчёты о прибылях и убытках

на 1 апреля 2015 года и 1 апреля 2016 года.

Итак, перейдём к описанию самой модели. Модель состоит из трёх основных групп: «Капитал», «Доходность», «Ликвидность». Разберём каждую группу показателей в отдельности. К группе «Капитал» относятся обязательные нормативы, созданные ЦБ РФ, по достаточности капитала, а именно: Н 1.1, Н1.2, Н 1. В ходе проведения расчётов были получены следующие результаты:

Таблица 3.

Расчёт коэффициентов категории «Капитал»

	Значение, %		
	На 01.04.2015	На 01.04.2016	Норматив
Н 1.1	15,0	16,8	4,5
Н 1.2	15,0	16,8	6,0
Н 1	21,4	24,1	8,0

Видно, что все значения соответствуют нормативам и даже значительно превосходят их в обоих рассматриваемых периодах.

Система оценивания показателей для данной группы следующая:

- Показатель превышает нормативное значение и значение прошлого года – присуждается 3 балла;
- Показатель превышает нормативное значение, но меньше прошлогоднего – 2 балла;
- Показатель очень близок к нормативному значению – 1 балл

В итоге, ПАО «Саровбизнесбанк» получает 3 балла по каждому показателю.

Перейдём к группе «Доходность» и рассмотрим в ней следующие коэффициенты:

Д1 – показывает, сколько в среднем прибыли приносит 1 рубль активов;

Д2 – процентная доходность – отношение чистых процентных доходов к средней величине активов, показывает, сколько в среднем приносит 1 рубль активов в виде чистых процентов;

Д3 – доходность капитала (ROE);

Д4 – доля ссудной задолженности в активах – отношение чистой ссудной задолженности к средней величине активов.

Таблица 4.

Расчёты коэффициентов группы «Доходность»

	Значение, %	
	На 01.04.2015	На 01.04.2016
Д1	1,368	1,1
Д2	1,547	1,631
Д3	7,858	6,06
Д4	73,64	78,83

В данной группе оценка коэффициентов следующая:

- Коэффициент положителен и превышает прошлогоднее значение (для Д4: находится в пределах 65-80%) – 3 балла;
- Коэффициент положителен, но меньше прошлогоднего (для Д4: находится в пределах 65-80%) – 2 балла;
- Коэффициент отрицателен (для Д4: выходит за пределы интервала) – 1 балл.

Рассмотрим группу показателей, характеризующих ликвидность. В неё входят такие коэффициенты:

Л1 – норматив мгновенной ликвидности (Н2) – характеризует способность удовле-

творять обязательства по вкладам до востребования;

Л2 – норматив текущей ликвидности (Н3) – характеризует способность банка удовлетворять обязательства клиентов в течение 30 дней;

Л3 – норматив долгосрочной ликвидности (Н4) – определяет риск потери ликвидности в течение 365 календарных дней.

Значения данных коэффициентов имеют следующий вид:

Таблица 5.

Значения коэффициентов группы «Ликвидность»

	Значение, %		
	На 01.04.2015	На 01.04.2016	Норматив
1	112,71	157,03	более 15
2	137,59	207,96	более 50
3	59,55	46,47	менее 120

Оценка коэффициентов производится по следующей схеме:

- Соответствует нормативу, больше предыдущего – 3 балла;
- Соответствует нормативу, меньше предыдущего – 2 балла;
- Близок к установленному нормативу – 1 балл.

А теперь стоит обратиться к ещё одной группе, она выступает в модели в качестве дополнительной.

Доп1 – отношение нераспределённой прибыли к капиталу, показывает, сколько банк может погасить обязательств за счёт нераспределённой прибыли;

Доп2 – отношение капитала к объёму вкладов физических лиц, характеризует, какую часть вкладов банк может возратить с помощью собственных средств.

Проведённые расчёты дают следующий результат:

Таблица 6.

Значения коэффициентов дополнительной категории

	Значение, %	
	На 01.04.2015	На 01.04.2016
Доп1	41,55	46,57
Доп2	29,51	29,29

После всех расчётов ПАО «Саровбизнесбанк» можно отнести к 1 группе, это организация является финансово устойчивой, отвечает всем нормативным требованиям.

Важно отметить, что у банка существует потенциал роста, так как показатели доходности, анализируемые на 1 апреля 2016 года, стали ниже, чем в 2015 году.

В итоге, ПАО «Саровбизнесбанк», исходя из результатов разработанной методики, можно считать привлекательным как для инвесторов, так и для клиентов.

Главной целью создания данной методики было избавление от субъективных оценок. Поэтому не были применены веса для различных групп показателей, а итоговые группы получены исключительно арифметически. Также стоит отметить, что одним из преимуществ данного метода оценивания является простота проведения расчётов. Все расчёты были проведены с использованием только бухгалтерских балансов и отчётов о финансовых результатах за выбранные периоды.

Проведённое исследование ликвидности и финансовой устойчивости показало, что анализ финансового состояния кредитной организации является важным аспектом как для деятельности самой организации, так и для страны в целом. Оно позволяет выявить проблемы кредитной организации и сделать анализ банка со всех сторон: капитал, активы, ликвидность, доходность, рентабельность, риски.

Анализ методологии показал, что существует множество различных отечественных

и зарубежных методов оценки ликвидности и финансовой устойчивости. Большинство из них сопряжены с расчётом финансовых показателей, что позволяет объективно оценить показатели банка. Однако, практически все методики не лишены субъективности, то есть большинство из них используют оценочный метод, шкалу или присвоение весов, а также прибегают к анкетированию, что включает человеческий фактор в анализ кредитной организации. Также одним из недостатков методик является отсутствие анализа динамики как баланса, так и полученных коэффициентов, что является немаловажной характеристикой, которая показывает направление развития банка или, наоборот, его упадок.

В целях глубокого исследования финансового состояния были использованы два основных метода: CAMELS и метод Кромонава. В процессе исследования стало понятно, что они не являются совершенными, так как являются достаточно субъективными и никак не учитывают динамику показателей.

В результате был разработан собственный метод оценки финансового положения банка. В основном он опирается на методику Центрального Банка РФ, так как одним из важных факторов финансовой устойчивости является соблюдение банком обязательных нормативов, предложенных ЦБ.

Список использованной литературы:

1. Инструкция Банка России «Об обязательных нормативах банков» от 03.12.2012 №139-И.
2. Инструкция Банка России «Об обязательных нормативах банков» от 16.01.2004 №110-И.
3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1.
4. Об оценке экономического положения банков: Указание Банка России от 30.04.2008 №2005-У.
5. О критериях определения финансового состояния кредитных организаций: Указание Банка России от 31.03.200 №766.
6. О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций [Электронный ресурс]: инструкция Центрального банка РФ №215-И. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник / под ред. проф. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2006. С.768.
8. Лаврушин О.И. Банковский менеджмент: учебное пособие / под ред. проф. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2009. С.554.
9. Щербакова Г.Н. Анализ и оценка банковской деятельности. М.: Вершина, 2007. С.80-222.
10. Рамазанов В.А. К вопросу о финансовой устойчивости коммерческих банков // Финансы и кредит. 2012. №32. С.36-39.
11. Серов Е.Р. Оценка эффективности кредитных организаций // Экономика и управление. 2010. №8. С.9-99.
12. Поморина М.А. Финансовая устойчивость коммерческого банка и его рейтинги / М.А. Поморина // Банки, монетарная политика и финансовые риски.-2015. URL:<http://www.fa.ru/>
13. Фетисов Г.Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки [Текст] / Г.Г. Фетисов. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 168 с.
14. Хусаинова Э.Р. CAMELS – рейтинговая система оценки надёжности коммерческого банка / Э.Р. Хусаинова – М.: Аудит и финансовый анализ, 2012. – С.437-444.
15. Allen N. Berger. Problem loans and cost efficiency in commercial banks. // Journal of banking and finance. 1997. Vol.21. P.1-30.

МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКОВ

Н.В.Скрябина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «экономика», 4 курс

natali.sk.v@yandex.ru

Глобальный финансовый кризис показал, что банкротство системно значимых финансовых институтов способно привести к значительным негативным экономическим издержкам. Базельским комитетом по банковскому надзору был разработан ряд документов, который посвящен идентификации, а так же регулированию системно значимых банков. Целью работы является разработка собственной методики для идентификации системно значимых банков в России на основе анализа зарубежных методик. В результате были выявлены системно значимые банки РФ на основе метода индикаторов. Данный список во многом совпал со списком системно значимых банков ЦБ РФ.

Ключевые слова: системно значимый банк, идентификация, Базель III.

Подход toobigtofail означает, что крупные игроки банковского сектора настолько устойчивы и стабильны, что вероятность их банкротства крайне низкая. Однако финансовый кризис внес коррективы в данное понятие, и сейчас мы можем говорить о том, что финансовая организация является системно значимой, если при ухудшении ее финансового положения или нарушении ее деятельности наносит существенный ущерб всей финансовой системе.

Актуальной задачей является регулирование системно значимых банков в России, так как во время мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. данным банкам потребовалась существенная финансовая поддержка наихдокапитализацию. Актуальность выбранной темы состоит в том, что необходимо выявлять системно значимые банки как на национальном, так и на мировом уровне, чтобы предъявить к ним повышенные требования по урегулированию несостоятельности, а так же в отношении агрегирования данных, систем управления рисками, их контролю и внутреннего контроля. Введение повышенных требований необходимо для того, чтобы повысить способность банковского сектора противостоять кризисам и снизить риски распространения шоков финансового сектора на реальный сектор экономики.

Целью работы является разработка собственной методики идентификации системно значимых банков в России.

Основные подходы к определению факторов системной значимости: качественный и количественный анализ. В основе качественного анализа лежат такие показатели, как размер банка, степень взаимосвязанности, уровень заемных средств, степень взаимозаменяемости. Количественный анализ основывается на оценке вклада банка в системный риск.

В основе всех подходов по идентификации GSIBs лежит методика Базельского комитета по банковскому надзору, в основе которой лежит скоринговый подход. Данный перечень вступил в силу в 2011 году и содержит предельно понятные инструкции по идентификации системно значимых банков и мер воздействия на их деятельность.

Экономисты определяют системно значимые финансовые институты следующим образом: во-первых, подчеркивают их размер, сложность и взаимосвязанность с финансовой системой; во-вторых, говорят о ключевых функциях SIBs; в-третьих, указывают на серьезное влияние банкротства таких финансовых институтов на финансовую систему

страны или мира; в-четвертых, отмечают вклад SIBs в системный риск банковской системы.

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и других развитых странах проводятся исследования по идентификации GSIBs и оценке значимости этих банков, но учитывая специфику банковских систем в каждой стране, нужно отметить, что трудно адаптировать одну и ту же оценку под разные страны. Базель III также рекомендовал государствам сочетать их специфику страны с основными критериями оценки GSIBs, так методы оценки GSIBs могут дополнить теоретические основы банковского регулирования. В настоящее время оценка GSIBs делится на две части: оценка методом индикаторов и оценка на основе эконометрических моделей.

Роль крупных финансовых игроков возрастает, поэтому важно выделить среди них системно значимые, то есть те банки, при банкротстве которых негативные последствия ощутит вся экономика. В соответствии с решением Базельского комитета необходимо было создать методику выявления системно значимых банков на национальном уровне, основываясь на специфике банковского сектора той или иной страны. Следуя вышеизложенному указанию, Центральный Банк России разработал собственную методику оценки системной значимости национальных банков, которая изложена в указании ЦБ РФ от 25 июля 2014 г. N 3341-У «О признании инфраструктурных организаций финансового рынка системно значимыми». Размер банка является основополагающим показателем в данной методике, и он имеет вес равный 50%. Размер банка определяется размером его совокупных активов. Методика предполагает использование данных о предоставленных средствах финансовым организациям и полученных средств от финансовых организаций. Оба эти показателя имеют вес равный 12,5%. Следующий показатель – объем вкладов физических лиц, вес которого равен 25%. Далее рассчитывается средняя взвешенная величина.

Опираясь на теоретическую базу и опыт других стран по разработке методик оценки национальных значимых банков, будет разработана собственная методика оценки национальных системно значимых банков в России (табл.1).

Таблица 1.

Сравнительная таблица показателей для измерения системной значимости в соответствии с методиками других стран

Показатели/ Страна		Базель	IMF	Австралия	Аргентина	Швеция	Чехия	Дания	Нигерия
Размер	Totalexposures	+	+	+	+	+		+	+
	Numberofbranches				+				+
	NumberofATMs				+				
	Grosscreditexposure						+		
	Interest income and fee and commission income						+		
Взаимосвязанность	Intra-financialsystem assets	+		+	+	+	+	+	
	Intra-financialsystem liabilities	+		+	+	+	+	+	
	Securities outstanding			+					
	Wholesalefunding	+	+		+				
	Investment securities		+						
	Intra-group exposures		+						
	Largeexposures			+					
Mean centrality in interbank market network						+		+	
Взаимозависимость	Assetsundercustody	+		+	+		+		
	Payments cleared and settled through payment systems	+		+	+		+		
	Values of underwritten transactions in debt and equity markets	+		+					
	Total gross loans and advances			+					+
Totalhouseholdlending			+						
Origination and administration of				+					

	securitisations								
	Mean centrality in CERTIS network						+		
Сложность организации	Trading book value and available for sale value	+		+			+		
	Level III assets	+							
	OTC derivatives notional value	+		+	+				
	Risk-weighted assets for traded market risk			+					
	Holdings of marked-to-market securities					+			
	Number of foreign subsidiaries								+

На основе приведенной выше таблицы, мы видим, что для оценки размера банка необходимо использовать информацию о совокупных активах банка, для оценки взаимозависимости – финансовые активы и пассивы, для оценки взаимозаменяемости – активы на хранении у банка и объем расчетов, осуществляемых через платежные системы, для оценки степени сложности банка – показатели, связанные с торговым портфелем и объемом ценных бумаг. Рассмотрим более подробно указанные показатели и выберем необходимые, которые позже будут включены в новую методику по оценке системной значимости банков России.

Первым показателем, который окажется в этом списке, будут совокупные активы банка, которые в соответствии с практикой зарубежных стран признаны самым объективным показателем с точки зрения системной значимости.

Чтобы оценить взаимосвязанность банка с другими участниками финансового рынка используются такие показатели, как финансовые активы и финансовые пассивы. В данной работе для оценки взаимосвязанности будет использован показатель зависимости от межбанковского рынка (ПЛ5), который определяется как процентное отношение между разницей привлеченных и размещенных межбанковских кредитов/депозитов к обязательствам банка.

$$ПЛ5 = \frac{ПСбк - СЗбк}{ПС} * 100\%, \text{ где}$$

ПСбк – полученные межбанковские кредиты/депозиты,

СЗбк – предоставленные межбанковские кредиты/депозиты,

ПС – привлеченные средства

Банки предоставляют друг другу межбанковские кредиты, чтобы поддержать текущую ликвидность, пополнить корреспондентские счета или провести активные операции на более доходных сегментах финансового рынка. От того, насколько активен банк на рынке межбанковского кредитования, зависит его перспективы развития кредитования клиентов на более выгодных условиях, а также эффективного выполнения обязательств перед держателями ценных бумаг и вкладчиками. Экономисты отмечают, что рынок межбанковских кредитов – индикатор всего банковского сектора: если один из участников банковской системы сталкивается с финансовыми проблемами, то появляется риск возникновения «эффекта домино» по невозврату краткосрочных межбанковских кредитов. Относительно нашей страны риск возникновения межбанковского кризиса не высок, так как в России узкий круг участников межбанковского рынка, которыми являются потенциально системно значимые банки, которые обладают большей частью активов в банковском секторе.

На мой взгляд, брать во внимание стоит не только межбанковский рынок, но и кредиты, предоставленные физическим и юридическим лицам. Эти показатели являются частью блока взаимозаменяемости. Основная роль банка в России – кредитование корпоративных клиентов и домохозяйств. Высокая доля кредитов свидетельствует о низкой взаимозаменяемости банка, а следовательно, будет иметь негативное влияние на экономику, если не найти альтернативный источник финансирования. Банковское кредитование финансирует реальный сектор экономики. В ситуации банкротства крупного банка реальный сектор не получает достаточно денежных средств, что влечет за собой кризисную ситуацию.

Также для оценки взаимозаменяемости выбран показатель объема расчетов, осуществляемых через платежные системы. В данной методике будет использован оборот средств в банкоматах через тот или иной банк. Внедрение платежных карт в нашу жизнь происходит повсеместно, например, они могут выдаваться в форме зарплатных карт. Банкоматы есть практически в каждой торговой точке, в каждом отделении банка, где можно снять наличные деньги, перевести деньги на другую дебетовую или кредитную карту, а так же оплатить услуги ЖКХ, мобильной связи или телевидения. Спектр финансовых операций, которые можно осуществить с помощью банкоматов велик, как и само количество устройств для оплаты товаров и услуг с использованием платежных карт, поэтому оборот средств в банкоматах увеличивается, следовательно. Следовательно, оборот средств в банкоматах сможет отразить ситуацию, при которой будет видно, через какие банки проходит наибольший объем денежных средств.

Чтобы оценить степень сложности организации необходимо оценить торговый портфель. Под торговым портфелем понимается «совокупность финансовых инструментов, имеющих рыночную стоимость и приобретенных кредитной организацией с целью дальнейшей перепродажи, включая инструменты типа «РЕПО». Если вновь говорить о банкротстве банка, то оно может повлечь за собой падение цен на те ценные бумаги, которые есть на балансе у данного банка. Негативная реакция рынка непременно скажется на капитализации ценных бумаг.

Базельским комитетом были предложены показатели международной деятельности, но так как мы анализируем банки на уровне страны, а не мира, данная группа показателей будет заменена на другой блок, который называется «Общественное доверие». Данный показатель был предложен для оценки национальных системно значимых банков в Китае, но так как банковские системы России и Китая схожи, то логично применить данный показатель и в нашей методике. Данный показатель берет во внимание реакцию населения на банкротство системно значимого банка. Чем больше вкладов от населения подвержено риску, тем больше люди беспокоятся о финансовой неустойчивости, которая распространится на всю страну. Поэтому в данную категорию необходимо включить срочные вклады и вклады до востребования. Проблема системно значимых банков или такого подхода к ним как «Слишком большие, чтобы рухнуть» состоит в том, что он создает условия для морального риска для крупных банков. Вкладчики, чьи суммы больше суммы страхования вкладов (в России на 2016 год эта сумма составляет 1,4млн рублей), несут убытки при банкротстве банка. В этом случае, если они вкладываются в средний или мелкий банк и их вклад выше суммы по страхованию вкладов, то вкладчики заинтересованы в мониторинге деятельности банка и анализе принимаемым им решений. В случае принятия банком на себя больших рисков, вкладчики бы сразу изъяли свой вклад и не понесли убытки. Чтобы избежать подобных потерь по депозитам и вкладам, банк с большей вероятностью будет проводить операции с меньшими рисками. Однако поскольку вкладчики сумм, превышающих сумму по страхованию вкладов, уверены, что банк «слишком большой, чтобы рухнуть», у них отсутствует мотивации отслеживать действия данного банка, так как даже крупные вкладчики не пострадают. В результате данного подхода крупные банки принимают на себя еще большие риски, тем самым увеличивая вероятность банкротств.

Итак, выбранные индикаторы представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Индикаторы системной значимости для России

Категория (вес), %	Индикаторы	Вес индикатора, %
Размер	Совокупные активы	25
Взаимосвязанность	Межбанковские кредиты/депозиты	15
Взаимозаменяемость	Кредиты ФЛ и ЮЛ	20
	Оборот средств в банкоматах	5
Доверие общества	Депозиты ФЛ	20
Степень сложности организации	Портфель ценных бумаг	15

Если говорить о распределении весов то, наибольшие веса были отданы категориям «размер», «взаимозаменяемость» и «доверие общества», так как относятся к основополагающим целям банка.

В выборке участвовало первые 20 банков России по количеству активов. Все статистические данные, использованные в методике, взяты из бухгалтерской отчетности банков на 01.01.2016. Суть методики заключается в том, что мы находим долю конкретного показателя в части исследуемых банков. Затем умножаем на коэффициент, который указан в таблице 2. Далее мы находим сумму индикаторов системной значимости. Для того, чтобы определить, какие банки мы отнесем к системно значимым, найдем среднее значения по получившимся данным, исключая из расчетов показатель Сбербанка. Если значение показателя выше среднего, то он признается системно значимым.

Для того чтобы убедиться в правдивости разработанной методики, сравним полученные результаты со списком банков, которые являются национальными системно значимыми банками на основе методики, разработанной Центральным Банком России. На основе таблицы 3 мы видим, что 7 из 10 банков являются системно значимыми, как в методике ЦБ России, так и в разработанной методике.

Таблица 3.

Сравнительная таблица методики ЦБ РФ и разработанной методики

Методика ЦБ России	Разработанная методика
Сбербанк ВТБ Газпромбанк ФК Открытие Россельхозбанк Альфа-банк Райффайзенбанк	
ЮниКредит Банк Промсвязьбанк Росбанк	ВТБ 24 Банк Москвы

На основе разработанной методики были выявлены национальные системно значимые банки России. Данная методика отличается от методики, предложенной ЦБ России, и схожа с методикой, разработанной Базельским комитетом по банковскому надзору. Несмотря на расхождения в методиках, результаты получились достаточно близкими. Это значит, что к данным банкам необходимо ввести дополнительные меры и требования, чтобы снизить вероятность их банкротства и уменьшить риск негативных последствий.

В исследовательской работе была разработана методика по идентификации национальных системно значимых банков в России. Основная цель работы, разработка методики на основе методик, предложенных Базельским комитетом по банковскому надзору и другими странами, которые выявляли свои D-SIBs, учитывая специфику нашей банковской системы, была достигнута.

В работе рассматриваются основные методы идентификации глобальных и национальных системно значимых банков. Методики по выявлению G-SIBs условно разделены на две части или на два подхода: подход, основанный на индикаторах системной значимости и подход, основанный на построении эконометрических моделей. В основе оценки системно значимых банков на национальном уровне лежит методика, предложенная Базельским комитетом по банковскому надзору. Все методики включают в себя 4 категории: размер, взаимосвязанность, взаимозаменяемость и сложность организации. Каждая страна по своему трактует данные категории и включает в них показатели, которые считает наиболее приемлемыми для идентификации системно значимых банков в конкретной банковской системе.

Была разработана собственная методика, которая схожа с методикой Базельского комитета по банковскому надзору. По результатам, получившимся на основе разработанной методики, были выявлены национальные системно значимые банки России. Данный список банков практически полностью совпадает со списком системно значимых банков, которые получились на основе методики ЦБ РФ. Это говорит о том, что данная методика правдоподобна.

Список использованной литературы:

1. Айвазян С. А., Андриевская И. К., Connolly R., Пеникас Г. И. Выявление системно значимых финансовых организаций: обзор методологий // Деньги и кредит. 2011. № 8. С. 13-18.
2. Алескеров Ф. Т., Андриевская И. К., Григорьев Д. В., Львов Н. П., Малков Е. С., Никитин А. А., Пеникас Г. И. Анализ предложений по регулированию глобальных системно значимых банков // Банковское дело. 2011. № 11. С. 26-29.
3. Указание Банка России от 22.07.2015 N3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»
4. Adrian T, Brunnermeier M. 2010. “CoVaR Federal Reserve Bank of New York”. Staff Reports.
5. Alessandri Piergiorgio, Masciantonio Sergio, Zaghini Andrea, Everything you always wanted to know about systemic importance (but were afraid to ask), 2014.
6. Basel Committee on Banking Supervision, BCBS, (2011), “Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement”, Bank for International settlements, Rules Text, November 2011
7. Basel Committee on Banking Supervision, BCBS, (2012), “A framework for dealing with domestic systemically important banks”, Bank for International Settlements, Consultative Document, June 2012
8. BCRA, Assessment Methodology for Domestic Systemically Important Banks
9. Bengtsson E., Holmberg U. and Jönsson K. (2013) “Identifying systemically important banks in Sweden – What do quantitative indicators tell us?”. Sverigesriksbank economic review 2013:2.
10. Central Bank of Nigeria, Nigeria Deposit Insurance Corporation, Framework for Regulation and Supervision of Domestic Systemically Important Banks, September 2014.
11. Elliott D., Litan R., Identifying and Regulating Systemically Important Financial Institutions: The Risks of Under and Over Identification and Regulation, 2011.
12. GuYanhui, Zhu Shuzhen, Assesment of Systemically Important Banks, International Journal of Business and Social Science, 2015, Vol.6, No.9: 132-139.
13. Information Paper. Domestic systemically important banks in Australia. December 2013.
14. KomárkováZlatauše, HausenblasVáclav, Frait Jan, How to identify systemically important financial institutions, Czech National Bank / Financial Stability Report 2011/2012
15. Moore Kyle, Zhou Chen. 2012. Identifying systemically important financial institutions: size and other determinants. Working Paper No.347, 2012.
16. OSFI Advisory. Domestic Systemic Importance and Capital Targets – DTIs, March 2013.
17. Yao Y., Zhu X., A Systemic Importance Score for Identifying Systemically Important Banks, Procedia Computer Science 55 (2015) 72 – 81.
18. Zhou, C, Are banks too big to fail? Measuring systemic importance of financial institutions. International journal of central banking, 2010, 6(4), 205–250.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ИНДИКАТОРОВ БАНКРОТСТВА БАНКОВ

В.В.Цыганова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

valeriya0504@gmail.com

Целью данного исследования является выявление опережающих индикаторов финансовой несостоятельности средних и малых банков Московского региона, где наблюдается наибольшее количество банкротств, и установление их зависимости от менее чувствительных показателей финансового состояния с помощью регрессионного анализа. Результаты показали, что опережающими индикаторами являются показатели эффективности – чистая процентная маржа и рентабельность капитала, которые имеют обратную связь с основным показателем стабильности – достаточностью капитала.

Ключевые слова: банки, финансовая несостоятельность, вероятность банкротства, опережающие индикаторы, системы раннего предупреждения.

Работа посвящена выявлению опережающих индикаторов банкротства банков Москвы и Московской области.

В условиях экономической нестабильности, вызванной внешними и внутренними дисбалансами, важнейшей задачей, как в практике надзора, так и деятельности самих банков, является совершенствование систем раннего предупреждения банкротства. Они нацелены на выявление финансовых проблем в банках на ранних стадиях для предупреждения возможного банкротства или минимизации его последствий.

Системы раннего предупреждения финансовой несостоятельности или банкротства основываются на применении различных статистических моделей, которые позволяют оценить вероятность наступления неблагоприятной ситуации на определенном промежутке времени (Тотьмянина 2011). Статистические модели начали использоваться в мировой практике прогнозирования банкротств еще в 70-е годы прошлого века, а наиболее распространенным их вариантом стали логистические модели бинарного и множественного выбора, показавшие наибольшую прогнозную силу на данных банковских секторов различных стран (Колари 2002, Хуанг и др. 2012, Дробышевский, Зубарев 2011, Федорова, Гиленко 2013, Карминский, Костров 2013, Пересецкий 2013). Среди нестатистических методов прогнозирования банкротств, позволяющих учитывать наряду с количественными показателями деятельности банков и качественные характеристики, используются, например, нейросетевое моделирование и метод распознавания признаков (Коутс, Фант, 1993, Джагтиани и др., 2003, Ланин, Веннет 2006). Качественными показателями деятельности банка могут являться оценки организации внутренней системы контроля и управления рисками.

Проблема создания адекватной статистической модели прогнозирования активно обсуждается в настоящее время: подавляющее большинство таких моделей зарубежные и их применение в чистом виде не целесообразно, так как специфика российского банковского сектора в них не учитывается. В связи с этим у надзорных органов возникает необходимость построения новой модели, нацеленной на российские банки. Особенно актуальной разработка такой модели становится сегодня в условиях непрерывного роста банковских банкротств: если до 2014 года лицензий лишались 2-3 банка в год, то за 2014 год отозвали лицензию у 66 банков, за 2015 - у 89, за 2016 – у 97. Таким образом, за 3 послед-

них года треть банков уже ушли с рынка.

Однако качество моделей прогнозирования банкротств зависит от выбора системы микропоказателей, характеризующих деятельность банков, и макропоказателей, влияющих на их деятельность. Особенно важны при этом опережающие индикаторы, способные уловить признаки банкротства до его фактического наступления. По этой причине, целью исследования является выявление наиболее чувствительных коэффициентов банковской деятельности, изменение которых и будет сигнализировать о проблемах банка на ранней стадии. Также поставлена задача установления зависимости опережающих индикаторов от менее чувствительных показателей финансового состояния с помощью регрессионного анализа.

Для выбора потенциальных опережающих индикаторов было решено сопоставить коэффициенты двух существующих методик - системы показателей финансовой устойчивости (ПФУ), используемой МВФ для оценки финансовой стабильности, и аналогичной ей системы, действующей на национальном уровне, разработанной ЦБ РФ для оценки устойчивости коммерческих банков, и выбрать те из российских показателей, которые имеют аналог в системе МВФ. Это связано с тем, что последняя была создана в целях недопущения «цепной реакции» у экономик разных стран, а усиливающиеся сейчас процессы интеграции подчеркивают её значимость в России.

Более того, нас интересовала значимость данных факторов именно в вопросе прогнозирования банкротства, поэтому было проанализировано, какие из ПФУ фигурировали в отечественных эконометрических моделях моделирования дефолта банков и оказались значимыми. В результате было отобрано 9 показателей: нормативы Н1 и Н2, доля просроченной задолженности, доля административно-управленческих расходов в чистых операционных доходах, рентабельность капитала и активов, чистый спред от кредитных операций, чистая процентная маржа и общая достаточность капитала.

Перед проведением непосредственной практической части необходимо было осуществить выбор банков, чьи показатели будут проанализированы: для различных групп банков опережающие индикаторы могут быть не одинаковы, так как они придерживаются различных с точки зрения рискованности типов кредитной и депозитной политики. В подтверждение этому в ряде научных работ доказано, что применение кластеризации банков улучшает качество моделей.

На первом этапе исследования было отобрано 89 банков, принадлежащих к группе средних и малых банков Московского региона и обанкротившихся в период с 01.01.2015 по 15.05.2016. Данный временной промежуток характеризуется схожими макроэкономическими, институциональными и политическими условиями. Выбор банков столичного кластера не случаен: анализ всех случаев банкротства банков за рассматриваемый период показал, что почти 50% банков, допустивших дефолт, зарегистрированы в Москве и Московской области. Следовательно, выявление опережающего индикатора банкротства для данного кластера является сейчас первоочередной задачей.

Однородность выборки банков важна для улучшения качества результата выявления опережающих индикаторов, так как значимость индикаторов существенно различается в зависимости от причин отзыва лицензии (Пересецкий, 2013). По этой причине, банки, лишившиеся лицензии из-за нарушения требований ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были удалены из выборки. Банки с фальсифицированной отчетностью также были исключены, так как исследование базируется именно на публичной отчетности: её недостоверность приведет к заведомо искаженному результату.

В целом, анализ причин отзыва лицензий показал, что снижение нормативов достаточности капитала до уровня ниже 2% и размера собственных средств ниже минимального значения уставного капитала стало причиной отзыва в совокупности у 95% рассматриваемых столичных банков, что говорит о масштабных проблемах с показателями капитала в данной группе.

В целях выявления наиболее чувствительных индикаторов банкротства банков был проведен анализ волатильности отобранных 9 ПФУ по всем банкам выборки за период с 2010 по 2015 гг. в поквартальном разрезе с использованием среднеквадратического отклонения значений показателей: чем оно больше, тем выше волатильность показателя, то есть тем больше разброс его значений относительно среднего. Данный период охватывает стадии оживления финансового рынка после кризиса 2008-09 гг., нарастания кризисной ситуации в 2012-13 гг. и последующей стагнации в 2014-15 гг. В зависимости от количества отчетных периодов до даты отзыва лицензии (от 16 до 20 периодов) для каждого банка в среднем имеется 162 наблюдения, а для всей выборки банков – 7938 наблюдений.

В результате опережающими индикаторами для тестируемой выборки банков были признаны показатели эффективности бизнеса: чистая процентная маржа и рентабельность капитала, так как именно они показали повышенную волатильность относительно средних значений за исследуемый период. Этот вывод подтверждает связь между эффективностью банков и вероятностью банкротства, выявленную в большинстве исследований и дает основание признать эффективность индикатором раннего предупреждения финансовых проблем.

Следом было проведено исследование зависимости влияния менее чувствительных ПФУ на значение двух опережающих индикаторов. Сначала проводился корреляционный анализ, затем выбор спецификации модели на основе статистических тестов Хаусмана и Вальда, которые определили, что наилучшими моделями для каждого выявленного индикатора являются регрессии с фиксированными по пространству и времени эффектами. Интерпретация же полученных из регрессионных уравнений данных позволила установить, что на чистый процентный доход наиболее сильно влияет чистый спред от кредитных операций, поскольку он лежит в основе расчета маржи. На рентабельность капитала более существенное влияние оказывают рентабельность активов - положительно и достаточность капитала - отрицательно. Это подтверждает негативное влияние рисков, способствующих росту эффективности бизнеса, на устойчивость банков, что приводит к падению достаточности капитала, которое является основной причиной отзыва лицензий банков, в том числе банков исследуемого кластера.

Результаты данного исследования могут быть использованы органом банковского надзора, а также коммерческими банками для совершенствования систем раннего предупреждения финансовой несостоятельности и банкротства.

Список использованной литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.06.2002. № 127-ФЗ // Российская газета. - 2002. - 2 ноября.
2. Дробышевский С.М., Зубарев А.В. (2011). Факторы устойчивости российских банков в 2007–2009 годах. - М: Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара // Научные труды, 108 с.
3. Карминский А.М., Костров А.В. (2013). Моделирование вероятности дефолта российских банков: расширенные возможности // Журнал новой экономической ассоциации, № 1, Т. 17, 64-86.
4. Карминский А.М., Костров А.В., Мурзенков Т.Н. (2012). Моделирование вероятности дефолта российских банков с использованием эконометрических методов // Препринт WP7/2012/04, Серия WP7 Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 64 с.
5. Пересецкий А.А. (2013). Модели причин отзыва лицензий российских банков. Влияние неучтенных факторов // Прикладная эконометрика, № 2, 49-64.
6. Тотмянина К.М. (2011). Обзор моделей вероятности дефолта // Управление финансовыми рисками, №1 (25), 12-24.
7. Федорова Е.А., Гиленко Е.В. (2013). Применение моделей бинарного выбора для прогнозирования банкротства банков // Экономика и математические методы, № 1 (49), 106-118.

8. Coats, P., and Fant, L. (1993). Recognizing Financial Distress Patterns Using a Neural Network Tool// *Financial Management*, 22(3), 142-155.
9. Jagtiani, J., Kolari, J., Lemieux, C., and Shin, H. (2003). Early Warning Models for Bank Supervision: Simper Could Be Better // *Economic Perspectives*, 27 (3), 49-60.
10. Huang, D., Chang, B., and Liu, Z. (2012). Bank Failure Prediction Models: for the Developing and Developed Countries // *Quality & Quantity*, 46 (2), 553-558.
11. Kolari, J., Glennon, D., Shin, H., and Caputo, M. (2002). Predicting Large US Commercial Bank Failures // *Journal of Economics and Business*, 4, 361-387.
12. Lanine, G., and Vennet, R. (2006). Failure Prediction in the Russian Bank Sector with Logit and Trait Recognition Models // *Expert Systems with Applications*, 3, 463-478.

СЕКЦИЯ: «УЧЕТ, АНАЛИЗ, КОНТРОЛЬ И АУДИТ»

УЧЁТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ

Ю.И.Калёнова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

ulyia.kalyonova@yandex.ru

Работа посвящена разработке положений учетной политики организации для целей бухгалтерского и налогового учета, позволяющей оптимизировать платежи по налогу на прибыль в бюджет. Подробно рассмотрены элементы учетной политики, влияющие на величину налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет, и выявлены способы отражения данных элементов в учетной политике организации для целей бухгалтерского и налогового учета, позволяющих снизить налоговую базу по налогу на прибыль.

Ключевые слова: налог на прибыль, учетная политика организации, бухгалтерский и налоговый учет, налоговая оптимизация.

У любой организации в процессе ее деятельности возникают обязательства по уплате налогов в бюджет. Одним из таких налогов является налог на прибыль, который обязаны уплачивать в бюджет РФ все российские организации и некоторые иностранные организации, за исключением организаций, применяющих специальные налоговые режимы. При ведении учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль наиболее важным документом для каждой организации является ее учетная политика, так как в данном документе содержатся основные способы ведения бухгалтерского и налогового учета организации. Ввиду разных требований законодательства РФ к порядку ведения бухгалтерского и налогового учета, организации создают учетную политику как для целей бухгалтерского, так и для целей налогообложения. При формировании элементов учетной политики организация выбирает один способ из нескольких допустимых законодательством РФ: при формировании учетной политики для целей бухгалтерского учета необходимо руководствоваться требованиями ФЗ №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и Положениями по бухгалтерскому учету, а при формировании учетной политики для целей налогового учета – требованиями НК РФ. Поэтому каждая организация может создать учетную политику, которая бы не только соответствовала специфике ее деятельности, но и способствовала бы снижению ее налоговой нагрузки, уменьшая платежи налога на прибыль в бюджет без нарушений нормативной базы.

Целью работы является разработка учетной политики организации с целью оптимизации налога на прибыль. В качестве организации, для которой рассматривается формирование учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль, было выбрано ООО «МЕБЕЛЬПРОМ», занимающееся производством корпусной мебели.

Для достижения поставленной цели воспользуемся методом сценарного анализа, с помощью которого оценим влияние варьирования альтернативными способами учета различных объектов, закрепляемыми в учетной политике организации, на сумму налога на прибыль, подлежащую уплате в бюджет, и выявим оптимальные способы, которые необходимо закрепить в учетной политике организации для оптимизации платежей по налогу на прибыль в бюджет.

В качестве элементов, отражаемых в учетной политике организации для целей бухгалтерского и налогового учета и влияющих на величину налога на прибыль, подлежаще-

го уплате в бюджет, выберем элементы, представленные на Рисунке 1. На данном рисунке также приведены способы их отражения в учетной политике для целей бухгалтерского и налогового учета. Для того чтобы определить наиболее оптимальные для ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» положения его учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета, рассмотрим альтернативные варианты отражения в ней каждого элемента, представленного на Рисунке 1.

Рис.1. Элементы учетной политики организации, влияющие на величину налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет.

В первую очередь, оценим влияние способа начисления амортизации по основным

средствам на сумму налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет. В соответствии со ст. 259 НК РФ в целях налогового учета начисление амортизации по основным средствам возможно либо линейным, либо нелинейным способом [1]. Отметим, что независимо от способа начисления амортизации по основным средствам, закрепленного в учетной политике организации, здания, сооружения и другие основные средства, перечень которых приведен в п. 3 ст. 259 НК РФ амортизируются только линейным способом. В настоящее время ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» при начислении амортизации по основным средствам использует линейный способ. Сравним сумму фактических амортизационных отчислений Общества (при использовании линейного способа) за 1 квартал 2017 года и сумму амортизационных отчислений, которые были бы произведены им за этот же отчетный период при применении нелинейного способа, и оценим их влияние на налоговую базу отчетного периода (Таблица 1).

Таблица 1.

Влияние способа начисления амортизации по основным средствам на сумму налога на прибыль

Показатель, руб.	Способ начисления амортизации	
	линейный	нелинейный
Начисленная амортизация в 1 квартале 2017 года	336 973	658 462
Прибыль за 1 квартал 2017 года	7 754 872	7 096 410
Налог на прибыль за 1 квартал 2017 года	1 550 974	1 419 282

Согласно данным Таблицы 1, применение нелинейного способа начисления амортизации по основным средствам по сравнению с линейным способом позволило бы снизить сумму налога на прибыль за рассматриваемый отчетный период на 131692 руб. или на 8,49%. Следовательно, наиболее выгодным способом начисления амортизации в целях налогового учета является нелинейный способ, так как при применении данного способа в первую половину срока полезного использования объектов основных средств списывается большая часть его стоимости. В то же время следует понимать, что нелинейный способ не увеличивает общую сумму амортизации в течение срока полезного использования объекта основных средств, а только перераспределяет ее по времени. Более раннее списание амортизационных расходов выгоднее, так как это позволяет налогоплательщику получить отсрочку по уплате налога на прибыль. К тому же данная отсрочка платежа по налогу на прибыль может помочь организации стабилизировать свое финансовое положение, поскольку за время отсрочки налога на прибыль организация может использовать денежные средства для своих потребностей. Однако, данный способ начисления амортизации не предусмотрен в бухгалтерском учете, следовательно, при применении нелинейного способа возникнет необходимость отражения временных разниц между данными бухгалтерского и налогового учета в соответствии с требованиями ПБУ 18/02.

Что касается выбора способа начисления амортизации для целей бухгалтерского учета, то согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» возможно применение одного из следующих способов: линейный способ; способ уменьшаемого остатка; способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования и способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) [4]. Стоит отметить, что способ начисления амортизации, применяемый в целях бухгалтерского учета, не влияет на сумму налоговой базы отчетного периода по налогу на прибыль и на саму сумму налога на прибыль, подлежащую уплате в бюджет в данном периоде. Поэтому при выборе способа начисления амортизации в целях бухгалтерского учета необходимо ставить задачу не снижения сумм налоговых платежей по налогу на прибыль, а, например, сближения данных бухгалтерского и налогового учета.

Далее рассмотрим, как начисление амортизационной премии по основным средствам влияет на налоговую базу по налогу на прибыль. Амортизационная премия представляет собой особый порядок учета сумм амортизации, в соответствии с которым организа-

ции имеет право включать в состав расходов отчетного либо налогового периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10 % первоначальной стоимости приобретенных основных средств. В соответствии с п. 9 ст. 258 НК РФ, для основным средств, входящих в 3-7 амортизационную группу, возможно списание до 30 % их первоначальной стоимости в расходы отчетного (налогового) периода [1]. В 1 квартале 2017 года ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» были приобретены основные средства, относящиеся к 3 амортизационной группе. Если бы в учетной политике Общества для целей налогового учета было закреплено использование права начисления амортизационной премии, то оно смогло бы списать 30% первоначальной стоимости приобретенных основных средств в расходы отчетного периода. Рассчитаем на какую сумму удалось бы снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль в 1 квартале 2017 года, если бы ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» воспользовалось правом начисления амортизационной премии в целях налогового учета (Таблица 2).

Таблица 2.

Влияние начисления амортизационной премии по основным средствам на сумму налога на прибыль

Показатель, руб.	Амортизационная премия не начисляется	Амортизационная премия начисляется
Первоначальная стоимость приобретенных основных средств в 1 квартале 2017	330 508	330 508
Амортизационная премия	-	99 153
Амортизируемая стоимость приобретенных основных средств в 1 квартале 2017	330 508	231 355
Сумма начисленной амортизации по приобретенным основным средствам в 1 квартале 2017 года	8 898	6 228
Прибыль за 1 квартал 2017 года	7 754 872	7 655 720
Налог на прибыль в 1 квартале 2017 года	1 550 974	1 531 144

Как следует из данных Таблицы 2, при начислении амортизационной премии по приобретенным объектам основных средств произошло бы уменьшение налогооблагаемой прибыли за 1 квартал 2017 года на 99153 руб., а сумма налога на прибыль была бы снижена на 19830 руб. или на 1,28%. Так как в целях бухгалтерского учета начисление амортизационной премии по объектам основных средств невозможно, между данными бухгалтерского и налогового учета возникла бы налогооблагаемая временная разница в виде отложенного налогового обязательства, которое бы погашалось в течение срока полезного использования основных средств в размере превышения амортизационными отчислениями в целях бухгалтерского учета над амортизационными отчислениями в целях налогового учета.

Теперь определим, как выбор метода оценки материально-производственных запасов при их отпуске в производство может способствовать снижению платежей по налогу на прибыль в бюджет. В настоящее время материально-производственные запасы, отпускаемые на производство продукции оценивается ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» методом скользящей средней себестоимости. В соответствии с ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» и ст. 254 НК РФ, для целей бухгалтерского и налогового учета также возможно применение метода оценки по себестоимости единицы и метода оценки по себестоимости первых по времени приобретений (ФИФО) [1, 3]. Для того чтобы определить оптимальный метод оценки материально-производственных запасов при их отпуске в производство для ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» рассчитаем стоимость материально-

производственных запасов, которые были отпущены в производство в 1 квартале 2017 года, каждым из существующих способов. В Таблице 3 можно видеть, как повлияло использование каждого метода на величину налога на прибыль за данный отчетный период.

Согласно данным Таблицы 3, для рассматриваемой организации метод оценки материально-производственных запасов по себестоимости единицы оказался наиболее подходящим для целей снижения налоговой базы по налогу на прибыль. При использовании данного метода удалось бы снизить сумму налога на 948 руб. по сравнению с методом средней себестоимости.

Таблица 3.

Влияние метода оценки материально-производственных запасов при списании на производство продукции на сумму налога на прибыль

Показатель, руб.	Метод оценки материально-производственных запасов при отпуске в производство		
	по себестоимости единицы	по средней себестоимости	по стоимости первых по времени приобретений (ФИФО)
Остаток на 01.01.2017	905 636	905 636	905 636
Поступило 09.01.2017	2 542 372	2 542 372	2 542 372
Отпущено в производство 11.01.2017	928 135	929 110	865 248
Отпущено в производство 01.02.2017	1 171 124	1 166 018	1 193 626
Отпущено в производство 01.03.2017	981 560	980 950	1 007 449
Итого отпущено в производство в 1 квартале 2017 года	3 080 820	3 076 079	3 066 324
Остаток на 31.03.2017	367 188	371 930	381 684
	↓	↓	↓
Прибыль за 1 квартал 2017 года	7 750 131	7 754 872	7 764 627
Налог на прибыль в 1 квартале 2017 года	1 550 026	1 550 974	1 552 925

Однако, данный метод является достаточно сложным для практического применения, так как ООО «МЕБЕЛЬПРОМ», занимается приобретением и использованием однородных материалов, что затрудняет отслеживание того какие материалы списаны, а какие – нет. Поэтому оптимальным способом оценки материально-производственных запасов является метод средней себестоимости, который, по результатам проведенных расчетов, позволил в большей степени (на 1950 руб.) уменьшить сумму налога на прибыль, подлежащую уплате в бюджет, в отличие от метода ФИФО.

Также оценим влияние создания резервов на налоговую базу по налогу на прибыль. Создание любого резерва в целях налогового учета является правом, а не обязанностью организации, в то время как создание некоторых резервов в целях бухгалтерского учета является обязательным. В целях бухгалтерского учета ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» формирует следующие обязательные резервы: резерв по сомнительным долгам и резерв предстоящих расходов на оплату отпусков. Так как учетной политикой ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» для целей налогового учета не предусмотрено формирование резервов, рассмотрим, как создание каждого из резервов, представленных на Рисунке 1, повлияло бы на сумму налога на

прибыль, подлежащую уплате в бюджет за 1 квартал 2017 года.

При создании резерва по сомнительным долгам в целях налогового учета, сумма отчислений в него совпала бы с отчислениями, произведенными в целях бухгалтерского учета, ввиду соответствия правил формирования данного резерва, закрепленных в учетной политике ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» для целей бухгалтерского учета, и требований НК РФ. Таким образом, отчисления в резерв по сомнительным долгам в 1 квартале 2017 года, равные 190 тыс. руб., уменьшили бы налоговую базу по налогу на прибыль данного отчетного периода в полном объеме, что позволило бы снизить сумму налога на прибыль на 38 тыс. руб. и устранить вычитаемую временную разницу между данными бухгалтерского и налогового учета, возникшую из-за формирования данного резерва только в целях бухгалтерского учета.

Ввиду того, что ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» реализует свою продукцию с гарантийным сроком, равным 1 году, оно имеет право формировать резерв по гарантийному ремонту и обслуживанию в целях налогового учета в соответствии с порядком, установленным ст. 267 НК РФ [1]. Создание данного резерва также допускается и в целях бухгалтерского учета [5], но в порядке, который разрабатывается каждой организацией самостоятельно. Поэтому при закреплении в учетной политике для целей бухгалтерского учета тех же правил, в соответствии с которыми резерв по гарантийному ремонту и обслуживанию формируется в целях налогового учета, удалось бы избежать возникновения разниц между данными бухгалтерского и налогового учета, которые бы было необходимо отражать согласно ПБУ 18/02. Что касается суммы отчислений в резерв по гарантийному ремонту и обслуживанию, которые были бы произведены в 1 квартале 2017 года, он бы составил в январе 56185 руб., в феврале 57940 руб. и в марте 57648 руб. Таким образом, данные отчисления в резерв уменьшили бы налогооблагаемую прибыль ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» за 1 квартал 2017 года на 171774 руб., а сумму налога на прибыль на 34354 руб. или на 2,22% по сравнению с фактически начисленным налогом.

В целях бухгалтерского учета ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» ежемесячно производит отчисления в резерв предстоящих расходов на оплату отпусков. При создании данного резерва в целях налогового учета, сумма отчислений в него совпала бы с отчислениями, произведенными в целях бухгалтерского учета, ввиду соответствия правил формирования этого резерва, закрепленных в учетной политике Общества для целей бухгалтерского учета, и требований НК РФ. Следовательно, совокупный объем отчисления в резерв на оплату отпусков в 1 квартале 2017 года, равный 1056182 руб., уменьшил бы налогооблагаемую прибыль в том же размере, что и бухгалтерскую прибыль, что позволило бы снизить сумму налога на прибыль на 211236 руб. и устранить вычитаемую временную разницу между данными бухгалтерского и налогового учета, возникшую из-за формирования данного резерва только в целях бухгалтерского учета.

Формирование резерва на ремонт основных средств предусмотрено только в целях налогового учета в соответствии со ст. 324 НК РФ. Сумма отчислений в данный резерв при его формировании в целях налогового учета составила бы в 1 квартале 2017 года 75 тыс. руб. Таким образом, создание резерва на ремонт основных средств, с одной стороны, снизило бы сумму налога на прибыль, подлежащую уплате в бюджет в 1 квартале 2017 года, на 15 тыс. руб., а, с другой стороны, привело бы к возникновению налогооблагаемой временной разницы между данными бухгалтерского и налогового учета, которую бы необходимо было учитывать в соответствии с правилами ПБУ 18/02.

И, наконец, выявим оптимальный способ исчисления и уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль в целях оптимизации налогообложения прибыли. Согласно ст. 286 НК РФ существует 3 способа исчисления и уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль. В настоящее время ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» исчисляет квартальные авансовые платежи с ежемесячной оплатой в рамках каждого квартала. При использовании данного способа в 1 квартале 2017 года образовалась переплата по налогу на прибыль в размере 69025 руб. ввиду того, что фактическая сумма налога на прибыль за этот отчетный период ока-

залась меньше уплаченных в бюджет авансовых платежей. С учетом того, что ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» не имеет права на исчисление и уплату квартальных авансовых платежей по налогу на прибыль (без ежемесячной оплаты в рамках каждого квартала) из-за превышения им среднеквартальной выручки в 2016 году в размере 15 млн. руб., наиболее выгодным способом исчисления и уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль для рассматриваемой организации являются ежемесячные авансовые платежи исходя из фактической прибыли отчетного периода, так как при использовании данного способа исключается переплата налога на прибыль в бюджет в отчетном периоде. Однако, при выборе данного способа возникла бы необходимость ежемесячно представлять налоговую декларацию по налогу на прибыль в налоговые органы (ст.287, ст.289 НК РФ).

Рассмотрев элементы, отражаемые в учетной политике организации для целей бухгалтерского и налогового учета и влияющие на величину налога на прибыль, подлежащую уплате в бюджет, можно определить состав учетной политики, который бы позволил оптимизировать налогообложение прибыли ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» в 1 квартале 2017 года (Таблица 4).

Таблица 4.

Положения учетной политики, способствующие оптимизации платежей по налогу на прибыль в бюджет

Элемент учетной политики	Учетная политика	
	для целей бухгалтерского учета	для целей налогового учета
Способ начисления амортизации по основным средствам	линейный	нелинейный
Амортизационная премия по основным средствам	-	начисление амортизационной премии
Способ учета материально-производственных запасов при списании на производство продукции	по средней себестоимости	
Создание резервов	<ul style="list-style-type: none"> • резерв по сомнительным долгам • резерв на оплату отпусков • резерв по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию 	<ul style="list-style-type: none"> • резерв по сомнительным долгам • резерв на оплату отпусков • резерв по гарантийному ремонту и гарантийному обслуживанию • резерв на ремонт основных средств
Способ исчисления и уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль	-	ежемесячные авансовые платежи исходя из фактически полученной прибыли

Если бы в учетной политике ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» для целей бухгалтерского и налогового учета были закреплены вышеуказанные положения, то в 1 квартале 2017 года сумма налога на прибыль составила бы 1100860 руб., что на 450114 руб. или на 29% меньше фактически начисленного налога на прибыль за данный отчетный период. Более того, применение вышеуказанных положений, закрепляемых в учетной политике организации, не только способствовало бы снижению налоговой нагрузки ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» по налогу на прибыль, но и позволило бы избежать возникновения разниц между данными бухгалтерского и налогового учета (одинаковый способ списания материально-производственных запасов при отпуске в производство в целях бухгалтерского и налогового учета) и устранить уже возникшие разницы (создание в целях налогового учета ре-

зернов, которые в обязательном порядке создаются в целях бухгалтерского учета).

Таким образом, в работе предложен конкретный механизм разработки учетной политики организации для целей бухгалтерского и налогового учета, позволяющей не только оптимизировать платежи по налогу на прибыль в бюджет, но и сблизить данные бухгалтерского и налогового учета при учете расчетов с бюджетом по налогу на прибыль, с учетом специфики деятельности ООО «МЕБЕЛЬПРОМ» и особенностей нормативной базы по бухгалтерскому и налоговому учету. Сближение данных бухгалтерского и налогового учета, в свою очередь, позволяет упростить работу бухгалтерии и снизить риск ошибок при исчислении налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет, влекущих за собой финансовые санкции в виде штрафов и пени. Следовательно, для того, чтобы ООО «МЕБЕЛЬПРОМ-НН» смогло не только оптимизировать свои платежи по налогу прибыль, но и усовершенствовать процесс учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль за счет устранения некоторых разниц между данными бухгалтерского и налогового учета, ему необходимо закрепить указанные в Таблице 4 положения в своей учетной политике для целей бухгалтерского и налогового учета. Отметим, что применение рассматриваемой организацией измененных положений ее учетной политики будет возможно только с начала следующего налогового периода, то есть с 1 января 2018 года [1, 2].

Список использованной литературы:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.04.2017).
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008). Утв. приказом Минфина РФ от 06.10.2008 N 106н (ред. от 06.04.2015).
3. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01). Утв. приказом Минфина РФ от 9 июня 2001 г. N 44н (ред. от 16.05.2016).
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01). Утв. приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26н (ред. от 16.05.2016).
5. Положение по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010). Утв. приказом Минфина РФ от 13 декабря 2010 г. N 167н (ред. от 06.04.2015).
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» (ПБУ 18/02). Утв. приказом Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. N 114н (ред. от 06.04.2015).

ПЛАНИРОВАНИЕ АУДИТА ВНУТРИГРУППОВЫХ РАСЧЕТОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСА

Ю.В.Мясникова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

iris-@list.ru

В работе рассматриваются основные аспекты планирования аудита внутригрупповых расчетов (ВГР), изучение которых становится особенно актуальным в условиях ведения МСА в действие на территории РФ и активного создания таких корпоративных экономических структур, как группы компаний. Автором сформулированы основные правила и принципы планирования аудита ВГР, апробация которых была произведена на примере ПАО ГАЗ, а также разработаны методические рекомендации по проведению аудита ВГР.

Ключевые слова: планирование аудита, МСА, внутригрупповые расчеты.

В настоящее время для российской и зарубежной экономики характерно активное создание, функционирование и развитие таких новых корпоративных экономических структур, как холдинги и группы компаний, спецификой функционирования которых является большой объем операций между предприятиями, входящими в одну группу (т.е. внутригрупповых расчетов). Это, с одной стороны, увеличивает риски неверного отражения в отчетности ВГР, а с другой стороны, увеличивает вероятность совершения мошеннических действий в интересах отдельных лиц, а также искажения отчетности. Следовательно, ВГР подвергаются особо пристальному контролю, который осуществляется внешними аудиторами. Важнейшим этапом аудита ВГР является планирование, т.к. именно оно способствует пониманию деятельности аудируемого лица аудитором, выявлению ключевых целей и задач аудита, а также верному распределению ресурсов в ходе аудита. Что касается нормативного регулирования основных аспектов планирования аудита ВГР, то в РФ с 1 января 2017 года были введены в действие международные стандарты аудита, поэтому практика их применения практически отсутствует. При этом единых, универсальных методик планирования аудита ВГР на данный момент нет, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в данной сфере с целью их разработки и адаптации международных стандартов аудита к российским реалиям.

Целью данной работы является разработка методического обеспечения планирования аудита ВГР компании и иллюстрация методик на примере ПАО «ГАЗ». В соответствии с данной целью, в рамках исследования поставлены и будут решаться следующие задачи: 1. Определение сущности и классификации ВГР; 2. Определение целей и задач аудита ВГР; 3. Изучение существующих методик оценки эффективности системы внутреннего контроля, аудиторского риска, существенности бухгалтерских искажений, определения размера аудиторской выборки; 4. Разработка плана и программы аудита ВГР на примере ПАО «ГАЗ».

На основе анализа классификаций ВГР, предложенных авторами научных статей была разработана следующая классификация ВГР (рис. 1).

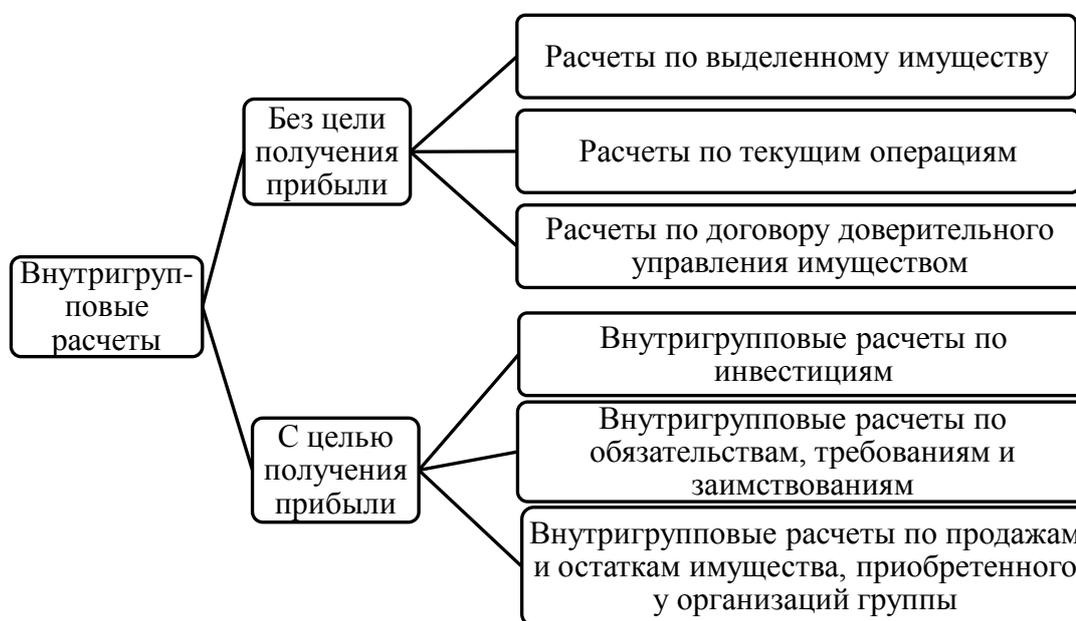

Рис.1. Классификация внутригрупповых расчетов.

Отличительной особенностью аудита группы компаний является то, что все перечисленные этапы необходимо применить ко всем значительным компаниям группы. Следовательно, проверка верности отражения ВГР в отчетности осуществляется на двух уровнях: 1) при аудите индивидуальной отчетности каждой из компаний группы в соответствии с МСА 550 2) при аудите консолидированной отчетности группы в соответствии

с МСА 600. Это находит отражение в формулировке задач при планировании аудита ВГР (таблица 3).

Для определения задач аудита ВГР рассмотрим основные этапы планирования аудита. Как правило, процесс планирования аудита состоит из 3 ключевых стадий (рис. 2):

Рис. 2. Этапы планирования аудита.

Таблица 3.

Задачи аудита внутригрупповых расчетов

	Наименование объекта	Проверка достоверности бух. учета и отчетности (ПДБУО)	Проверка соблюдения нормат-х актов (ПСНА)	Экономический анализ хоз.операций (АХО)
А	Б	4	5	6
1000	Аудит индивидуальной отчетности	10004	10005	10006
1100	Внутригрупповые расчеты	11004	11005	11006
<i>1110</i>	<i>Внутригрупповые расчеты без цели получения прибыли</i>	<i>11104</i>	<i>11105</i>	<i>11106</i>
1111	Расчеты по выделенному имуществу	11114	11115	11116
1112	Расчеты по текущим операциям	11124	11125	11126
1113	Расчеты по договору доверительного управления имуществом	11134	11135	11136
<i>1120</i>	<i>Внутригрупповые расчеты с целью получения прибыли</i>	<i>11204</i>	<i>11205</i>	<i>11206</i>
1121	Внутригрупповые расчеты по инвестициям	11214	11215	11216
1122	Внутригрупповые расчеты по обязательствам, требованиям и займам	11224	11225	11226
1123	Внутригрупповые расчеты по продажам и остаткам имущества, приобретенного у организаций группы	11234	11235	11236
2000	Аудит консолидированной отчетности	20004	20005	20006

Понимание деятельности аудируемого лица регулируется МСА 315. В работе будут рассмотрены только те составляющие деятельности аудируемого лица, которые непосредственно влияют на формирование мнения аудитора о величине аудиторского риска в ходе проведения аудита ВГР.

Анализ структуры реализации продукции собственного производства по потреби-

телям показывает, что 96,7 % продукции ПАО «ГАЗ» реализует предприятиям группы и лишь 3,3 % внешним потребителям (рис. 4).

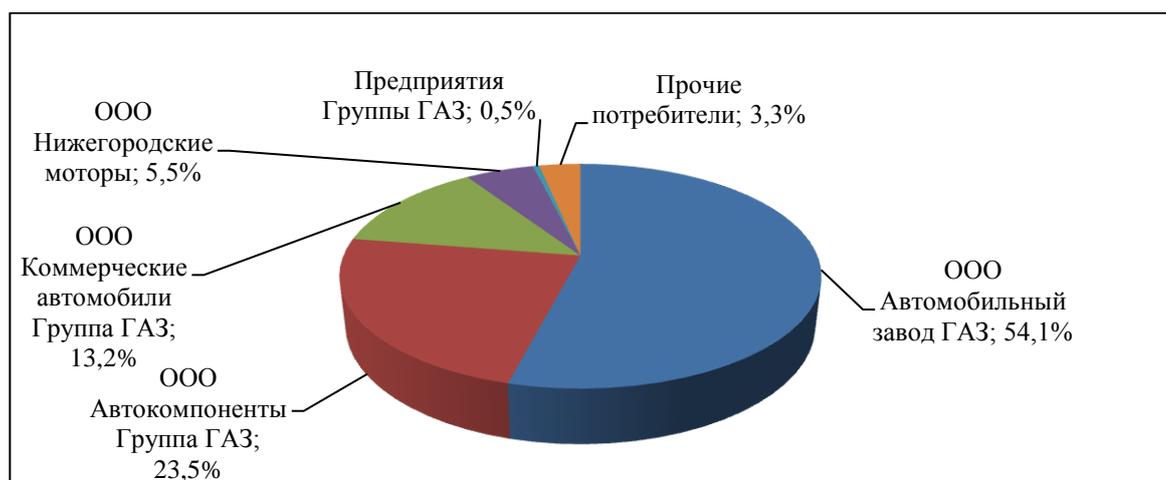

Рис. 4. Структура реализации продукции собственного производства по потребителям.

Из таблицы 5 видно, что ВГР очень развиты в ПАО «ГАЗ» и составляют наибольшую долю всех расчетов компании, что свидетельствует о том, что риск искажения отчетности по ВГР достаточно велик».

Таблица 5.

Показатели внутригрупповых расчетов ПАО ГАЗ

Остаток на 31.12.2016 (тыс. руб.)										
Вид расчетов	Инвестиции		Кредиты и займы				Дебиторская и кредиторская задолженность			
	Доли и акции в т.ч.:		Кредиты и займы получ., в т.ч.:		Предост. займы, в т.ч.:		Дебит. зад-ть, в т.ч.:		Кредит. зад-ть, в т.ч.:	
1		41 526 497		15 859 331		423 309		5 674 381		1 780 537
1.1	<i>дочерних компаний</i>	<i>40 174 251</i>	<i>от дочерних компаний</i>	<i>11 759231</i>	<i>дочерним компаниям</i>	<i>406 510</i>	<i>дочерние компании</i>	<i>4 267 425</i>	<i>перед дочерними компаниями</i>	<i>188 069</i>
Доля доч. комп-й	96,7 %		74,1 %		96 %		75,2 %		10,6 %	

Оценка эффективности СВК также регулируется МСА 315. Однако международные стандарты не содержат конкретных методик тестирования СВК, в связи с этим целесообразно проанализировать методики, предложенные различными авторами, занимающимися исследованиями в сфере аудита.

СВК включает в себя 5 основных элементов, поэтому большинство тестов СВК проводятся посредством создания опроса, содержащего вопросы по каждому блоку компонентов СВК. Этот способ в частности описан в обзоре международной аудиторской компании KPMG «InternalControl: APracticalGuide». В связи с тем, что аудит в европейских странах стал применяться раньше, чем в России, все подходы к оценке СВК, разработанные отечественными аудиторскими фирмами и исследователями, базируются на зарубежных. Основные методики тестирования СВК и результаты их апробирования для ПАО ГАЗ представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Методики оценки СВК и результаты их применения к ПАО ГАЗ

Автор методики	Суть метода	Оценка СВК
«Гориславцев и Ко»	1) 3 теста-опросника: оценки контрольной среды, оценки информационной системы, оценки средств контроля 2) Эфф-ть СВК=Среднее арифм. долей ответов «да» по каждому тесту 3) Качественная оценка эфф-ти СВК: высокая (0,71-1), средняя (0,4-0,7), низкая (0-0,39)	88, 8 % (Высокая)
Замбрицкая Е.С., Кошелева А.Ю.	1) Тест с вариантами ответов, каждому из которых присвоены баллы: 0-низкая надежность, 1-средняя, 2-высокая 2) Эфф-ть СВК=(Факт. сумма баллов/Макс. кол-во баллов)*100%	88, 6 % (Высокая)
Данилевский Ю.А., Ремизов Н.А.	1) Тест с характеристиками СВК, каждой из которых соответствует низкая, средняя или высокая степень надежности 2) Эфф-ть СВК= ((0,39*кол-во ответов низкой степени надежности+0,55*кол-во ответов средней степени надежности+0,71* кол-во ответов высокой степени надежности)/кол-во вопросов в тесте)*100%	64, 6 % (Средняя)

Первые 2 теста используют бальную систему, а последний тест основан на присвоении весов каждому уровню надежности СВК. Исходя из этого можно сделать вывод, что третья методика дает более реалистичную оценку эффективности СВК.

Оценка аудиторского риска. Согласно МСА 315, аудиторский риск - это вероятность выражения аудитором ошибочного аудиторского мнения при наличии существенных искажений в отчетности аудируемого лица. Составляющие аудиторского риска и их определения представлены на рис. 5.

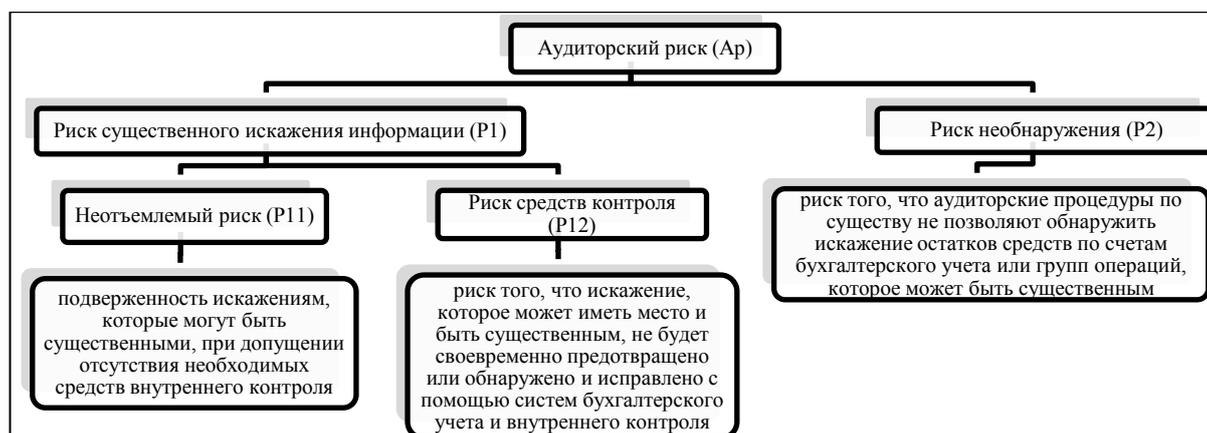

Рис. 5. Составляющие аудиторского риска.

Существует 2 основных модели для определения уровня риска: мультипликативная (использование абсолютных значений) и аддитивная (использование коэффициентов). Эти модели являются наиболее распространенными при проведении аудиторских проверок в силу простоты математических вычислений, однако существуют и более сложные модели, например, Ю.Ю. Кочинев предлагает использовать метод нечетких множеств для оценки аудиторского риска. Систематизировать данные модели можно в таблице 8.

Таблица 8.

Модели определения уровня риска

Автор модели, источник	Расчет P11	Расчет P12	Расчет P2	Расчет Ap	Оценка риска ПАО ГАЗ															
Мультипликативная модель																				
Nosberger T. (EY) Audit Methodology: A Short Overview	1) Профессиональное суждение аудитора (высокий, средний, низкий) 2) Определение комбинир. риска: P 12		Ap/ (P11*12)	Проф. суждение аудитора (высокий, средний, низкий)	P11=Низк P12=Сред Комб.риск=Низк P2=Низк Ap=Низк															
	<table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr> <td></td> <td></td> <td style="text-align: center;">Низк</td> <td style="text-align: center;">Сред</td> <td style="text-align: center;">Выс</td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;">P1</td> <td style="text-align: center;">Низк</td> <td style="text-align: center;">Миним</td> <td style="text-align: center;">Низк</td> <td style="text-align: center;">Сред</td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;">1</td> <td style="text-align: center;">Выс</td> <td style="text-align: center;">Низк</td> <td style="text-align: center;">Сред</td> <td style="text-align: center;">Выс</td> </tr> </table>			Низк	Сред	Выс	P1	Низк	Миним	Низк	Сред	1	Выс	Низк	Сред	Выс				
		Низк	Сред	Выс																
P1	Низк	Миним	Низк	Сред																
1	Выс	Низк	Сред	Выс																
Акимова Е.В. Риски в аудиторской деятельности	Проведение опроса P11=(Кол-во ответов Нет / Кол-во вопросов)*100%.	100%- Эфф-ть СВК	Ap/ (P11*12)	5 %	P11=18,75 % (Низк) P12=35,4 % (Низк) P2=0,008 (Низк) Ap=5 % (Низк)															
	Колич. оценка: 1–45% низкий, 45–80 % средний, 80–100 % высокий																			
Егорова И.С. Оценка рисков в аудите	1) Профессиональное суждение аудитора (высокий, средний, низкий) 2) Перевод качественных значений в количественные (в долях): низкий=0,33, средний=0,5, высокий=1		Ap/ (P11*12)	0,05	P11=0,33 (Низк) P12=0,5 (Сред) P2=0,3 (Низк) Ap=0,05 (Низк)															
	1) Проведение опроса с присвоением каждому вопросу доли 2) Перевод качественных значений в количественные (в долях): низкий=0,33, средний=0,5, высокий=1		Ap/(P11*12)	5 %	P11=30,75 % (Низк) P12=20,6 % (Низк) P2=0,8 % (Низк) Ap=5 % (Низк)															
Аддитивная модель																				
Гузов Ю.Н., Стрельникова О.В. Практика планирования в риск-ориентированном аудите	$i = \ln(1 - УН)$, УН (уровень надежности) = 1 - P11	$C = \ln(1 - УН)$, УН = 1 - P12	$p = \ln(1 - УН)$, УН = 1 - P2	$t = i + c + p$	$i = 0,27$ (Низк) $c = 0,19$ (Низк) $p = 0,008$ (Низк) $t = 0,468$ (Сред)															
Метод нечетких множеств																				
Кочинев Ю.Ю. Оценка аудиторского риска: основы теории	<p>Для каждого компонента аудиторского риска:</p> <p>1. Выбор факторов, определяющих риск;</p> <p>2. Расчет коэффициентов значимости факторов: $ri = \frac{ri'}{\sum_{i=1}^N ri'}$, где $ri' = \frac{2*(N-i+1)}{(N-1)*N}$, N-кол-во факторов, i-номер фактора;</p> <p>3. Определение аудитором уровня риска для каждого фактора;</p> <p>4. Определение уровня риска каждого фактора: 0 - 0,33-низкий риск, 0,33 - 0,66-средний риск, 0,66 - 1-высокий риск;</p> <p>5. Расчет значения ф-ии принадлежности: $g = \sum_{j=1}^3 gj * \sum_{i=1}^N ri * yij$,</p>																			

	<p>где $g_j = 0,83 - 0,33 * (j - 1)$, j-номер уровня фактора (1-низкий риск, 2-средний риск, 3-высокий риск), u_{ij}-текущ знач фактора(1, если оценка риска для дан фактора в п.3 и 4 совпад, 0-в противном случае);</p> <p>6.Определение уровня риска, исходя из значения ф-ии принадлежности: если g от 0 до 0,1-низкий риск, от 0,1 до 0,3-средий риск, от 0,3 до 1-высокий риск</p> <p>Полученные значения рисков подставляются в формулу $A_p = (P_{11} * 12) * P_2$</p>
--	---

В целом все модели приводят к примерно одинаковому результату, поэтому целесообразно использовать ту из них, которая более проста в вычислениях, т.е. модель Акимова Е.В.

Оценка существенности бухгалтерских искажений регулируется МСА 320. Основные подходы к определению уровня существенности в рамках дедуктивного метода можно обобщить в таблице 9. Большинство методик предполагают линейную зависимость уровня существенности от показателей отчетности аудируемого лица, что опровергается иностранным ученым Дефлизом Д.Ф., который утверждает, что эта зависимость нелинейная. Его точку зрения поддерживает и российский исследователь Петух А.В., который модернизировал формулу Дефлиза и адаптировал ее к российским компаниям, доказав, что данная формула позволяет учесть масштабы деятельности компании при расчете уровня существенности. Именно она и будет использована для расчета уровня существенности ПАО ГАЗ.

Формирование аудиторской выборки осуществляется согласно МСА 530, а общая схема составляющих аудиторской выборки выглядит так (рис. 6):

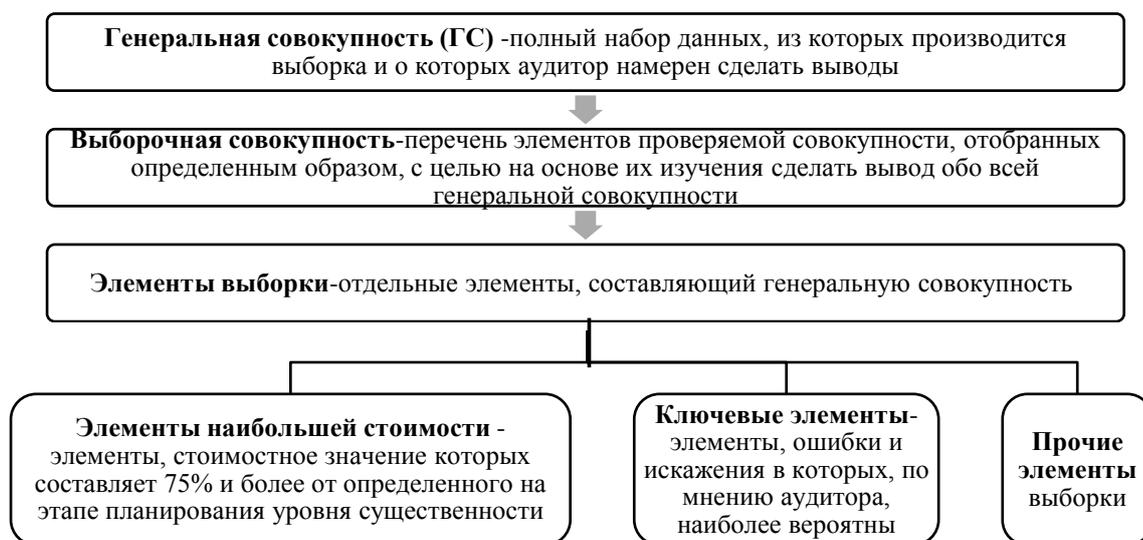

Рис. 6. Составляющие аудиторской выборки.

Таблица 9.

Методики определения уровня существенности

Метод	Источник	Базовые показатели	Доля существенности, %	Расчет уровня существенности
Иностранные методики				
Методики аудиторских фирм Великобритании	R.Adams «Audit Frainwork»	Оборот	0,5-4	Среднее арифметическое УС для ПАО ГАЗ: 849 056 471
		Прибыль до налогообложения (н/о)	5-10	
		Валюта баланса	1-10	
Методика ЕУ	Dr. Thomas Nösberger «Audit methodology: a short overview»	Прибыль до н/о	5-10	Среднее арифметическое УС для ПАО ГАЗ: 398 725 021
		Текущие активы	5-10	
		Текущие обязательства	5-10	
		Активы	0,5-2	
		Выручка	0,5-2	
		Собственный капитал	1-5	
Методика возведения в степень	Дефлиз Д.Ф. «Аудит Монгмери»	Валюта баланса	Берутся абсолютные величины в ден.ед.	По формуле: $УС=16*N^{2/3}$, где N-наибольший из 2-х базовых показателей УС для ПАО ГАЗ: 193 362 582
		Валовый объем реализации без НДС		
Методика KPMG №1	Т.Е. McKee, А.Eilifsen «Curent Materiality Guidance for Auditors»	Активы	Берутся абсолютные величины в руб.	По формуле: $УС=1,83 \times (\text{Большее из средней хронологической величины активов или суммы доходов компании})^{2/3}$ УС для ПАО ГАЗ: 4 314 120,62
		Сумма доходов		
Методика KPMG №2	Т.Е. McKee, А.Eilifsen «Curent Materiality Guidance for Auditors»	Прибыль до н/о	5	Среднее арифметическое УС для ПАО ГАЗ: 9 653 781 390
		Валюта баланса	5	
		Собственный капитал	5	
		Общие затраты	5	
		Чистая прибыль	5	
Российские методики				
Дедуктивный метод	Российские стандарты аудита	Прибыль до н/о	5	1) Среднее арифметическое 2) Расчет % откл-я баз. показат-ей от получ. УС: $O_i=(УС-$
		Валюта баланса	2	

	та	Собственный капитал	10	ЗБП _i)*100%/УС, где О _i -откл-е баз. показ. в %, ЗБП _i - значение баз. показ., примен. для расчета УС. 3) Баз. показатели, отклоняющиеся от общего УС более, чем на 20% , отбрасываются, основе оставшихся рассчитывается новый УС. УС для ПАО ГАЗ: 861 373 050
		Общие затраты	5	
		Чистая прибыль	5	
Метод наименьшего показателя	Бычкова С.М. «Понятие существенности в аудите»	Любые показатели на усмотрение аудитора	Определяется профессиональным суждением аудитора	Рассчитывается уровень существенности по каждому из показателей и выбирается наименьшее значение УС для ПАО ГАЗ: 2 974 250
Расчет существенности по 10 показателям	Голодных А.С. «Методика определения уровня существенности ошибки»	Внеоборотные активы	Определяется профессиональным суждением аудитора	Среднее арифметическое УС для ПАО ГАЗ:521 936 135
		Собственный капитал		
		Оборотные активы		
		Дебиторская задолженность		

Окончание таблицы 9

		Кредиты и займы		
		Кред-я задолженность		
		Выручка от продаж		
		Прочие доходы		
		Прочие расходы		
		Затраты		
Отраслевая методика	Газарян А.В. «Современная практика расчета уровня существенности»	Выручка	2-3	Выбирается один из перечисленных показателей согласно отраслевой принадлежности аудируемого лица и умножается на долю существенности УС для ПАО ГАЗ: 1 050 312 875
		Затраты организации	2	
		Прибыль до н/о	5	
		Запасы	3-4	
		Стоимость ОС	3-5	
		Валюта баланса	2-3	
		НЗП	3-4	

Методика поправочных коэффициентов	Мизиковский Е.А. «Уровень существенности и оценка значимости учетных объектов»	Согласно российским стандартам аудита	Согласно российским стандартам аудита	$УС * K$, где $K = k_i * k_d$, k_i – коэфф. инфляции, k_d – коэфф. динамики ($k_d=0,8$, если d от 1 до 2; $k_d=1,1$, d от 2 до 2,5; $k_d=1,2$, d от 2,5 до 3). d – среднее арифметическое динамики темпов роста чистой прибыли, прибыли от продаж, выручки, затрат (улучшение показателя - 3, стабильное состояние - 2, ухудшение - 1) УС для ПАО ГАЗ: 78 557 222,2
Методика возведения в степень (адаптированная для России)	Петух А.В. «Развитие методики определя уровня сущ-ти в аудите с/х организаций»	Валюта баланса	Берутся абсолютные величины в руб.	По формуле: $УС=20 * N^{2/3}$, где N – наибольший из 2-х базовых показателей УС для ПАО ГАЗ: 241 703 227
		Валовый объем реализации без НДС		
Методика с использованием аудиторского риска	Арабян К.К. «Проблема расчета уровня сущ-ти как критерия достов-ти фин. отчетности»	Согласно российским стандартам аудита	По формуле: Доля сущ-ти согласно базовой методике ФПСАД * Коэфф. ауд. риска	Среднее арифметическое УС для ПАО ГАЗ: 559 892 483

В ходе определения объема аудиторской выборки предполагается определение количества элементов выборки для проверки сальдо и оборотов по счетам бухгалтерского учета по-отдельности.

Затем перед аудитором встает вопрос о выборе конкретных элементов для проверки, который можно осуществить посредством случайного, систематического или бессистемного способа (таблица 13).

Таблица 13.

Способы отбора элементов, подлежащих аудиторской проверке

Способ	Случайный отбор	Систематический отбор (по интервалам)		Бессистемный отбор
		Количественная выборка	Стоимостная выборка	
Формула	$НД = (ЗК - ЗН) \cdot СЧ + ЗН$	$ИНТ = (ЗК - ЗН) / \text{ЭВ}$	$ИНТ = ОС / \text{ЭВ}$	Отсутствие систематизации действий аудитора
		$СТ = ИНТ \cdot СЧ + ЗН$	$СТ = ИНТ \cdot СЧ$	
		Номер документа (операции) выбирается, начиная со СТ путем прибавления ИНТ		
Пояснения	НД - номерверяемого документа; ЗК - номер последнего документа ГС; ЗН - номер первого документа ГС; СЧ - случайное число; ИНТ- интервал выборки; ЭВ – число элементов выборки; СТ - стартовая точка ОС – стоимость проверяемой совокупности			

Пример разработки стратегии аудита ВГР в соответствии с МСА 300 для ПАО ГАЗ представлен в таблице 15.

Таблица 15.

Стратегия аудита внутригрупповых расчетов ПАО ГАЗ

Проверяемый субъект	ПАО ГАЗ		
Аудиторская организация	ООО «Аудитор и Ко»		
Отчетный период	2016 год		
Планируемые работы	Период выполнения	Исполнитель	Документы аудитора
Аудит индивидуально отчетности компаний группы			
1. Аудит внутригрупповых расчетов по выделенному имуществу	15.01-16.01.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №1
2. Аудит внутригрупповых расчетов по текущим операциям	17.01-18.01.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №2
3. Аудит внутригрупповых расчетов по договору доверит. управления имуществом	19.01-20.01.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №3
4. Аудит внутригрупповых расчетов по инвестициям	21.01-26.01.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №4
5. Аудит внутригрупповых расчетов по обязательствам, требованиям и займам	27.01-04.02.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №5
6. Аудит внутригрупповых расчетов по продажам и остаткам имущества,	05.02-14.02.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора

приобретенного у организаций группы			№6
Аудит консолидированной отчетности группы			
7. Аудит корректировок внутри-групповых расчетов с целью составления консолидированной отчетности	15.02-16.02.2017	Воронцов Ю.А.	Аналитическая справка аудитора №7

План аудита базируется на стратегии и представляет собой более детальную разработку по каждому виду ВГР (таблица 16).

Таблица 16.

План аудита внутригрупповых расчетов ПАО ГАЗ

Аудиторские работы		Приемы и процедуры аудита
Наименование	Иден-тиф-р	
1	2	3
Проверка достоверности бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности по ВГР	11001	1) Фактическая проверка наличия условий для признания ВГР
		2) Нормативная проверка правильности отнесения расчетов к внутригрупповым
		3) Нормативная проверка правильности применения методов оценки ВГР
		4) Встречная проверка (прослеживание) отражения в отчетности ВГР
		5) Арифметическая проверка ВГР
		6) Синтаксическая и нормативная проверка документации по ВГР
		7) Обзорная проверка достоверности отчетности с применением эмпирических методов аудита
Проверка соблюдения нормативных актов	11002	1) Нормативная проверка договоров с контрагентами по которым могут быть осуществлены ВГР
		2) Нормативная проверка учетной политики в части ВГР
		3) Нормативная проверка налоговой отчетности в части ВГР
Экономический анализ хозяйственных операций	11003	1) Факторный анализ ВГР
		2) Прогнозирование видов и величины ВГР
		3) Экспертная оценка вероятности наступления событий связанных с ВГР

В работе проанализированы основные подходы к классификации ВГР и выделены две их основных категории; изучены основные подходы к планированию аудита, используемые в России и за рубежом, в частности методики оценки эффективности СВК, аудиторского риска, существенности, определения аудиторской выборки, разработки стратегии и плана аудита ВГР; произведена апробация данных методик на примере ПАО ГАЗ и составлены стратегия и плана аудита ВГР ПАО ГАЗ.

Теоретическая значимость данной работы обосновывается тем, что она может быть использована как учебное пособие по планированию аудита ВГР, т.к. в работе был проведен глубокий анализ и систематизация особенностей планирования аудита ВГР, а также отсутствием в России нормативного акта или методического пособия, которое содержало бы подробный алгоритм действий при планировании аудита ВГР.

Список использованной литературы:

1. Акимова, Е.В. Риски в аудиторской деятельности/ Е.В.Акимова// Справочник экономиста.-2014.-№2.-С. 10-17.
2. Арабян, К.К. Проблема расчета уровня существенности как критерия достоверности финансовой отчетности/ К.К.Арабян//Аудит и финансовый анализ.-2012.-№ 3.-С.240-244.
3. Бычкова, С.М. Понятие существенности в аудите / С.М. Бычкова // Бухгалтерский учет. -2002. -№ 5.
4. Газарян, А. Современная практика расчета уровня существенности/ А.Газарян, Г.Соболева //Бухгалтерский учет. - 2005. - № 4.-С.42-46.
5. Голодных, А.С. Методика определения уровня существенности ошибки/ А.С. Голодных// Международный студенческий научный вестник.-2016.-С.1-8.
6. Дефлизи Ф. Л., Дженик Г. Р., О'Рейлли В. М. Аудит Монтгомери / Перевод с англ; под ред. Я. В. Соколова. – М.:Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 542 с.
7. Егорова, И.С. Оценка рисков в аудите/ И.С. Егорова // Учет. Анализ. Аудит. - 2016. - №2.-С.95-105.
8. Замбрицкая, Е.С. Оценка надежности системы внутреннего контроля страховой компании на уровне бизнес-процессов на примере департамента андеррайтинга/ Е.С. Замбрицкая, А.Ю. Кошелева // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 383-389.
9. Кочинев, Ю.Ю. Оценка аудиторского риска: основы теории/Кочинев Ю.Ю.//Аудит и финансовый анализ.-2009.-№1.-С.1-13.
10. Мизиковский, Е. А. Уровень существенности и оценка значимости учетных объектов / Е.А. Мизиковский, Ю.В. Граница // Аудиторские ведомости. -2010. -№ 7.-С. 11-19.
11. Петух, А.В. Развитие методики определения уровня существенности в аудите с/х организаций/ А.В.Петух// Международный бухгалтерский учет. -2012. -№ 10. - С.33-43.
12. Adams, R. Audit Frainwork/ R. Adams-London.: Certified Accountants Educational Projects, 1994.-607 с.-ISBN 1859080065
13. KPMG. Internal Control: A Practical Guide.-UK: Service Point Limited.-1999.- 96 с.
14. McKee, T.E. Curent Materiality Guidance for Auditors/ T.E. McKee, A.Eilifsen// The CPA Journal, 2000.- С. 54-57.
15. Nosberger, T. Audit methodology: a short overview/ T. Nosberger// Earnst & Young.-2016.- 114 с.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО

А.Д.Савина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

"Высшая школа экономики"

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

savinaad@yandex.ru

В статье описывается пошаговая разработка авторской методики оценки эффективности системы внутреннего контроля (СВК) затрат на производство, основанная на качественном подходе к оценке ее элементов. Методика учитывает важность отдельных

компонентов СВК в интегральной оценке эффективности системы контроля, а также предполагает оценку компетентности экспертов, участвующих в ее проведении.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, СВК, эффективность, методика оценки эффективности, затраты на производство.

Система внутреннего контроля является одним из самых эффективных инструментов, позволяющих обнаружить сильные и слабые стороны любого экономического субъекта, тем самым выявив пути повышения эффективности его деятельности. Важнейшей составляющей системы внутреннего контроля (СВК) в целом является контроль затрат на производство. Ценовая политика, как основной источник прибыли, отходит на задний план, ведь именно эффективная СВК затрат является залогом успеха экономико – хозяйственной деятельности любого производственного предприятия.

На сегодняшний день существует серьезная проблема - отсутствие единой методики оценки эффективности СВК затрат на производство, которая влечет за собой снижение эффективности процессов, происходящих на производственных предприятиях, и, как следствие, негативно сказывается на экономических результатах их деятельности. В этой цели в работе предлагается авторская методика оценки СВК затрат на производство, позволяющая выделить сильные и слабые стороны действующей системы контроля и повысить эффективность производственных процессов любого предприятия.

На взгляд автора, при оценке эффективности СВК целесообразно использовать качественный подход, т.е. подход, основанный на тестах с качественными ответами на вопросы, характеризующими эффективность компонентов СВК. При этом, качественные ответы при расчете интегрального показателя эффективности СВК целесообразно переводить в количественные значения, используя заранее разработанную шкалу. Методика оценки эффективности СВК затрат на производство, предлагаемая в работе представляет собой широкий спектр тестовых вопросов, направленных на оценку эффективности всех компонентов СВК (контрольную среду, информационную систему, контрольные действия, мониторинг средств контроля и процесс оценки рисков в организации). Ответы на вопросы дают эксперты, компетентные в области контроля затрат на производство. Стоит отметить, что данная методика применима к любому производственному предприятию, ее универсальность заключается в высокой степени адаптации к особенностям анализируемого предприятия путем варьирования списка тестовых вопросов и выбора экспертов. Методика предусматривает алгоритм, включающий пошаговое выполнение следующих пунктов:

1. Выбор экспертов, участвующих в оценке СВК

При выборе респондентов, отвечающих на тесты оценки эффективности СВК, обязательно необходимо учитывать их компетентность в области внутреннего контроля анализируемого участка хозяйственной деятельности, ведь при опросе персонала с небольшим опытом работы, непрофильным образованием, неполным пониманием исследуемого бизнес-процесса можно получить неточные ответы, а, следовательно, искаженные результаты. Использование подобных ответов не позволит достоверно оценить эффективность СВК, а значит, риски финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Поэтому, необходимо, во-первых, опрашивать большое количество сотрудников (желательно всех сотрудников, задействованных в процессе), во-вторых, учитывать их компетентность при расчете итоговой эффективности СВК. С этой целью необходимо выбрать совокупность критериев, с помощью которых можно объективно оценить компетентность респондентов.

2. Определение выбранными экспертами весов анализируемых компонентов СВК

С целью определения итоговых весов анализируемых компонентов СВК в методике применяется метод ранжирования. Согласно этому методу, эксперты располагают компоненты СВК в порядке убывания их важности, наиболее важному компоненту присуждается значение ранга, равное 5 (так как сравниваются пять компонентов СВК). Соответственно,

наименее важному показателю будет проставлен ранг равный одному. Итоговые веса компонентов находятся по формуле 1.

$$W_i = \frac{\sum O_{ci}}{\sum_1^i O_{ц}} \quad (1)$$

где W_i – вес i -того компонента СВК

O_{ci} – сумма экспертных оценок i -того компонента СВК

$O_{ц}$ – сумма экспертных оценок всех компонентов СВК

3. Оценка компетентности экспертов

С целью проведения объективной экспертной оценки эффективности СВК затрат на производство необходимо выбрать совокупность критериев, с помощью которых можно объективно оценить компетентность респондентов. Для наибольшей достоверности результатов оценки необходимо провести анализ компетентности опрашиваемых экспертов и расставить веса их оценок. В качестве критериев могут быть выбраны: уровень образования, частота повышения квалификации, стаж работы в должности, уровень доверия со стороны руководства и др.

Веса экспертов находятся по формуле 2.

$$W_{\text{эксп}} = \frac{\sum O_{ц_{\text{эксп}}}}{\sum_1^i O_{ц_{\text{крит}}}} \quad (2)$$

где $W_{\text{эксп}}$ – вес i -того эксперта;

$O_{ц_{\text{эксп}}}$ – сумма оценок, полученных i -тым экспертом;

$O_{ц_{\text{крит}}}$ – сумма оценок, полученных всеми экспертами.

4. Проведение экспертной оценки

Вопросы теста разработаны с учетом специфики деятельности производственных предприятий и особенностей внутреннего контроля затрат на производство. Фрагмент теста представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Тест оценки эффективности СВК затрат на производство (фрагмент)

№ п/п	Проверяемые вопросы	Балл	Баллы качества
Контрольная среда (П1)			
1	2	3	4
1	Понимание со стороны руководства необходимости осуществления внутреннего контроля затрат на производство		Балл 3 - да, руководство полностью осознает необходимость Балл 2 - руководство не всегда осознает необходимость Балл 1 - руководство не осознает необходимость
2	Соблюдение организацией установленного порядка распределения полномочий между подразделениями организации и служащими при совершении хозяйственных операций, непосредственным образом влияющих на формирование затрат на производство		Балл 3 - да, в полной мере Балл 2 - да, частично Балл 1 - нет
3	Своевременный учет произведенной продукции производится		Балл 3 - да, всегда своевременно Балл 2 - да, но не всегда своевременно Балл 1 - не производится

4	Служба внутреннего контроля затрат на производство		Балл 3 - да, действует стабильно Балл 2 - да, но действует нестабильно Балл 1 - отсутствует/не выполняет функции
Оценка рисков (П2)			
5	Существование в организации системы управления рисками, связанными с производственным процессом		Балл 3 - да Балл 2 - да, но система склонна к сбоям Балл 1 - нет
6	Осуществление органами внутреннего контроля организации на постоянной основе контроля за функционированием существующей системы управления рисками		Балл 3 - да, в полной мере Балл 2 - да, но не в полной мере Балл 1 - нет
7	Наличие во внутренних документах организации порядка информирования соответствующих руководителей о факторах (внутренних и внешних), влияющих на повышение уровня производственных рисков		Балл 3 - да Балл 2 - да, но не описаны подробно Балл 1 - нет
8	Наличие во внутренних документах организации правил действий по снижению/нивелированию выявленных рисков		Балл 3 - да Балл 2 - да, но не описаны подробно Балл 1 - нет
Контрольные действия (П3)			
9	Разработаны должностные инструкции для работников, отвечающих за ведение учета в области затрат на производство		Балл 3 - да, со всеми Балл 2 - да, но не со всеми Балл 1 - нет
10	Осуществление на постоянной основе руководителями структурных подразделений организации проверка отчетов о работе производственных рабочих на основании установленного в организации документооборота		Балл 3 - да, в полной мере Балл 2 - да, но не в полной мере/не всегда Балл 1 - нет
11	Выполнение приказа о плановых инвентаризациях на складах		Балл 3 - да, в полной мере Балл 2 - да, не в полной мере Балл 1 - нет/отсутствие приказа
12	Регистрация входящих и исходящих документов, непосредственным образом влияющих на формирование затрат на производство		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, но не всегда Балл 1 - нет
Информация и коммуникации (П4)			
13	Проверка соответствия данных первичных документов на отпуск материалов и учета труда и производственных отчетов		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, не всегда Балл 1 - нет

			Балл 1 - нет
14	Надлежащая организация подготовки и ввода информации в базу данных затрат		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, не всегда Балл 1 - нет
15	Отражение финансово-хозяйственных операций, влияющих на формирование затрат на производство осуществляется в бухгалтерском учете		Балл 3 - всегда только на основании первичных документов Балл 2 - не всегда на основании первичных документов Балл 1 - без подтверждающих первичных документов
16	Грамотная классификация затрат по элементам и статьям калькуляции		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, не всегда Балл 1 - нет
Мониторинг (П5)			
17	Осуществление на постоянной основе контроля совершения операций, влияющих на формирование затрат на производство		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, но не всегда Балл 1 - нет
18	Осуществление на постоянной основе контроля со стороны руководителей подразделений наблюдения за функционированием системы внутреннего контроля затрат на производство		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, но не всегда Балл 1 - нет
19	Выполнение установленного организацией порядка контроля за принятием мер по устранению выявленных службой внутреннего контроля нарушений		Балл 3 - да, в полной мере Балл 2 - да, но не в полной мере Балл 1 - нет
20	Своевременное оповещение ответственным за принятие корректирующих действий о недостатках системы внутреннего контроля затрат на производство		Балл 3 - да, всегда Балл 2 - да, но не всегда Балл 1 - нет

Экспертная оценка эффективности системы внутреннего контроля затрат на производство находится по формуле 3.

$$Q_{\text{эксп}} = \sum_1^i Q_{\text{оц комп}} * W_{\text{комп}} \quad (3)$$

где $Q_{\text{эксп}}$ – экспертная оценка СВК;

$Q_{\text{оц комп}}$ – сумма экспертных оценок i -того компонента СВК;

$W_{\text{комп}}$ – вес i -того компонента СВК.

5. Подсчет итогового показателя эффективности СВК затрат на производство

Итоговая оценка эффективности СВК затрат на производство находится по формуле 4.

$$Q_{\text{итог}} = \sum_1^i \text{Вес}_{\text{эксп } i} * Q_{\text{эксп } i} \quad (4)$$

где $Q_{\text{итог}}$ – итоговый показатель экспертной оценки

$\text{Вес}_{\text{эксп } i}$ – вес i -того анкетированного эксперта

$Q_{\text{эксп } i}$ – оценка качества, присужденная i -тым анкетированным экспертом

Интерпретация результатов должна строиться исходя из соотношений, представленных в таблице 2.

Таблица 2.

Интерпретация результатов оценки эффективности СВК

№ п/п	Значение итогового показателя экспертной оценки эффективности СВК	Качественная оценка эффективности СВК
1	До 40%	Низкая
2	40% - 70%	Средняя
3	Выше 70 %	Высокая

Таким образом, результатом работы является универсальная методика оценки СВК затрат на производство. С помощью этой методики могут быть выделены сильные и слабые стороны действующей контрольной системы любого предприятия и найдены пути повышения эффективности его производственных процессов. Основное отличие данной методики от предлагаемых в литературе заключается в возможности ее применения на любом производственном предприятии путем варьирования тестовых вопросов с учетом его специфики.

На момент исследования отсутствует методика оценки такого важного компонента финансового – хозяйственной деятельности, как производственные затраты. Существующие методы оценки эффективности системы внутреннего контроля являются недостаточно совершенными и не могут быть использованы при оценке эффективности СВК затрат на производство. Поэтому предложенная в работе методика оценки является крайне актуальной. Разработанная автором методика оценки эффективности системы внутреннего контроля затрат на производство является комплексной, включающей в себе рекомендации по оценке компетентности экспертов, а также учету уровня значимости отдельных компонентов СВК на общую эффективность СВК в организации. Вопросы теста структурированы по компонентам СВК, что делает его более наглядным и системным.

Предложенная методика оценки эффективности СВК может применяться на любом производственном предприятии. Методика успешно прошла апробацию на ФГУП «НИИ полимеров»: с помощью результатов ее применения руководство своевременно выявило недостатки в текущем контроле и выявило пути решения имеющихся у предприятия проблем.

Список использованной литературы:

1. Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н)
2. О Методических рекомендациях по проведению проверки и оценки организации внутреннего контроля в кредитных организациях: Письмо Банка России от 24.03.2005 № 47-Т [Электронный ресурс]
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60503/
3. Макарова Л.Г., Штефан М.А, Ковина А.К. Основы аудита. М.:Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
4. *Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию/[Пер. с англ. М.Павловой] — М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 2003, 304 с.: ил. [Электронный ресурс].
URL:http://ctrla.ru/wp-content/uploads/2015/02/Kaplan_-_Sbalansirovannaya_sistema_pokazatelei.pdf
5. *Петриченко Г.С., Петриченко В.Г.* Методика оценки компетентности экспертов.//Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 50. - С.80-9164 [Электронный ресурс].
URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/metodika-otsenki-kompetentnosti-ekspertov.pdf>

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УЧЕТНОЙ И ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.В.Фадеева

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», 4курс

blithe_lemur@mail.ru

Работа посвящена вопросам оценки качества учетной и отчетной информации российских коммерческих организаций. В ходе исследования разработаны авторские определения понятий учетная и отчетная информация, определены критерии качества данной информации и разработаны методики оценки качества учетной и отчетной информации. Авторские методики апробированы на примере российского предприятия ООО «Центал»: рассчитан интегральный коэффициент качества, определен уровень качества, а также представлены рекомендации по его повышению.

Ключевые слова: учетная информация, отчетная информация, оценка качества информации, критерии качества информации, интегральный коэффициент качества.

Стейкхолдеры российских коммерческих организаций нуждаются в качественной отчетной и учетной информации, необходимой для принятия рациональных финансово-экономических решений. Как было выявлено в исследовании Ким О., инвесторы при принятии решений о приобретении акций российских компаний на протяжении 15 лет (период с 1995 по 2010 год), руководствовались, в том числе, и отчетной информацией, причем большее влияние на их решения оказывала та, качество которой, по их мнению, было выше (КимО., 2013). В связи с этим *актуальность* приобретает проблема оценки качества учетной и отчетной информации. В ходе решения проблемы возникают исследовательские вопросы, связанные с определениями понятий качества учетной и отчетной информации, их основными характеристиками, возможностями измерения параметра качества и способами повышения качества информации.

В настоящее время определения учетной и отчетной информации ещё не закреплены в российских нормативно-правовых актах и встречаются лишь в специальной литературе. Также не существует универсальной методики оценки качества данной информации: в основе методик оценки качества бухгалтерской информации, разработанными российскими исследователями Буяновой Т., Бондарь М., Мягмаром М., лежит метод экспертной оценки, в то время как в основе методик, разработанных зарубежными авторами KanakriyaR., Emeka-NwokejiN.- статистический метод. Отметим, что практическую значимость разработанной методики, продемонстрировала только исследователь Буянова Т. на примере страховых организаций (Буянова Т., 2012).

Цель исследования заключается в разработке авторских методик оценки качества учетной и отчетной информации российских коммерческих организаций с последующей их апробацией на данных, предоставленных предприятием ООО «Центал».

Понятия учетной и отчетной информации коммерческих организаций. Совокупность учетной и отчетной информации коммерческой организации представляет интерес, как для внешних, так и для внутренних заинтересованных пользователей. Данная информация необходима для обеспечения контроля за выполнением планов, прогнозов, а также эффективностью использования материальных, финансовых, трудовых и прочих ресурсов.

Несмотря на то, что учетная и отчетная информация играют важную роль, до сих пор отсутствуют четкие определения этих понятий. Однако они встречаются, в том числе и в источниках права Российской Федерации, например, в ПБУ 3/2006 «Учет активов и

обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте».

В ходе исследования с применением лингвистического метода были разработаны авторские определения понятий учетная и отчетная информация:

Учетная информация – это пользовательский продукт, формируемый элементами учетной системы, посредством сбора и обработки данных о фактах хозяйственной жизни, непрерывно поступающих в процессе финансово-хозяйственной деятельности организации.

Отчетная информация – это пользовательский продукт, представляющий обобщение учетной информации в виде системы показателей, сгруппированных в определенные формы и характеризующих состояние организации на отчетную дату (условия ее деятельности, имущественное и финансовое положение) и результаты её деятельности за отчетный период.

Отметим, что отчетная информация включает в себя данные бухгалтерской (финансовой), статистической, налоговой, а также оперативной и управленческой отчетности, однако в данном исследовании мы ограничимся рассмотрением исключительно бухгалтерской (финансовой) отчетности, как одним из ключевых источников информации, необходимых для принятия решений стейкхолдерами компании.

Методики оценки качества учетной и отчетной информации. Для того чтобы оценить качество учетной и отчетной информации, необходимо определить критерии качества информации, в роли которых могут выступить качественные характеристики. По итогам сравнения и экспертизы нормативно-правовых актов РФ и МСФО, регулирующих вопросы подготовки учетной и отчетной информации, выявлено, что основными качественными характеристиками учетной информации являются надежность, сопоставимость и уместность, а отчетной – надежность, сопоставимость, уместность и понятность.

В ходе исследования, нами разработаны *авторские методики* оценки качества учетной и отчетной информации, поскольку авторы существующих методик при их разработке не учитывали в полной мере качественные характеристики МСФО.

На первом этапе необходимо произвести оценку каждой качественной характеристики. Для этого нами созданы тесты-опросники, позволяющие с применением метода балльной оценки оценить качество информации. Характеристика понятности оценивалась, исходя из структурированности раскрытия и доведения информации до пользователя (например, учитывалось наличие детализации существенных статей форм отчетности, структурированность информации); надежности – надежности существующей в организации СВК и результатов аудиторских и налоговых проверок; уместности - рациональности ведения учета и своевременности предоставления отчетности; сопоставимости - соблюдения требований по ретроспективному пересчету, соответствия выбранной предприятием учетной политики политике, выбираемой компаниями данной отрасли.

На втором этапе был разработан *интегральный коэффициент* качества отчетной и учетной информации, который рассчитывался как произведение показателей качества: $K = \prod_1^i K_i$ (K – интегральный коэффициент качества, K_i - i -тый параметр качества), поскольку, по нашему мнению, информация является не пригодной для принятия решений, если не удовлетворяет хотя бы одному из критериев. Для интерпретации значений интегрального коэффициента качества была использована модифицированная квалиметрическая шкала, предложенная исследователем Буяновой Т. (Буянова Т., 2012) (табл.1).

Таблица 1.

Квалиметрическая шкала соответствия интегрального коэффициента качества учетной и отчетной информации уровням качества

Значение коэффициента K для отчетной информации	Значение коэффициента K для учетной информации	Уровень качества
1	1	Абсолютное качество
0,410– 1	0,512– 1	Высокое качест-

		во
0,063- 0,410	0,125 - 0,512	Среднее качество
0,004 - 0,063	0,016 - 0,125	Низкое качество
0 - 0,004	0 – 0,016	Крайне низкое качество

Апробация методик оценки качества учетной и отчетной информации. Предложенные методики апробированы на примере российского коммерческого производственного предприятия ООО «Центал». По результатам оценки оказалось, что учетная и отчетная информация характеризуются средним и низким качеством соответственно (табл.2).

Таблица 2.

Результаты оценки качества учетной и отчетной информации ООО «Центал»

Наименование характеристики	Учетная информация	Отчетная информация	
		Квартальная отчетность	Годовая отчетность
Понятность	-	0,360	0,500
Уместность	0,860	0,670	0,670
Надежность	0,540	0,600	0,600
Сопоставимость	0,490	0,390	0,460
Качество (оцененное количественно)	0,230	0,056	0,092
Качество (уровень)	Среднее	Низкое	Низкое

По итогам анализа полученных результатов были предоставлены соответствующие рекомендации. В частности, внесены предложения по совершенствованию бизнес-процесса подготовки отчетности (ежеквартальное проведение инвентаризаций, сверок, ежемесячное формирование резервов по сомнительным долгам и резервов на отпусках) и дополнительному раскрытию в годовой и квартальной отчетности информации о производственных затратах организации, изменении дебиторской, кредиторской задолженности, запасов и движении денежных средств.

Установлено, что совокупность предлагаемых мер позволит повысить качество учетной информации до категории «высокое»: *уместность, надежность и сопоставимость* возрастут на 14%, 25% и 33% соответственно, а качество отчетной информации повысится до категории «среднее»: *понятность, надежность и сопоставимость* возрастут более чем на 40%, 11% и 34 % соответственно.

Разработанные авторами методики могут быть применены стейкхолдерами коммерческих организаций для оценки качества предоставленной информации, а также аудиторами и консультантами в процессе оказания услуг, связанных с оценкой качества учетной и отчетной информации клиента и разработкой предложений по совершенствованию процесса ведения учета и подготовки отчетности.

Список использованной литературы:

1. «Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России». Одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997;
2. Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements: [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/Conceptual-Framework/Documents/May%202015/ED_CF_MAY%202015.pdf;
3. Буянова, Т.И. Оценка качества отчетной финансовой информации на основе формализованного подхода/Т.И. Буянова//Известия УрГЭУ. – 2012. - №3(41). - С.46-49;

4. Мягмар, М. Методы и методики оценки качества учетной информации. /М. Мягмар//Вопросы экономики и права. – 2012. -№3. - С. 273-276;
5. Emeka-Nwokeji, N.A. Repositioning Accounting Information System Through Effective Data Quality Management: A Framework For Reducing Costs And Improving Performance/N.A. Emeka-Nwokeji//International Journal of Scientific & Technology Research. – 2012. - № 10 (1). - P. 86 -94;
6. Kim, O. Russian accounting system: Value relevance of reported information and the IFRS adoption perspective/O. Kim //International Journal of Accounting. – 2013. - № 48(4). – P. 525-547.

СЕКЦИЯ: «МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА»

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ.

Е.В.Буйлова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Финансы», 1 курс

kete_11@mail.ru

В работе рассматриваются факторы, влияющие на выбор источников финансирования сделок слияний и поглощений. На основе существующих теорий и научно-исследовательских работ были идентифицированы факторы влияния на выбор источников финансирования М&А, которые были протестированы на примере российских сделок слияний и поглощений. В результате сопоставления полученных результатов был разработан определенный алгоритм выбора источников финансирования слияний и поглощений для российского рынка М&А.

В России рынок М&А играет значимую роль в экономике страны. Важно отметить, что в процессе осуществления сделки слияния и поглощения, необходимо уделять внимание множеству ключевых факторов, оказывающих влияние на эффективность сделки М&А. Вопрос выбора источника финансирования сделки М&А поднимается на ранних этапах заключения сделки. Данная проблема является очень актуальной по причине того, что выбор источника финансирования оказывает значимое влияние на дальнейшее экономическое развитие компании-покупателя и новообразованной организации.

Целью работы является анализ факторов, влияющих на выбор источника финансирования сделок слияний и поглощений, на примере российских компаний.

В работе источники финансирования сделок М&А будут систематизированы согласно классификации Дж.К. Шима: внутренние (нераспределенная прибыль, амортизационные исчисления) и внешние (кредиты, займы, облигационные займы, выпуск акций). Внешние источники финансирования в свою очередь делятся на долевые и долговые источники.

Существует несколько теорий, в рамках которых описываются факторы, влияющие на выбор источников финансирования сделок слияний и поглощений: теория порядка финансирования, теория агентских издержек, теория компромиссов, теория иерархий, теория о размере сделки слияния и поглощения. В контексте данных теорий авторы выделяют факторы и объясняют причины, в результате которых факторы оказываются значимыми при выборе источника финансирования сделок слияний и поглощений.

На основании теории порядка финансирования были идентифицированы следующие детерминанты: наличие материальных активов [FrankZ.M., Goyal, V.K. , 2002], финансовый леверидж [DelcoureN., 2007], рентабельность активов [Titman, Wessels, 1988], перспективы развития компании [Fama, French, 2002]. В рамках теории агентских издержек определили такие показатели, как количество лиц в составе совета директоров [Yermak, 1996], количество крупных акционеров [Jensen. Solberg, 1992]. На основании теории компромиссов актуально идентифицировать переменную наличие ликвидных активов [MayersS, MajlufN., 1984]. Теория иерархий в рамках концепции асимметричной информации говорит о том, что компании, чьи акции переоценены на рынке, отдают предпочтение внешним долевым источникам финансирования М&А [Guili, 2006]. Теория о размере сделки слияний и поглощений занимает особое место среди теорий, в рамках которых анализируются факторы, влияющие на выбор источников финансирования

сделок слияний и поглощений [Grullon, 1997; Dong, 2006]. Авторы определили, что размер компании-цели может оказывать влияние на выбор источника финансирования сделок слияний и поглощений.

Для проведения эмпирического исследования были проанализированы сделки M&A на российском рынке слияний и поглощений. Тестируемая выборка состоит из 219 российских сделок слияний и поглощений. В качестве информационной базы использовались следующие источники данных: база данных Ruslana (Bureau van Dijk), FIRAPRO, демонстрационные данные Агентства AM&A, исследования KPMG (Рынок слияний и поглощений в России в 2012/2013/2014 году), официальные сайты анализируемых компаний.

Тестируемая выборка состоит как из крупных компаний, так и из небольших региональных организаций. В ходе работы была построена регрессионная модель бинарного выбора. Результаты тестирования представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Анализ факторов, влияющих на выбор внешних и внутренних источников финансирования сделок M&A.

Детерминанта	Коэффициент при переменной	Значимость	Предельный эффект переменной
Финансовый леверидж компании-покупателя	2,445	0,000*	0,331
Абсолютная ликвидность компании-покупателя	29,199	0,000*	0,026
Рентабельность активов компании-покупателя	-20,639	0,000*	-0,413
Количество лиц в совете директоров компании-покупателя	-0,227	0,474	
Перспективы роста компании-покупателя	16,025	0,000*	0,02
Отношение рыночной капитализации компании-цели к рыночной капитализации компании-покупателя	-2,954	0,110	
Доля приобретаемой компании	-2,215	0,133	
Отношение рыночной стоимости акций компании-покупателя к балансовой стоимости акций	0,796	0,000*	0,28
Количество лиц в совете директоров компании-покупателя	-0,342	0,002*	-0,0001
Доля материальных активов у компании-покупателя	-5,932	0,041*	-0,015

*-значимы на 5% уровне значимости

На основании регрессионного анализа были созданы алгоритмы оптимального выбора источника финансирования. Факторы представлены в соответствии со значением величины их предельного эффекта (1-наибольший предельный эффект). Рекомендуемые значения показателей высчитаны на основе значений описательной статистики данных, использовали минимальное значение показателя, исключая выбросы.

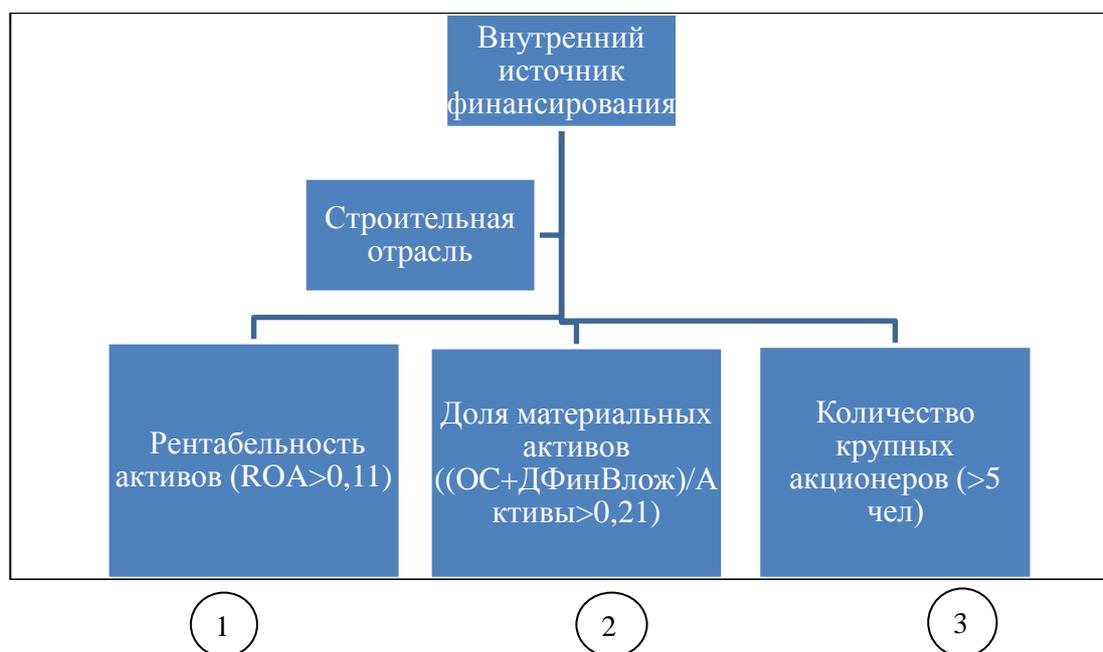

Рис 1. Факторы выбора внутреннего источника финансирования М&А.

Обратимся к Рисунку 1. Если компания относится к строительной отрасли, то следует отдавать предпочтение внутренним источникам финансирования. Согласно статистике [Рейтинговое агентство «А&М», сделки данной отрасли не требуют больших финансовых вложений в сравнении с другими отраслями. Отрицательный коэффициент (-20,639) при переменной «Рентабельности активов компании-покупателя» показывает, что при высоком показателе ROA организация отдает предпочтение внутренним источникам финансирования. Полученные результаты согласуются с теорией порядка финансирования [Frank, Goyal, 2002; Titman, Wessels, 1988; Delcours, 2007; Nivorozhkin, 2004], но противоречат компромиссной теории. «Наличие материальных активов у компании-покупателя» значим на 5% уровне значимости. Полученные результаты противоречат теории порядка финансирования [Frank, Goyal, 2002; Delcours, 2007], это может быть связано с определенной спецификой анализируемых компаний. Поэтому компании, внеоборотные активы которых были недооценены, отдают предпочтение внутренним источникам финансирования. Более того, чем больше доля материальных активов, приносящих прибыль (например, прибыль от сдачи в аренду ОС), тем больше увеличивается показатель ROA. Отрицательный коэффициент (-0,342) при тестируемой переменной значим на 1% уровне значимости. Это свидетельствует о том, что чем больше акционеров в компании, тем больше вероятности, что данная организация будет использовать внутренние источники финансирования. Полученные результаты противоречат теории агентских издержек [Ang, Cole, Lin, 2000]. Связано это может быть с определенной спецификой анализируемых компаний, со спецификой российской экономики.

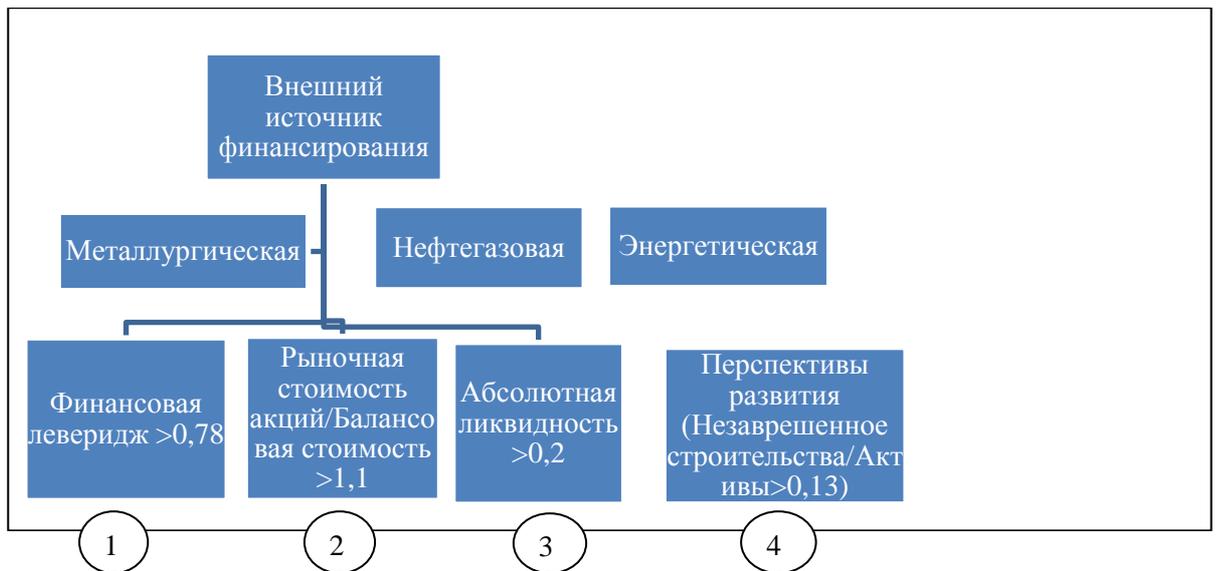

Рис 2. Факторы выбора внешнего источника финансирования М&А.

Рассмотрим Рисунок 2. Если компания относится к металлургической, нефтегазовой и энергетической отрасли, то следует выбирать внешние источники финансирования. Согласно статистике [Рейтинговое агентство «А&М», сделки данных отраслей требуют больше всего денежных средств. Более того, основная группа компаний данных отраслей находится на стадии зрелости (этап жизненного цикла компании), поэтому данные организации могут использовать IPO как источник финансирования сделок. Значимый положительный коэффициент (2,445) при переменной «Финансовый левверидж компании-покупателя» свидетельствует о том, что чем выше уровень заемных средств у организации, тем больше вероятность использования внешних источников финансирования данной организацией. Полученные результаты согласуются с теорией порядка финансирования [Frank, Goyal, 2002; Mayers, Majluf, 1984]. Положительный значимый коэффициент (0,796) при тестируемой переменной свидетельствует о том, что если рыночная стоимость акций компании выше, чем их балансовая стоимость, то, вероятно, данная организация будет использовать внешние источники финансирования сделок. Результаты соответствуют теории иерархий - концепция асимметричной информации [Guili, 2006]. Значимый положительный коэффициент (29,199) при детерминанте «Абсолютная ликвидность компании-покупателя» говорит о том, что компания использует внешние источники финансирования при наличии у нее свободных высоколиквидных активов. Результаты согласуются с компромиссной теорией, согласно которой организация отдает предпочтение внешним источникам финансирования в том случае, если имеет достаточный уровень ликвидных активов для того, чтобы расплатиться по долгам с кредиторами [Mayers, Majluf, 1984]. Более того, компании с высокими перспективами роста отдадут предпочтение внешним источникам финансирования. Полученные результаты согласуются с теорией порядка финансирования. Согласно данной теории, кредиторы охотнее выдают кредиты тем компаниям, которые в будущем могут успешно функционировать и смогут расплатиться по своим обязательствам [Fama, French, 2002].

Рассмотрим факторы, влияющие на выбор внутреннего источника финансирования: долевого и долевого источника финансирования. Обратимся к Таблице 2.

Таблица 2.

Анализ факторов, влияющих на выбор внешних источников финансирования сделок (долевых и долговых источников).

Детерминанта	Коэффициент-при переменной	Значимость	Предельный эффект переменной
Финансовый леверидж компании-покупателя	-1,295	0,000*	-0,321
Абсолютная ликвидность компании-покупателя	-3,420	0,089*	-0,203
Рентабельность активов компании-покупателя	4,403	0,229	
Количество лиц в совете директоров компании-покупателя	-0,667	0,002*	-0,011
Перспективы роста компании-покупателя (Незавершенное строительство/Совокупные активы)	-7,189	0,038*	-0,015
Отношение рыночной капитализации компании-цели к рыночной капитализации компании-покупателя	0,795	0,357	
Доля приобретаемой компании	-0,175	0,814	
Отношение рыночной стоимости акций компании-покупателя к балансовой стоимости акций	2,956	0,000*	0,275
Количество крупных акционеров (>5%)	-0,173	0,083*	-0,087
Доля материальных активов у компании-покупателя	2,342	0,158	

*-значимы на 5% уровне значимости

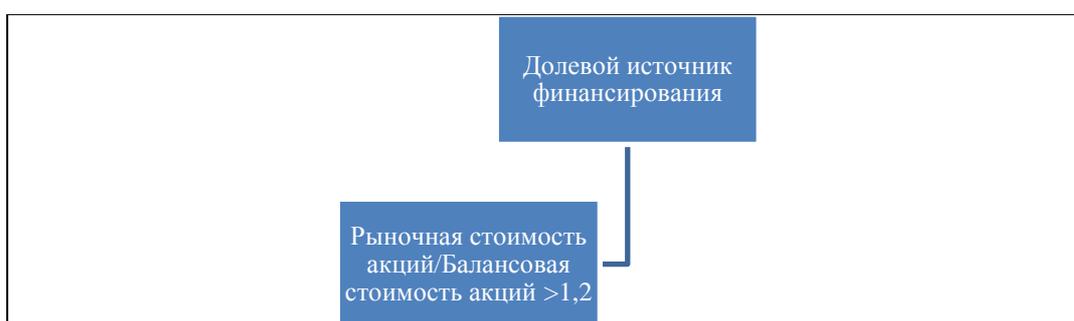

Рис 3. Факторы выбора долевого источника финансирования М&А.

Согласно полученным результатам, при выборе **долевого источника** финансирования сделок слияний и поглощений российским компаниям следует обращать внимание на существование асимметричной информации (Рис.4), а именно, насколько переоценены или недооценены акции компании [Guili,2006].

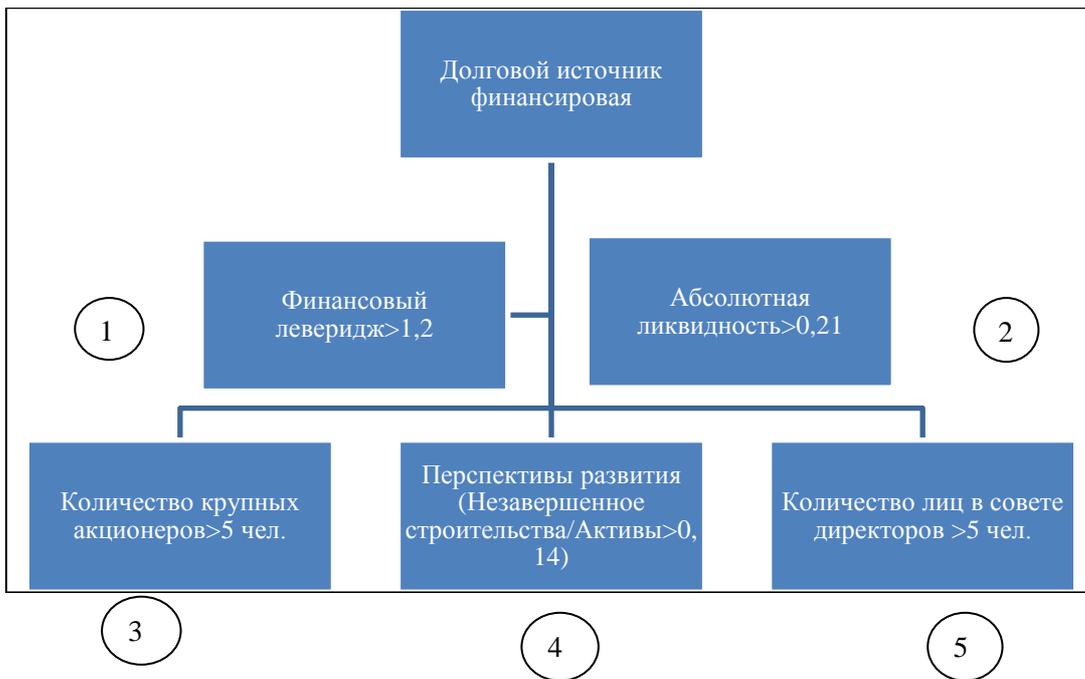

Рис 4. Факторы выбора долгового источника финансирования М&А.

При выборе долгового источника финансирования сделок слияний и поглощений российским компаниям следует обращать внимание на следующие факторы (Рис. 4). Такие факторы, как финансовый леверидж, абсолютная ликвидность и перспективы развития полностью соответствуют гипотезам в рамках обоснования внешнего источников финансирования. Значимый отрицательный коэффициент (-0,667) при переменной «Число лиц в составе совета директоров» означает, что чем больше лиц в составе совета директоров, тем больше вероятность использования компанией долговых источников финансирования. Полученные результаты противостоят теории агентских издержек [Yermack, 1996; Eisenberg, Sundgren, Wells, 1998]. Отрицательный коэффициент (-0,173) означает, что чем больше акционеров в компании, тем больше вероятности, что данная организация будет использовать долговые источники финансирования сделок. Это можно объяснить тем, что акционеры перекладывают ответственность принятых решений друг на друга, в результате чего снижается контроль за деятельностью менеджеров (психологический фактор). Менеджеры отдадут предпочтение заемным источникам финансирования, акционеры же стараются избегать возникновения определенных долговых обязательств. Полученные результаты согласуются с теорией агентских издержек [Ang, Cole, Lin, 2000].

Главной особенностью исследования является то, что был изучен российский рынок слияний и поглощений. Российские сделки слияний и поглощений изучаются учеными крайне редко в связи с тем, что основная информация по сделкам остается в закрытом доступе. Исследуемая выборка включает в себя 219 компаний-покупателей, участвующих в сделках слияний и поглощений. В ходе эмпирической части данного исследования были выявлены факторы, которые оказывают влияние на выбор источника финансирования сделок М&А, на примере российских компаний. В качестве факторов тестировались следующие показатели:

- экономические показатели компании-покупателя;
- показатели организационной структуры компании-покупателей;
- характеристики компании-цели (доля приобретаемой компании, «рыночная капитализация компании-цели/рыночная капитализация компании-покупателя»)
- отраслевые характеристики компании-цели и компании-покупателя.

Большинство тестируемых гипотез подтвердились, что говорит о схожести российских сделок М&А с европейскими и американскими сделками, которые были изучены ра-

нее экономистами. Однако некоторые гипотезы не были подтверждены, что может быть обусловлено особенностями российской экономики, особенностями тестируемых компаний.

Список использованной литературы:

1. Акерлоф, Дж. А. Идентичность и экономика организаций/ Акерлоф Дж., Крэнтон Р.И. // М: ЮНЕСКО, 2010 – 210 с.
2. Григорьева, С.А., Фоменко, Н.В. Детерминанты метода платежа в сделках слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала/ Григорьева С.А., Фоменко Н.В.// Корпоративные финансы – М.: 2012 - №4(24) – стр. 65-79
3. Ивашковская, И., Солнцева, М. Структура капитала в российских компаниях как стратегическое решение [Электронный ресурс]/ Ивашковская И., Солнцева М. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2008. Выпуск 3
4. Шеремет, В.В., Павлюченко, В.М., Шапиро, В.Д. и др. Управление инвестициями/Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д.//М: Высшая школа, 1998-Т1.-416 с., Т2-512 с.
5. Шим, Дж.К., Джойл, Г. Основы бюджетирования и больше. /Шим Дж.К., Джойл Г.//М.: Вершина, 2007, - 368 с.
6. Ang, J.S., Cole, R.A., and Lin, Wuh, J. Agency costs and ownership structure/ Ang J.S., Cole R.A., and Lin, Wuh J. // Journal of Finance 55,2000 - p.81-106
7. Booth, C. Determinants of Capital Structure in Developing Countries / Booth C./28, October, p.37
8. Delcours, N The determinants of capital structure in transitional economies / Delcours N//International Review of Economics and Finance, 16 (2007) p. 400–415
9. Dong, M., Hirshleifer, D., Richardson, S. Does Investor Misvaluation Drive the Takeover Market? / Dong M., Hirshleifer D., Richardson S.//The Journal of Finance, №10, 2006 – p.34-50
10. Dong, M., Hirshleifer, D., Richardson, S. Does Investor Misvaluation Drive the Takeover Market? / Dong M., Hirshleifer D., Richardson S.//The Journal of Finance, №10, 2006 – p.34-50
11. Eisenberg, T., Sundgren, S., and Wells, M., Larger board size and decreasing firm value in small firms, Journal of Financial Economics/ Eisenberg T., Sundgren S., and Wells M.// M 48, 1998 – p.35-54
12. Fama, E., French, K., Testing Trade-Off and Pecking Order Predictions About Dividends and Debt/ Fama E., French K.//: The Society for Financial Studies, 2002, p. 30
13. Frank, Z.M., Goyal, V.K. Testing the pecking order theory of capital structure / Testing the pecking order theory of capital structure// Faculty of Commerce, University of British Columbia, Vancouver, BC Canada, V6 T 1Z2, 2002, p, 21
14. Ghosh, A., Ruland, W. Managerial Ownership, the Method of Payment for Acquisitions, and Executive Job Retention/ Ghosh A., Ruland W.//Finance Markets and Corporate Policy, Ch.20, 1998 –p. 785- 798
15. Grullon, G., Michaely, R., Swary, I., Capital adequacy, bank mergers, and the medium of payment/ Grullon G., Michaely R., Swary I.//, Journal of Business Finance and Accounting, 24(1), 1999 – p. 97-124
16. Guili, A.D. Cash or stock? Method of payment and post-merger investment. / Guili A.D.//Bosonni University, Working paper, 2007
17. Jensen, G.R, Solberg, D.P. Simultaneous Determination of Insider Ownership, Debt, and Dividend Policies /Jensen G.R, Solberg D.P.//The Journal of Financial and Quantitative Analysis, Vol. 27, No. 2, 1992, p. 247-263
18. Jensen, M., and Meckling, W. Theory of the Firm: Managerial Behavior/ Jensen M., and Meckling W.//, Agency Costs, and Ownership Structure, Journal of Financial Economics 3, 1976 –p.305–360

19. Kakani S. Determinants of mergers and acquisitions /Kakani S// Journal of Financial Economics 9, 1998 – p.120-167
20. Martin, K., The method of payment in corporate acquisitions, investment opportunities, and management ownership/ Martin K//, The Journal of Finance, 4, 1996 –p.1227-1246
21. Martynova, M.; Oosting, S.; Renneboog, Luc. The Long-Term Operating Performance of European Mergers and Acquisitions/ Martynova M.; Oosting S.; Renneboog Luc. // The Journal of Financial Economics №126 p.234-265
22. Myers, S., Majluf, N. Corporate financing and investment decisions when firms have information that investors do not have / Myers S., Majluf N.// Journal of Financial Economics – 13, 1984, p. 187-22
23. Ross, S. A. The Determination of Financial Structure: The Incentive-Signalling Approach /Ross S. A.// The Bell Journal of Economics, Vol. 8, No. 1, 1977- p. 23-40
24. Titman, S., Wessels R., The Determinants of Capital Structure Choice/ Titman, S., Wessels R.// The Journal of Finance, March, 1998
25. Yermack, D. Do corporations award CEO stock options effectively / Yermack D// Journal of Financial Economics 39, 1996 – p.237-269

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «МОНТЕ-КАРЛО» ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ю.М.Елизарова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

elizarova-julia7@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые аспекты применения имитационного моделирования методом «Монте-Карло» для оценки рисков инвестиционных проектов у компаний нефтегазовой отрасли и высказаны предложения по совершенствованию метода. По причине отсутствия программного обеспечения, подходящего для применения данного метода анализа во многих российских компаниях, был разработан прототип специального ПО на платформе 1С:Предприятие, кардинально отличающийся от аналогов. Было доказано, что использование данного ПО дает достаточно точные результаты за счет значительного числа производимых итераций.

Ключевые слова: автоматизация, инвестиционный проект, метод «Монте-Карло», нефтегазовая отрасль, оценка рисков, «сценарный анализ».

В наши дни с развитием информационных технологий результаты многих бизнес-процессов, происходящих в компании, уже давно рассчитываются с помощью специализированного программного обеспечения. Наиболее существенно данная тенденция коснулась ведения бухгалтерского учета компаний, например, в российской практике значительная часть компаний использует для этих нужд платформу «1С:Предприятие», позволяющую вести весь бухгалтерский учет, автоматизировать учет деятельности на предприятии.

У любой компании, помимо операционной и финансовой деятельности, в свое время всегда возникает потребность запускать новые инвестиционные проекты. Процессы по анализу инвестиционных проектов, выбору наиболее эффективного из них, также требуют затрат достаточно долгого времени и сил. Кроме того, помимо расчетов различных показателей эффективности инвестиционных проектов, всегда требуется оценить риски каждой из альтернатив. Данный этап особо актуален для инвестиционных проектов, осуществ-

вляемых нефтегазовыми компаниями, так как именно эта системообразующая отрасль России чувствительная к изменениям многих макроэкономических показателей.

Для всестороннего анализа инвестиционных проектов в различных отраслях экономики существуют такие программные продукты как ProjectExpert. Созданы также программы для анализа инвестиционных проектов для разных отраслей экономической деятельности, например, «Альт-Инвест» хорошо зарекомендовал себя в машиностроительной промышленности, «EnergyInvest» в энергетической. Все программы по-разному подходят к анализу инвестиционных проектов, применяют различные методы, по-разному их структурируют. Но не в одной из них не уделено должного внимания именно анализу рисков проектов. Это особенно актуально на данный момент, ведь те проекты, риски которых наиболее велики, не могут быть осуществлены из-за высокой вероятности полной потери всех вложенных средств. Одним из наиболее точных методов оценки инвестиционных проектов является метод «Монте-Карло». Именно ему и будет посвящена работа.

Использование имитационного моделирования методом «Монте-Карло» для оценки рисков инвестиционных проектов рассмотрено в работе Лукашова А. В. «Метод Монте-Карло для финансовых аналитиков». В ней подробно описан алгоритм применения метода и его преимущества по сравнению со «сценарный» анализом. В статье Волкова И. «Вероятностные методы анализа рисков - Метод Монте-Карло» рассмотрена пошаговая инструкция к применению метода, а также даны рекомендации по принятию инвестиционных решений в случае наличия нескольких альтернативных проектов.

Основная цель данной статьи – обоснование необходимости применения метода «Монте-Карло» для оценки инвестиционных проектов и разработка программного обеспечения для возможности апробации данного метода на практике относительно инвестиционных проектов компаний нефтегазовой отрасли.

Для начала хочется отметить, что для анализа инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли была разработана методика анализа, включающая в себя набор методов анализ проектов относительно целей анализа (оценка, диагностика, прогнозирование), а также относительно стадий жизненного цикла (прединвестиционной, инвестиционной, эксплуатационной, ликвидационной). Таблица, объединяющая в себе все методы анализа, представлена далее (таблица 1).

Существует достаточно большое количество методов, подходящих для оценки рисков инвестиционных проектов, в том числе для этих целей применим метод анализа иерархий, «сценарный» анализ, анализ чувствительности и тд. Имитационное моделирование представляет собой набор методов, позволяющих построить математические модели, описывающие какие-либо бизнес-процессы в компании. Одним из распространенных методов имитационного моделирования, подходящих для оценки рисков инвестиционного проекта в нефтегазовой отрасли, является метод Монте-Карло (Monte-CarloSimulation). Он позволяет построить модель для проекта с неопределенными значениями параметров, и, зная вероятностные распределения параметров проекта, а также связь между изменениями параметров (корреляцию), получить распределение доходности проекта. Само название «Монте-Карло» происходит от города Монте-Карло в княжестве Монако, знаменитого своим игорным домом, а одним из простых механических приборов для получения случайных величин является рулетка. Данный метод представляет собой соединение методов анализа чувствительности и «сценарного» анализа на базе теории вероятности. Метод может дать достаточно надежные и точные результаты, которые позволят судить об устойчивости и рисках проекта, при условии корректности модели. Несмотря на это, на сегодня данный метод не сильно распространен в бизнес-анализе по причине неопределенности функций плотности переменных, которые используются при определении рискованности проекта.

Таблица 1.

Применение методов анализа инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли в зависимости от стадии жизненного цикла

			Методы анализа							
			Оценка, Прогнозирование							Диагностика
			Эффективность			Оценка рисков=Прогнозирование				
			Колич. анализ		Кач. анализ	Качественный анализ	Колич. анализ			Фактор. анализ
			Паук-ЦИС	Метод анализа иерархий	Метод ранжирования		Метод анализа иерархий	Метод "Монте-Карло"	Прием цепных подстановок	
Стадии жизненного цикла	Преинвестиционная	Выбор из альтернатив	X	X	X	X	X	X		
	Инвестиционная	1 проект							X	
	Эксплуатационная		X	X	X	X	X	X		
	Ликвидационная		X	X						

Алгоритм данного метода включает в себя следующие шаги:

Шаг 1: Подготовка прогнозной модели, на основании которой будут выбраны ключевые переменные проекта.

Шаг 2: Определение функции распределения каждой переменной, от которой в конечном итоге будет зависеть NPV проекта. Это достаточно сложно сделать по причине того, что здесь исследователь (эксперт, аналитик) может опираться исключительно на свои количественные ожидания. Видов распределения существует очень много. Чаще всего, функция распределения определяется с учетом того, что переменные, изменения которых не могут контролироваться менеджерами компаниями, имеют нормальное распределение, а те, которые могут контролироваться – треугольное.

Шаг 3: На основании вероятностной функции выбранного распределения выбираем случайное численное значение переменной, которая влияет на NPV.

Шаг 4: Выбранное значение случайной переменной используется для подсчета NPV. Конечно же, кроме всех этих эндогенных параметров в модели присутствуют и экзогенные, значениям которых не нужно присваивать вид распределения.

Шаг 5: Шаги 2 и 3 повторяются большое число раз (для репрезентативной выборки будет достаточно 500 итераций). Эти 500 полученных значений NPV будут использованы для построения плотности распределения с собственным математическим ожиданием и стандартным отклонением. Математическое ожидание находим по следующей формуле 1:

$$E(NPV) = \sum P_i * NPV_i, \quad (1)$$

где NPV - чистая приведенная стоимость проекта для i-ой итерации.

Также находим стандартное отклонение с помощью формулы 2:

$$\sigma(NPV) = (\sum P_i * (NPV_i - E(NPV))^2)^{0,5} \quad (2)$$

Шаг 6: На основании полученных данных вычисляется коэффициент вариации чистой приведенной стоимости (стандартизированное отклонение в «сценарном» анализе)

– формула 3, и на основании этого определяется, с какой вероятностью NPV проекта будет меньше своего критического значения 0.

$$d = (0 - E(NPV)) / \sigma(NPV) \quad (3)$$

Шаг 7: В конечном итоге нужно интерпретировать полученные результаты. В разрабатываемом программном обеспечении интерпретация результатов будет происходить следующим образом:

$d < 5\%$ - проект полностью безопасен;

$5\% < d < 20\%$ - проект может быть реализован;

$20\% < d < 40\%$ - проект не рекомендуется к реализации;

$d > 40\%$ - проект имеет слишком большие риски, абсолютно непригоден для реализации.

Далее рассмотрим, какой будет итоговая модель формирования денежных потоков. В ней переменными, которые будут генерироваться в соответствии с заданным распределением, являются выручка от продаж, себестоимость, НДС, ставка дисконтирования и уровень инфляции. В соответствии с усреднением по нефтегазовой отрасли коммерческие расходы составляют 5,3% от выручки, управленческие – 8,6%, прочие доходы – 31,5%, прочие расходы – 30,4%. Общий вид модели представлен в таблице 2:

Таблица 2.

Финансовая модель расчета NPV для инвестиционного проекта

Статья	0 период	1 год	2 год
Выручка от продаж	X1	Y1=b*X1	Z1=b*X1
Себестоимость	X2	Y2=c*X2	Z2=c*X2
Валовая прибыль	X3=X1-X2	Y3=Y1-Y2	Z3=Z1-Z2
Коммерческие расходы	X4=0,053*X1	Y4=0,053*Y1	Z4=0,053*Z1
Управленческие расходы	X5=0,086*X1	Y5=0,086*Y1	Z5=0,086*Z1
Прибыль от продаж	X6=X3-X4-X5	Y6=Y3-Y4-Y5	Z6=Z3-Z4-Z5
Проценты к уплате	X7	Y7	Z7
Прочие доходы	X8=0,315*X1	Y8=0,315*Y1	Z8=0,315*Z1
Прочие расходы	X9=0,304*X1	Y9=0,304*Y1	Z9=0,304*Z1
Прибыль до налогообложения	X10=X7+X8-X9	Y10=Y7+Y8-Y9	Z10=Z7+Z8-Z9
Налог на прибыль	t*X10	t*Y10	t*Z10
Чистая прибыль (убыток)	X11=-t*X10+X10	Y11=-t*Y10+Y10	Z11=-t*Z10+Z10
Амортизация	X12	Y12	Z12
Изменение оборотного капитала	X13	Y13	Z13
Итого CF от операционной деятельности	X14=X11+X12-X13	Y14=Y11+Y12-Y13	Z14=Z11+Z12-Z13
Капитальные затраты	X14	Y14	Z14
Приобретение активов	X15	Y15	Z15
Поступления от продажи активов	X16	Y16	Z16
Прочие инвестиции	X17	Y17	Z17
Итого CF от инвестиционной деятельности	X18=-X14-X15+X16-X17	Y18=-Y14-Y15+Y16-Y17	Z18=-Z14-Z15+Z16-Z17
Размещение (выкуп) собственных акций	X19	Y19	Z19
Целевые финансовые поступления (выплаты)	X20	Y20	Z20
Размещение (погашение)	X21	Y21	Z21

Статья	0 период	1 год	2 год
долговых обязательств			
Поступление собственного капитала	X22	Y22	Z22
Привлечение кредитов и займов	X23	Y23	Z23
Погашение кредитов и займов	X24	Y24	Z24
Выплата дивидендов	X25	Y25	Z25
Итого CF от финансовой деятельности	$X26 = \pm X19 \pm X20 \pm X21 \pm X22 + X23 - X24 - X25$	$Y26 = \pm Y19 \pm Y20 \pm Y21 \pm Y22 + Y23 - Y24 - Y25$	$Z26 = \pm Z19 \pm Z20 \pm Z21 \pm Z22 + Z23 - Z24 - Z25$
Суммарный CF	$X27 = X14 + X18 + X26$	$Y27 = Y14 + Y18 + Y26$	$Z27 = Z14 + Z18 + Z26$
Ставка НДПИ	$n * X27$	$n * Y27$	$n * Z27$
CF с учетом НДПИ	$X28 = n * X27 + X27$	$Y28 = n * Y27 + Y27$	$Z28 = n * Z27 + Z27$
Уровень инфляции	$a * X28$	$a * Y28$	$a * Z28$
CF с учетом инфляции	$X29 = a * X28 + X28$	$Y29 = a * Y28 + Y28$	$Z29 = a * Z28 + Z28$
Ставка дисконтирования	$r * X29$	$r * Y29$	$r * Z29$
CF итог	$X30 = r * X29 + X29$	$Y30 = r * Y29 + Y29$	$Z30 = r * Z29 + Z29$
NPV	$NPV = X30 + Y30 + Z30 - I$		

Как уже говорилось ранее, оценка методом «Монте-Карло» требует наличия специального программного обеспечения, которое позволит быстро произвести большое число однообразных расчетов и с большой степенью точности определить вероятность того, что ключевой показатель инвестиционных проектов NPV будет меньше 0. Для создания прототипа данного программного обеспечения были рассмотрены его основные аналоги.

Впервые математический программный пакет для оценки рисков инвестиционных проектов методом «Монте-Карло» был разработан специалистами Гарвардского университета. Пакет под названием «Risk-Master» позволяет в диалоговом режиме осуществить процедуру подготовки информации к анализу рисков инвестиционного проекта и провести сами расчеты. Другие аналоги представлены в таблице 3:

Таблица 3.

Аналоги программ для оценки рисков ИП методом «Монте-Карло»

Название	Разработчик	Описание и преимущества	Особенности
@Risk	Palisade Corporation, Итака, штат Нью-Йорк	Один из самых популярных инструментов на основе Excel; Хорошая техническая поддержка со стороны разработчиков; Существует Стандартная и Профессиональная версия; 65 встроенный функций распределений; Учитывается корреляция между переменными	Стандартный (наиболее часто используемый) пакет не включает себя встроенный подбор распределений - пользователь должен сам подбирать, то есть иметь об этом представление; Не производится анализ стрессов - интервал минимального и максимального значения для функции рас-

Название	Разработчик	Описание и преимущества	Особенности
			пределения
AIE	Hubbard Decision Research, Глен-Эллинг, штат Иллинойс	Программа на основе инструментов Excel	-
Crystal Ball	Decisioneering, Inc, Денвер, штат Колорадо	Программа на основе инструментов Excel; Конкурирует с @Risk; Предоставляется техническая поддержка; Подбор распределения на основании исторических данных с учетом сезонности; Высокая скорость моделирования; Создание прогнозных моделей; Прост в применении, не требует расширенных компьютерных и статистических знаний	-
Risk Solver Engine	Frontline Systems, Инклин-Вилладж, штат Невада	Программа на основе инструментов Excel; 40 функций распределения; Отражение моделирования процессов в сводной статистике	-
SAS	SAS Corporation, Роли, штат Северная Каролина	Используется многими профессиональными статистиками; Функционально выходит далеко за пределы Монте-Карло	Программа для профессиональных статистиков
SPSS	SPSS Inc., Чикаго, штат Иллинойс	Популярен среди ученых; Функционально выходит далеко за пределы Монте-Карло	Программа для профессиональных статистиков
XLSim	Профессор Стэнфордского университета Сэм Сэвидж, AnalyCorp	Невысокая цена; Легок и удобен в применении	-

При сравнении представленных аналогов у разработанного прототипа ПО на платформе «1С:Предприятие» были выявлены его основные преимущества:

- 1) Наиболее важное преимущество для конечного пользователя – это достаточно удобный интерфейс. Работа с таким приложением не будет требовать специфических знаний в области математики, статистики и особых компьютерных навыков;
- 2) В российской действительности на данный момент система

«1С:Предприятие» наиболее распространена в бизнесе, причем как среди малых и средних, так и среди крупных компаний. Ее часто называют «отраслевым стандартом». Показатели отчетности, которые требуются для формирования финансовой модели, сформированные посредством конфигурации «1С:Бухгалтерия», технически легче будет экспортировать в приложение по оценке рисов, созданное также на данной платформе;

3) По сравнению с Excel приложения, созданные на «1С:Предприятие», являются многопользовательскими, что очень удобно в современных условиях ведения бизнеса;

4) «1С:Предприятие» подразумевает более расширенный механизм контроля доступа к данным по сравнению с Excel, который включает в себя только банальную защиту паролем. В этом случае использование «1С:Предприятие» также очень удобно в условиях мультизадачности персонала в компаниях;

5) «1С:Предприятие» использует реляционные базы данных, в то время как Excel обычные двумерные таблицы. Это свидетельствует о более широком функциональном наборе по работе с данными и их обработке.

Итак, для разработки программного продукта для оценки рисков инвестиционных проектов методом «Монте-Карло» была использована именно платформа «1С:Предприятие». Основными элементами пользовательского интерфейса ПО являются справочник «Элементы денежного потока» и документ расчета, который аккумулирует в себе все входные данные об элементах денежного потока. Основная блок-схема работы пользователя с интерфейсом разработанной программы представлена на рисунке 1:

Рис. 1. Блок-схема работы с программой

Далее произведем апробацию ПО для определения его существенного преимущества по сравнению со «сценарным» анализом, как наиболее примитивным вариантом ме-

тода «Монте-Карло». Для этого на примере данных инвестиционного проекта ПАО «Томскнефть» произведем расчеты при наличии 500 итераций (как в методе «Монте-Карло»), а также при наличии лишь 5 итераций, как в «сценарном» анализе, когда обычно используются следующие виды сценариев: базовый, пессимистичный, оптимистичный, умеренно-пессимистичный и умеренно-оптимистичный. Далее сравним результаты с целью того, чтобы определить разброс полученных значений для доказательства точности получаемых при помощи созданного ПО результатов. В таблице 4 приведены результаты 5 попыток получения вероятности того, что NPV проекта будет меньше 0 с использованием 5 (как в «сценарном» анализе), 50, 200 и 500 (как в методе «Монте-Карло») итераций:

Таблица 4.

Расчет точности оценки при применении ПО

	1 попытка	2 попытка	3 попытка	4 попытка	5 попытка	Дисперсия
5 итераций	0,634	0,291	0,791	0,311	0,191	0,05232304
50 итераций	0,302	0,432	0,466	0,455	0,199	0,01082936
200 итераций	0,316	0,201	0,369	0,264	0,284	0,00309976
500 итераций	0,309	0,388	0,333	0,325	0,323	0,00074624

Из таблицы видно, что при увеличении числа итераций стабильность и точность результата увеличивается, что подтверждается уменьшением такого показателя как дисперсия выборки. Это в очередной раз доказывает необходимость применения метода «Монте-Карло» для точной оценки рисков инвестиционных проектов, а также возможность использования созданного ПО.

Таким образом, в результате данной работы был подробно рассмотрен алгоритм применения имитационного моделирования методом «Монте-Карло», который существенно отличается от аналогичного приема «сценарного» анализа. Были доработаны некоторые особенности применения данного метода относительно оценки рисков инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли. В частности, была разработана финансовая модель формирования денежных потоков для расчета NPV проекта, найдены соответствующие процентные соотношения выручки и некоторых статей доходов и расходов компаний нефтегазовой отрасли. Также одним из значимых результатов является разработка прототипа программного обеспечения, реализующего метод «Монте-Карло» при помощи конфигурации на платформе «1С:Предприятие». Оно обладает большим количеством преимуществ по сравнению с аналогами, функционирующими на макросах Excel. Точность получаемой оценки была доказана в соответствии с апробацией данного ПО на примере инвестиционного проекта ПАО «Томскнефть». Созданное ПО может быть использовано большинством компаний, как дополнительная конфигурация, с возможностью экспорта данных из отчётности.

Список использованной литературы:

1. Волков И. Вероятностные методы анализа рисков - Метод Монте-Карло // И. Волков, М. Грачева. – Корпоративный менеджмент. – 2005;
2. Гарифулин А. Ф. Анализ денежных потоков инвестиционного процесса // Планово-экономический отдел. – 2014. - №11;
3. Лукашов А. В. Метод Монте-Карло для финансовых аналитиков: краткий путеводитель// А. В. Лукашов. – Управление корпоративными финансами.- 2007.- 01(19);
4. Радченко М. Г. 1С:Предприятие 8.2. Практическое пособие разработчика. Примеры и типовые приемы / М. Г. Радченко, Е. Ю. Хрусталева, - «1С-Пабблишинг», 2013.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКОВАННОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.П. Жаркова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

epzharkova@mail.ru

В работе составлен авторский алгоритм выбора наиболее привлекательного способа капитального вложения. Апробирование алгоритма происходит на конкретном капитальном вложении в токарное оборудование авиапромышленной организацией. При этом используются различные математические и статистические методы анализа, что позволило получить точный результат исследования.

Ключевые слова: капитальное вложение, инвестиции, коммерческая организация, основные средства, эффективность, риск.

В связи с расширением рыночной экономики России и увеличением количества коммерческих организаций возникает необходимость для каждой компании тщательно планировать и учитывать инвестиционную деятельность. В настоящее время не существует алгоритма выбора наиболее привлекательного способа капитального вложения в организациях, что в свою очередь влияет на принятие своевременных эффективных решений по их реализации.

Актуальность рассматриваемых в работе вопросов обусловлена тем, что каждая коммерческая организация, особенно промышленная, использующая основные средства в своей деятельности, каждый раз решает для себя такие важные вопросы, как необходимость, эффективность, рискованность, каков ожидаемый результат вложений и с помощью каких средств данные вложения следует осуществлять.

В качестве объекта исследования была выбрана инвестиционная деятельность, а предметом исследования является капитальные вложения коммерческой организации.

Целью данной работы является предложить алгоритм оценки эффективности и рискованности капитальных вложений коммерческих организаций для выбора наилучшего способа их осуществления и апробировать данный алгоритм на конкретном предприятии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- анализ источников литературы капитальных вложений;
- разработка алгоритма оценки эффективности и рискованности капитальных вложений коммерческой организации;
- апробация предложенного алгоритма на конкретном капитальном вложении ПАО «Взлет»;
- выявление и обоснование наиболее привлекательного капитального вложения на основе созданного алгоритма.

В данной работе будут использоваться такие исследовательские методы, как сравнительный анализ, моделирование, сценарный анализ, лексикографический метод, метод «смещенного идеала» и метод «Монте-Карло».

Стоит также заметить, что новизна данной работы заключается в синтезе разрозненных методов оценки эффективности и рискованности капитальных вложений и применение выработанного алгоритма оценки на предприятии авиапромышленной отрасли.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что главной задачей исследования является детальное рассмотрение третьей стадии проведения предынвестиционного

этапа, а именно оценка капитального вложения с точки зрения финансовой приемлемости и эффективности. Традиционно методы оценки инвестиций подразделяют на методы, основанные на дисконтирование денежных потоков и упрощенные методы расчета, не предполагающие дисконтирования или такие, как статические и динамические модели.

На основании произведенного анализа можно сделать вывод о том, что существуют основные показатели оценки, которые присутствуют при любом анализе эффективности. Однако наиболее важным вопросом является то, как оценить данные показатели в комплексе для того, чтобы дать заключение о целесообразности реализации капитального вложения в целом.

Согласно Афоничкиной А.И. для обоснования и выбора эффективного проекта необходимо составить матрицу описания многокритериальной задачи выбора оптимального проекта. Количество критериев достижения цели в данной матрице более чем два, и сами задачи характеризуются несколькими альтернативами различной структурированности.

В качестве возможных методов выбора инвестиционного проекта в литературе предлагается использовать лексикографические, интерактивные и аксиоматические методы. В дальнейшем в работе будет использоваться лексикографический метод, решающее правило которого будет основано на мнениях экспертов и исследователей данной проблематики.

Помимо использования лексикографического метода, дальнейшее исследование требует использование метода «смещенного идеала», который устанавливает наилучший и наихудший исходы для каждого показателя эффективности каждого проекта. Следующим объектом анализа источников литературы является риск капитальных вложений. В качестве методики учета риска были рассмотрены подходы, показанные в статье Hall.[1] Исходя из плюсов и минусов каждого метода, в дальнейшем исследовании риска будет использоваться при помощи имитационного моделирования по методу Монте-Карло.

Еще одним важным компонентом исследования риска является ранжирование вероятностей неблагоприятного исхода согласно рассмотренному выше методу Монте-Карло. За основу данного исследования будет взята методика Моисеевой А.В. и Пахомовой А.И. «Методические основы управления ИТ-проектами», где авторы предлагают более четкое разделение, включающее 7 областей риска. В дальнейшей исследовательской работе приведенные 7 областей будут конкретизированы во избежание усредненных значений риска.

На основе произведенного анализа источников литературы в данной работе составлен подробный алгоритм оценки эффективности и рискованности с целью выбора наиболее привлекательного капитального вложения для коммерческой организации в форме дерева, которое представлено на Рис.1. Основными предпосылками при разработке алгоритма является, во-первых, то, что организация уже выбрала способы осуществления капитального вложения, во-вторых, у организации уже есть средства на осуществление данного вложения, то есть в работе это рассматривается как заданные условия.

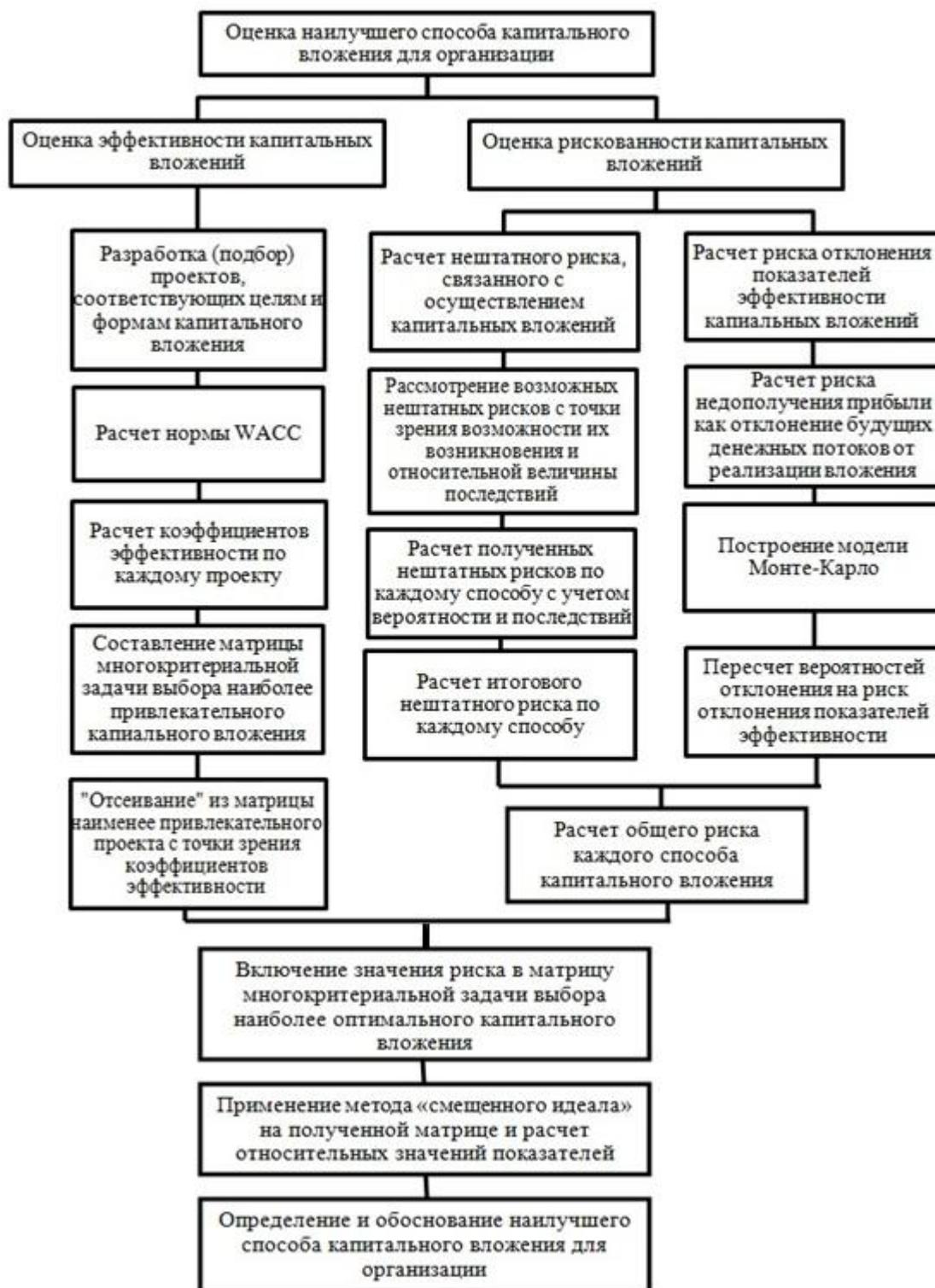

Рис. 1 Дерево этапов оценки наиболее привлекательного способа капитального вложения для коммерческой организации

Первая стадия, а именно оценка эффективности капитального вложения, представляет собой выбор, подсчет, а затем ранжирование показателей эффективности. Такими показателями являются: NPV, PI, IRR, MIRR и PBP. Выбранные показатели универсальны для оценки капитальных вложений любой коммерческой организации, поскольку в комплексе они способны дать информацию о будущих результатах от вложенных средств при любых условиях их осуществления. Расставленные ранги значимости также подходят для

оценки эффективности в организациях для любого вида капитального вложения, однако могут быть скорректированы, если того требует конкретная ситуация. На данном этапе оценки, после подсчета показателей, организация исключает наименее привлекательный способ капитального вложения с целью оптимизации дальнейшего процесса.

Вторая стадия, которой является оценка рискованности каждого варианта осуществления капитального вложения, представляет собой синтез риска отклонения показателей эффективности и нештатного риска. Что касается риска отклонения показателей, то, рассмотренная выше модель Монте-Карло представляет собой математическую модель, на основе которой будет рассчитан данный риск. Нештатный риск представляет собой экспертную оценку возможного появления тех или иных рисков, связанных с осуществлением капитального вложения разными способами. Именно эта часть оценки рискованности характеризует специфику определенного типа вложения, так как список рисков и последствий составляется экспертом в индивидуальном порядке относительно рассматриваемого капитального вложения, и данная информация может быть неприменима относительно другого вида капитального вложения.

Последним этапом оценки эффективности и рискованности капитального вложения является включение показателя риска в составленную матрицу многокритериальной задачи выбора наиболее привлекательного проекта, а также присвоение показателю риска ранга значимости. Дальнейшее исследование базируется на методе смещенного идеала с целью перевода всех показателей к относительному значению. Заключительным этапом можно считать перемножение полученных значений на ранг значимости и выявление результата о наиболее привлекательном способе вложения. В конце апробированного алгоритма будут сделаны выводы о том, за счет чего тот или иной способ оказался для рассматриваемой организации наиболее привлекательным. Таким образом, дальнейшее исследование будет базироваться и апробироваться в рамках предложенного алгоритма.

В практической части исследовательской работы взято предприятие, которое является типичным представителем своей отрасли, ПАО «Взлет».

Основной вид деятельности предприятия: Основное отраслевое направление деятельности согласно ОКВЭД: 35.30.3 (Производство вертолетов, самолетов и прочих летательных аппаратов).

На данном этапе исследования начинается апробирование разработанного ранее алгоритма оценки эффективности и рискованности капитальных вложений, алгоритм приведен на Рис. 1.

Пример. ПАО "Взлет" заключил выгодный договор с ООО "Флай" на поставку новых запчастей самолетов на 5 лет. В ходе комплексного анализа производственных процессов с целью оптимизации производства было выявлено, что производительность организации возрастет при повышении качества процесса обработки деталей, в частности токарной обработки. Для решения данной задачи руководству ПАО «Взлет» необходимо рассмотреть 4 альтернативы капитального вложения в токарное оборудование.

В Таблице 1 приведены возможные пути инвестирования, основные условия их осуществления, а также сформирована первоначальная величина вложения.

Прежде чем перейти непосредственно к подсчету показателей эффективности альтернатив, необходимо произвести расчет минимального возврата средств предприятия на вложенный в его деятельность капитал, то есть показатель средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Опираясь на данные годового отчета ставка дисконтирования данного инвестиционного проекта (далее ставка R) равна 22%. Полученные данные о ставке дисконтирования позволяют перейти к этапу расчета коэффициентов эффективности для каждого проекта.

В Таблице 2 представлена матрица описания многокритериальной задачи выбора
Таблица 1.

Альтернативы реальных инвестиций для получения токарного оборудования

Альтернативы капитального вложения	Условия	Первоначальное вложение
Хозяйственный способ получения оборудования	Затраты, связанные с возведением основного средства: стоимость токарного оборудования 1025 тыс. руб., заработная плата рабочим за установку оборудования 12 тыс. руб., услуги транспортной организации 16 тыс. руб., Предполагается, что срок полезного использования 5 лет.	Сумма всех затрат равна 1053 тыс. руб.
Подрядный способ получения оборудования	Договор на возведение токарного оборудования с ООО "СтройМир". Период установки оборудования подрядным способом 2 месяца. Компания теряет денежные потоки за 2 месяца в связи с остановкой основной деятельности. Подрядная организация дает гарантию на свою работу 1 год. Затратами являются: стоимость токарного оборудования 1020 тыс. руб., услуги подрядчика 20 тыс. руб.	Сумма всех затрат равна 1040 тыс. руб.
Реконструкция существующего старого оборудования	Реконструкция оборудования приводит к образованию первоначальных затрат: заработная плата рабочим 4 тыс. руб., покупка запчастей 10 тыс. руб., проектные работы 2 тыс. руб., остаточная стоимость которого 870 тыс. руб. Реконструкция оборудования требуется проводить каждые 2 года. Процесс реконструкции длится 1 месяц с остановкой основной деятельности. Срок службы старого оборудования 5 лет.	Сумма всех затрат равна 886 тыс. руб.
Лизинг оборудования у лизинговой компании	Соглашение с ООО "АМ-Лизинг" на получение оборудования с дальнейшим выкупом. Авансовый платеж 30%. Аванс составляет 300 тыс. руб., ежемесячный лизинговый платеж 51 тыс. руб., услуги транспортной организации 16 тыс. руб., заработная плата рабочим за установку оборудования 12 тыс. руб. Срок до 36 месяцев. Исходя из условий, было принято взять лизинг на 18 месяцев. Оборотные средства остаются на предприятии. Лизинговые платежи относятся на себестоимость, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.	Сумма всех затрат равна 1291 тыс. руб.

оптимального проекта, показывающая результаты расчетов каждого из показателей. На основе данной таблицы можно сделать вывод о том, что реконструкция старого оборудования не является привлекательным проектом, так как имеет наименьшие значения по большинству показателей, что говорит о нецелесообразности вложения в данный вариант, поэтому данный проект не рассматривается в дальнейшем анализе альтернатив.

Следующим этапом исследования является расчет риска капитальных вложений и корректировка рассчитанных показателей на данный риск. Стоит отметить, что классификация рисков может быть представлена в литературе в виде систематических и несистематических рисков. В данной работе систематический риск опускается, поскольку он задается экзогенно и может иметь одинаковое значение для всех рассматриваемых альтернатив.

Матрица многокритериальной задачи выбора оптимального проекта

Альтернативы	Динамические показатели оценки эффективности проекта				
	NPV (k_1), тыс. руб.	РВР (k_2), года	PI (k_3)	MIRR (k_4), %	IRR (k_5), %
Хозяйственный способ (Y_1)	315,92	2,23	0,3	33,8	38
Подрядный способ (Y_2)	240,39	2,24	0,23	32,3	38
Реконструкция старого оборудования (Y_3)	45,78	3,19	0,04	27,9	26
Лизинг (Y_4)	290,69	2,66	0,27	33	48

Риск, связанный с капитальными вложениями рассматривается как комплекс двух рисков: риск нештатной ситуации и риск, связанный с отклонениями показателей эффективности (основан на модели Монте-Карло). Рассматриваемую зависимость между рисками можно представить в качестве Формулы 1.

$$Риск_{общий} = Риск_{нс} \times Риск_{откл.} \quad (1)$$

где $Риск_{нс}$ - риск нештатной ситуации;

$Риск_{откл.}$ - риск отклонения показателей эффективности капитальных вложений.

Возможность отклонения является риском, основанный на модели Монте-Карло, как метода имитации при условии, что альтернативы могут быть выражены количественно. Так как метод имитации предполагает формирование интервалов возможного колебания показателей, риск отклонения значений будет основан на показателе риска недополучения ожидаемых денежных потоков. Данный риск взят на основании вероятности наступления косвенного финансового ущерба из-за нарушения своих обязательств ООО «Флай» в связи с рядом причин, связанных с ведением бизнеса. В работе предполагается, что риск может быть рассмотрен с точки зрения тенденции показателя чистой прибыли в отчетности ООО «Флай». Это означает, что показатели эффективности корректируются на возможную будущую величину отклонения чистой прибыли с точки зрения влияния показателя на платежеспособность организации.

Таким образом, подставив известные значения из отчетности ООО «Флай», получен процент отклонения чистой прибыли равный 1,4%, который рассматривается как риск дальнейшего отклонения показателей эффективности.

$$R_{нед} = \frac{\sqrt{\frac{1}{2-1} \times (6193062 - 6282547)^2}}{6193062} \times 100\% = 1,4\%$$

На основе рассчитанных данных можно составить таблицу итогового значения риска для каждого проекта. Конечная формула риска отклонения рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной по рангу значимости, которая представлена в Формуле 2.

$$\overline{R_{откл.}} = \sqrt{\frac{\sum R_{откл.к} \times ранг}{\sum ранг}} \quad (2),$$

где $\overline{R_{откл.}}$ – средне взвешенная величина риска всех показателей отдельного проекта;

$R_{откл.к}$ - риск отклонения отдельного показателя.

Данные о рисках отклонения и порядок их расчета показаны в Таблице 3. Можно сделать вывод о том, что наименьшим риском отклонения от планируемых показателей обладает вариант капитальных вложений способом лизинга.

Таблица 3.

Результаты оценки риска отклонения показателей эффективности						
Альтернативы	Показатели оценки риска показателей, в %					Общий риск отклонения, в %
	NPV (k ₁)	PBP (k ₂)	PI (k ₃)	MIRR (k ₄)	IRR (k ₅)	
Ранг значимости	1	2	3	4	5	
Хозяйственный способ (Y ₁)	6,36 (6+(78-73)/14)	5,79 (5+(69-58)/14)	6,79 (6+(77-73)/14)	6,79 (6+(77-73)/14)	5,43 (5+(64-58)/14)	6,18
Подрядный способ (Y ₂)	6,5 (6+(80-73)/14)	6,86 (6+(85-73)/14)	6,14 (6+(75-73)/14)	6,43 (6+(79-73)/14)	6,43 (6+(79-73)/14)	6,43
Лизинг (Y ₄)	6,43 (6+(79-73)/14)	2,36 (2+(20-15)/14)	6,5 (6+(80-73)/14)	6,5 (6+(80-73)/14)	5,14 (5+(60-58)/14)	5,49

Следующим этапом определения общего риска каждой альтернативы капитального вложения является расчет нештатного риска и составление карты вероятности и последствий рисков.

Таблица 4.

Показатели вероятностей и последствий нештатного риска относительно каждого способа капитального вложения

Риск	Вероятность риска			Последствия, у.е.	Комментарий
	Хоз. Способ, у.е.	Подр. способ, у.е.	Лизинг, у.е.		
Риск рабочей силы при установке	0,5	0,1	0,5	0,4	<u>Обоснование расстановки вероятностей.</u> Есть риск увольнения и невыхода на работу сотрудника при хозяйственном способе и лизинге. При подр. способе есть вероятность того, что рабочие подрядной организации не выполнят свою работу в необходимый срок.
Риск при поломке оборудования	0,5	0,1	0,5	0,8	<u>Обоснование расстановки вероятностей.</u> Установка собственными силами может иметь больший риск из-за некачественной работы сотрудников. При ремонте организация может купить некачественные запчасти у подрядчика. В связи с этим большой риск у хоз. способа и лизинга. При подр. способе есть 1 год гарантии, что минимизирует потери и риск от поломки.
Риск банкротства лизингодателя	0	0	0,5	0,4	<u>Обоснование расстановки вероятностей.</u> Лизинговая компания в силу причин может не исполнять свои обязательства перед кредитором. Лизинговая компания может передать право требования по договору банку либо другой лизинговой компании, что может привести к изменениям в договоре или иным ситуациям.

Риск задержки сдачи объекта	0	0,5	0,5	0,4	Обоснование расстановки вероятностей. Есть риск того, что лизингодатель может задержать предоставление оборудования. При подрядном способе ситуация аналогична лизингу, но здесь задержка может произойти по вине подрядчика. Например, из-за проблем при перевозке или из-за качества работы персонала. При хоз. способе такие риски отнесены на риск рабочей силы при установке.

В Таблице 4 представлены вероятности возникновения нештатных рисков и их последствия, которые могут возникнуть при осуществлении капитального вложения в токарное оборудование.

Расстановка числовых показателей представляет собой результат предположений и анализа мнений авторов источников литературы. Формула 3 показывает порядок расчета риска определенной нештатной ситуации.

$$R_{nci} = \frac{\sum \text{абс. знач}_{вер_i} \times \text{абс. знач}_{посл_i}}{n \times \max \text{знач}_{вер} \times \max \text{знач}_{посл}} \times 100\% \quad (3),$$

где *абс. знач_{вер}* и *абс. знач_{посл}* - абсолютные значения вероятности и последствия возникновения определенного нештатного риска соответственно;

n – количество рассматриваемых нештатных рисков;

max знач_{вер} и *max знач_{посл}* – максимальные значения вероятности и последствия возникновения определенного нештатного риска соответственно.

Таким образом, путем суммирования полученных рисков по каждому проекту получится результат по нештатному риску в отношении каждого проекта, который будет использоваться для вычисления итогового риска капитального вложения. Данные приведены в Таблице 5.

Для определения общего риска каждого проекта необходимо воспользоваться Формулой 1. В конечном итоге будут получены следующие риски:

- Риск при хозяйственном способе равен 0,927% (6,18%*15%);
- Риск при подрядном способе равен 0,5144% (6,43%*8%);
- Риск при лизинге равен 1,3725% (5,49%*25%).

На основе приведенных выше расчетов можно сделать вывод о том, что наиболее рискованным проектом среди рассматриваемых альтернатив является лизинг. В дальнейшем эти данные будут использоваться с целью корректировки коэффициентов эффективности.

Таблица 5.

Результат расчета нештатного риска

Риск	Хоз. способ	Подр. способ	Лизинг
Риск рабочей силы при установке, у.е.	0,2 (0,5*0,4)	0,04 (0,1*0,4)	0,2 (0,5*0,4)
Риск при поломке оборудования, у.е.	0,4 (0,5*0,8)	0,08 (0,1*0,8)	0,4 (0,5*0,8)
Риск банкротства лизингодателя, у.е.	0 (0*0,4)	0 (0*0,4)	0,2 (0,5*0,4)
Риск задержки сдачи объекта, у.е.	0 (0*0,4)	0,2 (0,5*0,4)	0,2 (0,5*0,4)
Итого, в %:	15% (((0,2+0,4+0+0)/4*100%)	8% (((0,04+0,08+0+0,2)/4*100%)	25% (((0,2+0,4+0,2+0,2)/4*100%)

Стоит также отметить, что основной предпосылкой при ранжировании риска будет то, что ПАО «Взлет» старается избегать рискованных проектов капитальных вложений,

поэтому данный показатель будет иметь ранг значимости равный трем.

Следующим этапом оценки эффективности трех рассматриваемых проектов является применение метода «смещенного идеала» (выбор наилучшего и наихудшего значений), который представлен в Таблице 6.

Таблица 6.

Показатель	Варианты			Критерий	Идеальный вариант (Y ⁺)	Наихудший вариант (Y ⁻)
	Хоз. Способ (Y ₁)	Подр. способ (Y ₂)	Лизинг (Y ₄)			
NPV (k ₁), тыс. руб.	315,92	240,39	282,69	Чем больше, тем лучше	315,92	240,39
РВР (k ₂), года	2,23	2,24	2,66	Чем меньше, тем лучше	2,23	2,66
Риск, %	0,93	0,51	1,37	Чем ниже риск, тем лучше	0,51	1,37
PI (k ₃)	0,3	0,23	0,26	Чем больше, тем лучше	0,3	0,23
MIRR (k ₄), %	33,8	32,3	28	Чем больше, тем лучше	33,8	28
IRR (k ₅), %	38	38	48	Чем IRR > WACC, тем лучше	48	38

Для сопоставления значений критериев с их значимостью необходимо перейти к нормированным единицам, преобразуя их значения по Формуле 4.

$$b_i = \frac{k^+ - k_j}{k^+ - k^-}, (4)$$

где b_i – относительное значение критерия;

k_j – текущее значение критерия сравниваемого объекта.

Оценка по данному значению находится от 0 до 1, где 0 – наилучший вариант, а 1 – наихудший вариант.

Переходя к относительным значениям используемых критериев оценки эффективности капитальных вложений, получим матрицу, которая представлена в Таблице 7. Таблица отражает конечный результат – выбор наиболее эффективного капитального вложения.

Наименьшее значение конечного результата является наилучшим вариантом осуществления инвестиционной деятельности в токарное оборудование. Из Таблицы 7 можно сделать вывод о том, что наиболее привлекательным способом капитального вложения является хозяйственный способ.

Для того, чтобы разобраться, почему получился именно этот вывод, стоит обратиться ко всем условиям и промежуточным выводам примера. Во-первых, способ не тре-

Таблица 7.

Конечный результат расчетов эффективности и рискованности капитального вложения в токарный станок ПАО «Взлет» по всем альтернативам

Показатель	Варианты, у.е.			Ранг значимости
	Хоз. Способ (Y ₁)	Подр. способ (Y ₂)	Лизинг (Y ₄)	
NPV (k ₁)	0	1	0,44	1
PBP (k ₂)	0	0,02	1	2
Риск	0,48	0	1	3
PI (k ₃)	0	1	0,57	4
MIRR (k ₄)	0	0,26	1	5
IRR (k ₅)	1	1	0	6
Порядок расчета конечного результата	0*1+0*2+0,48*3+0*4+0*5+1*6	1*1+0,02*2+0*3+1*4+0,26*5+1*6	0,44*1+1*2+1*3+0,57*4+1*5+0*6	
Конечный результат	7,44	12,34	12,72	

бует приостановление производства на стадии установки оборудования. С этим связаны результаты NPV, PBP, MIRR и PI, которые являются наилучшими среди других способов капитального вложения. Даже не смотря на то, что риск отклонения показателей эффективности достаточно высокий, и риск нештатных ситуаций принимает среднее значение, рискованность осуществления данным способом в целом имеет среднее относительное значение. Данный факт компенсируется результатами коэффициентов эффективности. Кроме этого, хозяйственный способ не является самым дешевым вариантом вложения, но по окончанию комплексной оценки эффективности и рискованности при помощи разработанного алгоритма показывает наилучший результат. Данный факт подтверждает то, что при выборе способа осуществления капитального вложения нельзя руководствоваться только правилом минимизации затрат.

Таким образом, возведение оборудования хозяйственным способом является самым эффективным инвестиционным проектом с учетом риска на данный момент времени и при данных условиях для ПАО «Взлет».

В заключении хотелось бы подвести итоги данного исследования. В ходе написания исследовательской работы был применен синтез методик оценки инвестиционной деятельности коммерческих организаций применительно к рассматриваемому предприятию. На основании данной информации было составлено дерево этапов выбора наиболее привлекательного капитального вложения.

Главный вопрос исследования составляет создание и апробация алгоритма эффективности и рискованности операций по капитальным вложениям ПАО «Взлет». Перед началом расчетов на основе анализа литературы были выявлены и охарактеризованы 5 показателей эффективности инвестиционной деятельности и определены основные концепции инвестиционного анализа организации. Выбор и оценка показателей производилась на основе анализа источников литературы и мнения автора. На примере потребности осуществления инвестиций в токарное оборудование были рассмотрены 4 возможные альтернативы, на основе которых производилась апробация созданного алгоритма. На основе рассчитанных показателей эффективности была построена матрица многокритериальной задачи выбора, которая представила рассчитанные показатели при различных путях вложения.

Дальнейший анализ строился на расчете относительных значений и ранга значимости критериев, а также их корреляции между собой. В конце работы путем синтеза ранга и значений был определен наиболее подходящий способ вложения в токарный станок для ПАО «Взлет», а именно хозяйственный способ.

Таким образом, разработанный в данной исследовательской работе алгоритм несет в себе практическое значение и приводит к экономически обоснованному заключению о привлекательности капитального вложения.

Список использованной литературы:

1. Hall J.H. Risk Analysis and Evaluation of Capital Investment Projects. SAJEMS NS. Vol4 (2001). No 2. P. 398-411.
2. Бойкова В.Г. Метод Монте-Карло оценки рисков инвестиционных проектов // Ученые записки РГСУ. 2010. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metod-monte-karlo-otsenki-riskov-investitsionnyh-proektov> (дата обращения: 18.03.2017).
3. Коссов В.В., Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов/ Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. Пособие. — М.: ОАО НПО Изд-во «Экономика», 2000. — 59 с.
4. Лаврухина Н.В. Сравнительный анализ методов оценки экономической эффективности инвестиций. Теория и практика общественного развития. №16. 2014.
5. Теслюк Л. М. Оценка эффективности инвестиционного проекта [Электронный ресурс] : учебное электронное текстовое издание / Л. М. Теслюк, А. В. Румянцева ; под редакцией М. В. Березюк; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт «Высшая школа экономики и менеджмента». — Екатеринбург, 2014. — 140 с. — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/27977>.

ОЦЕНКА РИСКОВ ПОРТФЕЛЯ ОБЛИГАЦИЙ

Д.И.Клевцов

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

diklevtsov@yandex.ru

Работа посвящена оценке рисков облигаций и инвестиционных портфелей. Большая часть уделяется моделям формирования облигационных портфелей. В работе проведён сравнительный анализ сформированных портфелей облигаций российского рынка. Было выявлено, что в общем случае нельзя сформировать портфель, у которого минимизированы все риски, но это можно сделать, если выборка не случайна.

В последние годы в России и во всём мире наблюдается нестабильная экономическая ситуация. Частота появления событий, которые изначально считаются маловероятными, повышается. Такие события, в свою очередь влияют на волатильность ценных бумаг, значительно повышая её. Это отмечают как крупные инвесторы, так и специализированные печатные издания.

В такой ситуации повышается спрос на «защитные» активы. В числе прочих, к ним относят облигации. К тому же, облигации являются достаточно прибыльным финансовым инструментом при грамотном управлении. Это, в свою очередь, объясняет необходимость подробного исследования, а также сравнения мер облигационных рисков. Кроме того, необходимо составить классификацию этих рисков, выделив и более глубоко исследовав наиболее важные из них. К сожалению, исследований облигационного рынка достаточно мало на русском языке.

Таким образом, целью данной работы является оценка рисков портфелей облигаций, сформированных различными методами, а также их последующий сравнительный анализ. Предполагается, что работа несёт в себе ценность не только с точки зрения финансовой науки, но и для частных инвесторов, то есть может помочь повысить их финансовую грамотность.

В работе были исследованы виды облигационных рисков, их модификации для оценки портфельных рисков. Наибольший акцент делается в отношении процентного риска, волатильности цен облигаций и систематического риска. В качестве мер этих рисков рассчитываются соответствующие количественные показатели: дюрация Маколея, среднее квадратическое отклонение доходности, бета-коэффициент.

С учётом упомянутых рисков были выбраны стратегии формирования облигационных портфелей, описанные в российской и зарубежной литературе на данную тематику. Стратегии основаны на минимизации соответствующих рисков при формировании портфелей. Выборка ценных бумаг, из которых впоследствии формировались портфели, была сделана из корпоративных облигаций индекса CbondsCBURU 1-3Y на основании информации из базы данных сайта CBonds. Для составления портфеля были выбраны 20 облигационных выпусков корпоративных облигаций различных эмитентов. Портфели составлялись с помощью иммунизации и методом Марковица. В результате были смоделированы три портфеля облигаций: иммунизированный на 1 год, иммунизированный на 2 года и портфель Марковица. Формирование портфелей проводилось на данных за май 2016 года.

В результате сравнения было выявлено, что среди рассмотренных вариантов формирования портфелей нет наиболее оптимального по всем видам риска. В противоречие вступают результаты измерения риска волатильности цен и процентного риска. Систематический риск находится в прямой зависимости от процентного риска по причине того, что в случае формирования портфеля облигаций он рассчитывается при помощи дюрации. Были выявлены и описаны закономерности при формировании портфелей с различными горизонтами инвестирования.

По результатам исследования оказалось, что на рассмотренных данных наиболее рискованным по всем показателям риска оказался иммунизированный портфель с горизонтом инвестирования 2 года. Наименее рискованным по всем показателям мог оказаться диверсифицированный портфель Марковица, защищённый от риска волатильности цен. Для этого необходимо, чтобы его дюрация Маколея была наименьшей. Но это может произойти только в случае, если выборка не случайна.

Помимо упомянутых результатов, работа показывает, что инвестирование в облигации является привлекательным для инвесторов и что существует необходимость повышения финансовой грамотности населения в отношении даже достаточно простых с точки зрения финансовой математики инструментов. В том числе, необходимо продолжать исследования в области сравнения облигационных рисков, а также их более глубокого изучения по отдельности.

Список использованной литературы:

1. Аринаркина, К.В. Сопоставление инвестиционных активов российского рынка для портфельного инвестора [Текст] / К.В. Аринаркина. // Управление корпоративными финансами. – 2013. – N 6 (60). – С. 338-347.
2. Буренин, А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: учеб. пособие [Текст] / А.Н. Буренин. – М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 1998. – 352 с.
3. Буренин, А.Н. Управление портфелем ценных бумаг [Текст] / А.Н. Буренин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2007. – 404 с.
4. Буренин, А.Н. Дюрация и кривизна в управлении портфелем облигаций / А.Н. Буренин. - М.: Школа срочного рынка, 2012. - 162 с. - ISBN 978-5-905094-06-4.
5. Шведов, А.С. Хеджирование и иммунизация портфелей облигаций: учебное пособие. /

- А.С. Шведов, ГУ ВШЭ. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - 117 с. ISBN 5-7598-0356-5.
6. Fabozzi, F.J. Bond Markets, Analysis, and Strategies / F.J. Fabozzi / 8th edition. - New Jersey: Pearson Education. - 2013. -876 p. - ISBN-13: 978-0-13-274354-9.
 7. Cbonds: Financial information. [Электронный ресурс] – URL: <http://cbonds.ru> (дата обращения: 22.05.2016)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИБЫЛИ НА РЫНОЧНОЮ СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ НА РАЗВИТОМ И РАЗВИВАЮЩЕМСЯ РЫНКАХ

А.В.Моисеев

Нижний Новгород, Россия

Национально исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

anton_moiseev16@mail.ru

В рамках работы был проведен анализ особенностей взаимосвязи между показателем EVA и рыночной стоимостью компании (которая выражается в рыночной добавленной стоимости и рыночной капитализации) на американском и российском рынках капитала. Для исследования взаимосвязи между добавленной экономической стоимостью и наблюдаемой стоимостью компании применялся анализ панельных данных. В результате было выявлено, что нет необходимости в использовании показателя EVA для решения задач управления стоимостью.

Ключевые слова: добавленная экономическая стоимость, добавленная рыночная стоимость, рыночная капитализация.

Инвестиции в бизнес-проекты, как правило, подразумевают увеличение стоимости вложенных средств с течением времени путем получения определенной отдачи. Помимо оценки бухгалтерских показателей, потенциально инвестору необходимо оценить более широкий набор индикаторов, которые дают информацию об эффективности деятельности бизнеса. Из всех мер по повышению эффективности деятельности на основе создания стоимости можно выделить концепцию экономической добавленной стоимости (EVA). В последние два десятилетия показатель EVA все больше завоевывает внимание и популярность во всем мире. В то время, как чистая прибыль учитывает только операционные и текущие расходы компании, модель EVA также отражает затраты на капитал, инвестированный акционерами. Данная концепция породила множество исследований, направленных на определение степени связи между показателем EVA и акционерной стоимостью компании, которая выражается в рыночной добавленной стоимости (MVA) и стоимости акций. Представленные в зарубежной литературе результаты эмпирических исследований свидетельствуют о неоднозначности применимости данного показателя для решения задач управления стоимостью. Эмпирические доказательства об превосходстве добавленной экономической стоимости в управлении эффективностью бизнеса в основном неубедительны и противоречивы. Между тем, большая часть исследований, посвященная анализу взаимосвязи показателя EVA и стоимости компании, была проведена на рынке США и других развитых рынках. В меньшей степени исследованы развивающиеся рынки, и на данный момент эмпирические доказательства также противоречивы. Это мотивирует анализировать весьма противоречивое, но важное утверждение SternSteward&Co об эффективности показателя EVA в российском контексте. Таким образом, необходимо дополнительно изучить гипотезу SternSteward&Co и посмотреть, насколько в рамках современной

действительности добавленная экономическая стоимость может применяться в качестве инструмента повышения эффективности деятельности компании на американском и российском рынках капитала.

Цель данной работы заключается в анализе особенностей взаимосвязи между показателем EVA и рыночной стоимостью компании (которая выражается в рыночной добавленной стоимости и рыночной капитализации) на развитом и развивающемся рынках капитала. В качестве развитого рынка капитала будет использован рынок США, а в качестве развивающегося – российский.

Множество научных работ было посвящено выявлению взаимосвязи между показателями Economicvalueadded и Marketvalueadded. Первое исследование, направленное на анализ корреляции между данными показателями, было проведено компанией SternStewart&Co. Беннетт Штерн в своей книге “TheQuestforvalue” [7] представил результаты, полученные в ходе данного исследования. Анализ SternStewart&Co включал в себя данные EVA и MVA по 613 крупнейшим американским компаниям. Исследование показало, что для компаний с положительной EVA был установлен высокий уровень корреляции между EVA и MVA. Однако для компаний с отрицательной EVA уровень корреляции был очень низок.

В 1991 году М. Финеган [1] расширил первоначальный анализ, представленный выше, включив в него другие показатели деятельности компании. Он собрал данные по 450 американским компаниям, с целью сравнить степень связи EVA с MVA, а также с бухгалтерскими показателями эффективности, такими как доход на акцию, рост капитала, рентабельности капитала, а также рост денежного потока. Результаты регрессионного анализа свидетельствовали о том, что показатель EVA наиболее точно объясняет рыночную добавленную стоимость, чем традиционные показатели деятельности компании.

В 2004 году Уортингтон и Вэст [8] провели исследование, в котором попытались выяснить, является ли экономическая добавленная стоимость эффективным критерием качества работы компании по сравнению с традиционными показателями деятельности. Авторы проанализировали 110 нефинансовых компаний Австралии за период с 1992 по 1998 гг. и пришли к выводу, что доходность акций более точно объясняется показателем EVA, чем такими традиционными показателями эффективности деятельности, как чистая прибыль, остаточный доход и чистый денежный поток.

В 2013 году была опубликована работа Сорана Фархади [6], в которой автор попытался проверить, работает ли гипотеза SternStewart&Co (об эффективности и целесообразности использования показателя EVA) на рынке капитала Ирана. Проанализировав 80 нефинансовых компаний (за период с 2005 по 2009 гг.), акции которых торгуются на Тегеранской фондовой бирже, автор пришел к выводу, что добавленная экономическая стоимость является наилучшим показателем для оценки эффективности деятельности и управления наряду с такими традиционными мерами, как чистая прибыль, остаточный доход и свободный денежный поток.

Исследования, рассмотренные выше, показали, что добавленная экономическая стоимость действительно имеет значимую взаимосвязь с добавленной рыночной стоимостью, и показатель EVA наиболее точно объясняет изменения рыночной стоимости компании, по сравнению с другими традиционными финансовыми показателями. Однако существуют исследования, противоречащие данным выводам. Одной из таких работ является анализ межотраслевого рынка США, проведенный Пушнером и Петерсом [2] в 2001 году. На основании рейтинга крупнейших американских компаний по показателям добавленной экономической стоимости и добавленной рыночной стоимости (TheSS1000), публикуемого SternStewart&Co, авторы составили выборку, включающую 972 наблюдения за 1978-1996 гг. В результате группировки они получили 56 индустрий. Цель, которую ставили Пушнер и Петерс, заключалась в анализе взаимосвязи добавленной рыночной стоимости с добавленной экономической стоимостью, а также с послеоперационной налоговой

прибылью. В результате было получено, что только для 11 индустрий выполнялось следующее условие:

$$R^2_{MVA/NOPAT} < R^2_{MVA/EVA}. \quad (1)$$

Таким образом, авторы пришли к выводу, что нет никаких предельных выгод от использования EVA в качестве объясняющей переменной для MVA, в сравнении с таким легкодоступным финансовым показателем, как NOPAT.

В 2016 году Нуфазил Алтафи [5] эмпирически проверил утверждение о том, что добавленная экономическая стоимость является лучшим показателем, традиционно используемым при объяснении рыночной стоимости компании. Автор провел одномерный и многомерный регрессионный анализ на основании данных по 325 индийским компаниям. Для лучшей экспозиции выборка была разделена на две части: первая включает в себя 170 промышленных компаний, а вторая включает 155 компаний, принадлежащих к сектору услуг. В результате было получено, что операционная прибыль имеет сильную связь с добавленной рыночной стоимостью как в промышленном секторе, так и в сфере услуг. При этом, для обоих секторов экономическая добавленная стоимость показывает более слабую, но положительную связь с добавленной рыночной стоимостью.

Еще одна работа, посвященная анализу индийского рынка капитала, была проведена Г. Редди и П. Нараяном (2017) [4]. Данное исследование является аналитической попыткой оценить взаимосвязь между доходностью акций и показателем EVA. В исследовании рассматривается выборка, состоящая из 50 компаний, котирующихся на Национальной фондовой бирже Индии. Наряду с добавленной рыночной стоимостью также анализируются такие традиционные показатели эффективности, как рентабельность собственного капитала (ROE), рентабельность активов (ROA), дивиденды на акцию (DPS) и прибыль на акцию (EPS). Результаты, полученные автором, показывают положительную связь доходности акций с рыночной добавленной стоимостью и традиционными показателями эффективности деятельности компании. Но исследование не нашло никаких доказательств значительного влияния этих переменных на доходность акций.

Для достижения поставленных целей были сформулированы следующие гипотезы:
 Н1: “Существует значимое влияние экономической добавленной стоимости на рыночную добавленную стоимость и рыночную капитализацию”.

Н2: “Качество взаимосвязи показателя EVA с MVA выше, чем у моделей зависимости NI с MVA и NOPAT с MVA”.

Н3: “Качество взаимосвязи показателя EVA с MC (рыночная капитализация) выше, чем у моделей зависимости NI с MC и NOPAT с MC”.

Для проверки гипотез будет использован регрессионный и корреляционный анализ на основе построенных спецификаций модели. Во-первых, для анализа взаимосвязи показателей эффективности деятельности (EVA, NI, NOPAT) с добавленной рыночной стоимостью будет использована модель, применяемая в исследовании Кириазиса и Анастасиса [3]:

$$\frac{MVA_t}{IC_{t-1}} = b_0 + b_1 \cdot \frac{X_t}{IC_{t-1}} + \varepsilon_t \quad (1)$$

где:

MVA_t -добавленная рыночная стоимость на конец периода t ;

IC_{t-1} - инвестированный капитал на начало периода t ;

b_0 -константа;

b_1 -коэффициент при независимой переменной;

X_t - чистая прибыль (NI), посленалоговая операционная прибыль (NOPAT), экономическая добавленная стоимость (EVA) на конец периода t ;

ε_t - случайная ошибка (шум).

Во-вторых, была построена модель взаимосвязи показателей эффективности деятельности (EVA, NI, NOPAT) с рыночной капитализацией:

$$MC_t = b_0 + b_1 \cdot X_t + \varepsilon_t \quad (2)$$

где:

MC_t -рыночная капитализация на конец периода t .

Для исследования взаимосвязи между показателем EVA и стоимостью компании на американском и российском рынках капитала были созданы две выборки, в которые были включены исключительно нефинансовые публичные институты, поскольку производственные компании имеют значительные отличия от финансовых. Первая выборка включает 42 крупнейших американских компаний, акции которых торгуются на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) и на внебиржевой электронной системе торговли ценными бумагами NASDAQ. Во вторую выборку вошли 50 публичных акционерных обществ, допущенных к обращению на крупнейшем российском биржевом холдинге- “Московская биржа”. При формировании базы данных по российским компаниям было решено использовать данные по международным стандартам финансовой отчетности, а не по российским стандартам, поскольку они требуют более полного раскрытия информации и более справедливой оценки активов и пассивов. Период исследования включает 3 года: 2012, 2013, 2014. Анализ данных осуществляется при помощи статистического пакета R.

Результаты, полученные в ходе проверки сформулированных гипотез на американском и российском рынках капитала, представлены в таблицах 1-2:

Таблица 1.

Американский рынок капитала				
Период	Объясняющая переменная (X)	Корреляция между зависимой и объясняющей переменными	Коэффициент при Объясняющей переменной	R^2
Зависимая переменная: MVA				
2012-2014	EVA	0,73	8.79* (0,73)	0,63
	NOPAT	0,79	7.71* (0,74)	0,66
	NI	0,81	9.15* (0,70)	0,77
Зависимая переменная: MC				
2012-2014	EVA	0,67	9,25* (1,03)	0,49
	NOPAT	0,86	11.64* (0,62)	0,75
	NI	0,90	12,78* (0,64)	0,82

В скобках представлены стандартные ошибки; *- коэффициент значим на 1%.

Во-первых, между добавленной экономической стоимостью, рыночной капитализацией и рыночной добавленной стоимостью, существует высокая степень связи. Из таблицы 1 видно, что коэффициент корреляции превышал 70%, за рассматриваемые периоды. Коэффициент-детерминации составлял не менее 50%. То есть EVA объясняет более половины изменения рыночной добавленной стоимости и рыночной капитализации. Во-вторых, качество взаимосвязи между бухгалтерскими показателями деятельности компании (NOPAT, NI) и стоимостью компании выше, чем для модели зависимости рыночной добавленной стоимости и рыночной капитализации от добавленной экономической стоимости. При этом, чистая прибыль лучше объясняет превышение рыночной стоимости компании над совокупным капиталом, предоставленным инвесторами и рыночную капитализацию. Таким образом, в ходе анализа американского рынка капитала не было получено доказательств в поддержку утверждения о том, что показатель EVA является наиболее эффективным инструментом для решения задач управления стоимостью. Причиной этому может послужить возникновение потенциальных конфликтов между менеджерами и собственниками компании. Если фирма решает оценивать менеджмент по их способно-

сти создавать добавленную экономическую стоимость, то у менеджеров возникают сильные стимулы снизить величину инвестированного капитала. Манипулирование инвестированным капиталом может привести к ситуациям, когда руководители уничтожают стоимость компании, обеспечивая превышающий ожидаемый уровень показателя EVA. Например, компании могут взять активы в аренду, а не покупать их, так как капитальный вклад аренды может оказаться меньше, или компании могут осуществить разовые расходы на реструктуризацию, которые приводят к сокращению капитала. Таким образом, акции компании, “сообщающие” о значительном увеличении экономической добавленной стоимости, необязательно должны приносить высокую доходность своим акционерам.

Анализ российского рынка капитала показал следующее:

Таблица 2.

Российский рынок капитала				
Период	Объясняющая переменная (X)	Корреляция между зависимой и объясняющей переменными	Коэффициент при Объясняющей переменной	R ²
Зависимая переменная: MVA				
2012-2014	EVA	0,39	2,94* (0,58)	0,14
	NOPAT	0,42	2,77* (0,58)	0,15
	NI	0,21	1,27* (0,48)	0,045
Зависимая переменная: MC				
2012-2014	EVA	0,50	9,32* (1,33)	0,25
	NOPAT	0,90	8,65* (0,65)	0,8
	NI	0,77	9,23* (1,12)	0,59

В скобках представлены стандартные ошибки; *- коэффициент значим на 1%.

Полученные результаты говорят о том, что показатель добавленная экономическая стоимость не способен хорошо объяснять рыночную стоимость компании. Из таблицы 2 видно, что коэффициент корреляции составляет 0,39, а R-квадрат 0,14 для модели MVA-EVA. Для модели MC-EVA данные коэффициенты составляют соответственно 0,50 и 0,25. При этом, добавленная рыночная стоимость лучше объясняется показателем NOPAT, а рыночная капитализация- чистой прибылью. Таким образом, в рамках современной действительности экономическая добавленная стоимость не может применяться в качестве инструмента повышения эффективности деятельности компании на российском рынке капитала. Одной из возможных причин этому может послужить низкая информационная эффективность российского фондового рынка.

В попытке ответить на вопрос, почему не удалось выявить более значимую ценность показателя EVA на американском и российском рынках капитала, можно представить три возможных объяснения. Первое объяснение связано с допущениями при оценке бета-коэффициента, стоимости долга и WACC. Данные оценки могут отличаться от тех, которые используются участниками рынка. Второе объяснение связано с корректировками, которые были применены к операционной прибыли и инвестированному капиталу. Данные корректировки могут отличаться от поправок, используемых SternStewart&Co, и могут быть далеки от «истинной» экономической прибыли. Третье объяснение может быть связано с тем фактом, что показатель EVA (даже если он и является хорошим индикатором реальной экономической стоимости фирмы) отражает текущую реализацию рыночной стоимости, в то время как доходность акций, особенно избыточная доходность, является результатом изменения ожиданий рынка относительно будущих денежных потоков фирмы.

Для более достоверных выводов может быть проанализирована выборка, вклю-

чающая компании, относящиеся к одной отрасли. Фактор отрасли может иметь влияние на анализируемую взаимосвязь, так как российский рынок имеет достаточно сильную степень концентрации капитала. Дополнительной возможностью развития исследования может быть рассмотрение отдельных компонент добавленной экономической стоимости, поскольку инвесторы могут воспринимать отдельные параметры, но не обращать внимание на совокупный показатель.

Список использованной литературы:

1. Finegan, P.T. Maximizing shareholder value at the private company. // Journal of Applied Corporate Finance. 1991. Vol. 4(1). P. 30-45.
2. Kramer K., Peters R. An interindustry analysis of Economic Value Added as a proxy for Market Value Added // Journal of applied finance. 2001. P
3. Kyriazis, D., & Anastassis, C. The validity of the economic valueadded approach: An empirical application. // European Financial Management. 2007. Vol 13(1). P. 71–100.
4. Narayan. P., Reddy. Y. The Impact of EVA and Traditional Accounting Performance Measures on Stock Returns: Evidence from India // Journal of Accounting Research & Audit Practices. Jan2017, Vol. 16 (1). P. 25-35.
5. Nufazil.A. Economic value added or earnings: What explains market value in Indian firms? // Future Business Journal. 2016. No. 2. P. 152–166.
6. Parvaei, A., Farhadi, S. The ability of explaining and predicting of economic value added (EVA) versus net income (NI), residualincome (RI) & free cash flow (FCF) in Tehran stock exchange (TSE) // International Journal of Economics and Finance. 2013. Vol. 5(2). P. 67.
7. Stewart B., Stern D. The Quest For Value. The EVA management guide. New York: Harper Business, 1999.
8. Worthington, A. C., & West. Australian evidence concerning the information content of economic value-added. // Australian Journal of Management. 2004. Vol. 29(2). P. 201–223.

ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДИК ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

А.А.Нагаев

Нижний Новгород, Россия

«Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Экономика», 4 курс

NagayevDR@yandex.ru

Статья освещает актуальную проблему экономического анализа, а именно, разработку и применение методик для анализа финансовой устойчивости российских компаний. В работе предложен индексный метод анализа финансовой устойчивости, интегрированный в методику экономического анализа с учётом использования ресурсного подхода для предприятий. Также приведено сравнение существующих методик экономического анализа, а именно, коэффициентного метода, балльной оценки и индексного метода, выявление преимуществ и недостатков каждой из них.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коэффициентный анализ, балльная оценка, индексный метод, ресурсы предприятия

Основная особенность характеристики финансовой устойчивости предприятия состоит в полномасштабном исследовании его финансово-хозяйственной деятельности, выявлении скрытых резервов при использовании различных ресурсов. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия не ограничивается простым обобщением существующих знаний об экономической устойчивости предприятия, а направлен на приме-

ние разных методов и моделей при установлении финансовой устойчивости компании.

Способность обеспечивать все процессы финансово-хозяйственной деятельности ресурсами, осуществлять финансовые расчеты с работниками организации называется финансовой устойчивостью предприятия. Современные предприятия используют в своей деятельности заёмный капитал. Многие российские и зарубежные предприятия испытывают финансовые трудности, связанные с отсутствием финансовой устойчивости, платежеспособности и кредитоспособности. Это подтверждает актуальность исследования данных проблем. Устойчивое, платежеспособное предприятие имеет преимущество перед другими предприятиями при привлечении инвестиций.

Цель оценки заключается в определении того, является ли положение предприятия финансово устойчивым.

Основной методикой является построение агрегированного аналитического баланса-нетто предприятия и анализ коэффициентов, построенных на его основе.

Для анализа финансового состояния предприятия применяют следующие основные коэффициенты [6]:

1) Коэффициент финансового риска

$$КФР = \frac{\text{Займы}}{\text{Собственные средства}},$$

2) Коэффициент долга

$$КД = \frac{\text{Займы}}{\text{Итог баланса}},$$

3) Коэффициент автономии (финансовой независимости)

$$К_a = \frac{\text{Собственные средства}}{\text{Итог баланса}},$$

4) Коэффициент финансовой устойчивости

$$К_{фy} = \frac{\text{Собственные средства} + \text{Долгосрочные займы}}{\text{Итог баланса}},$$

5) Коэффициент маневренности собственных источников

$$К_m = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Источники собственных средств}},$$

6) Коэффициент устойчивости структуры мобильных средств

$$К_{уст} = \frac{\text{Оборотные активы} - \text{Краткосрочные пассивы}}{\text{Оборотные активы}},$$

7) Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками

$$К_{осc} = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Оборотные активы}}.$$

Коэффициентный анализ финансовой устойчивости предприятия имеет ряд существенных недостатков:

- во-первых, определение финансовой устойчивости предприятия зависит от того, какие именно источники средств и в какой градации выбраны для оценки, т.е., при выборе модели финансовой устойчивости присутствует субъективный фактор;
- во-вторых, отсутствуют нормативные критерии для определения финансовой устойчивости организации, так как они, во многом, зависят от отраслевой специфики конкретного предприятия, структуры источников средств, особенностей кредиторских договоров с партнёрами и других факторов;
- в-третьих, проблема заключается в отсутствии единой статистической базы по видам экономической деятельности;
- в-четвёртых, данные открытой отчётности могут быть искажены.

Рассмотрим применение существующих моделей экономического анализа финансовой устойчивости деятельности предприятия ПАО «Татнефть».

Комплексно оценить результаты экономического развития и углубить анализ помогает приём балльной оценки. Экономическая деятельность предприятия характеризуется рядом разносторонних показателей. Объединить в один эти показатели невозможно, однако отдельно рассмотреть при помощи балльной оценки каждый из них представляется

возможным (табл.1).

Таблица 1.

Оценка результатов экономического развития предприятия

Показатель	2012	Оценочный балл	2013	Оценочный балл	2014	Оценочный балл
Получено выручки от реализации продукции	344563268	87,82	363531273	92,65	392357674	100
Производительность труда на работника, тыс.тонн /чел.	1,25	94,70	1,27	96,21	1,32	100
Фондоотдача на 1 руб.	0,66	92,96	0,7	98,59	0,71	100
Рентабельность продаж	0,19	90,48	0,175	83,33	0,21	100
Фондорентабельность	0,407	89,06	0,391	85,56	0,457	100
Рентабельность оборотных средств	0,284	89,59	0,273	86,12	0,317	100
Рентабельность основной деятельности	0,195	100	0,188	96,41	0,165	84,62
Сумма баллов	-	644,61	-	639,18	-	684,62
Средний балл	-	92,09	-	91,31	-	97,80

Данные расчёты произведены на основе балльной оценки результатов деятельности предприятия. Лучшие показатели принимаются за 100 баллов, остальные рассчитываются в пропорциональном отношении к данным показателям. В результате находят средний арифметический балл для каждого периода. Баллы позволяют судить об общем состоянии финансовой устойчивости каждого конкретного предприятия. Так, в 2013 году суммарный показатель эффективности производственной деятельности сократился на 0,78%, а в 2014 вырос на 6,49% по сравнению с 2013 годом.

Таблица 2.

Комплексная оценка использования ресурсного потенциала

Показатели	2012		2013		2014	
	Абсолютная величина	Оценочный балл	Абсолютная величина	Оценочный балл	Абсолютная величина	Оценочный балл
Доказанные запасы углеводородов, млн тонн	869,2	100,0	847,3	97,5	851,5	98,0
Оборачиваемость сырья и материалов	201,0	94,8	212,1	100,0	186,0	87,7
Среднесписочная численность работников, чел.	21036,0	100,0	20782,0	98,8	20078,0	95,4
Сумма баллов	-	294,8	-	296,3	-	281,1
Эффективность использования ресурсного потенциала						
Получено прибыли на 1 балл		226150,06		215511,18		291921,7

Анализ природных, трудовых и материально-технических ресурсов занимает особое место в оценке хозяйственного потенциала предприятия. Таблица 2 позволяет оценить качество использования ресурсов предприятия ПАО "Татнефть". Максимальный уровень ресурсного потенциала ПАО "Татнефть" приходится на 2013 год. Наибольшая эффективность использования ресурсного потенциала отмечена в 2014 году, когда на 1 балл ресурсного потенциала приходилось 291921,73 тыс. руб.

Оценка экономической динамики предприятия является другим направлением экономического анализа. Динамика показателя - это темп его роста. Каждому значению присваивается фактический ранг по убыванию значений темпа роста. Рассчитав фактические ранги, мы сравниваем их с эталоном, вычисляя коэффициент корреляции между рядами. Коэффициент корреляции и будет представлять собой интегральную оценку динамики деятельности предприятия.

Таблица 3.

Система интегральной оценки экономической динамики предприятия

Показатель	2013	2014	Темп роста	Фактические ранги	Эталонные ранги
Чистая прибыль, тыс.руб.	63850140	82061062	1,29	1	1
Прибыль от продаж, тыс.руб.	97737716	91680340	0,94	6	2
Выручка, тыс.руб.	363531273	392357674	1,08	3	3
Среднегодовая стоимость активов, тыс.руб.	518968801	556335392,5	1,07	4	4
Среднегодовая величина заёмных средств, тыс.руб.	20556259	5106057,5	0,25	7	5
Средняя краткосрочная КЗ, тыс.руб.	29560180	36188910	1,22	2	6
Среднегодовая ДЗ, тыс.руб.	76836041	80668749	1,05	5	7

Коэффициент корреляции составляет 28,57%. Связь между изучаемыми величинами достаточно сильная. Финансово-хозяйственную деятельность ПАО «Татнефть» признаем удовлетворительной, финансовая ситуация на предприятии может считаться устойчивой.

Существуют и другие методы комплексного экономического анализа. Далее рассмотрим следующую методику, которая позволяет проанализировать использование ресурсов предприятия в его основной производственной деятельности, выявим резервы использования данных ресурсов и перейдем к общему заключению по поводу финансовой устойчивости данного предприятия на основе качественных и количественных показателей используемых ресурсов.

В наше время развитие экономических систем определяется сложившимся типом использования экономических, производственных, сырьевых и др. ресурсов. Выделяют 2 типа использования ресурсов: экстенсивный, когда увеличение объёма использования ресурсов ведёт к пропорциональному росту экономического эффекта, и интенсивный, когда использование ресурсов приведёт к большему эффекту. Экономическая политика, проводимая на предприятиях Российской Федерации в период переходной экономики, предполагает более распространённое использование экстенсивного типа использования ресурсов, когда многие официальные документы (например, базовые документы ООН) предполагают следование интенсивному пути экономического развития.

В рамках проведения анализа рациональности использования ресурсов предприятия на первом этапе мы собираем и группируем факторы, которые оказывают влияние на формирование выручки нашего предприятия. Мы включили в нашу модель следующие основные ресурсы работы предприятия «Татнефть»: основные средства, оборотные средства, нематериальные активы, материально-производственные запасы, финансовые ресур-

сы, трудовые ресурсы и др.

На втором этапе происходит определение доли интенсивных факторов в формировании выручки организации. Рассчитывается удельный вес интенсивных и экстенсивных факторов, оказывающих влияние на выручку организации. Доля экстенсивных и интенсивных факторов рассчитывается с использованием индексного метода. Расчёт происходит по следующей схеме: сначала рассчитывается темпы изменения: $h_i = \frac{X_{2014}}{X_{2013}} * 100\%$, потом рассчитываются темпы прироста $h_{тпр} = h_i - 100\%$, затем определяется степень влияния качественных и количественных показателей на результат:

за счёт количественного фактора $\Delta Y_{экт} = \frac{h_{тпр}(X)}{h_{тпр}(N)}$, за счёт качественного фактора $\Delta Y_{инт} = 100\% - \Delta Y_{экт}$.

Таблица 4.

Зависимость выручки предприятия от эффективности использования ресурсов

Показатель	Формула	Значение показателя		Прирост%	Процент влияния ресурса	
		2013	2014		Экстенсивного	Интенсивного
Объем выпуска продукции (объем реализации, услуг), тыс. руб., N		36353 1273	39235 7674	7,93		
Себестоимость продаж, S ^N		22853 9354	27317 5758	19,53	246,31	
Затратоотдача продаж	$\lambda^{S,N} = \frac{N}{S^N}$	1,59	1,44	-9,71		-146,31
Материальные расходы, S ^M		10311 1843	11441 5556	10,96	138,25	
Материалоотдача	$\lambda^{S,M} = \frac{N}{S^M}$	3,53	3,43	-2,73		-38,25
Расходы на оплату труда, S ^U		98372 23	11509 524	17,00	214,38	
Зарплатоотдача	$\lambda^{S,U} = \frac{N}{S^U}$	36,95	34,09	-7,75		-114,38
Управленческие расходы, S ^Y		54001 57	56465 56	4,56	57,54	
Затратоотдача управленческих расходов	$\lambda^{S,Y} = \frac{N}{S^Y}$	67,32	69,49	3,22		42,46
Средняя стоимость НМА, F ^{HM}		21546 2	30774 4	42,83	540,13	
Отдача нематериальных активов	$\lambda^{HM} = \frac{N}{F^H_M}$	1687, 22	1274, 95	-24,43		-440,13
Средняя текущая стоимость запасов, E ³		27138 476	31998 717	17,91	225,85	
Оборачиваемость запасов	$\lambda^{E,3} = \frac{N}{E^3}$	13,40	12,26	-8,48		-125,85
Средняя текущая стоимость ДЗ, E ^{ДЗ}		77193 812	80428 718	4,19	52,85	
Оборачиваемость ДЗ	$\lambda^{E,ДЗ} = \frac{N}{E^{ДЗ}}$	4,71	4,88	3,61		47,15
Средняя текущая стоимость КЗ, C ^{КЗ}		29560 180	36188 910	22,42	282,80	

Оборачиваемость КЗ	$\lambda_{N/C^{КЗ}}^{С,КЗ}$	12,3	10,84	-11,87		-182,80
Средняя текущая стоимость финансовых вложений, $E^Ф$		22502 6096	24208 6981	7,58	95,61	
Отдача финансовых вложений	$\lambda_{N/E^Ф}^{E,Ф}$	1,62	1,62	0,00		4,39
Среднесписочная численность работающих, R		20782	20502	-1,35	-16,99	
Среднесписочная численность рабочих, $R^П$		1996	1991	-0,25	-3,16	

Далее определяется тип экономического развития и финансовая устойчивость деятельности предприятия по каждому отдельному ресурсу. Стоит заметить, что по разным видам ресурсов эти результаты могут не совпадать. Методика направлена на поиск резервов в использовании ресурсов предприятия, а для определения общей платежеспособности предприятия существует коэффициент текущей платежеспособности (определён ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве»)).

Для обеспечения системной и структурной устойчивости следует установить между основными показателями соотношения, соответствующие принципу “золотой пропорции”.

Таблица 5.

Классификация финансовой устойчивости с учётом принципа “золотой пропорции” в зависимости от типа экономического развития производства

Вид финансовой устойчивости	Тип развития производства	Границы изменения
Абсолютная	Интенсивный	Более 62%
Нормальная	Интенсивно-экстенсивный	От 38 до 62%
Неустойчивое финансовое состояние	Экстенсивно-интенсивный	От 14 до 38%
Кризисное финансовое состояние	Экстенсивный	Менее 14%

Проанализируем полученные результаты на основе вычислений табл.4 и определим резервы использования ресурсов на предприятии ПАО “Татнефть”.

Эффективность затрат определяется качественным показателем затратноотдача продаж, который должен расти в условиях интенсификации процесса производства. Рассматриваются следующие варианты создания резервов при использовании ресурсов: разработка программ энерго- и ресурсосбережения, формирование фонда экономии затрат (ФЭЗ) и внутреннего возвратного источника (ВВИ), оптимизация инвестиционной программы. Данные мероприятия вместе с мероприятиями по повышению качества управления персоналом предприятия положительно влияют на такие качественные показатели, как затратноотдача продаж, материалоотдача, зарплатоотдача, амортизациоотдача, с которыми, согласно расчётам в табл. 4, у предприятия ПАО “Татнефть” возникли наибольшие трудности.

Доля затратноотдачи управленческих расходов, как интенсивного фактора, составляет 42,46%, что соответствует нормальной финансовой устойчивости предприятия и интенсивно-экстенсивному типу развития производства. Данный фактор используется рационально.

Крайне негативным признаётся значение фактора отдачи нематериальных активов (-440,13%), отдачи нематериальных активов нет. На балансе предприятия ПАО “Татнефть” находится более 670 нематериальных активов. Ценным нематериальным активом признаётся торговая марка “Татнефть”, которая участвует в образовании рыночной стоимости ПАО «Татнефть».

На результирующий показатель выручки оказывает сильное влияние количественный показатель средней текущей стоимости запасов, доля влияния которого составляет 225,85%.

Что касается финансовых ресурсов предприятия, то значение качественного показателя оборачиваемость дебиторской задолженности находится на уровне 47,15%, что соответствует о нормальной финансовой устойчивости при использовании данного интенсивного фактора.

Отдача финансовых вложений слабо влияет на результирующий фактор (всего 4,39%).

Такой количественный фактор, как средняя текущая стоимость кредиторской задолженности составляет 282,8% в выручке организации, качественный показатель оборачиваемости кредиторской задолженности имеет отрицательное значение.

Качественные показатели использования трудовых ресурсов предприятия ПАО “Татнефть” соответствуют абсолютной финансовой устойчивости, данный вид ресурса используется эффективно.

Определим, какой же из методов подходит лучше всего для анализа финансовой устойчивости предприятия. Наиболее распространённым методом оценки финансовой устойчивости предприятия является коэффициентный анализ. Помимо него, также используются балльная оценка и индексный метод, трансформированный в интегрированную методику экономического анализа с учётом ресурсного похода. В учебной литературе, касающейся определения финансовой устойчивости предприятия, рассматривается, в основном, коэффициентный метод анализа. Однако два других метода также не лишены достоинств в экономическом анализе финансовой устойчивости деятельности предприятия. Балльная методика позволяет охарактеризовать финансовую устойчивость предприятия в целом, также анализируя производственный потенциал предприятия. Индексный способ анализа интенсивных и экстенсивных факторов в выручке позволяет определить вид финансовой устойчивости, тип экономического развития предприятия, этап жизненного цикла развития предприятия, проанализировать риски, связанные с использованием ресурсов предприятия.

Таблица 6.

Сравнительная характеристика изучаемых методик

Критерии оценки	Методики анализа финансовой устойчивости предприятия		
	Коэффициентная	Балльная оценка	Индексная
Сложность реализации	Низкая	Средняя	Средняя
Точность анализа	Высокая	Высокая	Очень высокая
Распространенность	Очень высокая	Средняя	Низкая
Спектр охвата задач	Широкий	Широкий	Очень широкий
Источники входных данных	Бухгалтерский баланс, форма №1	Бухгалтерский баланс, форма №1, годовой отчет деятельности предприятия	Отчёт о прибылях и убытках, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчёту о прибылях и убытках
Соответствие итогов анализа рейтинговым оценкам	Соответствует не полностью	Соответствует не полностью	Полностью соответствует

Таким образом, мы приходим к выводу, что только использование всех рассмотренных методик в совокупности позволяет наиболее полно проанализировать финансовую устойчивость предприятия.

Проведенное исследование направлено на определение понятия “финансовая устойчивость” и на исследование различных методик, применяемых при анализе финансовой устойчивости предприятия. В результате были применены 3 различных методики, ха-

рактизирующие финансовую устойчивость предприятия: коэффициентный анализ, балльная оценка и индексный метод, интегрированный в методику экономического анализа с учётом использования ресурсного подхода.

Каждый из методов не лишен своих достоинств и недостатков, однако только совместное применение данных методов позволяет наиболее полно охарактеризовать хозяйственную деятельность, определить вид финансовой устойчивости, тип экономического развития, этап жизненного цикла предприятия, а также выявить скрытые резервы в использовании ресурсов, возможные риски операционной деятельности предприятия. Также в работе представлено сравнение данных методик.

Список использованной литературы:

1. Аксёнов А.П. Экономика предприятия: учебник / А.П.Аксёнов, И.Э.Берзинь, Н.Ю.Иванова [и др.]; под ред. С.Г.Фалько. – М.: КНОРУС, 2014. – 350с.
2. Бабичева Н.Э. Интегрированная методика экономического анализа развития организаций с использованием ресурсного подхода [электронный ресурс] / Н.Э.Бабичева - Режим доступа: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=18380084> – Загл. с экрана.
3. Губин В.Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности / В.Е.Губин, О.В. Губина. – М.: ИД "Форум": ИНФРА-М, 2010. - 336с.
4. Любушин Н.П. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций [электронный ресурс] / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, А.И.Галушкина, Л.В.Козлова - Режим доступа: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=12993113> – Загл. с экрана.
5. Макарова Л.Г. Экономический анализ в управлении финансами фирмы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.Г.Макарова, А.С.Макаров. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 336 с.
6. Маркин, Ю.П. Экономический анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика" и другим специальностям / Ю.П. Маркин. – 2-е изд., стер.- М.: Издательство "Омега-Л", 2010. -450с.
7. Павлов К.В. Анализ и использование инвестиций и инноваций интенсивного и экстенсивного типа в России [электронный ресурс] / С.Ю.Глазьев, К.В.Павлов, Н.П.Любушин - Режим доступа: http://pk.napks.ru/library/compilations_vak/eiu/2013/4/p_96_102.pdf – Загл. с экрана.
8. Самсонова А.Б. Исследование сущности и взаимосвязи понятий платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости организации [электронный ресурс] / А.Б. Самсонова, Т.В. Конорева. - Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2014/C40/V2/057.pdf> - Заглавие с экрана.
9. Сидоренко О.В. Методологические направления комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности предприятий [электронный ресурс] / О.В. Сидоренко - Режим доступа: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=9447991> – Загл. с экрана.
10. Смоленцева Е.В. Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий МО Г.Киров [электронный ресурс] / Е.В.Смоленцева - Режим доступа: <http://proxylibrary.hse.ru:2168/item.asp?id=22927408> . – Загл. с экрана.
11. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа/ А.Д.Шеремет, Р.С.Сайфулин. – М.: ИНФРА-М, 1995г.

ОСОБЕННОСТИ ЗОН ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА КАК ИНСТРУМЕНТА КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

Д.А.Евлова

Нижний Новгород, Россия

Национальный Исследовательский Университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Менеджмент», 4 курс

evplova.daria@yandex.ru

В статье были проанализированы изменения в формировании фуд-кортов и ресторанных зон в торговых центрах и их влияние на конкурентоспособность торгового центра. В рамках исследовательского проекта было проведено пилотное исследование, были получены следующие выводы: более 70% опрошенных готовы платить на 15-20% больше за качественную и концептуальную еду. Таким образом, аудитория ТЦ готова принять изменения в зонах общепита, а фуд-корты будут являться конкурентным преимуществом.

Ключевые слова: торговые центры, маркетинг торгового центра, фуд-корт, концептуальная еда, тенденции в общепите

На сегодняшний день, в условиях рыночной экономики, шопинг как форма отдыха и проведения досуга становится все более значимым, укрепляется понимание того, что осуществление покупок представляет собой неотъемлемую составляющую жизни современного человека.

Объекты развлечений и общепита являются своеобразными «точками притяжения» ТЦ, с помощью которых можно управлять покупательскими потоками и удерживать потребителей. Так, по данным одного из последних исследований компании CBRE, около 19% посетителей идут в ТЦ целенаправленно в зону фуд-корта. При этом 40% из них далее отправляются на шопинг [2].

Традиционно, словосочетание «foodcourt» переводится как «ресторанный дворик». Фуд-корт представляет собой несколько точек общественного питания с общей зоной размещения и пространством для посадочных мест. Фуд-корт является инструментом, способным провести потребителя через всю торговую галерею. Поэтому, традиционно, зоны общепита располагаются на одном из последних этажей в неудобных для торговли местах и обычно удалены от входа. Предоставляя посетителю возможность перекусить, не покидая ТЦ, фуд-корт выполняет функцию удержания покупателя. Несмотря на это, российские девелоперы уделяют недостаточно внимания зонам общепита.

Одним из ключевых трендов является увеличение площадей фуд-кортов. В Европе эта тенденция прослеживается давно и уже сейчас ресторанные дворики занимают порядка 15% от общей площади торгового центра. Ожидается, что в ближайшее время она будет увеличиваться и в течение ближайших десяти лет достигнет, как минимум, 20% GLA (арендуемой площади) [3]. Владельцы российских, в частности московских, торговых центров также постепенно увеличивают ресторанный зону по примеру европейских торговых центров. По данным ресурса arendator.ru площади фуд-кортов в отечественных ТЦ за последние два года увеличились на 5,5% [4]. Так, FashionHouse после окончания строительства второй очереди увеличит фуд-корт в 5 раз – до 2 тыс. кв. м. Сейчас в аутлет-центре ресторанный зона занимает 5% GLA, а с вводом второй очереди она увеличится до 10% арендопригодной площади [5]. Однако, к сожалению, в большинстве отечественных ТЦ зоне кафе и общепита отведено не более 3%, а в некоторых провинциальных торговых центрах фуд-корта нет вовсе.

Другим нарастающим трендом является увеличение количества кухонь и форматов

операторов фуд-корт. Как правило, в ресторанном дворике торгового центра представлено не менее пяти кухонь [6]. Если ресторанный зона торгового центра площадью более 10-15 тыс. кв. м представлена 4 и менее кухнями, то полноценным фуд-кортом она считаться не может.

Сегодня, по данным консалтингового агентства JLL, современные торговые центры организуют от 8 до 15 кухонь в своих ресторанных зонах. Это можно объяснить как мировой, так и российской тенденцией меньше готовить дома и больше питаться в различных заведениях. Именно этот тренд является причиной увеличения числа кухонь и, соответственно, ресторанной зоны в целом. Прогнозируется, что в будущем фуд-корты в торговых центрах с GLA более 40 тыс. кв. м будут занимать более 1 500 кв. м и будут представлять более 20 кухонь [7].

Стоит отметить одну из основных и важнейших тенденций в российском общепите, которая, возможно, изменит будущее фуд-корт и фаст-фуда – «гурманизация». Во-первых, потребители стали больше задумываться о том, насколько полезно то, что они едят. Тренд «здоровой» пищи развивается уже несколько лет, и, скорее всего, в будущем будет лишь набирать обороты. Поэтому операторы фуд-корт и ресторанные сети стали уделять большее внимание качеству продукции и ее экологичности. Например, в новой линейке сэндвичей с рыбой Макдональдс использует «специализированные надежные морепродукты» высшего качества, на что обращает особое внимание потребителей.

Тенденция к улучшению сервиса и качества продукции диктуется поведением и потребностями посетителей. В сегодняшних условиях кризиса за отсутствием возможности приобретать дорогостоящие товары потребители всё чаще стараются «радовать себя» мелочами, такими, как поход в кафе. Именно во время кризиса фуд-корт и развлекательные зоны являются ключевыми якорями и точками притяжения потребителей. Так, посещаемость торговых центров в 2016 году выросла на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года [8]. Также интересно отметить, что по данным ColliersInternationalRussia, 88% заведений общепита были открыты в торговых центрах, остальные 12% были открыты в формате стрит-ритейла.

Возвращаясь к тренду «гурманизации» стоит отметить, что сегодня общепит берет на себя функцию развлечения посетителей, так как они всё чаще ждут новых и интересных ощущений от еды. Развитие городского пространства с его пешеходными улицами, концептуальными ярмарками, арт-кластерами познакомило широкую аудиторию с форматом «другой» еды. Таким образом, появилась подготовленная публика, которая хочет покупать не картошку фри и дешевые бургеры, а хумусы, фрикасе, фалафель, нут и так далее. Недавно построенные или только что пережившие реконцепцию столичные торговые центры учитывают эту тенденцию, однако, к сожалению, это скорее исключение, чем сформировавшееся правило.

Например, ТРЦ «Авиапарк» продемонстрировал множество интересных и концептуальных заведений в зоне фуд-корта. Так, мода на арабскую и еврейскую кухню нашла отражение в Mr. Falafel, меню которого предлагает фалафель, хумус, шаурму по-арабски и многое другое. Другим оператором, привлекающим внимание посетителей в «Авиапарке» является кафе StreetGourmet. Формат заведения – «гастрономические путешествия» [9]. В ресторане можно попробовать различные национальные блюда со всего мира. Ресторан качественного фаст-фуда ShakeShack предлагает классическую американскую кухню (бургеры, картофель фри, хот-доги), которая в отличие от Макдональдса и Бургер Кинга готовится не из полуфабрикатов, а из качественных продуктов, однако и стоит в разы дороже – 200-400 рублей в противовес цене Макдональдса в 100-150 рублей за бургер.

Одним из наиболее примечательных в «Авиапарке» является несетевой ресторан «MonsterHills». В меню представлены как традиционные блюда, например, стейки, так и «монстрические» специалитеты – «волосяные сосисоны», зеленые или синие пельмени, «песочные пальцы» и пицца с глазами и пауками. Дизайн заведения полностью соответствует концепции.

Однако в стандартной практике торговые центры предлагают аудитории типичный набор пищевых концепций. Бургеры представляют McDonald's и BurgerKing, курица от KFC, сэндвичи от Subway, пицца от Sbarro. Кофейную тему обычно представляет «Шоколадница», «Кофе Хауз» или «Старбакс». Несмотря на однообразие, данный набор типичных арендаторов до сих пор востребован и решение об обновлении фуд-корта полностью зависит от управляющей компании. Так, 80% рынка фаст-фуда в России занимают McDonald's, BurgerKing и KFC. Несмотря на «скудность» таких унифицированных арендаторов, этот набор достаточно востребован. Встает вопрос: зачем что-то менять, если есть постоянный спрос? Конкуренция в сегодняшних условиях зашкаливает. Российские девелоперы часто следуют правилу «построить ТЦ побольше и как можно ближе к конкурентам». Поэтому огромное количество торговых площадей сейчас простаивают и, чтобы выжить, необходимо опережать время и формировать тренды.

Тенденцию увеличения спроса на качественную и здоровую пищу заметили и традиционные операторы фаст-фуда. Сейчас они переживают не лучшие времена, так как часть аудитории отказывается от них в пользу более здоровой еды, например – фаст-кэжуал: качественные бургеры из настоящего мяса высшей категории с различными добавками (домашний сыр, трюфельный крем и т.д.) Чтобы не потерять большую часть своей целевой аудитории им приходится подстраиваться под изменившуюся внешнюю среду. Так, летом 2016 года Макдональдс объявил об изменении рецептуры более половины блюд. Например, их фирменные булочки для бургеров будут готовиться не с кукурузным сиропом, который имеет в составе повышенное содержание фруктозы, а с обычным сахаром. Вместо маргарина в МакМаффины будет добавляться качественное сливочное масло, которое является гораздо более безопасным для организма. Для изготовления котлет и наггетсов будет использоваться только мясо животных, которых выращивали без применения антибиотиков.

По результатам опроса BusinessInsider, у потребителей меняется само значение понятия «здоровая пища» [10]. Если раньше это означало преимущественно пониженное содержание сахара и калорий, то сейчас посетителям важно качество продукта, свежесть, происхождение и натуральность продуктов. Это значит, что ресторанам и операторам фаст-фуда придется в корне поменять логистику и отдавать предпочтение фермерским хозяйствам.

Переход к более здоровым ингредиентам может стать для ресторанов быстрого питания важным элементом маркетинга. BurgerKing, к примеру, позиционирует котлеты в своих бургерах, как «100% говядину, приготовленную на огне».

Однако переход к более здоровому меню может негативно сказаться на продажах компании. Так, по данным японской финансовой компании Nomura, большинство владельцев франшиз Макдональдса крайне недовольны расширением меню. Причиной является требование увеличить штат сотрудников при недостатке помещений и слишком медленном обновлении оборудования. Также снизилась скорость обслуживания клиентов из-за увеличения позиций меню. Помимо этого, внедрение таких позиций, как салаты увеличивает эксплуатационные расходы на их хранение. Немаловажно то, что за фаст-фудом уже закрепился образ вредной пищи, поэтому темпы роста ресторанов быстрого питания замедляются сильнее с каждым годом: темпы роста Макдональдса сократились с 14% до 3% по сравнению с 2015 годом [11].

В рамках исследовательского проекта по планированию фуд-корта в сетевом торговом центре, было проведено пилотное исследование. В ходе исследования покупательских предпочтений и отношения целевой аудитории к изменению фуд-корта, был проведен опрос. В нем приняли участие 70 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, была использована простая вероятностная выборка. Целью опроса было определить предпочтения посетителей ТЦ в отношении общественного питания в торговых центрах. В ходе исследования было выявлено, что 50% респондентов посещают ТЦ 1-2 раза в месяц, 28,6% - 1 раз в неделю.

Основной целью посещения торговых центров является приобретение продуктов повседневного спроса (44,3%) и предметов гардероба и шопинг (42,9%). Лишь 12,8% респондентов посещают ТЦ с целью проведения досуга. При этом, более 30% опрошенных посещают фуд-корт, как минимум в 50% походов в торговый центр. Чуть меньшее количество посетителей принимают пищу в фуд-корте каждый третий поход в ТЦ. Стоит отметить, что респонденты, которые посещают ТЦ более, чем 1 раз в месяц, чаще посещают фуд-корты.

Говоря о предпочтения в пище, большинство (75,7%) предпочитает фаст-фуд. 24,3% отдают предпочтение качественным горячим блюдам в отдельно стоящих кафе. В ходе исследования была отмечена следующая закономерность: респонденты, которые бывают в ТЦ реже, чем 1 раз в месяц предпочитают качественные горячие блюда, те посетители, которые бывают в торговых центрах чаще 1 раза в месяц, питаются, в основном, в фаст-фудных заведениях.

Среди трёх наиболее популярных операторов общепита оказались: Макдональдс, KFC, BurgerKing. Ключевым фактором выбора заведения для тех, кто выбирает фаст-фуд, является цена и вкусовые качества блюда. В то же время, для тех, кто питается в ТЦ горячими блюдами, важнейшим фактором является качество и безопасность продуктов.

Интересно отметить, что 51,4% респондентов лишь частично удовлетворены составом, 40% удовлетворены полностью. При этом, 74,3% опрошиваемых готовы платить на 15-20% больше, если будет более качественная и полезная альтернатива имеющимся операторам фуд-корта.

Таким образом, в настоящее время наиболее продвинутые девелоперы переходят к формированию фуд-кортов и ресторанных зон нового формата. Увеличивается предложение, используются новые дизайнерские решения, привлекаются нестандартные арендаторы. Стоит отметить, что сегмент общепита пострадал от введения эмбарго и санкций, а также от сокращения доходов населения. Однако, несмотря на это, спрос на качественный общепит растёт.

Как показывает опрос, посетители привыкли к определенному однообразию и типичному набору арендаторов фуд-корта. Однако аудитория крупнейших торговых центров уже готова принять новые концептуальные решения в общепите.

Развитая ресторанный зона теперь будет являться мощным инструментом конкурентной борьбы среди ТЦ. По мнению Сергея Миронова, руководителя агентства RestConsult, сегодня «работает» то, что не походе на остальное. На сегодняшний день рынок торговой недвижимости перенасыщен. Так, обеспеченность торговыми площадями в г. Н. Новгороде составляет более 1000 кв. м/ тыс. чел., при норме 400 кв. м/тыс. чел. Вследствие этого, в большинстве городов-миллионников на данный момент приостановлено строительство новых ТЦ. Поэтому, следует ожидать, что правильная комбинация заведений общественного питания может стать главным конкурентным преимуществом ТЦ на всех мировых рынках, заставляя потребителя проводить в торговых центрах больше времени и давая ему причину возвращаться вновь и вновь.

Список использованной литературы:

1. П. Андерхилл «Место действия – торговый центр», Альпина Паблишер, 2-е издание, 2011
2. Фуд-корты в торговых центрах // Электронный журнал Fb.ru, URL: <http://fb.ru/article/169387/fudkortyi-v-torgovyih-tsentrakh-ih-oformlenie-i-foto-fudkort---chto-eto>
3. Как выглядит будущее фаст фуда // портал iBusiness, URL: http://ibusiness.ru/blog/money/42137?utm_source=vk&utm_medium=cpc&utm_campaign=1entach
4. Общепит отвоевывает все больше места в ТЦ Европы // Портал о коммерческой недвижимости Арендатор.Ру, URL: <http://www.arendator.ru/news/144125-obcshepit-otvoevyvaet-vse-bolshe-mesta-v-tc-evropy/>

5. Отчет консалтинговой компании CBRE, URL: http://www.cbre.ru/ru_ru/research
6. Анатомия фуд-корта // Журнал HoReCa, URL: <http://www.horeca-magazine.ru/article/894/>
7. Отчет консалтингового агентства JLL, URL: <http://www.jll.ru/russia/ru-ru/>
8. Салат вместо картошки, // Электронный журнал VC.RU, URL: <https://vc.ru/p/fastfood-crush>
9. Ресторанам в торговых центрах отводят все больше площади // Ведомости, URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/07/27/650676-restoranam-torgovih-tsentra>

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕМ КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ПЛАНИРУЕМОГО УСТАРЕВАНИЯ

А.И. Смирнова

М.А. Ступишина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Маркетинг», 4 курс

aismirnova_1@edu.hse.ru

mastupishina@edu.hse.ru

В статье рассмотрена взаимосвязь планируемого устаревания и воспринимаемого качества на примере сравнения качества товаров, произведённых в СССР, с современными товарами. Главной целью работы было изучить феномен планируемого устаревания в исторической ретроспективе и его влияние на отношение потребителей к качеству товаров. Исследование отражает тенденцию о том, что товары времен СССР потребители воспринимают как более качественные.

Ключевые слова: планируемое устаревание, воспринимаемое качество, поведение потребителей, товары СССР, современные товары

Несмотря на то, что планируемое устаревание появилось почти 100 лет назад, этот инструмент и сегодня не теряет своей актуальности, и даже наоборот становится все более популярным. Об этом свидетельствуют многочисленные споры общественности вокруг этого феномена, которые можно наблюдать на различных интернет площадках, особенно отчетливо это прослеживается на форумах (Мобильный дом) и в социальных сетях (Вконтакте, Facebook). Более того, продолжают выходить все новые документальные фильмы («Эффект лампочки», «Запланированное устаревание») и выпуски телепередач («Тайны мира», «Тайны Чапман»), посвященные планируемому устареванию.

Исследования, направленные на изучение планируемого устаревания сегодня, носят разнонаправленный характер. В частности, рассматривается его влияние на окружающую среду [14], процесс потребления [6], экономику [12], встречаются и работы, оспаривающие теорию [11] планируемого устаревания. Следует отметить, что данные исследования проводятся в большей степени за границей, тогда как в России исследователи затрагивают только теоретические аспекты этого феномена. Таким образом, выбор темы был обусловлен многочисленными пробелами в понимании и использовании на практике планируемого устаревания в российской литературе.

В данной же работе, понятие планируемого устаревания рассматривается в контексте поведения потребителей, а также связывается с понятием воспринимаемого качества, путем проведения количественного исследования, нацеленного на сравнение товаров, произведенных в СССР с современными товарами, что является новым для научного сообщества, для понимания концепции воспринимаемого качества, для теории планируемо-

го устаревания, а также, что более важно, для подробного изучения действий этого инструмента на практике.

Для того чтобы достичь главной цели исследования, а именно, изучить влияние инструмента запланированного устаревания на отношение потребителей к качеству продуктов, необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие планируемого устаревания в исторической ретроспективе;
- проанализировать проводимые исследования использования инструмента планируемого устаревания;
- рассмотреть понятие воспринимаемого качества и его взаимосвязь с планируемым устареванием;
- провести сравнительный анализ восприятия качества продукции, произведенной в СССР и современной России.

Планируемое устаревание – инструмент управления поведением потребителя, путем изменения свойств надежности товара в пользу производителей. Под свойствами надежности понимается способность продукта выполнять заданные функции, сохраняя свои показатели эксплуатации. Надежность, как комплексное свойство, также включает в себя: долговечность, ремонтпригодность, безотказность, сохраняемость.

Впервые инструмент планируемого устаревания был применен в 1924 году, когда было заключено картельное соглашение, названное Фебеус [17], производителями лампочек. Столкнувшись с проблемой уменьшения объема продаж лампочек за счет долгого срока службы, производители решили понизить качество лампочек. Другими словами, для сохранения собственного бизнеса производители смогли манипулировать поведением потребителя, навязывая покупать лампочки с определенной частотой.

Термин «планируемое устаревание» впервые был введен Бернандом Лондоном [16] в 1932 году, когда он написал рекомендации правительству США по выходу из депрессии. Основное положение его речи - принуждать людей покупать новые вещи в момент, когда по закону срок службы этих товаров заканчивался.

Популяризировал это понятие Брукс Стивенс [13] в 1954 году подразумевая под этим понятием, прививание в покупателе желание владеть чем-то немного более новым, немного лучше, немного раньше, чем необходимо. Более детальное рассмотрение инструмента запланированного устаревания изучил Вэнс Паккард [13] в 1960 году. Было подразделено устаревание на 3 составляющие: устаревание функции (внедрение нового продукта, который выполняют функции лучше), устаревание качества (продукт ломается или изнашивается в установленный срок), устаревание желательности (продукт выходит из моды).

По результатам одного из современных исследований [9], в котором принимали участие 805 бразильцев, потребители осознают тенденцию искусственного устаревания товаров. Бразильцы ожидают, что купленный им товар будет служить меньше времени, чем им бы хотелось, и чем они ожидали, основываясь на предыдущем опыте.

В немецком исследовании 2016 года [11] потребительские ожидания срока службы товаров совпало с реальными возможностями этих же товаров. Исследователи считают, что устаревание – это не только проблема, которую должен решать только производитель, но и ответственность потребителя.

В некоторых работах можно проследить зависимость планируемого устаревания и элементов воспринимаемого потребителями качества товаров. Надёжность находит отражения в результатах исследования Кокса [8], которое показывает, что потребители, как правило, считают, что более дешёвые продукты сломаются раньше, чем более дорогие аналоги. Следовательно, в глазах потребителя дорогие продукты предстают более надёжными.

Важным элементом воспринимаемого качества, связанным с планируемым устареванием, является долговечность продукта, а именно тот срок, по истечении которого производитель уже не гарантирует качество продукта. Именно по окончании этого срока и

может наблюдаться снижение работоспособности продукта или его поломка. Рассмотрим пример, упоминающийся в работе Rivera и Lallmahomed [14]: в принтерах Hewlett-Packard установлены картриджи с микрочипом внутри, который контролирует срок, превышающий гарантийный, по истечении которого, картридж в принтере перестаёт работать. Соответственно для того чтобы вернуть принтеру работоспособность, необходимо купить новый картридж и заменить старый.

Такие элементы воспринимаемого качества как ремонтпригодность и безотказность фигурировали в интерпретации результатов исследования Купера [7], говорящих о том, что большинство людей думают, что сломанный товар не может быть восстановлен, поэтому, после поломки они приходят к решению о покупке нового товара. Ремонтные работы также стали очень дорогими, порой для многих продуктов дешевле будет купить новую версию, чем отремонтировать старую.

Необходимо заметить, что в российской практике вопрос планируемого устаревания остаётся слабо изученным: многие работы [2, 3, 4] посвящены лишь теоретическим аспектам этого феномена, исследования же, порой содержащиеся в некоторых русскоязычных статьях, носят кабинетный характер [1, 5]. Стоит также отметить, что никто из перечисленных исследователей не ставил перед собой цель проследить взаимосвязь воспринимаемого качества и планируемого устаревания.

Как уже отмечалось ранее, в текущей работе будет рассмотрено влияние инструмента запланированного устаревания на отношение потребителей к качеству продуктов в исторической ретроспективе. Для этого был проведён опрос, посвящённый износу товаров, произведённых в СССР и современной России, с целью сравнения их качества. Для проведения исследования были выбраны такие товары как холодильник, пылесос, утюг и диван, как один из предметов мебели. Выбор данных товаров был обусловлен тем, что в технологическом смысле эти товары изменились наименьшим образом в отличие от других товаров, например, от телевизора, который изменился со времен СССР кардинально. В опросе приняло участие 75 человек в возрасте от 40 до 67 лет.

Оценивая долговечность продуктов в СССР и в современной России, респонденты определяли срок службы каждого выбранного нами товара. Сравнивая результаты по каждому товару, можно выделить такую тенденцию, что продукты в СССР служили дольше, чем сейчас. Средний срок эксплуатации холодильника, произведенного в СССР в 2,75 раза выше, чем у современного холодильника, такая же тенденция наблюдается и у утюга (3,1 раза), пылесоса (3 раза), дивана (3,1 раза).

Таким образом, потребители воспринимают советские товары, как те, которые будут служить значительно долго. Минимальное время службы советских продуктов варьируется от 5-10, а современных – от 1. Потребители воспринимают современные продукты как менее качественные, которые могут сломаться спустя только год, что было просто невозможно в СССР.

Но стоит заметить, что на срок эксплуатации мог повлиять такой фактор как ассортимент рынка. В СССР в связи с дефицитом товаров, потребители не могли себе позволить часто менять тот или иной продукт. Тем не менее это не исключает того факта, что более 12% опрошенных отвечают, что советские продукты им служат до сих пор.

Для того чтобы сравнить ремонтпригодность современных товаров с товарами, произведёнными в СССР, респонденты, основываясь на своём опыте должны были обозначить свои действия при поломке определённого продукта. В целом, товары в СССР ремонтировались с большей вероятностью, чем сейчас. Совершенно точно об этом говорят результаты относительно утюга. Если в СССР 80% респондентов ремонтировали утюг при поломке, то сейчас, ремонтом занимается лишь 23%, а большинство (77%) предпочитает выкинуть сломавшийся утюг и приобрести новый. Поэтому можно говорить о том, что ремонтпригодность товаров, произведенных в СССР, выше современных.

Одним из важных элементов воспринимаемого качества является безотказность, то есть способность товара сохранять свою работоспособность в течение определенного

времени. Сравнивая безотказность продуктов, необходимо сравнить количество раз проведённых товаров в ремонте. Так, 52% респондентов ремонтировали утюг, произведенный в СССР, 1-3 раза, а 43% утверждают, что за время службы утюг вовсе не ломался. Абсолютно другая ситуация складывается при оценке современных утюгов: 67% после первой же поломки предпочитает выкинуть утюг, но 32% респондентов всё-таки готовы 1-3 раза отремонтировать сломанный утюг.

Если рассмотреть ситуацию, сложившуюся при оценке пылесоса, то количество респондентов готовых выкинуть его после первой же поломки выросло с 2% в СССР до 22% в настоящие дни.

Существенно увеличивается количество поломок при рассмотрении более крупной техники. Современный холодильник, например, в большинстве случаев ломается 1-3 раза (68%), однако встречаются случаи, когда количество раз, проведённых в ремонте, достигает 4-6 (7%), и даже более 10 раз (3%). Половина опрошенных (50%) вспоминают о том, что холодильник времен СССР не ломался совсем и всё ещё продолжает работать без поломок.

Оценивая безотказность дивана, респонденты заметили, что в СССР диван не ломался совсем (64%) или ломался редко, то есть от 1 до 3 раз (28%), сегодня можно заметить схожую тенденцию, 56% отмечают что диван может сломаться 1-3 раза, а 27% утверждает, что и сегодня диваны могут не сломаться ни разу за весь срок службы. Разнообразие предметов мебели сегодня позволяет 14% респондентов выкинуть диван после первой же поломки, в то время как в СССР, так поступали лишь 3% респондентов.

На основании этих результатов можно отметить, что безотказность товаров, произведённых в СССР, выше современных товаров, так как за весь срок службы современные товары ломаются чаще. Что ещё раз доказывает, что сегодня производители часто прибегают к запланированному устареванию, чтобы спровоцировать поломку и увеличить собственную прибыль за счёт комплектующих для ремонта или приобретения потребителем нового продукта.

Сравнивая сохраняемость советских и современных продуктов, респонденты оценивали время, которое работал продукт до первой поломки (если такая имелась). Как и с другими показателями, советские продукты имеют более высокие оценки, чем современные. Так средний срок сохраняемости для холодильника в СССР 20,93, для современного холодильника 5,98, что в 3,5 раза ниже. Схожая тенденция наблюдается при сравнении утюга – 3,4 раза, пылесоса – 3 раза, дивана – 3,6 раза. Это свидетельствует о том, что советские товары способны в большей степени выполнять заданные функции после хранения и транспортирования. Стоит заметить, что такие продукты, как холодильник и диван для 14,67% и 16% опрошенных соответственно служат на протяжении всего срока службы без поломок и сбоев.

Таким образом, наблюдаем следующую тенденцию: товары, произведенные в СССР, имеют более высокие показатели по каждому из элементов воспринимаемого качества, что также означает, что потребители склонны считать товары времен СССР более качественными.

Принимая во внимание полученные данные, можно утверждать, что производители современных товаров склонны прибегать к такому инструменту, как планируемое устаревание.

Для решения проблемы планируемого устаревания, можно воспользоваться опытом Франции и применить государственное урегулирование процесса производства и дальнейшего срока эксплуатации. Именно во Франции в 2015 году был принят закон, в котором контролируется работа производителей бытовой техники и электроники [15]. Они обязаны давать исчерпывающую информацию о сроке службы и возможности ремонта покупаемого товара. Данная политика во Франции только набирает обороты, и готовятся уже новые законопроекты, которые предъявляют к производителям более жесткие требования. Подобный закон, может быть принят и в Российских реалиях.

Проведя исследования и сравнив воспринимаемое качество товаров, произведённых в СССР и современных товаров, можно сделать вывод о том, что товары времен СССР воспринимаются потребителями как более качественные, а учитывая отдельные элементы воспринимаемого качества, можно говорить о том, что сегодня, производители всё чаще прибегают к такому инструменту как планируемое устаревание.

Это может быть обусловлено рядом фактором: в СССР была плановая экономика, которая основывалась на экономии ресурсов – производителям было выгодно, чтобы товары служили продолжительный промежуток времени. Дефицит товаров, которые привозились и производились в СССР, побуждало людей ремонтировать с большей вероятностью, чем происходит это в современной России. Тогда как в современной России основное правило компаний – увеличение товарооборота, исключает сохранения советского качества, поэтому они прибегают к использованию планируемого устаревания.

Отметим, что текущая работа имеет свои ограничения и нуждается в дальнейших исследованиях.

Первое ограничение связано с тем, что для текущего исследования были выбраны такие товары как холодильник, пылесос, утюг и диван, а значит, неизвестно будут ли полученные закономерности работать для других товаров. Поэтому будет целесообразно проведение аналогичных исследований для других товаров.

Второе ограничение связано с ограничением выборки, то есть, если будут взяты отличные от текущей выборки возрастные рамки, то и результаты могут отличаться от текущих. Поэтому рекомендуется проанализировать, насколько полученные результаты справедливы для респондентов другой возрастной группы.

Список использованной литературы:

1. Гаврилков, С.А. Проблема сосуществования концепции запланированного устаревания и философии управления качеством / С. А. Гаврилков // Сборник: Управление качеством. «МАТИ - Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского». - 2015. - с. 131-134
2. Макаручук, Д. С. Предложения по решению проблемы планируемого устаревания / Д.С. Макаручук, Д. В. Таряник, И. А. Стоянов // Проблемы науки. - 2016. - № 6 (7). - с. 52-56
3. Орлова, А.С. Запланированное устаревание товара - поддержка экономики или грубое нарушение прав потребителей? / А. С. Орлова // Сборник: Актуальные проблемы гражданского и уголовного права. - 2016. - с. 188-191
4. Осадчий, М.С. Парадокс запланированного устаревания / М. С. Осадчий // Экономика и математические методы. - 2005. - № 1. - с. 45-53
5. Решетняк, Т.И. Стратегия запланированного устаревания: теоретические основы и способы реализации / Т.И. Решетняк // Стратегический менеджмент. - 2015. - №3. - с. 166-176
6. Bakker, C. Products That Go round: Exploring Product Life Extension through Design / Bakker, C., F. Wang, J. Huisman, and M. den Hollander // Journal of Cleaner Production – 2014. – Vol. 69. – p. 10–16
7. Cooper, T. Durable Consumption: Reflections on Product Life Cycles and the Throwaway Society / T. Cooper // Proceedings Interim Report of Lifecycle Approaches to Sustainable Consumption Workshop. - Austria. - 2002. - p. 11–27
8. Cox, J. Consumer Understanding of Product Lifetimes / J. Cox, S. Griffith, S. Giorgi, G. King // Resources, Conservation and Recycling. - 2013. - Vol.79. – p. 21-29
9. Echegaray, F. Consumers' reactions to product obsolescence in emerging markets: the case of Brazil / F. Echegaray // Journal of Cleaner Production. – 2016. – Vol.134. – p.191-203
10. Felsa, A. Social media analysis of perceived product obsolescence / A. Felsa, B. Falka, R. Schmitta. // 26th CIRP Design Conference. Procedia CIRP 50. - 2016. – p. 571 – 576
11. Hennies, L. An empirical survey on the obsolescence of appliances in German households. / L. Hennies, R. Stamminger // Resources, Conservation and Recycling. – 2016. – Vol.112. – p. 73-82

12. Hetherington, A. Use of LCA as a Development Tool within Early Research: Challenges and Issues across Different Sectors. / Hetherington, A., A. Borrión, O. Griffiths, and M. McManus. // The International Journal of Life Cycle Assessment. – 2014. – Vol. 19 (1). – p. 130–143.
13. Packard, V. The waste makers / V. Packard. – N.Y.: D. McKay Company, 1960. – 340 p.
14. Rivera, J. L. Environmental implications of planned obsolescence and product lifetime: a literature review / J. L. Rivera, A. Lallmahomed // International Journal of Sustainable Engineering. – 2016 - Vol. 9. - p. 119-129
15. Built to last? A law in France to combat planned obsolescence for appliances [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.sgs.com/en/news/2015/07/built-to-last-a-law-in-france-to-combat-planned-obsolescence-for-appliances>
16. Ending the Depression Through Planned Obsolescence [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=wu.89097035273;view=1up;seq=1>
17. The Great Lightbulb Conspiracy [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://spectrum.ieee.org/geek-life/history/the-great-lightbulb-conspiracy>

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ - НАБОРНЫХ БРАСЛЕТОВ КОМПАНИИ «PANDORA»

Е.В.Шишкина

Нижегород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Менеджмент», 4 курс

kate190895@mail.ru

В статье проанализирован российский рынок наборных браслетов компании «Pandora». В рамках исследования был проведен опрос и сделаны выводы, что основная часть покупателей ювелирных изделий - это женщины, выбирающие наборные браслеты различных производителей в зависимости от достатка. Весомые показатели при выборе наборного браслета: цена, качество, оригинальность марки. Рекомендации друзей и родственников, смс рассылка, продвижение в социальных сетях, пан-клуб-наиболее эффективные инструменты продвижения.

Ключевые слова: SMM, бренд, рынок ювелирных украшений, наборные браслеты Pandora.

За последние годы существенно увеличилось производство и продажа ювелирных изделий. Расширился ассортимент, изменился дизайн. Произошло переосмысление понятия ювелирного украшения.

Кроме того, приобрели популярность капсульные коллекции, которые можно составлять в зависимости от настроения и стиля в одежды.

В современных условиях на российском рынке развивается конкуренция между производителями ювелирных украшений. Процесс глобализации привел к тому, что потребители получили возможность приобретать украшения непосредственно у производителей по всему миру. Соответственно вопрос исследования рынка ювелирных украшений является актуальным.

Исследованием рынка ювелирных изделий в разные времена занимались ученые: RianRaghavjee, RichardMichaud, RobertMichaud, KatharinePulvermacher, JayneWallace, DirkG. Baur, BrianM. Lucey, JeannyY. Liu, MaryShustack и другие.

В работе RianRaghavjee писал, что разные люди из разных регионов имеют разные причины для покупки ювелирных украшений. В работе рассматриваются следующие

рынки ювелирных изделий: индийский, азиатских стран, итальянский и турецкий. В Турции люди рассматривают золото в качестве инвестиции. Италия остается одним из главных центров ювелирной промышленности. Итальянские ювелирные работы наиболее востребованных на рынке США. Рынки ювелирных изделий сегментированы на основе приоритетов потребителей.

В работе Richard Michaud, Robert Michaud, Katharine Pulvermacher рассматривают золото, как один из важных активов в настоящее время. По их мнению, золото является долгосрочной и стратегической инвестицией для институциональных инвесторов США. Роль золота в управлении активами в настоящее время очень актуальна.

В работе Jayne Wallace исследует возможную интеграцию цифровых технологий и ювелирных изделий. Автор работы предлагает соединить ювелирные изделия и технику воедино и получить гаджеты, украшенные драгоценными металлами и камнями.

Dirk G. Baur, Brian M. Lucey проводят эмпирический анализ финансовых рынков США, Великобритании и Германии. Авторы исследования рассматривают золото в качестве инструмента хеджирования от валютных рисков.

Jeanny Y. Liu рассматривает риски создания бренда в ювелирной промышленности, где позиционирование бизнеса и создания авторитетного бренда являются главными составляющими для новых бизнес-участников. Кроме того, по мнению автора, важно понимание потребительского сегмента лакшери, потребительского поведения и создание плана интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Mary Shustack в своей работе рассказывает, как драгоценные украшения разрабатываются дизайнерами. Дизайнеры разрабатывают украшения классического и женственного стиля, но в то же время с необычным дизайном. Существует потребительский сегмент на рынке, который ценит данные аспекты. Дизайнеры продают свои украшения на выставках, уличных ярмарках, фестивалях искусств и благотворительных мероприятиях. Дизайнеры украшений, путешествуя по большинству мест, осведомлены о различных культурных этнических влияниях на ювелирные изделия.

«Pandora» - не самый дорогой, но очень популярный и модный бренд, который занимает одно из первых мест по продажам в России. Марка «Pandora» появилась в Дании в 1982 году, после чего практически сразу завоевала сердца всех модниц Европы.

Продажа изделий «Pandora» растет с каждым годом. Ювелирные украшения от известных брендов встречаются нечасто, но изделия марки «Pandora» могут позволить себе – потребители среднего класса, что обуславливает растущий спрос на данные украшения.

Создатели бренда «Pandora» акцентируют внимание на индивидуальности каждой девушки. Таким образом, они предлагают решать существующую проблему конкретным способом - собирай браслет «Pandora», будь уникальной и неповторимой.

В своей концепции создатели бренда соединили предпочтения подростков, молодых девушек и женщин. Наборные браслеты может носить, как молодая девушка, так и женщина. Украшения «Pandora» являются универсальными для любого возраста. Собирать браслет можно в зависимости от предпочтений и достатка. Кроме того, данный браслет собирается по частям, соответственно происходит разделение стоимости, что очень удобно. Каждая девушка и женщина стремится выделяться из толпы. Браслет «Pandora» обладает уникальностью, что позволяет его обладательнице отличаться от других девушек. Компания «Pandora» выпускает шармы с уникальным и интересным дизайном, который привлекает внимание девушек и женщин по всему миру. Каждая деталь на изделиях делается вручную, что обеспечивает высокое качество изделий и неповторимый дизайн.

Для построения и анализа эффективности бренда существует модель Гэда. В сущности, эта модель четырех измерений позволяет компаниям разработать собственный уникальный бренд-код, мыслительное поле бренда, которое будет ретранслироваться на потребителей. Делая акцент на каком-то из них, производители могут активировать соответствующую сферу существования человека.

Итак, модель Томаса Гэда включает 4 измерения: функциональное, социальное, ментальное, духовное.

1) Функциональное измерение. Все украшения бренда «Pandora» делаются вручную. На каждом этапе происходит контроль качества. Бренд «Pandora» сочетает в себе уникальность дизайна и неповторимости, что позволяет не спутать украшения «Pandora» с другими ювелирными изделиями.

2) Социальное измерение. Приобретая украшения «Pandora», каждая женщина повышает свою самооценку и статус. Подвергаясь общественному мнению о том, что носить бренд «Pandora» престижно, люди покупают данный товар по принципу престижной дороговизны. Стоимость ювелирных изделий «Pandora» разделена по частям, поэтому практически каждая девушка может позволить себе украшения данного бренда.

3) Ментальное измерение. Концепция наборных украшений позволяет ощутить уникальность и индивидуальность каждой женщины.

4) Духовное измерение. Компания заработала себе имидж - производитель украшений, напоминающих о незабываемых моментах жизни. Слоган компании «Pandora» - «Незабываемые моменты».

Целевая аудитория «Pandora» в России - рациональные, ориентированные на моду покупатели: мужчины от 25 лет - активно приобретают украшения в подарок, женщины 18-49 лет - стремятся быть в тренде и подчеркнуть свою индивидуальность.

С помощью модели комплекса маркетинга была проанализирована деятельность компании «Pandora»

Product: Продукты «Pandora»: браслеты, шармы, подвески, ожерелья, кольца, часы и серьги. Наиболее популярными являются наборные браслеты. Основа браслета - драгоценный металл (золото, серебро), текстиль или кожа. На эти основы нанизываются бусины-шармы, ассортимент которых огромен и постоянно обновляется.

Покупателям предлагается самостоятельно выбирать и нанизывать бусины, соответствующие «счастливым моментам жизни».

Place: В России изделия «Pandora» продаются в 324 официальных магазинах. Сеть ювелирных бутиков «Pandora» охватывает практически все крупные и средние города России.

Price: самое дешевое изделие обойдется в 1300 руб., самый дорогой браслет стоит за 150000 руб., а средний чек составляет 3200 руб. Концепция бренда рассчитана на то, что покупатель обычно не готов сразу купить серебряный браслет за 30-40 тысяч, а поэтапно сделать это вполне реально.

Promotion: Каждый сезон компания выпускает новую коллекцию. Новые коллекции, цены и видео-ролики доступны на сайте.

У бренда «Pandora» есть официальная группа в социальных сетях (Вконтакте, Facebook).

Почти каждую неделю компания проводит sms-рассылку о новых коллекциях и распродажах.

Для изучения потребительских предпочтений покупателей в сфере рынка наборных браслетов, был проведен опрос. В опросе приняли участие 76 человек в возрасте от 18 до 55 лет из официальной группы «Pandora» в контакте (76 заполненных респондентами анкет), которые отвечали на поставленные перед ними вопросы. Анкетирование проводилось анонимно.

В работе представлены выводы по практической части исследования рынка ювелирных изделий и пояснения к каждому из вопросов анкетных данных.

В результате анализа выяснилось, что ювелирные украшения чаще покупают женщины и девушки от 18 до 28 лет.

Из занятого слоя населения наибольшее количество ювелирных изделий приобретают служащие. Данный сегмент обладает высоким достатком. Женщины-служащие стремятся подчеркнуть статус, поэтому приобретают ювелирные изделия. Студенты в ос-

новном получают ювелирные украшения в подарок, так как, в основном, не работают.

Большинство (86,1%) опрошенных носят ювелирные украшения каждый день, остальные 13,9% носят их реже, либо не носят вообще. Данные показатели обусловлены тем, что ювелирные украшения помогают дополнить любой повседневный образ. Кроме того, большее число положительных ответов связано с тем, что ювелирные изделия позволяют подчеркнуть индивидуальность.

82,9% респондентов ответили, что предпочитают приобретать ювелирные изделия из серебра, а 74,3% предпочитают ювелирные изделия из золота. Это связано с тем, что украшения из драгоценных металлов выглядят дорого и не теряют свой внешний вид. Кроме того, украшения из серебра и золота чаще всего передаются из поколения в поколение.

Исследования показали, что наибольшей популярностью пользуются браслеты (85,7%) и серьги (85,7%).

Из представленных вариантов видов браслетов большинство опрошенных предпочитают наборные браслеты (61,3%). Это объясняется тем, что в настоящее время набирают популярность наборные браслеты, которые можно собирать по частям. 66,7% опрошенных респондентов имеют наборный браслет.

На вопрос: «Как у вас появился наборный браслет?». Наибольшая часть респондентов 65% ответили, что получили в подарок, другие 35% купили. Это объясняется тем, что большинство рассматривают украшения бренда в качестве отличного варианта подарка.

При выборе браслета большинство опрошенных обращают внимание на цену (65%). 55% респондентов ответили, что им важны такие параметры, как оригинальность марки и дизайн. Для потребителей города Нижнего Новгорода цена при выборе ювелирных изделий играет не последнюю роль, но все же для 35% потребителей она не является проблемой, так как дизайн и оригинальность бренда они ставят выше цены.

Большинство опрошенных приобретают шармы раз в несколько месяцев (47,1%), остальные 35,2% реже. 17,6% опрошенных шармы не приобретают, а получают в подарок. Диапазон цен при этом в основном варьируется от 1000 до 7000 рублей. Это связано с тем, что шармы в основном покупают/получают в подарок по праздникам и на важные события из жизни.

Поскольку цена является одним из решающих факторов при выборе наборного браслета, поэтому диапазон цен варьируется от 1000-7000 рублей. Свыше 7000 рублей наборные браслеты в основном не покупают.

Наиболее популярным брендом, который носят девушки, является бренд – «Pandora» (75%). Оригинальность марки, дизайн - характеристики, присущие бренду «Pandora», поэтому браслеты данной компании пользуются наибольшим спросом.

Исследования показали, что наибольшая часть опрошенных имеют украшения «Pandora» (84,2%). Из украшений данного бренда девушки предпочитают наборные браслеты (93,8%), так как «Pandora» в основном известна благодаря наборным браслетам, которые делают уникальной каждую девушку и женщину.

Респонденты утверждают, что «Pandora» у них вызывает ассоциации с отличным вариантом подарка (64,3%) и качественным ювелирным украшением (50%). Девушки хотят получить украшения «Pandora» в качестве подарка, так как каждое изделие напоминает им о незабываемом моменте из жизни или важном событии. Кроме того, контроль качества каждого изделия компании и выполнение каждого изделия мастерами вручную позволяет сделать вывод о том, что «Pandora» выпускает высококачественные изделия.

Большинство респондентов узнало о «Pandora» от знакомых и друзей (40%) и из социальных сетей (33%), так как при выборе бренда люди прислушиваются к мнению близких людей. Кроме того, «Pandora» активно размещает рекламу в социальных сетях, размещая рекламу в модных и наиболее посещаемых пабликах и группах.

Наиболее важным фактором при выборе данного бренда является – надежное закрепление камней (81,3%). Качество изделий повышает лояльность бренду, поэтому

большинство девушек и женщин приходят в салон за повторной покупкой и советуют бренд друзьям и родственникам.

В акциях «Pandora» опрошенные участники практически не принимают. 40% никогда не принимало участия в подобных акциях. Однако наиболее популярным источником информации об акциях и обновлениях коллекций является-смс рассылка (86,7%). 73,3% опрошенных следят за обновлением акций.

На вопрос: «Нравится ли вам создавать новые сетки из купленных изделий?» - практически все опрошенные ответили положительно (93,3%).

В результате проведенной работы было выявлено соответствие маркетинговой политики «Pandora» основным мировым тенденциям:

1) компания существует во многих странах мира;
2) бренд существует на рынке недавно, однако уже создано несколько устойчивых брендов: Pandora, PandoraEssence, Pandoramoments.

3) компания в основном продает оффлайн, однако использует большое количество инструментов продвижения. Так лояльность потребителей играет важную роль. Девушки и женщины делятся своими украшениями в Instagram, тем самым привлекая внимание к бренду и создавая новый поток клиентов;

4) компания «Pandora» смогла объединить предпочтения подростков девушек и женщин, путем создания новых украшений на новом рынке.

В ходе данного исследования было выявлено:

- большая часть потребителей ювелирных изделий - это женщины разного возраста, которые стремятся подчеркнуть свой статус и индивидуальность;

- большая часть потребителей при покупке выбирает серебро и золото, так как украшения из драгоценных металлов выглядят дорого и не теряют свой внешний вид;

- рынок наборных браслетов набирает популярность. В зависимости от финансовых возможностей приобретаются наборные браслеты различных брендов;

- исходя из материального положения, покупатели выбирают наборные браслеты различных производителей;

- большинство девушек не приобретают наборные браслеты, а получают их в подарок из-за высокой стоимости украшений. Кроме того, концепция наборных браслетов предполагает покупку шармов в качестве подарка;

- цена, оригинальность марки являются весомым показателем при выборе наборного браслета;

- потребителем важно качество наборного браслета;

Наиболее популярным брендом является «Pandora». Шармы «Pandora» сочетают в себе высокое качество и возможность подчеркнуть индивидуальность.

При продвижении наборных браслетов наиболее эффективными инструментами являются:

- рекомендации друзей и родственников играют важную роль при раскрутке бренда, так как при покупке дорогостоящего продукта потребители чаще всего прислушиваются к мнению близких людей;

- группы и паблики в социальных сетях - наиболее эффективный инструмент продвижения бренда, так как в современном обществе роль социальных сетей возрастает, и большинство информации потребитель узнает через интернет;

- смс рассылка наиболее популярный метод для оповещения потребителей бренда «Pandora» об акциях и обновлениях в коллекциях. Информация об акции сама приходит в виде смс участнику Пан-клуба. Став участником Пан-клуба, клиент получает возможность получать смс-рассылку с информацией об акциях, специальных предложениях, персональных рекомендациях по подбору украшений, новых коллекциях, VIP-событиях. Стать участником может любой покупатель, оставив свой телефон при покупке.

Список использованной литературы:

1. Dirk G. Baur, Brian M. Lucey (2010). Is Gold a Hedge or a Safe Haven? An Analysis of

- Stocks, Bonds and Gold, *The Financial Review* 45, 217–229.
2. Jayne Wallace (July 2007). Emotionally charged: A practice-centred enquiry of digital jewellery and personal emotional significance. Doctoral Thesis
 3. Jeanny Y. Liu (2011). Tzen Boutique Jewelry: Brand Building For A Small Business. *Journal of the International Academy for Case Studies*, Volume 17, Number 5, 73-84.
 4. Linda Dauriz, Nathalie Remy, and Thomas Tochtermann (February, 2014). A multifaceted future: The jewelry industry in 2020
 5. Mary Shustack (January 16, 2012). Pam Older has crafted a second act in jewelry design. *Westchester County Business Journal*-a division of Westfair Business Publication, 8
 6. Rian Raghavjee (2005). AngloGold Ashanti Ltd, Paul Walker, GFMS Ltd, Nick Speyer, UNO A ERRE Italia SpA, Report on Panel Discussion: Has Jewellery Turned the Corner? *The LBMA Precious Metals Conference*, Johannesburg, 61- 68
 7. Richard Michaud, Robert Michaud, Katharine Pulvermacher, (September 2006) Gold as a Strategic Asset *World Gold Council Report*
 8. Классификация и виды ювелирных изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guide.allyouluv.ru/Uvelirnue-ukrasheniya.html>
 9. Лучшие ювелирные бренды: рейтинг, каталог и отзывы. Ювелирные украшения от известных брендов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/246270/luchshie-yuvelirnyie-brendyi-reyting-katalog-i-otzyivyi-yuvelirnyie-ukrasheniya-ot-izvestnyih-brendov>
 10. Мировой рынок ювелирных изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adved.ru/news/3652/>
 11. Рейтинг ювелирных сетей по выручке (Топ-10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ma-research.ru/rejtingi-kompanij/item/85-rejting-yuvelirnykh-setej-po-vyruchke.html>
 12. Франшиза Пандора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-tiketka.ru/katalog_franshiz/franchise-pandora

СЕКЦИЯ: «КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ»

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПРЕДСКАЗАНИЯ ИНТЕНЦИИ СООБЩЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

А.В.Демидовский

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», курс 6

monadv@yandex.ru

В работе представлен метод анализа диалогов, с помощью глубокого обучения, собранных в социальной сети. Была использована выборка диалогов из социальных сетей, которая была размечена в соответствии с интенциями в каждом тексте. Были размечены направление интенции и тип интенции. Используя эту выборку и заранее натренированные вектора, представляющих слова, авторы оценили работу двух нейронных архитектур. В результате, авторами был произведен выбор модели для автоматического предсказания типа интенции и ее направленности для произвольного текста.

Ключевые слова: обработка естественного языка, интент-анализ, глубокое обучение.

Наблюдается растущий интерес к анализу социальных сетей в силу той роли, которую они играют в жизни современного человека. Фундаментальным трендом является использование социальных сетей в качестве площадки для общения и коллективной работы. Подавляющее большинство людей зарегистрированы хотя бы в одной социальной сети и люди общаются посредством обмена текстовыми сообщениями. Именно поэтому так важно уметь анализировать эти тексты и уметь выделять их важные свойства.

Одной из наиболее популярных форм общения в социальной сети является понятие «пост». Это произвольное сообщение, выражающее в произвольной форме мысли и позицию автора. Такой пост обычно вызывает у аудитории всплеск эмоций и читатели начинают активно обсуждать это сообщение, добавляя в так называемый "диалог" больше сообщений. Зачастую тема обсуждения в таких диалогах быстро меняется и, наконец, к моменту завершения диалога тема перестает быть связан с темой оригинального сообщения.

Почему так важно уметь предсказывать интенцию заданного текста? Идея манипуляции диалогом и его центральным посылом является ключевой в некоторых аспектах политической лингвистики. Действительно, крайне важно убедиться в том, что диалог кандидата в президенты с аудиторией несет правильную мысль и правильно побуждает ее к действию. Принимая во внимание обсуждавшуюся выше тенденцию к быстрой смене темы диалога, важно оставаться уверенным в том, что диалог сохраняет свой изначальный посыл. С точки зрения авторов, первым шагом к созданию таких манипулятивных инструментов является умение автоматически предсказывать интенцию текста.

В то же время, возрастающее число публикаций в сфере анализа Интернет текстов раскрывает некоторые интересные особенности современных текстов. В частности, каждый речевой акт имеет собственную интенцию - намерение или желание выразить идею. Кроме того, интенция характеризуется своей направленностью, что означает, что любая фраза пользователя социальной сети может быть направлена на автора поста, на самого пользователя и т.д. Более того, в связи с большим количеством таких текстов, достаточно легко собрать большую выборку текстов, что критично для точной работы современных инструментов анализа текстов.

В то время как дебаты об интент-анализе набирают все большую популярность, по-прежнему существует пробел, который заключается в отсутствии математических моде-

лей и прикладных инструментов для автоматического предсказания интенций. Несмотря на существующие работы, посвященные разработке текстовых классификаторов, задача автоматического предсказания интенций остается нерешенной.

Работа имеет следующую структуру. В Разделе 2 будет дано детальный обзор существующих подходов и важнейших теоретических трендов в анализе текстов. Затем, в Разделе 3 будет описана экспериментальная методология, которая была разработана авторами для проведения экспериментов. Детальное описание нейронных архитектуры будет дано в Разделе 4. Результаты предлагаемого подхода будут представлены в Разделе 5. Наконец, в Разделе 6 будет произведен анализ полученных результатов и будут сформулированы направления дальнейшего развития.

Работа выполнена на стыке двух предметных областей. С одной стороны, это психология коммуникации. С другой стороны, современные методы анализа естественного языка. Начнем с психологии.

Самые ранние работы в этом направлении датируются 60 годами XX века, работами исследователей Austin and J. Searle [1,10], которые разработали теорию речевых актов. J. Austin разделяет речевые акты на три составляющих - локутивный, иллокутивный, перлокутивный. Наше исследование связано только с иллокутивными актами в направлении политического дискурса. Как и многие другие исследователи [14], мы используем конечный набор интенционных типов. Олешков М.Ю. предложил типизировать не речевые акты, а коммуникативную стратегию как основную цель речевого акта [8]. Мы используем это конечное множество типов интенций, предложенных Радиной Н.К [2].

Задача, которая заключается в автоматическом определении типа коммуникативной стратегии из заданного конечного набора состояний, может быть сформулирована как классификационная проблема. Проблема классификации коротких текстов - это хорошо известная проблема в области исследований естественных языков. Например, предложения могут быть классифицированы согласно их удобочитаемости с использованием заранее выбранных признаков и SVM, деревьев решений и т.д. [4]. Еще короткие сообщения из социальных сетей часто классифицируются по типу эмоций [5].

Прорывные результаты последних лет, связанные с применением нейронных сетей, показывают, что передача знания (transfer learning) позволяет улучшать классические методы машинного обучения [12,3]. Это особенно критично при условии, что тренировочная выборка достаточно небольшая. Именно поэтому в работе было решено использовать нейронные сети с пред обученным слоем в качестве классификатора.

Одним из ключевых направлений нашего исследования была подготовка подходящего набора данных. Было решено использовать самую популярную русскую социальную сеть - ВКонтакте¹ - в качестве источника диалогов и текстов. Однако, возникла необходимость в тщательной фильтрации полученных диалогов. В частности, были отброшены все фразы короче 40 символов, а также бесполезные с точки зрения анализа кода комментарии - картинки, пустые сообщения и т.д.

Крайне важно разметить каждый текст в соответствии с классом интенции. Более того, крайне важно также определить направленность интенции произвольного текста. Разметка данных производилась экспертами, которые использовали буквы для обозначения типа интенции и цифры для обозначения ее направленности. Такая разметка позволяет сконцентрировать внимание не на традиционных методологиях интен-анализа, но и на смешанных, которые позволяют классифицировать текст достаточно точно с интенционной точки зрения.

Интеграция полученной выборки в построение автоматического интенционного классификатора будет подробно описана в следующем Разделе.

Для автоматического предсказания интенций из заданного множества интенций нам необходимо создать классификатор пользовательских сообщений. Олешко М.Ю. предложил использовать классификацию, включающую 25 типов интенций [8]. Радина Н.К. предложила группировать эти типы в группы по 5 штук [2] согласно идеям Хабер-

маса, данная классификация представлена в Таблице 2. Кроме того, мы добавляем 4 типа направленности интенции, показанные в Таблице 1. Таким образом, у нас есть следующие группы классов:

- 25x4 = 100 типов интенций + направленности;
- 25 типов интенции;
- 5 типов агрегированных интенций;
- 4 направления интенций;

В качестве классификатора были использованы две ключевые нейросетевые архитектуры. Для оценки работы классификаторы были использованы следующие метрики как: точность, полнота и т.д.

Таблица 1.

Направленность интенций		
№	Трактовка	Пример
1	"Я"/"Мы комментатор о себе и о "нас"	я не согласен, я считаю мы вместе можем и т.п.
2	"Они» автор/ы статьи	они правы, они не правы, они заблуждаются и т.п
3	"Они другие комментаторы	они не понимают, они говорят глупость и т.п.
4	кто-то вообще, не "Я"/"Мы не "Они"	Россия, Америка, капиталисты и т.п.

Идея представления каждого слова в тексте или целого текста в виде вектора является ключевой в современных методологиях анализа текста. Такие векторы представляют слова и могут быть натренированы с помощью алгоритмов word2vec, Glove и т.д. [7,9]. Эти вектора могут быть натренированы на любой выборке, хотя данная выборка должна быть достаточно большой, например, объем всей российской Википедии достаточен для получения осмысленных результатов. Выборка, которую мы используем, содержит 21192 текст и 100 классов, что означает с точки зрения классификатора недостаток данных для тренировки векторов слов с нуля. Поэтому было решено уже готовые векторы² 4, натренированные на Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [6] и русской Википедии.

Однако, изучения данных векторов выявило необходимость в предварительной обработке каждого слова из исходной выборки в вид, в котором это слово бы имело соответствие в выбранном списке векторов. В частности, каждое слово должно быть приведено к форме "нормальная форма"+ "часть речи, например, "бежал" должно превратиться в "бегать_Verb". Такая обработка требует наличия автоматического инструмента для проведения морфологического анализа для каждого слова в заданном тексте. В рамках данного исследования был выбран инструмент MyStem³, разрабатываемый компанией Яндекс. Данный инструмент позволяет создавать необходимые словоформы и переиспользовать для них уже натренированные векторы.

Слои свертки. Свёрточные нейронные сети - наиболее продвинутые модели для решения задачи классификации текста [13]. Используются трехслойные объединенные композитные слои с maxpooling.

Рекуррентные слои. Рекуррентные слои оказываются удобными для хранения длинных последовательностей [13]. Используются ячейки longshort-termmemory (LSTM).

Регуляризация. В качестве регуляризатора используется dropout для того, чтобы модель не переобучилось [11]. Наш слой регуляризатора случайным образом выбирает половину скрытых нейронов и выставляет их выходы как нули, что предотвращает объединение свойств.

Обучение. Мы используем слой векторов из списка этих векторов из НКРЯ [6] и русской Википедии. Другие слои нашей сети были инициализированы случайным образом. Затем происходила тренировка сети с использованием Adam подхода для стохастиче-

ской оптимизации функции цели.

Далее будет произведена демонстрация результатов (см. в Табл. 3), а также будет произведен анализ полученных результатов. Полученные результаты демонстрируют способностей сверточных 1b и рекуррентных 1a моделей решать классификационную задачу на заданной выборке в зависимости от количества эпох тренировки. Во-первых, обе модели были использованы для предсказания классов интенции заданного текста, и полученные результаты достаточно низки для обеих моделей (точность меньше чем 0.05). Это, в свою очередь, доказывает гипотезу, что использованная выборка слишком мала (21192 текстов) для такого большого количества классов (100 классов). Принимая это во внимание, было решено проводить дальнейшие эксперименты на меньшем числе классов, и авторами были предложены три стратегии для решения проблемы низкой точности.

Первая стратегия заключалась с попытки предсказать только тип интенции. Вместо попыток предсказывать 100 классов, мы можем предсказывать только 25, основываясь на общей классификации типов интенций - Таблица 2. Этот эксперимент позволил получить немного лучшие результаты, хотя размер точности по-прежнему оставался меньше 0.1. В качестве второй стратегии было решено использовать предсказание только направления интенции. В таком случае, модели приходилось предсказывать один из четырех классов направленности интенций - Таблица 1. Валидация второй стратегии показала, что основной причиной низкой точности модели на предыдущих шагах выступало различие в соответственном размере количества классов и размера выборки. В качестве финальной стратегии производилась попытка предсказывать тип интенции на основе ее супер-интенции. В самом деле, Nabernas (см. Табл. 2) позволяет объединять типы интенций в группы по 5. Результаты этого эксперимента показали, что при попытке предсказать 5 классов, обе модели могут корректно распознавать интенцию каждого третьего текста.

Анализируя итоговый результат, можно понять, что рекуррентные сети обгоняют сверточные сети почти во всех сценариях, хотя и требует большего времени для тренировки модели на большом количестве эпох. Это позволяет сделать вывод о подходемости рекуррентных сетей для решения классификационных задач текстов, а также дороговизны с вычислительной точки зрения.

Наконец, сложно переоценить важность первой в мире выборки в русском языке, которая была размечена согласно типу и направленности интенции. Выборка содержит 21992 реплик, представляющих 100 классов. Кроме того, натренированные модели и исходный код доступны публично для пользования и улучшения⁴ под "мягкой" для бизнеса лицензией.

Таблица 3.

Экспериментальные результаты на сверточных (CNN) и рекуррентных сетях (LSTM) в зависимости от количества эпох

	Супертип интенции		Направление интенции		Тип интенции		Тип интенции + направленности	
количество классов	5		4		25		100	
	LSTM	CNN	LSTM	CNN	LSTM	CNN	LSTM	CNN
количество эпох	5	20	5	20	5	5	100	5
precision	0.35	0.06	0.63	0.36	0.07	0.01	0.06	0.01
recall	0.35	0.24	0.65	0.60	0.15	0.10	0.05	0.07
f1-score	0.34	0.09	0.63	0.45	0.08	0.02	0.05	0.01

Цель данного исследования заключалась в построении модели, подходящей для предсказания интенций текста пользователя, выраженного в виде диалогов из социальных сетей.

Была подготовлена выборка с помощью сбора диалогов из социальных сетей и

разметки диалога. Класс содержит в себе два элемента: тип интенции и ее направление. Все диалоги были связаны с политическими темами. Использование данной выборки и заранее натренированных векторов слов были построены две модели на основе нейронных сетей, которые оказались способны предсказывать интенцию произвольного текста любого автора. Классификация по направленности интенции показала наивысшую точность. Мы объясняем это не только низким количеством классов, но и тем, что направления часто задаются внешними словами.

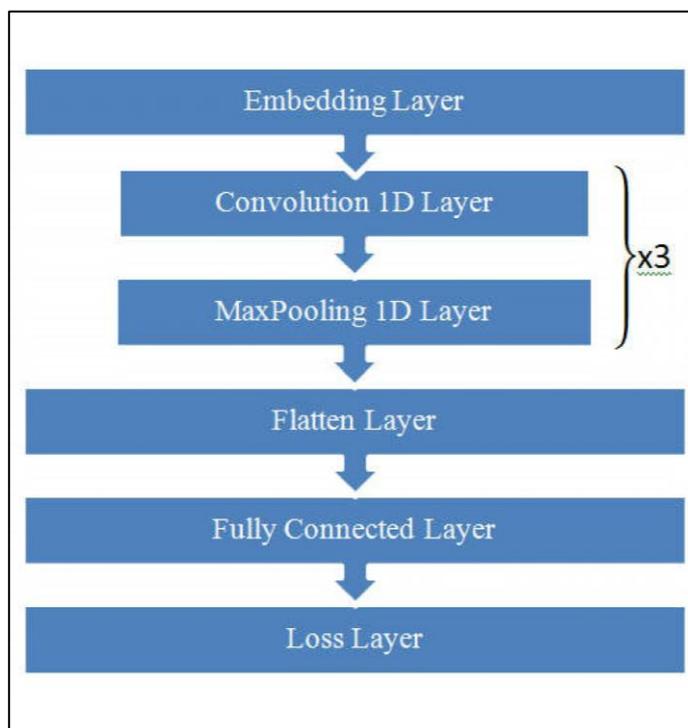

Рис. 1.а: Структура сети CNN, использованной в экспериментах.

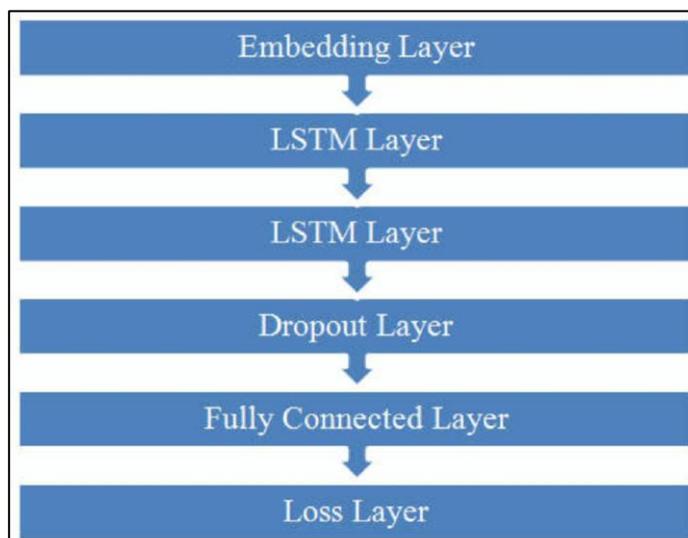

Рис. 1.б: Структура сети LSTM, использованной в экспериментах.

Информативно-воспроизводящий тип, Воспроизвести в речи наблюдаемое		Эмотивно-консолидирующий тип, Предложение собственной картины мира для кооперативного взаимодействия		Манипулятивный тип, Социальное доминирование, установление иерархии		Волюнтивно-директивный тип, Побудить адресата к действию, внести изменения в фрагмент действительности		Контрольно-реактивный тип, Выразить оценочную реакцию на ситуацию	
А	Удивление Вопрос	Е	Самопрезентация	Л	Оскорбления	Р	Побуждение к позитивному действию/рекомендации	Х	Одобрение Похвала
Б	Выражение несогласия Сомнение	Ж	Привлечение внимания (рассуждения, риторические вопросы)	М	Устрашение, угрозы	С	Подстрекательство к негативному	Ц	Сарказм Зло-радство
В	Выражение согласия Поддержка	З	Успокоение аудитории Утешение	Н	Дискредитация (под-рыв авторитета)	Т	Обвинение	Ч	Критика
Г	Непринятие, отказ от коммуникации	И	Прогнозы, претензии на истину	О	Демонстрация силы (без явной угрозы)	У	Предупреждение о последствиях	Ш	Ирония
Д	Сочувствие, симпатия	К	Оправдание (как самооправдание, т.е. без обвинений)	П	Морализаторство, поучения	Ф	Отвод обвинений (если обвиняют)	Щ	Разоблачение

Таблица 2: Классификация интенций по Хабермасу.

Благодарности

Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ 17-05-0007) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Список использованной литературы:

1. John Langshaw Austin. How to do things with words. Oxford university press, 1975.
2. Radina Nadezhda K. Intent alysis of online discussions (using examples from the internet portal inosmi.ru). Mediascope, (4), 2016.
3. Nikolay Karpov. Nru-hse at semeval-2017 task 4: Tweet quantification using deep learning architecture. In Proceedings of the 11th International Workshop on Semantic Evaluation (SemEval-2017), pages 681–686, Vancouver, Canada, August 2017. Association for Computational Linguistics.
4. Nikolay Karpov, Julia Baranova, and Fedor Vitugin. Single-sentence readability prediction in russian. In International Conference on Analysis of Images, Social Networks and Texts_x000D_, pages 91–100. Springer, 2014.
5. Nikolay Karpov, Alexander Porshnev, and Kirill Rudakov. NRU-HSE at SemEval- 2016 Task 4: Comparative Analysis of Two Iterative Methods Using Quantification Library. In Proceedings of the 10th International Workshop on Semantic Evaluation (SemEval-2016), pages 171–177, San Diego, California, June 2016. Association for Computational Linguistics.
6. Andrey Kutuzov and Elizaveta Kuzmenko. WebVectors: A Toolkit for Building Web Interfaces for Vector Semantic Models, pages 155–161. Springer International Publishing, Cham, 2017.
7. Tomas Mikolov, Ilya Sutskever, Kai Chen, Greg S Corrado, and Jeff Dean. Distributed representations of words and phrases and their compositionality. In Advances in neural information processing systems, pages 3111–3119, 2013.
8. M. Yu. Oleshkov. Simulation of the communication process: monograph. Nizhny Tagil gos.sots.-ped.akademiya (et al.), 2006.
9. Jeffrey Pennington, Richard Socher, and Christopher D Manning. Glove: Global vectors for word representation. In EMNLP, volume 14, pages 1532–1543, 2014.
10. John R Searle. Speech acts: An essay in the philosophy of language, volume 626. Cambridge university press, 1969.
11. Nitish Srivastava. Improving neural networks with dropout. PhD thesis, University of Toronto, 2013.
12. Dario Stojanovski, Gjorgji Strezoski, Gjorgji Madjarov, and Ivica Dimitrovski. Finki at semeval-2016 task 4: Deep learning architecture for twitter sentiment analysis. In Proceedings of the 10th International Workshop on Semantic Evaluation (SemEval-2016), pages 149–154, San Diego, California, June 2016. Association for Computational Linguistics.
13. Duyu Tang, Bing Qin, and Ting Liu. Document modeling with gated recurrent neural network for sentiment classification. In EMNLP, pages 1422–1432, 2015.
14. Latynov V.V., Сепцов V.A., and Alexeev K.I. Words in action: Intent-analysis of political discourse. 2000.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ К ТЕКСТАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.Ю.Ляшук

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Прикладная математика и информатика», 3 курс

lx.lyashuk@gmail.com

Рассматривается задача классификации текста – определение тональности высказывания в социальной сети Twitter по пятибалльной шкале от отрицательного до положительного. Материалом для данного исследования служат твиты соревнования SemEval-2017. Каждое высказывание размечено меткой в зависимости от тональности написанного. Целью работы является разработка алгоритма классификации тональности твитов при помощи машинного обучения. Мерой качества алгоритма является усредненная средняя абсолютная ошибка – MAE. Рекуррентная нейронная сеть с долгой краткосрочной памятью и предобученным слоем векторного представления слов показала лучший показатель MAE – 0,8390.

Ключевые слова: глубокое обучение, машинное обучение, классификация, рекуррентные нейронные сети, анализ текста, анализ настроений, анализ тональности.

Социальные сети являются неотъемлемой частью современной жизни человека. Число пользователей, их активность, время, проведенное «в сети» уверенно растет.

Большинство аккаунтов или публичных страниц являются открытыми, т.е. публикации видны любому пользователю интернета. Поэтому, социальные сети являются уникальным источником данных о личной жизни и интересах реальных людей. Это дает возможность решать исследовательские и бизнес задачи (многие из которых до этого невозможно было решать из-за недостатка данных). Такими задачами могут быть: автоматическая модерация контента (например, комментариев, фильтрация спама), классификация текстов, рекомендательная система и т.д.

Кроме того, доступность данных обеспечивает возможность проведения исследования общественного мнения по интересующему вопросу, что позволяет, например, оценить, довольны люди тем или иным продуктом, какие впечатления складываются после просмотра фильма и т.д.

Классификация человеческих настроений в потоке мультимедийных данных актуальная и активно разрабатываемая область компьютерных наук. Задача классификации текста имеет большой потенциал к использованию во многих прикладных отраслях. Решение этой задачи позволяет получить от пользователя обратную связь без требования с его стороны каких-либо дополнительных действий.

Ранее в литературе был предложен ряд методов классификации тональности высказывания текста [7,8,10] – наивный байесовский классификатор, метод k ближайших соседей, метод опорных векторов (SVM), метод на основе ключевых слов и его комбинации с SVM, нейронные сети.

В работе мы, вдохновленные последними успехами в области анализа тональности текста, ставим своей целью разработать алгоритм классификации тональности твитов при помощи машинного обучения.

Для достижения цели решены следующие задачи:

1. Предобработка текстовых данных (твитов) на английском языке в задаче классификации по тональности.
2. Изучение методов классификации текстов с использованием нейронных сетей.

3. Применение методов машинного обучения к задаче классификации коротких сообщений.
4. Разработка алгоритма классификации твитов на основе нейронной сети с предобученным слоем векторного представления слов.

В качестве обучающей и тестовой выборки был использован SemEval-2017 Task 4 English набор данных, собранный с сайта <http://alt.qcri.org/semeval2017/task4> в рамках соревнования SemEval 2017 Task 4: Sentiment Analysis in Twitter – Message Polarity Classification, включающий 10 000 тренировочных и 20 000 тестовых твитов на английском языке, размеченных метками (Рис. 1) в зависимости от тональности написанного (-2 сильно отрицательное, -1 отрицательное, 0 нейтральное, 1 положительное, 2 сильно положительное).

id	topic	text	polarity
62894936988300083 2	@microsof t	dear @Microsoft the new Ooffice for Mac is great and all, but no Lync update? C'mon.	-1
62897660742064537 7	@microsof t	@Microsoft how about you make a system that doesn't eat my friggin discs. This is the 2nd time this has happened and I am so sick of it!	-2
62902316916951859 2	@microsof t	I may be ignorant on this issue but... should we celebrate @Microsoft's parental leave changes? Doesn't the gender divide suggest... (1/2)	-1
62917922323247923 2	@microsof t	Thanks to @microsoft, I just may be switching over to @apple.	-1
62918628217915392 0	@microsof t	If I make a game as a #windows10 Universal App. Will #xboxone owners be able to download and play it in November? @majornelson @Microsoft	0

Рис. 1. Исходные данные.

Как видно, данные содержат id, topic, text и polarity. Для классификации нам не нужны поля id – так как твит уже выгружен, и topic. Кроме того, для удобства дальнейшей категоризации значений целевой переменной сделаем категории от 0 до 4 вместо -2 до 2. (Рис.2)

text	polarity
dear @Microsoft the new Ooffice for Mac is great and all, but no Lync update? C'mon.	1
@Microsoft how about you make a system that doesn't eat my friggin discs. This is the 2nd time this has happened and I am so sick of it!	0
I may be ignorant on this issue but... should we celebrate @Microsoft's parental leave changes? Doesn't the gender divide suggest... (1/2)	1
Thanks to @microsoft, I just may be switching over to @apple.	1
If I make a game as a #windows10 Universal App. Will #xboxone owners be able to download and play it in November? @majornelson @Microsoft	2

Рис. 2. Исходные данные после преобразования.

При создании систем машинного обучения на основе данных социальной сети Twitter требуется предварительная обработка. Мы воспользовались python библиотекой для предобработки твитов – tweet-preprocessor. Ее особенность в том, что она позволяет

удалять URL-адреса, Hash'тэги, упоминания, зарезервированные слова и т.д. Далее, мы воспользовались токенайзером, который очистил текст от оставшихся ненужных символов и соединил получившиеся токены в предложения.

text	polarity
dear @Microsoft the newOoffice for Mac is great and all, but no Lync update? C'mon.	1
@Microsoft how about you make a system that doesn't eat my friggin discs. This is the 2nd time this has happened and I am so sick of it!	0
I may be ignorant on this issue but... should we celebrate @Microsoft's parental leave changes? Doesn't the gender divide suggest... (1/2)	1
Thanks to @microsoft, I just may be switching over to @apple.	1
If I make a game as a #windows10 Universal App. Will #xboxone owners be able to download and play it in November? @majornelson @Microsoft	2

Рис. 3. Исходные данные до обработки.

text	polarity
dear the newooffice for mac is great and all but no lync update mon	1
how about you make system that doesn eat my friggin discs this is the nd time this has happened and am so sick of it	0
may be ignorant on this issue but should we celebrate parental leave changes doesn the gender divide suggest	1
thanks to just may be switching over to	1
if make game as universal app will owners be able to download and play it in november	2

Рис. 4. Исходные данные после обработки.

Первое, что мы решили попробовать, это посмотреть, как ведут себя традиционные методы машинного обучения в решении поставленной задачи. Для этого мы воспользовались библиотекой машинного обучения sklearn для Python и построили следующие модели:

- Логистическая регрессия
- Дерево принятия решений
- Градиентный бустинг
- Метод ближайших соседей
- Многослойный перцептрон
- Наивный Байесовский классификатор
- Случайный лес
- Метод опорных векторов

Для построения моделей, твиты были представлены в виде TF-IDF последовательностей, так как это один из самых эффективных способов оценки важности термина для какого-либо документа относительно всех остальных документов. [9]

$$tf(t, d) = \frac{n_t}{\sum_k n_k}$$

TF (termfrequency) – отношение количества вхождений слова к общему числу слов в документе. Таким образом, оценивается значение слова в одном документе.

n_t – количество вхождений слова t в документ, в знаменателе – количество слов в документе.

IDF (inversedocumentfrequency) - инверсия частоты, с которой некоторое слово

встречается в документах коллекции.

$$idf(t, D) = \log \frac{|D|}{|\{d_i \in D \mid t \in d_i\}|}$$

$|D|$ - количество документов в корпусе, $|\{d_i \in D \mid t \in d_i\}|$ – количество документов в D , в которых встречается t

$$tf - idf(t, d, D) = tf(t, d) \times idf(t, D)$$

Принцип такой — если слово встречается в каком-либо документе часто, при этом встречаясь редко во всех остальных документах — это слово имеет большую значимость для того самого документа.

Мы установили значения $\text{min_df} = 5$, чтобы отбросить слова, которые встречаются реже 5 раз.

Далее, мы получили следующие результаты MAE (Рис. 5)

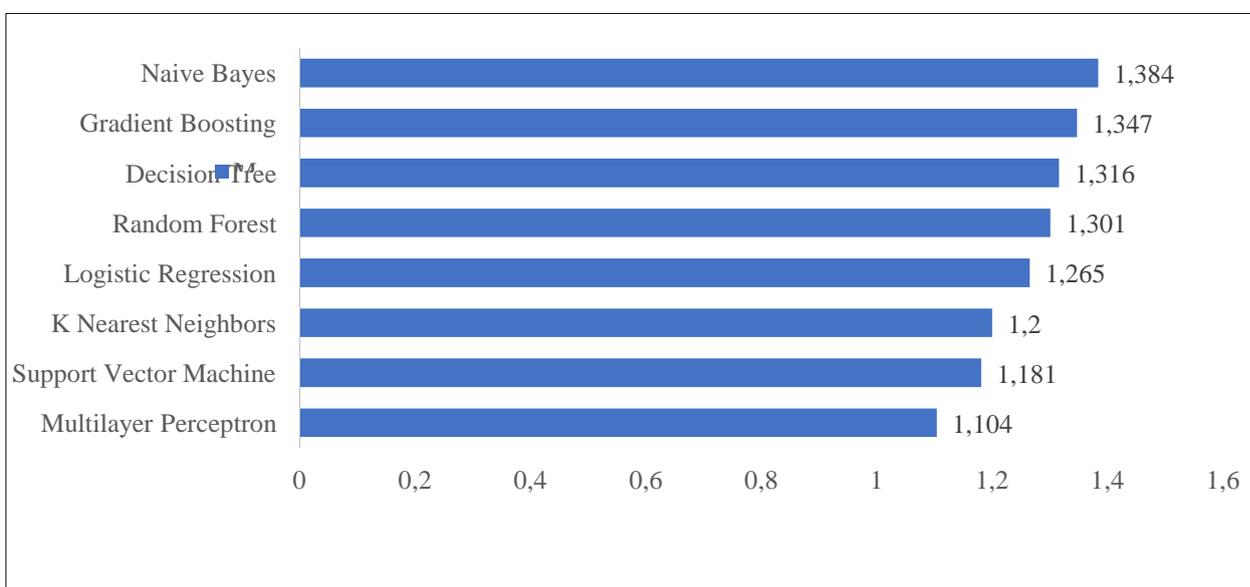

Рис. 5. Величины ошибки классификации (MAE) для проанализированных классификаторов.

Мы применили рекуррентную нейронную сеть с долгой краткосрочной памятью для решения поставленной задачи.

Нейронные сети напрямую не могут работать с текстом, им нужно работать с числами. Был составлен частотный словарь слов и слова были преобразованы в числовые коды. Далее, твиты были представлены в виде последовательности чисел. Для этого, мы воспользовались Tokenizer'ом. Было установлено максимальное количество слов (по частоте использования) равным 25 000.

Внутри нейронной сети мы использовали векторное представление слов. Это специальное представление слова в n -мерном пространстве. Каждому слову соответствует вектор из n действительных чисел. Идея в том, что если слова похожи, то они располагаются рядом. [4] (Рис. 6)

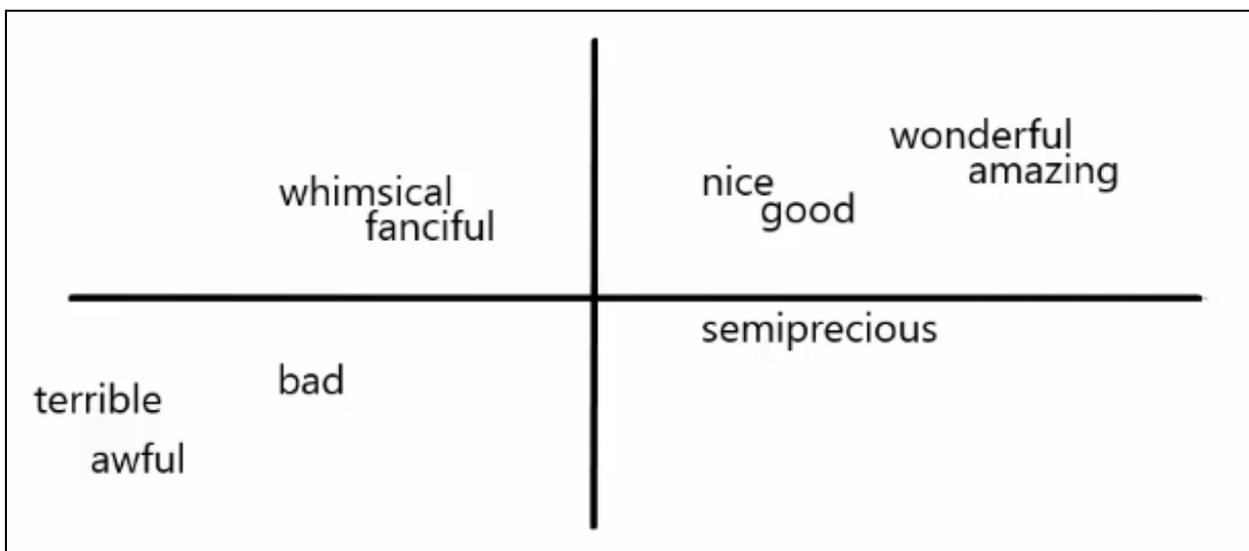

Рис. 6. Пример векторного представления слов в двумерном пространстве.

Для реализации нейронной сети была выбрана библиотека *keras*, которая, по сути, является оболочкой для библиотеки *theano*. [2]

Модель нейронной сети [2,7] – *sequential* – чтобы принимала на вход последовательности слов (слои идут друг за другом).

1. Слой *Embedding*[4], входной слой для векторного представления слов, настройки указывают, что в словаре 25 000 разных слов, а нейронной сети ждать последовательности из не более, чем 50 слов, размерность векторного представления равна 200.
2. Далее два слоя *LSTM*. [6]
3. *Dropout* слой, отвечающий за переобучение. Он обнуляет случайную половину весов. [5]
4. *Dense* – полносвязный слой.
5. *Activation* слой – последний слой выдает целочисленное значение от 0 до 4 и используется функция активации *softmax*. [3]

Во-первых, был опробован подход с автоматическим подбором весов для слоя векторного представления – *Embedding* слой.

Далее, так как тренировочная выборка слишком мала для обучения нейронной сети – всего 10 000 твитов, мы воспользовались предобученными векторами для представления слов в качестве входного слоя (*GloVe – Global Vectors for Word Representation*) [1], взятых отсюда <https://nlp.stanford.edu/projects/glove/>. Мы использовали предобученный на 2 миллиардах твитах слой векторного представления слов.

В рамках проведенного исследования были получены следующие результаты (Рис. 7). Так же результаты непосредственно с соревнования *SemEval-2017* (Рис. 8).

Нейронные сети лучше всего справляются с задачей классификации тональности текста. Рекуррентная нейронная сеть с долгой краткосрочной памятью и предобученным слоем векторного представления слов показала лучший показатель *MAE* – 0,8390. Причина того, почему такая нейронная сеть сильно обогнала сеть без использования предобученного слоя векторного представления слов, скорее всего в том, что размер обучающей выборки совсем мал – 10 000 твитов и выборка очень зашумлена. Отсюда же и следует, что использование предобученного слоя векторного представления слов компенсирует столь малый размер обучающей выборки и улучшает качество классификации, благодаря тому, что предварительно обученные векторы слов заточены под модель языка социальной сети *Twitter*.

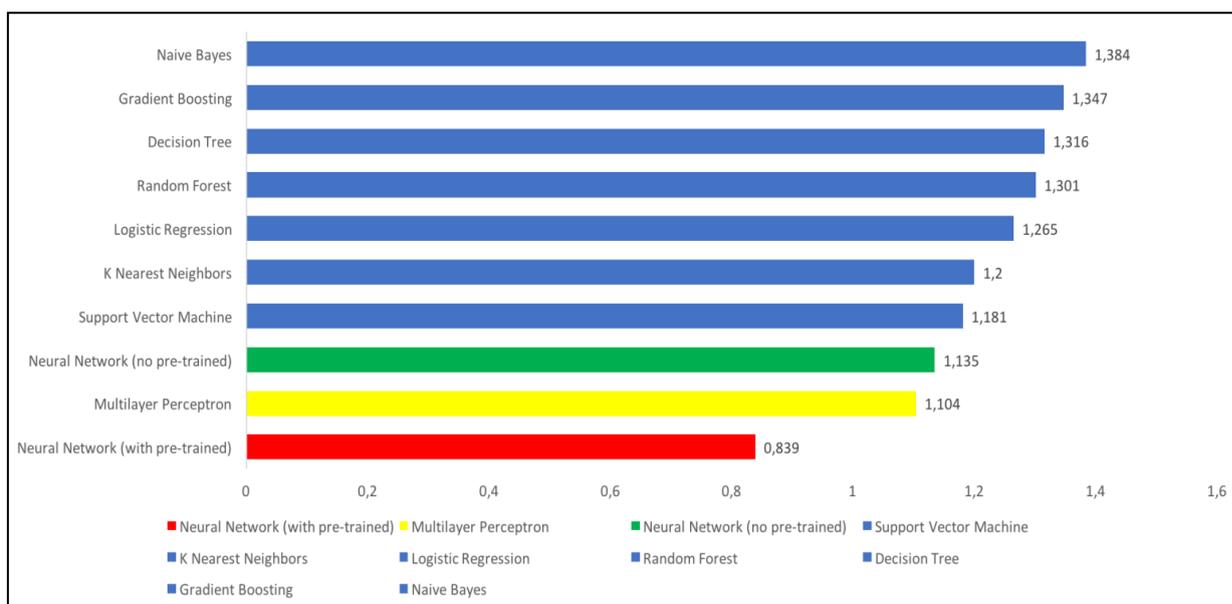

Рис. 7. Величины ошибки классификации (MAE) для всех проанализированных методов классификации.

#	User	Team Name	MAE_M ▲
1	mcliche	BB_twtr	0.48100 (1)
2	cbaziotis	DataStories	0.55500 (2)
3	danielfl	Amobee C-137	0.59900 (3)
4	sasa	Tweester	0.62300 (4)
5	balikasg		0.64000 (5)
6	gupta-rk	CrystalNest	0.69800 (6)
7	lhurtado	ELIRF-UPV	0.80600 (7)
8	wwmmqq	EICA	0.82300 (8)
9	quanzhi	funSentiment	0.84200 (9)
10	ramybal	OMAM	0.89500 (10)
11	symeonidis	DUTH	0.89500 (10)
12	Epix	YNU-HPCC	0.92500 (11)
13	karpnv	NRU-HSE	0.92800 (12)
14	wangmin		1.26200 (13)
15	AngelDeborahSuseelan	SSN_MLRG1	1.32500 (14)
16	seirasto	task organizers	1.40000 (15)

Рис. 8. Величины ошибки классификации (MAE) для всех проанализированных методов классификации.

Список использованной литературы:

1. Pennington, Jeffrey, Richard Socher, and Christopher D. Manning. "Glove: Global Vectors for Word Representation." EMNLP. Vol. 14. 2014.
2. Учителев, Н. Рекуррентная нейронная сеть в 10 строчек кода оценила отзывы зрителей нового эпизода "Звездных войн" [Электронный ресурс] / Н. Учителев // Хабрахабр: научно-образовательный сервер, 2016. Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/dca/blog/274027/> – Загл. с экрана.
3. Dunne R. A., Campbell N. A. On the pairing of the softmax activation and cross-entropy penalty functions and the derivation of the softmax activation function //Proc. 8th Aust. Conf. on the Neural Networks, Melbourne, 181. – 1997. – Т. 185.
4. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space // Proceedings of Workshop at ICLR, 2013.

5. Srivastava N., Hinton G., Krizhevsky A., Sutskever I., Salakhutdinov R. Dropout: A simple way to prevent neural networks from overfitting // The 25 Journal of Machine Learning Research 15, Harvard, 2014. Issue 1. P. 1929 – 1958.
6. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long short-term memory // Neural computation 9, 1997. Issue 8. P. 1735 – 1780.
7. Джанелидзе Г. М. Рекуррентные нейронные сети в задаче анализа тональности текста – 2016
8. Тарасов Д.С. Глубокие рекуррентные нейронные сети для аспектно-ориентированного анализа тональности отзывов пользователей на различных языках – 2014.
9. Ramos J. et al. Using tf-idf to determine word relevance in document queries //Proceedings of the first instructional conference on machine learning. – 2003.
10. Котельников Е. В., Клековкина М. В. Автоматический анализ тональности текстов на основе методов машинного обучения //Программный комитет конференции выражает искреннюю благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку, грант № 12-06-06045-г. – 2012. – С. 27.

АНАЛИЗ ЛИНЕЙНОЙ КОЛЕБАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ф.А.Шишкин

Нижний Новгород, Россия

МБОУ СОШ 44

fedorshish@yandex.ru

Проводится анализ динамики ранней стадии развития малого предприятия, производящего один продукт. Получена оригинальная система обыкновенных линейных дифференциальных уравнений, позволяющая оценить характер положения равновесия системы для различных состояний рынка. Динамические переменные в рассматриваемой модели - малые отклонения объема денежных средств и объем оборотных товаров, выраженных в денежном эквиваленте.

Ключевые слова: математические модели в экономике, динамические системы в экономике, математическое моделирование деятельности предприятия.

Описание экономических моделей на основе динамических систем является нестандартным способом рассмотрения поведения финансовых структур. Примеры подобных моделей приведены в трудах Р. Аллена [1] и Д. С. Чернавского [2]. В данной работе проводится исследование финансового состояния малого предприятия на основе линейной динамической модели. Анализируется математическая модель предприятия, производящего один продукт. Анализ финансового состояния предприятия представлен в виде динамической системы. Этот подход основан на представлении теории самоорганизации компании.

Решение задачи проводится на основе линеаризованной системы уравнений для модели деятельности инновационного предприятия Д. С. Чернавского [3]. Динамической переменной системы является объем денежных оборотных средств M и количество готового товара на складе P , участвующего в товарообороте, выраженное в рыночных ценах. Уравнение баланса предприятия, а также уравнение изменения количества продаваемого товара P выглядят следующим образом:

$$\frac{dM}{dt} = W - \frac{M}{\tau_1} - \frac{M_{ex}}{\tau_{cr}} - K - \frac{P}{\tau_s}, \quad (1)$$

$$\frac{dP}{dt} = k \frac{M}{\tau_1} - Q_m \frac{P}{P_0 + |P|} p.$$

Здесь $\frac{M}{\tau_1}$ - производственные издержки, τ_1 - время оборота, M_{ex} - объем внешних заимство-

ваний, τ_{cr} - характерное время выплат по кредиту, p - рыночная цена, P_0 - максимальное количество товара на складе, $k = \frac{p}{p_{in}}$, где p_{in} - себестоимость товара, $W = Q_m \frac{P}{P_0 + |P|}$, p - выручка от реализации продукта, K - капитальные вложения собственных средств, $\frac{P}{\tau_s}$ - траты на хранение готового продукта на складе.

Рассмотрим линеаризованную систему уравнений (1), приняв во внимание допущения $P = P_0 + P'$, $M = M_0 + M'$, где $P' \ll P_0$ и $M' \ll M_0$. Линеаризованная система уравнений (1) в безразмерных переменных $\alpha = \frac{P_0}{pQ_m\tau_1}$; $\varepsilon = \frac{P_0}{pQ_m\tau_s}$; $M_n = \frac{M'}{pQ_m\tau_1}$; $P_n = \frac{P'}{P_0}$; $t_n = \frac{t}{\tau_1}$, а также при отсутствии кредитных зависимостей так, что равновесные состояния системы достижимы при $M' = 0$ и $P' = 0$, имеет вид:

$$\begin{aligned} \frac{dM_n}{dt_n} &= P_n - M_n - \varepsilon P_n, \\ \alpha \frac{dP_n}{dt_n} &= kM_n - P_n + \sigma P. \end{aligned} \quad (2)$$

Для удобства n мы в дальнейшем опустим. В систему уравнений добавлено слабое σP , которое отражает возможность существования договора поставок продукции на склад, при котором количество поступающего товара на склад зависит от изменяющегося количества имеющегося товара на складе, тогда в систему уравнений, $\sigma = \frac{P_0}{pQ_m\tau_n}$ и $\tau_n < \tau_1$. С экономической точки зрения, такое описание соответствует состоянию малого предприятия в том случае, когда оно только начинает свою деятельность, то есть при не слишком больших отклонениях от положения равновесия. Линейность системы фактически означает, что количество реализуемого товара P много меньше емкости склада P_0 . Система уравнений (2) сводится к дифференциальному уравнению второго порядка:

$$\frac{d^2P}{dt^2} + \frac{(1+\alpha-\sigma)}{\alpha} \frac{dP}{dt} + \frac{(k(\varepsilon-1)+1-\sigma)}{\alpha} P = 0. \quad (3)$$

Будем искать решение уравнения (3) в виде $\rho e^{\vartheta t}$. Это уравнение будет иметь ненулевое решение, при условии:

$$\alpha\vartheta^2 + (1 + \alpha - \sigma)\vartheta + k(\varepsilon - 1) + 1 - \sigma = 0. \quad (4)$$

Найдем корни характеристического уравнения (4) и запишем решение уравнения (3) для количества реализуемого товара:

$$P = \rho \exp \left[-\frac{1+\alpha-\sigma}{2\alpha} t \pm \sqrt{\left(\frac{1+\alpha-\sigma}{2\alpha}\right)^2 - \frac{k(\varepsilon-1)+1-\sigma}{\alpha}} t \right], \quad (5)$$

где ρ определяется начальными условиями. Исследуем полученное решение для некоторых значений параметров, соответствующих различным возможным состояниям на рынке.

Примем: $S = \frac{\sigma-1-\alpha}{\alpha}$ и $D = 4 \frac{k(\mu\alpha-1)+1-\sigma}{\alpha}$, где $\varepsilon = \mu\alpha$.

При различных значениях α , т.е. доли запаса товара на складе по отношению к оптимальной потребности в товаре на рынке, мы получаем различные состояния равновесия. Различные возможные случаи представлены на плоскости параметров $D(S)$, где парабола $D = S^2$ разделяет данную плоскость параметров на различные области, в которых реализуются различные условия развития предприятия. Принцип рассмотрения колебательных моделей на параметрической плоскости описан в работе Д.И. Грубецкова [4]. При различных состояниях на рынке, линия $D(S)$, которая описана для каждого рассмотренного случая, имеет различное расположение. Точки пересечения с параболой соответствуют смене состояния устойчивости.

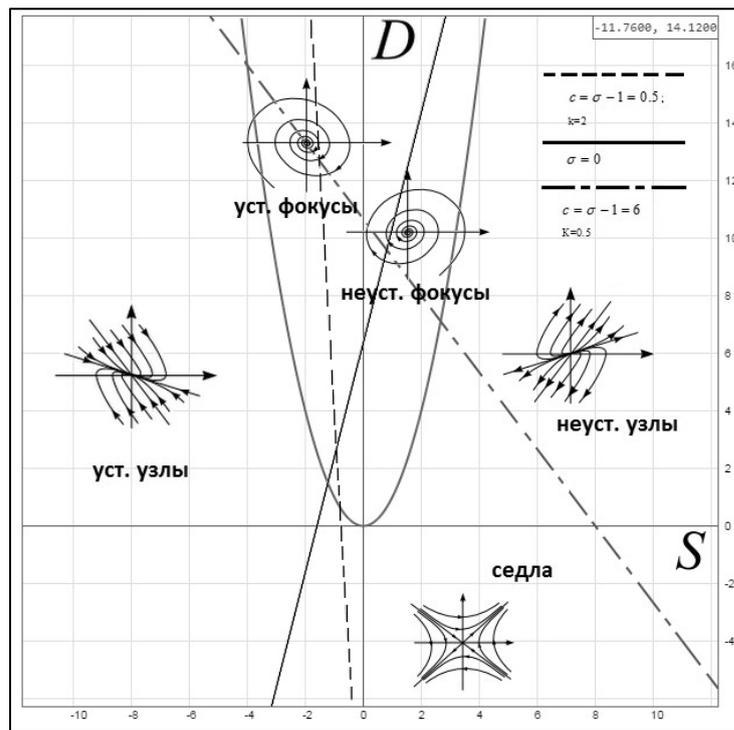

Рис. 1.

На рис. 1 сплошная прямая соответствует ситуации без дополнительных контрактов, пунктирная соответствует ситуации со слабым фактором прибыли, штрихпунктирная - с сильным фактором прибыли.

Наименее благоприятный случай для предприятия, когда реализуется ситуация с устойчивыми фокусами, что соответствует затухающим колебаниям объемов продаж, которые обладают характерно большими периодами колебаний. Таким образом, компания будет постепенно приходить в упадок на довольно длительном промежутке времени. Для предпринимателя это означает, что его дело хоть и придет в упадок, но за довольно продолжительный период, что является наихудшим исходом для него, так как оказываются затрачены не только многочисленные финансовые ресурсы, но и большое количество времени.

Также довольно негативный случай при устойчивых узлах. Здесь не играет большой роли изменение различных параметров системы, так как при соблюдении данного условия предприятие придет в упадок менее чем за период τ_1 . Безусловно, при различных параметрах быстрота банкротства будет изменяться, но вряд ли выйдет за временные пределы одного периода.

В остальных же случаях предприятие или будет стабильно работать (при $S = 0$) или развиваться.

Все случаи, описанные выше, справедливы для предприятия лишь на начальном этапе развития и не могут показать работу компании на более высоких уровнях развития, так как в дальнейшем возможно дополнительное влияние других факторов. Тем не менее, нам удалось описать с помощью динамической системы изменение финансового состояния малого инновационного предприятия при случае выпуска единственного продукта. Простая модель позволила выяснить, в каких случаях на начальных этапах предприятие станет банкротом, а в каких возможна прибыль, что является, несомненно, важным при оценке деятельности компании.

Данный анализ также иллюстрирует тот факт, что развитие нового предприятия на первоначальных этапах вряд ли возможно без дополнительных инвестиций и договоров (например, благодаря инвесторам, поверившим в будущий успех предприятия). Однако в зависимости от определенных условий на рынке скорость развития или упадка компании

может меняться.

Список использованной литературы:

1. Аллен Р. Математическая экономия. М.: Иностранная литература, 1963.
2. Чернавский Д.С., Старков Н.И., Малков С.Ю. и др. Об эконофизике и ее месте в современной теоретической экономике // Успехи физических наук, 2011, т. 181, № 7, с. 767-773.
3. Чернавский Д.С., Щербаков А.В., Соловьев С.А., Зайцев С.В. Математическая модель деятельности малого инновационного предприятия. Случай одного продукта. Феномен “скрытого банкротства” // Электронный журнал “Исследовано в России”; <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2002/006.pdf>.
4. Трубецков Д.И. Линейные колебания и волны. М.: Физматлит, 2001.

СЕКЦИЯ: «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА»

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСЛУГ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Д.Е.Авдонина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», 4курс

deavdonina@yandex.ru

Работа исследует проблему оценки качества услуг в телекоммуникационной сфере. В ходе исследования была разработана методика, позволяющая проводить оценку качества услуг сотовой связи на основе пользовательских показателей с учетом важности абонентов при оценивании. Представленное решение ведет к снижению степени субъективности оценки.

Ключевые слова: оценка качества услуг, сотовая связь, телекоммуникации, экспертные оценки.

Благодаря расширению спектра услуг и информационных технологий на сегодняшний день наблюдается быстрый уровень развития в области мобильных телекоммуникаций, которые являются одной из важнейших частей информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Такая быстрая динамика развития мобильной сферы приводит к высокому уровню конкуренции между компаниями, предоставляющими услуги мобильной связи. Если ранее основным критерием для пользователей при выборе сотового оператора являлась цена, то сейчас ситуация изменилась: основополагающим критерием в этой высококонкурентной области стало качество услуг. Каждый абонент рассчитывает на высокую скорость передачи данных в сети Интернет 24 часа в сутки в любом месте его пребывания, бесперебойное устойчивое соединение при звонках, высокий уровень качества передачи голосовой информации и т.д.

Согласно исследованиям чешского математика, Мирослава Фидлера, разочарование в качестве предоставляемых услуг является причиной смены оператора в 82% случаев [1].

В связи с этим процесс измерения качества услуг мобильной связи видится необходимым, не только с целью привлечения новых клиентов, но и сохранения уже существующих. Оценка качества обслуживания способна предоставить мобильным компаниям такую важную информацию, как положение компании на телекоммуникационном рынке. Подробная информация о качестве обслуживания позволяет выявить сильные и слабые стороны организации, что в последующем предоставляет возможность определить изменения, необходимые для успешного функционирования и дальнейшего роста [2].

Очевидно, что качество услуг сотовой связи является существенным фактором, влияющим на конкурентоспособность провайдеров, что делает исследование проблемы обеспечения качества услуг сотовой связи актуальной задачей для сферы телекоммуникаций. Тем не менее, на сегодняшний день практически не существует методов, позволяющих провести комплексную оценку качества услуг мобильной связи, прежде всего в связи с нематериальностью предоставляемого продукта [3].

Одними из самых используемых существующих подходов к оценке в мобильной сфере являются анкетирование пользователей и проведение живого тестирования. Но уровень оценки, получаемый при использовании данных методов не учитывает важность абонентов, т.е. вес каждого абонента в оценке является одинаковым, что не отражает действительность и ведет к повышению субъективности проводимой оценки, так как каждый

пользователь имеет разную активность использования мобильных услуг, что в свою очередь ведет к разной степени компетентности.

Так же стоит отметить, что решение задачи оценки качества услуг мобильной связи, отличается от идентичного исследования в телекоммуникациях, в связи с тем, что абонент не привязан к определенному узлу, а подключается к различным базовым станциям, что повышает сложность проведения оценки.

Целью проводимого исследования является разработка методики, позволяющей провести многокритериальную оценку качества услуг мобильной связи в сети Интернет. Результатом исследования является математическая модель, построенная на основе получаемых данных об потреблении трафика абонентами, абонентских оценок и при использовании методов экспертной оценки:

$$O = a_1 * [(s * (\sum_{i=1}^{q1} \frac{v1i}{\sum_{i=1}^{q1} v1i} * o_{1i})) + (b * (\sum_{i=1}^{q1} \frac{t1i}{\sum_{i=1}^{q1} t1i} * o_{1i}))] + a_2 * [(s * (\sum_{i=1}^{q2} \frac{v2i}{\sum_{i=1}^{q2} v2i} * o_{2i})) + (b * (\sum_{i=1}^{q2} \frac{t2i}{\sum_{i=1}^{q2} t2i} * o_{2i}))] + a_3 * [(s * (\sum_{i=1}^{q3} \frac{v3i}{\sum_{i=1}^{q3} v3i} * o_{3i})) + (b * (\sum_{i=1}^{q3} \frac{t3i}{\sum_{i=1}^{q3} t3i} * o_{3i}))], \text{ где}$$

O – оценка качества услуг;

a₁ – коэффициент домашних пользователей;

a₂ – коэффициент «средних» пользователей;

a₃ – коэффициент активных пользователей;

b – коэффициент времени потребления;

s – коэффициент количества потребления;

q₁ – количество домашних пользователей;

q₂ – количество «средних» пользователей;

q₃ – количество активных пользователей;

v_{1i} – количество трафика потребленного домашним пользователем;

v_{2i} – количество трафика потребленного «средним» пользователем;

v_{3i} – количество трафика потребленного активным пользователем;

t_{1i} – время потребления трафика домашним пользователем;

t_{2i} – время потребления трафика «средним» пользователем;

t_{3i} – время потребления трафика активным пользователем.

В математической модели учитываются такие показатели, как уровень потребления мобильного трафика и время сеанса потребления в течение рассматриваемого периода. На основе данных показателей происходит расчет компетентности пользователя в проводимой оценке. Важность абонента в системе оценки учитывается путем добавления весов, высчитывающихся исходя из процента объема потребленного трафика и времени потребления трафика от общих показателей группы. Данное решение позволяет снизить роль в оценке пользователей, неактивно потребляющих услуги, тем самым снизить вероятность случайных оценок и повысить значимость уровня компетентности экспертов.

В ходе оценки происходит разбиение пользователей на группы, в зависимости от количества локаций использования мобильного Интернета. Проведено следующее распределение абонентов по группам: низкая активность, средняя активность, высокая активность. Для каждой группы в ходе экспертной оценки назначается весовой коэффициент, что позволяет управлять стратегией развития предприятия и отдавать предпочтения определенному кругу пользователей, а также выявлять проблемные зоны, нуждающиеся в улучшении.

Проведение оценки качества услуг мобильной связи является важным аспектом для телекоммуникационных компаний, так как представляет собой ключевой фактор управления спросом, сохранения клиентской базы и привлечения новых пользователей.

Результатом проведенной работы является методика оценки качества услуг мобильной связи. Данная методика ведет к повышению объективности оценки услуг мобильной связи при проведении пользовательской оценки путем учета степени важности абонентов. Разработанная модель позволяет выявить слабые места в компании и выбрать траекторию для улучшений.

Список использованной литературы:

1. Fiedler M. The role of quality feedback for perceived service dependability //Dependability workshop. – 2006.
2. Khan M. A. An empirical assessment of service quality of cellular mobile telephone operators in Pakistan //Asian Social Science. – 2010. – Т. 6. – №. 10. – С. 164.
3. Dushyanth Balasubramanian. QoS in Cellular Networks, Washington University in Saint Louis, 2006.

РАЗРАБОТКА АРХИТЕКТУРНОГО ПОДХОДА К ВЫРАВНИВАНИЮ ИТ И БИЗНЕСА

М.И.Иванова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес информатика», 1 курс

imarina2194@gmail.com

Проблема несоответствия ИТ-архитектуры бизнес-целям организации более 10 лет оценивается как одна из наиболее приоритетных в области управления ИТ и широко освещена в научной литературе. Однако, большинство исследований в данной области носят концептуальный, нежели практический характер. Целью данной работы является попытка предоставить практическое руководство для выравнивания ИТ и бизнеса, а также стратегическое руководство для проектирования архитектуры предприятия, посредством интеграции модели стратегического выравнивания SAM и методологии разработки архитектуры предприятия TOGAF.

Ключевые слова: ИТ-бизнес выравнивание, стратегическая модель выравнивания, архитектура предприятия, TOGAF, ИТ-стратегия.

В текущих условиях нестабильной, высококонкурентной бизнес-среды, деятельность компаний направлена не столько на максимизацию прибыли, сколько на обеспечение долгосрочного, устойчивого развития. Ключевым фактором выживания на рынке является поддержание высокого уровня стратегической гибкости, которая, в свою очередь, требует обеспечения гибкости и адаптивности организационной структуры и бизнес-процессов и поддерживающей их архитектуры информационных систем.

Информационные технологии давно эволюционировали от традиционного использования в качестве инструмента автоматизации операционной деятельности организации до важного стратегического ресурса, в значительной степени влияющего на создание бизнес-ценности.

Согласно международному исследованию тенденций в сфере управления ИТ [6], проблема несоответствия бизнес- и ИТ-архитектур на предприятии с 2000 года, удерживает свою позицию в топ-3 ключевых проблем бизнес и ИТ менеджеров, наряду с такими проблемами как гибкость и адаптивность бизнеса, производительность и сокращение затрат (рис. 1).

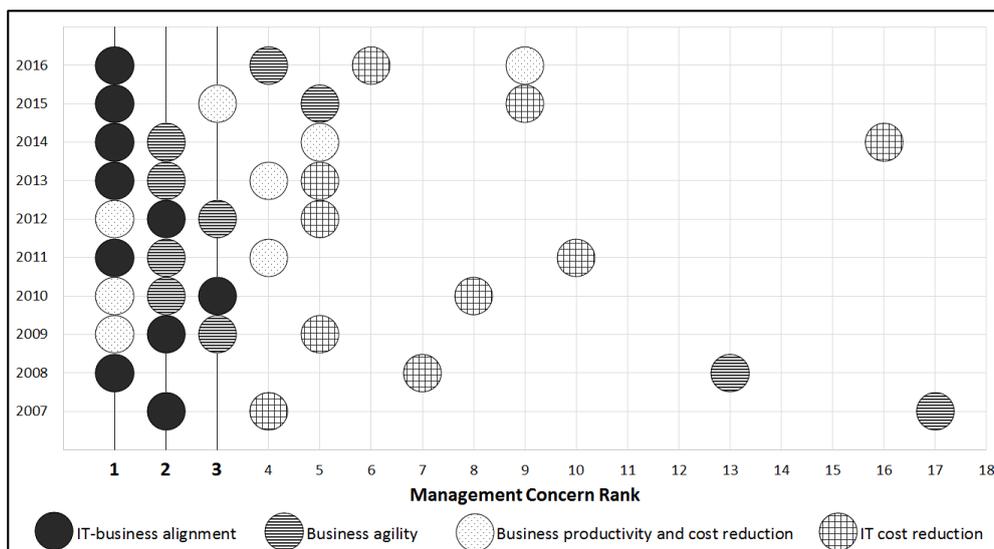

Рис. 1. Ключевые проблемы в сфере управления ИТ (адаптация данных из [6]).

Данный тренд обуславливается преимуществами, которые компания может получить при условии согласованности бизнес- и ИТ-архитектур (повышение уровня стратегической гибкости, максимизация отдачи от инвестиций в ИТ, поддержание устойчивого конкурентного преимущества), и соответствующими рисками, которые влечет за собой ИТ-бизнес несоответствие [1].

Вследствие своей актуальности, тематика согласования ИТ и бизнеса широко освещена в научной литературе. Однако, большинство исследований в данной области носят концептуальный характер, в то время как научных работ, направленных на практическое применение и пути достижения ИТ-бизнес выравнивания, пока мало. Существующие практические исследования в основном направлены на разработку подходов к оценке уровня ИТ-бизнес выравнивания посредством использования метода анкетирования, базирующегося на субъективном мнении руководителей ИТ и бизнес подразделений и не предоставляющего каких-либо формальных критериев оценки. Кроме того, среди них лишь немногие обеспечивают руководство по интерпретации результатов оценки выравнивания и устранению обнаруженной несогласованности ИТ и бизнеса.

Разработка архитектуры предприятия – это комплексный подход, который неявно обеспечивает достижение определенного уровня ИТ-бизнес выравнивания. Однако существующие модели проектирования АП обычно следуют предопределенной схеме («сверху-вниз» от бизнес-архитектуры к поддерживающей ее ИТ-архитектуре) и не рассматривают различные перспективы выравнивания. В то время как разные ситуации несогласованности ИТ и бизнеса требуют различных подходов к проектированию АП, а ИТ могут и должны использоваться в инновационном ключе как движущая сила изменения существующих / создания новых бизнес-стратегий, организационных форм и процессов.

Целью данной работы является попытка предоставить практическое руководство для выравнивания ИТ и бизнеса, а также стратегическое руководство для проектирования архитектуры предприятия, посредством интеграции модели стратегического выравнивания StrategicAlignmentModel [5] и методологии построения архитектуры предприятия TheOpenGroupArchitectureFramework [4].

Обычно ИТ-бизнес выравнивание определяют как «степень, в которой ИТ-стратегия поддерживает и поддерживается бизнес-стратегией», а также «степень, в которой ИТ-миссия, цели и план поддерживают и поддерживаются бизнес-миссией, целями и планом» [3]. Однако, многие исследователи рассматривают ИТ-бизнес выравнивание не как *статическое состояние*, которое может быть измерено в определенный момент времени, а в качестве *непрерывающегося процесса* установления соответствия между ИТ- и бизнес-архитектурами.

Кроме того, выделяют два измерения ИТ-бизнес выравнивания [3]:

- *интеллектуальное измерение* связано с согласованностью, взаимопроникновением и взаимоподдержкой ИТ- и бизнес-планов
- *социальное измерение* связано со взаимным пониманием бизнес- и ИТ-менеджеров в отношении миссий, целей и планов управляемых ими подразделений.

В результате анализа литературы были выделены основные причины несогласованности ИТ и бизнеса на предприятии, на которые чаще всего указывают руководители ИТ- и бизнес-подразделений (табл. 1). Стоит отметить, что среди упоминаемых в литературе, доминируют причины, связанные с социальным аспектом выравнивания.

Таблица 1.

Основные причины ИТ-бизнес несогласованности на предприятии

	Причина	Аспект
1	Неопределенная бизнес-стратегия, отсутствие ИТ-стратегии	Интеллектуальный
2	ИТ/бизнес-менеджеры не принимают участия в формировании бизнес/ИТ-стратегии и имеют слабое представление о бизнес/ИТ-стратегии и целях	Социальный
3	Слабое понимание и отсутствие эффективных каналов коммуникации между бизнес- и ИТ-менеджерами	Социальный
4	ИТ-департамент имеет статус бэк-офиса в организации	Социальный
5	Преимущества от использования ИТ, – зачастую нематериальны и/или проявляются в долгосрочной перспективе → сложно измерить отдачу от инвестиций в ИТ → бизнес-менеджеры не имеют четкого представления о вкладе ИТ в создание стоимости	Интеллектуальный / Социальный
6	Временной лаг между бизнес- и ИТ-процессами планирования	Интеллектуальный

Для того, чтобы осуществить выравнивание ИТ и бизнеса в организации, его необходимо сначала измерить. Научным сообществом было предложено множество подходов к оценке степени ИТ-бизнес согласованности, в основном базирующихся на методе анкетирования. К сожалению, большинство подобных методов, в силу основанности на субъективном оценочном мнении руководителей ИТ- и бизнес-подразделений, не определяют каких-либо формальных критериев соответствия, а также не предлагают пути достижения более высокого уровня стратегического выравнивания.

После определения текущего уровня ИТ-бизнес выравнивания важно идентифицировать диапазон стратегических решений, которые необходимо принять для устранения выявленных несоответствий. В данных целях можно использовать классическую *модель стратегического выравнивания* (Strategic Alignment Model, SAM), схематическое представление которой иллюстрирует рис. 2.

Данная модель позволяет проанализировать связи между областями бизнеса и ИТ с точки зрения:

- *Стратегической интеграции* (внешних бизнес- и ИТ-доменов): связывает бизнес- и ИТ-стратегии, отражая способность организации использовать ИТ-стратегию как для поддержки бизнес-стратегии, так и для ее формирования.
- *Функциональной интеграции* (внутренних бизнес- и ИТ-доменов): связывает орг. структуру и процессы и ИТ-инфраструктуру и процессы, отражая согласованность между требованиями внутренних клиентов и возможностями ИТ-функции.

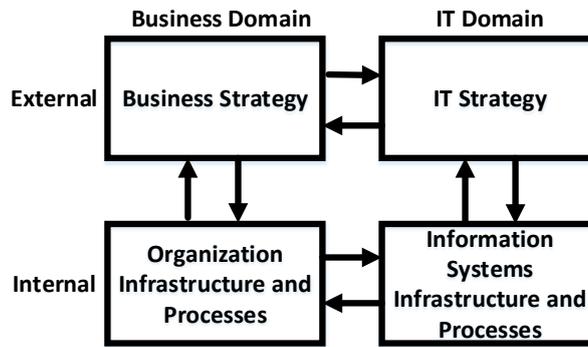

Рис. 2. Модель стратегического выравнивания [5].

Для обеспечения баланса между решениями, принимаемыми в каждом из четырех доменов, важно рассматривать кросс-доменные отношения. Модель SAM различает четыре вида основных кросс-доменных отношений, называемых перспективами выравнивания (рис. 3), основываясь на предположении, что стратегическое выравнивание может быть достигнуто только тогда, когда как минимум три из четырех доменов находятся в состоянии согласованности.

Перспективы выравнивания модели SAM можно разделить на две группы, основываясь на том, какая стратегия является движущей силой изменений.

1. *Исполнение стратегии.* Традиционное представление стратегического менеджмента: бизнес-стратегия, формулируемая топ-менеджерами, является движущей силой изменений в орг. структуре и процессах и поддерживающих их ИТ-инфраструктуре и процессах.
2. *Конкурентный потенциал.* ИТ-стратегия является движущей силой изменений в бизнес-стратегии, орг. структуре и процессах.
3. *Технологический потенциал.* Бизнес-стратегия является движущей силой формирования ИТ-стратегии и разработки соответствующих ИТ-инфраструктуры и процессов.
4. *Уровень обслуживания.* ИТ-стратегия является движущей силой изменений в ИТ-инфраструктуре и процессах с соответствующими последствиями для орг. структуры и процессов.

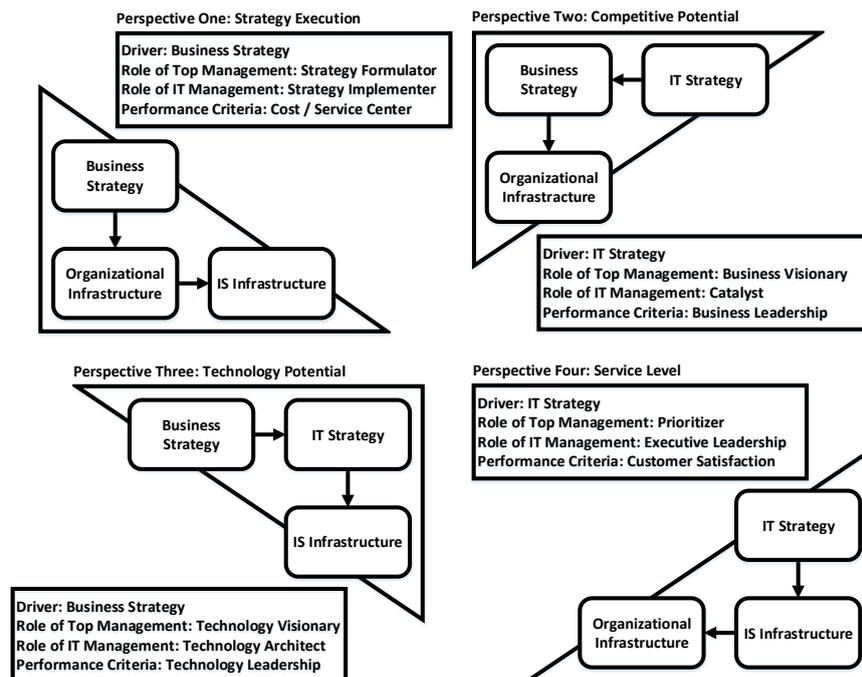

Рис. 3. Перспективы стратегического выравнивания [5].

После анализа и оценки альтернативных стратегических решений в рамках четырех перспектив выравнивания, следует выбрать и принять одну или несколько перспектив в качестве движущей силы организационных преобразований в направлении ИТ-бизнес выравнивания.

Среди недостатков данной модели стоит отметить тот факт, что она является чисто концептуальной и не предлагает каких-либо инструментов для оценки соответствия ИТ- и бизнес-архитектур, а также не охватывает процессы выравнивания, которые должны быть установлены внутри каждой из четырех перспектив. Кроме того, модель SAM предполагает наличие структурированного формального представления внешних и внутренних ИТ- и бизнес-доменов. На практике же, предприятия зачастую не имеют формального определения бизнес-стратегии, а ИТ-стратегия и вовсе зачастую отсутствует; организационная структура во многих компаниях нестабильна, а постоянно возрастающая сложность ИС и ИТ-инфраструктуры указывается ИТ-директорами как одна из основных ИТ-проблем. Вследствие этого, существует необходимость в инструменте, обеспечивающем целостное представление предприятия.

Таким инструментом является разработка архитектуры предприятия – набора моделей, принципов и стандартов, определяющих структуру предприятия и его подсистем и отношения между ними. Разработка АП представляет собой непрерывный итеративный процесс, который обеспечивает неявное достижение определенного уровня ИТ-бизнес выравнивания и может быть осуществлен посредством использования архитектурных фреймворков, включающих в себя методики, шаблоны и руководства по проектированию дизайна АП.

Для изучения в рамках данного исследования в качестве методологии разработки АП был выбран архитектурный фреймворк TOGAF [4], в силу того, что он определяет подробный алгоритм разработки АП и предоставляет сильную документационную поддержку, а также обладает достаточной степенью гибкости – в рамках данного фреймворка возможно изменение порядка реализации фаз процесса проектирования АП.

Методология TOGAF поддерживает четыре архитектурных домена, которые являются составляющими общей архитектуры предприятия (рис. 5).

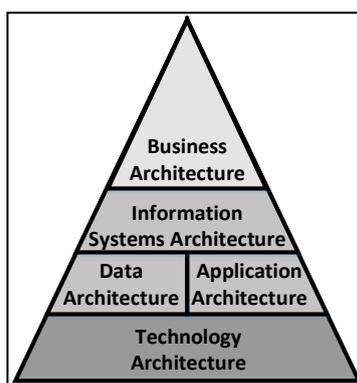

Рис. 5. Архитектурные домены методологии TOGAF [4].

Данный фреймворк основан на итеративной процессной модели – методологии разработки архитектуры ArchitectureDevelopmentMethod (ADM), состоящей из следующих фаз, каждая из которых имеет свои собственные цели, подходы, входы, этапы (активности) и выходы, наборы шаблонов (каталогов, диаграмм, матриц):

- *Фаза А: Видение архитектуры.* Разработка видения АП.
- *Фаза В: Бизнес-архитектура.* Разработка бизнес-архитектуры, поддерживающей видение.
- *Фаза С: Архитектура информационных систем.* Разработка архитектуры ИС, поддерживающей видение и бизнес-архитектуру.

- *Фаза D: Технологическая архитектура.* Разработка технологической архитектуры, поддерживающей архитектуру ИС, видение и бизнес-архитектуру.
- *Фаза E: Возможности и решения.* Определение разрыва между текущей и целевой АП и идентификация проектов, обеспечивающих эффективное достижение целевой архитектуры.
- *Фаза F: Планирование перехода.* Разработка детального плана перехода от текущей к целевой АП.
- *Фаза G: Управление реализацией.* Разработка процессов управления и контроля перехода от текущей к целевой АП.
- *Фаза H: Управление архитектурными изменениями.* Установление процессов управления архитектурными изменениями.

С точки зрения ИТ-бизнес выравнивания, TOGAF обладает теми же недостатками, что и большинство методологий проектирования АП: следует predetermined схеме, предполагая разработку АП строго «сверху-вниз» – от бизнес-стратегии и структуры к поддерживающей их инфраструктуре ИС, и не учитывает различные перспективы выравнивания, в то время как разные ситуации несогласованности ИТ и бизнеса требуют различных подходов к проектированию АП.

Интеграция TOGAF с моделью SAM может внести вклад в решение указанных проблем – различные по своему охвату, данные методологии дополняют друг друга:

- процесс построения АП, направляемый моделью SAM, сможет адаптировать различные перспективы ИТ-бизнес выравнивания
- перспективы выравнивания могут быть операционализированы с использованием различных методов, шаблонов, предоставляемых TOGAF.

Таблица 2 демонстрирует установленную связь между основными компонентами модели SAM (четыре домена интеграции) и методологии TOGAF (архитектурные домены, фазы ADM и артефакты).

Таблица 2.

Интеграция SAM и TOGAF

SAM integration domains		Business Domains		IT Domains			
		Business Strategy	Organizational Infrastructure and Processes	IT Strategy	IS Infrastructure and Processes		
TOGAF	Architecture domains	Business Architecture		IS Architecture	Application Architecture	Data Architecture	Technology Architecture
	ADM phases	Phase A	Phase B	Phase C	Phase C (Applications)	Phase C (Data)	Phase D
	Artifacts	<ul style="list-style-type: none"> Stakeholder Map Matrix Value Chain Diagram Driver/Goal/Objective Catalog 	<ul style="list-style-type: none"> Driver/ Goal/ Objective Catalog Role Catalog Business Service/Function Catalog Process/Event/ Control/Product Catalog Contract/Measure Catalog Business Interaction Matrix Business Footprint Diagram Functional Decomposition Diagram Goal/Objective/Service Diagram Business Use-Case Diagram Organization Decomposition Diagram Process Flow Diagram 	<ul style="list-style-type: none"> IT Strategy 	<ul style="list-style-type: none"> Application Portfolio Catalog Application/Function Matrix Application Interaction Matrix Application Use-Case Diagram Process/ Application Realization Diagram Software Distribution Diagram 	<ul style="list-style-type: none"> Data Entity/Data Component Catalog Data Entity/Business Function Matrix Application/ Data Matrix 	<ul style="list-style-type: none"> Technology Standards Catalog Technology Portfolio Catalog Application/ Technology Matrix Platform Decomposition Diagram Processing Diagram

Внешние и внутренние бизнес-домены SAM соответствуют домену Бизнес-архитектуры TOGAF. Внутренний ИТ-домен SAM соответствует доменам Архитектуры приложений, данных и технологий TOGAF. Внешний ИТ-домен SAM не имеет четкого соответствия с каким-либо компонентом методологии TOGAF, так как данный фреймворк явно не определяет ИТ-стратегию. Однако, логично предположить, что она формулируется и реализуется как часть общей архитектуры ИС.

Каждый архитектурный домен TOGAF покрывается некоторой ADM фазой: фазы A-D используются для разработки текущей и целевой архитектуры бизнеса/данных/приложений/технологий и анализа разрыва между ними. Таким образом, ADM фазы A-D могут использоваться для обнаружения несогласованности между бизнес- и ИТ-доменами SAM и идентификации целевых «выровненных» бизнес- и ИТ-архитектур. Затем, фаза E может использоваться для идентификации способов устранения несоответствий путем определения проектов, которые эффективно реализуют целевые согласованные архитектуры. Наконец, ADM фазы F-H обеспечивают руководство и управление реализацией ИТ-бизнес выравнивания (перехода от базовой к целевой АП).

Предлагаемый фреймворк можно использовать для оценки выравнивания ИТ и бизнеса путем определения взаимосвязей и установления соответствия между артефактами, предоставляемыми фазами ADM в рамках различных доменов SAM. На рис. 6 показано применение перспективы выравнивания «Исполнение стратегии» к методологии TOGAF для обнаружения несогласованности ИТ и бизнеса.

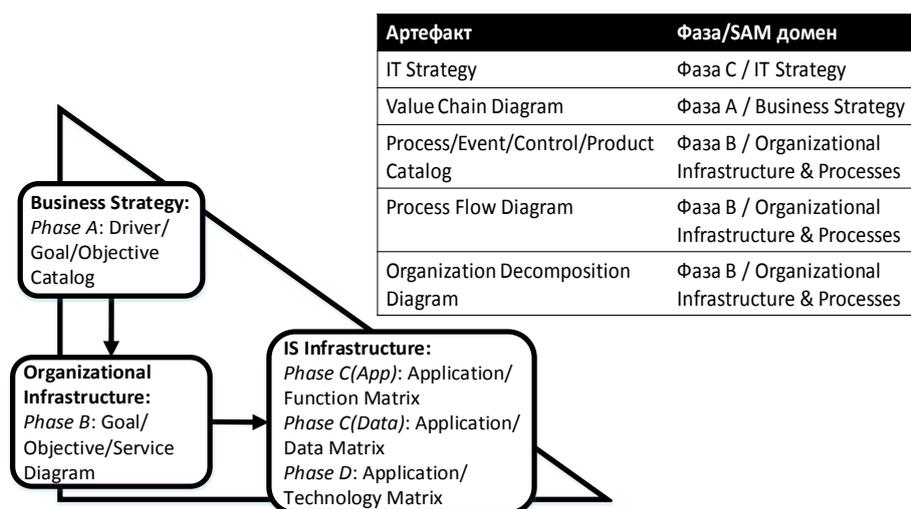

Рис. 6. Применение архитектурного подхода: «Исполнение стратегии».

Внешние и внутренние бизнес-домены считаются согласованными, если каждая цель и задача, определенные в артефакте «Driver/Goal/ObjectiveCatalog», покрываются некоторыми сервисами, указанными в артефакте «Goal/Objective/ServiceDiagram». Если, например, некоторые цели не охвачены, то, возможно, для реализации бизнес-стратегии необходимо внедрить новые бизнес-процессы (сервисы). Затем, внутренние бизнес-и ИТ-домены считаются «выровненными», если эти сервисы покрываются некоторыми приложениями, определенными в артефакте «Application/FunctionMatrix». Если, например, на один сервис приходится несколько приложений, то, вероятно, портфель приложений является избыточным.

Кроме того, предлагаемый фреймворк можно использовать для создания новых бизнес-стратегий, структур и процессов, уже согласованных между бизнес- и ИТ-доменами. Рис. 7 иллюстрирует применение перспективы выравнивания «Конкурентный потенциал» к методологии TOGAF для создания новых бизнес-возможностей за счет использования ИТ.

Предположим, что ИТ-стратегия (артефакт «ITStrategy», внешний ИТ-домен SAM)

указывает на возможность трансформации, того как компания производит товары и услуги, посредством применения технологий, представленных на ИТ-рынке. Использование этих технологий повлечёт за собой изменения в цепочке создания ценности (артефакт «ValueChainDiagram», внешний бизнес-домен SAM), а также в бизнес-процессах (артефакты «Process/Event/Control/ProductCatalog» и «ProcessFlowDiagram», внутренний бизнес-домен SAM). Кроме того, если, например, с помощью данной технологии осуществляется автоматизация какой-либо производственной операции, то орг. структура может измениться: отдел, вручную выполняющий данную операцию, может быть расформирован (артефакт «OrganizationDecompositionDiagram», внутренний бизнес-домен SAM).

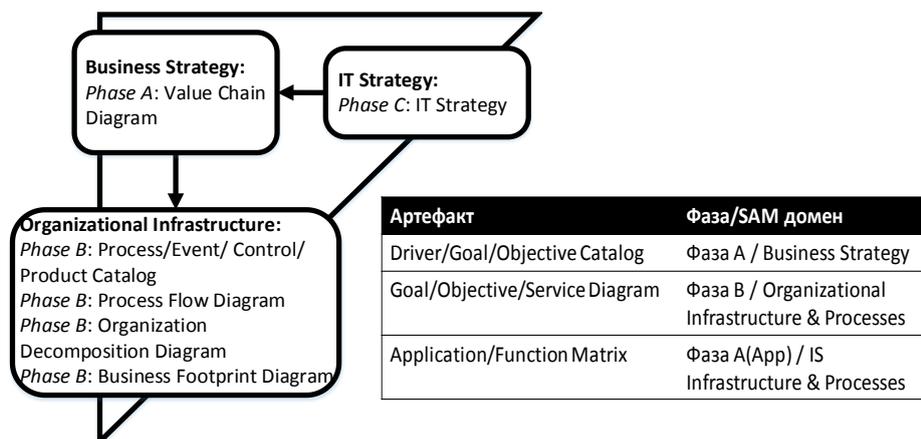

Рис. 7. Применение архитектурного подхода: «Конкурентный потенциал».

В работе вырабатываются формальные критерии оценки ИТ-бизнес выравнивания, посредством установления четкого соответствия между основными компонентами модели стратегического выравнивания SAM и методологии разработки архитектуры предприятия TOGAF. Предложенный подход, в отличие от некоторых предыдущих исследований (например, [2]), позволяет рассматривать выравнивание ИТ- и бизнес-компонент АП в разрезе различных перспектив выравнивания, когда движущей силой является либо бизнес-стратегия, влияющая на решения в области организационной и ИТ-инфраструктуры, либо ИТ-стратегия, способствующая изменениям бизнес-стратегии и структуры.

Дальнейшее исследование включает:

1. детальную формализацию критериев оценки выравнивания на основе сопоставления компонент артефактов TOGAF в рамках каждой перспективы выравнивания SAM
2. практическое применение предложенного подхода.

Список использованной литературы:

1. Chan, Y.E., Sabherwal, R., Thatcher, J.B. Antecedents and outcomes of strategic IS Alignment: An Empirical Investigation // IEEE Transaction on Engineering Management. – 2006. – Vol. 53, No. 1. – pp. 27-47.
2. Kurniawan, N. B., Suhardi. Enterprise Architecture Design for Ensuring Strategic Business IT Alignment (Integrating SAMM with TOGAF 9.1) // Proceedings of the rICT & ICeV-T. – 2013.
3. Reich, B.H., Benbasat, I. Measuring the linkage between business and information technology objectives // MIS Quarterly. – 1996. – Vol. 20, No. 1. – pp. 55-81.
4. The Open Group Architecture Framework (TOGAF Version 9.1). – Режим доступа: <http://www.opengroup.com/>. – Загл. с экрана.
5. Venkatraman, N., Henderson, J.C., Oldach, S. Continuous strategic alignment: Exploiting information technology capabilities for competitive success // European Management Journal. – 1993. – Vol. 11, No. 2. – pp. 139-149.
6. The Global IT Trends Survey (2016). – Режим доступа: <http://www.globaliim.com/>. – Загл. с экрана.

КОГНИТИВНЫЕ МАРКЕРЫ РЕЖИМОВ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В МОЗГЕ ЧЕЛОВЕКА

А.С.Наумова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», 4 курс

nastena_naumova@mail.ru

Работа посвящена исследованию связей между активностями в компьютерной виртуальной среде и психофизиологическими характеристиками школьников 12-16 лет с помощью средств машинного обучения: классификации и кластеризации. В результате анализа данных был получен ряд закономерностей: зависимость активности в виртуальной среде от года данных, различное влияние видов компьютерной активности и игр, различия в характеристиках между мальчиками и девочками.

Ключевые слова: когнитивные маркеры, машинное обучение, классификация, кластеризация, психофизическая активность, школьники, виртуальная реальность.

С развитием компьютеров жизнь людей, их действия, многие процессы претерпели изменения. За относительно недолгий срок существования компьютеров ученые уже отмечают, что они оказывают сильное влияние на наше общество. В связи с этим возникает множество спорных вопросов о влиянии компьютеров на развитие личности.

Данная проблема с каждым годом становится все более актуальнее, так как развиваются сетевые технологии и растет спрос на использование всемирной паутины. Увеличивается количество публикаций о влиянии виртуальной реальности, киберзависимости, социальных сетей. В работе рассматриваются когнитивные маркеры режимов обработки информации и психологические данные с целью поиска закономерностей между активностью в виртуальной реальности и психофизиологическими характеристиками подростков.

Основные задачи данного исследования:

1. Выбрать методы для исследования связи между психофизиологическим профилем подростков и активностью в виртуальной реальности;
2. Изучить различные методики анализа данных;
3. Выбрать программное обеспечение и с его помощью;
4. Исследовать связь между деятельностью в виртуальной среде и психофизиологическими параметрами;
5. Исследовать связь между различными психофизиологическими параметрами;

Для оценки психофизического состояния подростков использовались такие методики и тесты как:

Компьютерная латерометрия - метод заключается в формировании виртуального акустического пространства с помощью изолированной стимуляции ушей от двух источников звука через наушники. Сопоставляя данные для правого и левого полушарий, вычисляется преобладание одного из полушарий.

Компьютерная цветовая кампиметрия - технология цветовой кампиметрии позволяет вырабатывать разные цветовые стимулы. Цветовая палитра делится на три промежутка: красный, зеленый, синий. Сложности с цветоразличением в красном цвете означают стресс и сильное возбуждение, в синем – напряженность и депрессивное состояние, в зеленом – оптимальное рабочее состояние.

Личностный опросник Айзенка (подростковый вариант) – с его помощью оценивался уровень экстраверсии/интроверсии, нейротизма (устойчивость/неустойчивость психики подростка).

Опросник тревожности Спилбергера-Ханина – позволяет оценить ситуативную и

личностную тревожность человека.

Интервью и анкета – включали вопросы про время, проведенное в неделю за играми, on-line деятельностью и в социальных сетях, наличие разных видов игровой, коммуникативной и on-line деятельности, длительность ночного сна, наличие проблем со сном, засыпанием и пробуждением.

В результате использования данных техник на первом этапе работы были получены сведения о 93 школьниках.

Вторым этапом работы стало выявление атрибутов присущих подавляющему числу опрошенных таким образом был выделен 51 первичный атрибут. Такой объем информации в рамках направления анализа данных считается средним, но для понимания и удобного восприятия человеком без использования каких-либо средств считается уже затруднительным.

На втором этапе методы классификации, кластеризации и ассоциативные правила использовались для исследования связей между полученными данными: деятельностью в виртуальной среде и психофизиологическими параметрами, а также между различными психофизиологическими параметрами. Для анализа данных использовалась программа обработки данных и открытая Java-библиотека WEKA.

Во-первых, кластеризация данных подтвердила, что структура активности в виртуальной среде среди школьников изменялась с каждым годом. Значительно больше времени школьники стали проводить в социальных сетях и за компьютером в целом, при этом время, которое проводится в играх изменилось в наименьшей степени. Что говорит о значительной временной зависимости и ее влияния на психофизические характеристики школьников и их активность в виртуальной среде. Очевидно, что это связано с тем, что с каждым годом виртуальная среда захватывает все большую часть жизни каждого человека и оказывает все большее влияние на его состояние, эта тенденция прослеживается и среди опрошенных школьников. Визуализация кластеров подтверждает, что в 2015 году школьники проводят больше времени как в социальных сетях, так и за компьютером в целом по сравнению с предыдущими годами. Так же в кластере 2015 года показатель личностной тревожности выше.

Во-вторых, прослеживаются значительные гендерные различия. По видам игр: мальчики предпочитают квесты, шутеры, стратегии и онлайн игры. Девочки же чаще всего играют в логические игры и симуляторы. Мальчики проводят в неделю за играми больше времени (в среднем 13 часов). Девочки больше времени проводят в социальных сетях (в среднем 19 часов). По видам игр: логические игры предпочитают те, у кого доминирует правое полушарие, показатели сна у играющих не опускаются ниже нормы, максимум функции цветоразличения находится не в красном цвете, подобных закономерностей не обнаружено для других видов игр. Шутеры связаны с пониженным уровнем персональной тревожности. Дети, играющие в аркады и симуляторы, испытывают сложности с засыпанием и подъемом. Повышенный уровень экстраверсии наблюдается у играющих в шутеры, аркады и у тех, кто не посещает социальные сайты. Повышенный уровень нейротизма (эмоциональной нестабильности) присутствует у детей, играющих в логические игры, так же он связан с повышенной ситуационной и персональной тревожностью. С помощью классификации были выявлены атрибуты, влияющие на уровень тревожности. На ситуационную тревожность оказывают влияние: рпг, аркады, стратегии, просмотр фильмов, музыка. На персональную тревожность оказывают влияние: пол, шутеры, симуляторы, логические игры, социальные сайты.

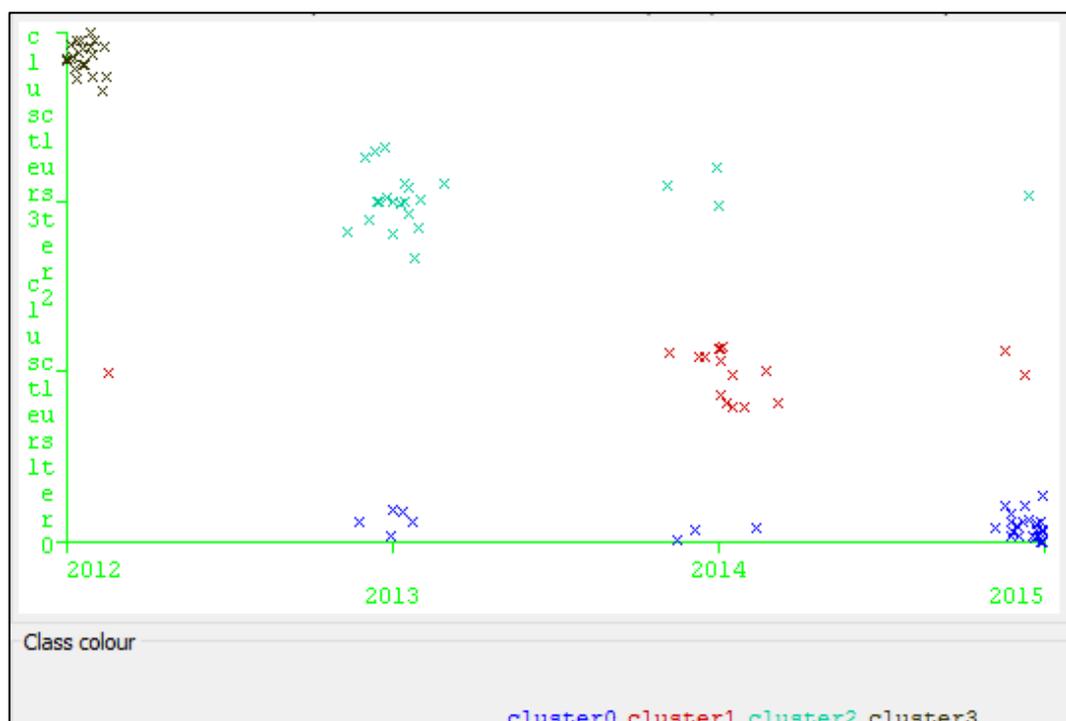

Рисунок 3. Кластеризация данных.

Таким образом, в качестве результата анализа были получены новые знания об имеющихся данных и было выявлено, различные взаимосвязи между различными психофизическими характеристиками у школьников, уровнем и видами их активности в виртуальной среде.

Это исследование актуально, так как компьютерные технологии и интернет используются повсеместно и может быть использовано психологами и нейрофизиологами при работе с детьми. Существует потребность в изучении поведения людей в виртуальной реальности и влияния, которое эта реальность может оказывать и оказывает на человека. На настоящий момент большое количество публикаций посвящено проблеме киберзависимости, практическая значимость которых бесспорна, однако интерес представляет не только категория отклонений, но и область нормы. В будущем это исследование может быть продолжено для выявления дальнейших изменений, которые проявляются у детей, вовлеченных в активное использование виртуальной реальности.

Список использованной литературы:

1. Daniel, T., Discovering knowledge in data, An Introduction to Data Mining [Text] // John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey. - 2005.
2. Remco R. Bouckaert, Eibe Frank, Mark A. Hall, WEKA—Experiences with a Java Open-Source Project [Text] // Journal of Machine Learning Research 11. - 2010.
3. Войскунский А.Е. Психологические исследования деятельности человека в интернете [Текст] // Информационное сообщество №1, - 2005.
4. Полевая С.А., Еремин Е.В, Зевеке А.В. Компьютерный мониторинг сенсорных функций человека [Текст] // Н.Н.: Нейроинформатика Часть 1, - 2003.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ SCOR МОДЕЛИ ПО МЕТОДОЛОГИИ DEMO ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ССЫЛОЧНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Т.А.Рыжова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», 4 курс

tanyarainbow@mail.ru

В работе была рассмотрена проблема обеспечения информационного обмена между участниками цепи поставок. Цель работы – создание модели ссылочных данных для облегчения информационного обмена участников сети поставок. Модель строилась в два этапа: анализ процессов референтной модели операций в цепях поставок по методологии DEMO, анализ логистической документации. Такой подход позволяет связать бизнес-уровень сетей поставок с уровнем документации. Верификация модели была выполнена на основе кейса, были продемонстрированы сквозные запросы.

Ключевые слова: семантическое моделирование данных, цепь поставок, модель ссылочных логистических данных, SCOR модель

Логистика сегодня является активно развивающейся областью. Постоянно растет число задействованных агентов, увеличивается товароборот, повышаются требования к качеству товаров и их распределению, усложняются информационные потоки. Структура сетей поставок отличается динамичностью. В такой ситуации повышается необходимость обеспечения информационного обмена.

Попыткой решения этой проблемы на сегодняшний день служат онтологии. Онтология – формальное представление знаний о некоторой предметной области. Её цель – служить основой коммуникации либо группы людей, либо программных агентов. Информационное взаимодействие в данном контексте может осуществляться как на уровне самой онтологии, так и на уровне ссылочных данных (referencedata). Ссылочные данные – данные, используемые на уровне документации. В большинстве случаев ссылочные данные содержатся в базах данных. Часто ссылочные данные строятся разработчиками без привязки к онтологии предприятия, разработчики опираются на собственное видение и интуицию.

В работе выделяются ссылочные данные сети поставок в два этапа. На первом шаге анализируются процессы референтной модели операций в цепях поставок SCOR по методологии DEMO. Это позволяет выявить ключевые для сетей поставок классы объектов и связи между ними. Далее выделяются ссылочные данные непосредственно из логистической документации. Таким образом, на первом шаге выполняется анализ сверху вниз, а на втором шаге, наоборот, снизу вверх. В результате строится модель ссылочных данных сетей поставок. Цель модели – служить ядром интеграции логистической документации и облегчить информационный обмен между участниками сети поставок.

Цель работы – создание модели ссылочных данных для облегчения информационного обмена участников сети поставок.

В исследовании в качестве одного из входных источников использовалась референтная модель операций в цепях поставок SCOR.

SCOR модель (SupplyChainOperationsReferenceModel) была разработана международным Советом по цепям поставок (SupplyChainCouncil) в 1997 году в качестве межотраслевого стандарта управления цепями поставок. Модель описывает взаимоотношения между участниками процесса логистики, содержит набор типовых функций и процессов по управлению цепями поставок. Модель затрагивает следующие сферы: управление выполнением заказов, управление производственными потоками, управление снабжением и

управление возвратными потоками. SCOR модель организована вокруг пяти базисных бизнес-процессов: Plan, Source, Make, Deliver, Return.

Было рассмотрено три процесса из стандарта SCOR: Source Stocked Product (S1), Make-to-Stock (M1), Deliver Stocked Products (D1).

SourceStockedProduct (S1) – процесс заказа, получения и передачи сырья, узлов, изделий или услуг на основе агрегированных требований спроса. Цель процесса SourceStockedProduct – поддерживать заранее определенный уровень запасов для этих материалов, сборочных узлов или изделий. В процессе S1 пять стадий: Schedule Product Deliveries (S1.1), Receive Product (S1.2), Verify Product (S1.3), Transfer Product (S1.4), Authorize Supplier Payment (S1.5).

Make-to-Stock (M1) – процесс производства добавленной стоимости продуктам («производство на склад» в соответствии с прогнозируемыми продажами). Процесс Make-to-Stock включает семь стадий: Schedule Production Activities (M1.1), Issue Material (M1.2), Produce and Test (M1.3), Package (M1.4), Stage Product (M1.5), Release Product to Deliver (M1.6), Waste Disposal (M1.7).

DeliverStockedProducts (D1) – процесс доставки продуктов, которые получены или сделаны на основе агрегированных заказов клиентов, прогнозируемого спроса и параметров инвентаризации повторного заказа. Цель процесса – иметь продукт доступным при поступлении заказа от клиента. Процесс включает 15 стадий: Process Inquiry and Quote (D1.1), Receive, Enter and Validate Order (D1.2), Reserve Inventory and Determine Delivery Date (D1.3), Consolidate Orders (D1.4), Build Loads (D1.5), Route Shipments (D1.6), Select Carriers and Rate Shipments (D1.7), Receive Product from Source or Make (D1.8), Pick Product (D1.9), Pack Product (D1.10), Load Vehicle & Generate Shipping Docs (D1.11), Ship Product (D1.12), Receive and Verify Product by Customer (D1.13), Install Product (D1.14), Invoice (D1.15).

В ходе работы было проанализировано три процесса, описанных в стандарте SCOR: Source Stocked Product (S1), Make-to-Stock (M1), Deliver Stocked Products (D1). Для каждого из процессов построены модели взаимодействия, модели процесса, модели действий и модели состояний по методологии DEMO (DesignandEngineeringMethodologyforOrganizations).

Структура взаимодействия организации состоит из транзакций, в которых определены акторные роли (выступают в качестве инициатора или исполнителя транзакции). Именно это отражает модель взаимодействия: ATD (ActorTransactionDiagram), таблица результатов транзакций (TransactionResultTable (TRT)).

Для построения модели взаимодействий были выделены онтологические транзакции и их результаты. В стандарте SCOR процесс SourceStockedProduct содержит пять подпроцессов: ScheduleProductDeliveries, ReceiveProduct, VerifyProduct, TransferProduct, AuthorizeSupplierPayment, но список транзакций не будет полностью соответствовать списку подпроцессов (не все подпроцессы являются онтологическими транзакциями). Было выделено четыре транзакции: order completion, order payment, product transferring, scheduling product deliveries. Правильность выделения транзакций подтверждается с помощью подтверждения существования одного или нескольких результатов. Спецификация результатов для каждого типа транзакций очень важна: во-первых, точная формулировка является начальной точкой модели состояний, во-вторых, спецификация результатов позволяет проверить является ли данная транзакция интересующей нас В-транзакцией, а также является ли полной транзакцией. В дополнение, точная спецификация помогает определить правильные типы сущностей (данные типы сущностей фигурируют в результатах транзакций как переменные). Все транзакции процесса S1 и их результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Таблица результатов транзакций для процесса S1

transaction type	result type
T01 order completion	R01 order O has been completed
T02 order payment	R02 order O has been paid
T03 product transferring	R03 product P has been transferred
T04 scheduling product deliveries	R04 deliveries of product P have been scheduled

Теперь можем построить диаграмму ATD для процесса S1.

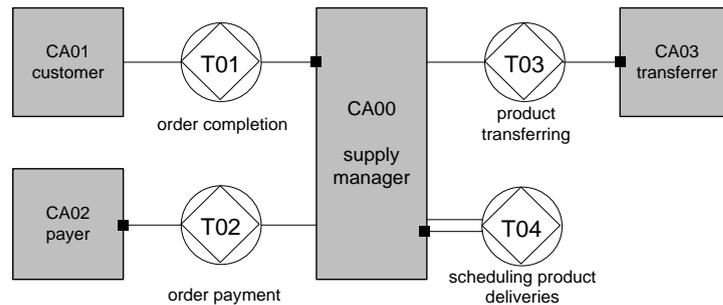

Рисунок 1. ATD диаграмма процесса S1.

Акторная роль CA01 (customer) – клиент, лицо, делающее заказ, данная акторная роль инициирует исполнение транзакции T01(ordercompletion). Акторная роль CA03(transferrer) является исполнителем транзакции T03(producttransferring), которую инициирует CA00(supplymanager). Также акторная роль CA00(supplymanager) является инициатором транзакции T02 (orderpayment), исполнителем которой является CA02 (payer). Транзакция T04 (schedulingproductdeliveries) является внутренней, она и инициируется, и исполняется в ядре, то есть акторной ролью CA00(supply manager).

Модель процесса

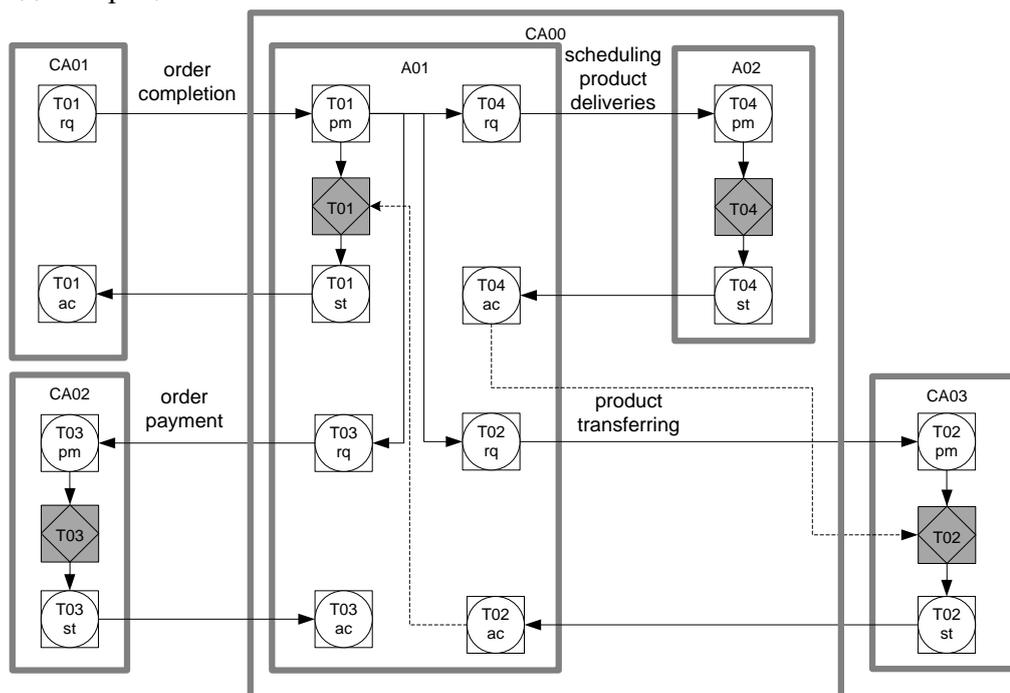

Рисунок 2. Диаграмма PSD процесса S1.

Модель процесса (Рисунок 2) получается из модели взаимодействия и дополнительной информации из описания процесса. На PSD диаграмме отражена структура процесса, последовательность транзакций и их этапы. Начинаем рассмотрение с клиентских транзакций, инициатором которой является внешняя акторная роль. В данном случае это T01(ordercompletion). Стандартные шаги в транзакции связаны причинно-следственными связями. Например, существует причинно-следственная связь T01/rq-T/01pm. Также ко всем шагам request ведут причинно-следственные связи. В качестве выхода от работы с C-resultT01/pm, предпринимаются четыре действия: T03/rq, T02/rq, T04/rq и T01/ex. T04/ac и T04/ex находятся в условной связи, то есть работа с T04/ex не начнется до тех пор, пока не будет выполнен T04/ac (перевозка товара начинается только после того, как составление плана завершено). Аналогично связаны T02/ac и T01/ex, то есть заказ не будет выполнен до тех пор, пока товар не будет перевезен. Данные связи устанавливаются в соответствии с стандартом SCOR, а именно с диаграммой входов и выходов процесса SourceStockedProduct, которые были представлены в теоретической части работы.

Таким образом диаграмма PSD показывает полный цикл транзакций составляющих процесс SourceStockedProduct.

Модель действий

Модель действий организации, состоит из набора правил действий для каждой акторной роли. Для задания правил действий организации используется псевдо-алгоритмический язык. Полный перечень Actionrules для процесса S1 не представлен по причине большого объема. Далее будут разобраны несколько примеров. Правила пишутся в соответствии с диаграммой PSD. Рассмотрим правило для акторной роли A01.

on requested T01(O) **with** customer(new O) = C

if <delivery_adress of Order is determined> **and** <lead_time of Order is established> **and** <order_price of Order is agreed> ≥
promise T01(O)

¶not <delivery_adress of Order is determined> **and** <lead_time of Order is established> **and** <order_price of Order is agreed> ≥
decline T01(O)

fi

no

Данное правило определяет действия, которые будут происходить после того, как будет получен request транзакции T01. Первая строка данного правила указывает на то, что был получен requestT01(O) от клиента(customer) и была создана новая сущность Order (newO). Строки, следующие за if, определяют условия, которые должны быть выполнены (<delivery_adress of Order is determined> **and** <lead_time of Order is established> **and** <order_price of Order is agreed>). Например, это правило определяет, что для выполнения заказа должен быть определен адрес доставки, установлено время выполнения заказа и согласована цена. Строка, следующая за изложенным выше условием (promiseT01(O)), определяет, что произойдет, если данные условия (проверки) будут верны/выполнены. В данном случае будет происходить promise транзакции T01 для заказа O. Далее следует описание действий на тот случай, если проверяемое условие неверно (после знака **¶not**): decline транзакции T01 для заказа O. в последних строках закрываются парные скобки.

Остальные правила строятся аналогично. Следующим шагом работы будет создание модели состояний для процесса S1.

Модель состояний

В Таблице 2 представлены свойства категорий и классов объектов OFD диаграммы (рис. 3).

OPL процесса S1

property type	object class	scale
delivery_address	PERSON	ADDRESS
lead_time	ORDER	DATE
order_price(*)	ORDER	EURO
amount	ORDER	NUMBER
weight	PRODUCT	NUMBER
length	PRODUCT	NUMBER
width	PRODUCT </td <td>NUMBER</td>	NUMBER
height	PRODUCT	NUMBER

Классы объектов и типы фактов, представленные в таблице, были выделены сформулированы на предыдущем этапе. Важно отметить, что в связи с тем, что мы рассматриваем стандартный процесс, мы вводим универсальные для всех организаций характеристики.

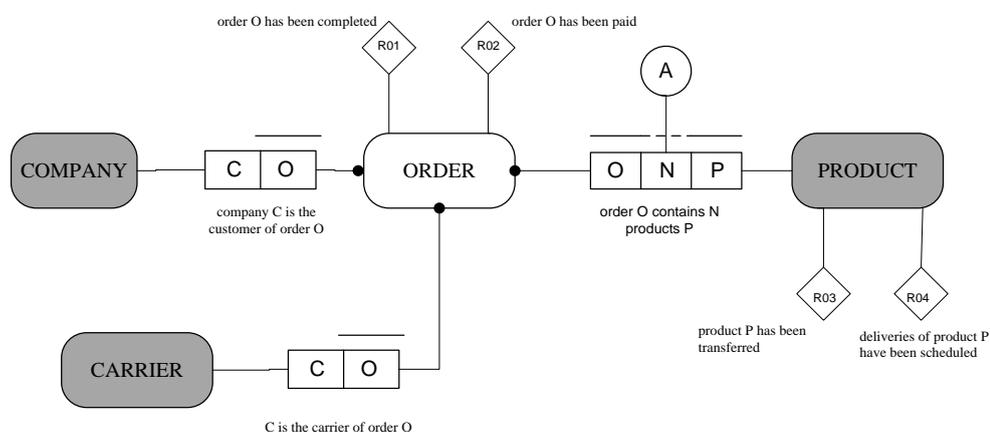

Рисунок 3. OFD диаграмма процесса S1.

На рисунке 3 показана одна основная категория ORDER, экземпляры которой создаются в ходе исполнения процесса S1, а также три внешних класса объектов: COMPANY, CARRIER, PRODUCT. В дополнение к этому, на диаграмме OFD обозначены типы результатов транзакций (в соответствии с TRT).

Также в работе были проанализированы процессы Make-to-Stock и DeliverStockedProducts.

В результате DEMO анализа процессов SCOR модели была выделена часть ссылочных данных. Дополнительные ссылочные данные были выделены в результате анализа логистической документации.

Для выделения ссылочных данных были проанализированы логистические документы. Важно отметить, что во время создания модели состояний, уже были выделены некоторые ссылочные данные, такие как адрес доставки, время, цена заказа, количество, вес, ширина, длина, высота (delivery_address, lead_time, order_price, amount, weight, length, width, height). Все эти ссылочные данные выступали в качестве оснований для проверок в Actionrules.

Дополнительно был произведен поиск ссылочных данных в следующих документах: международная товарная накладная, таможенный счет, подтверждение продажи, экспортная декларация перевозчика, счет-фактура, коносамент, сертификат производства, упаковочный список, инструкции транспортировки). Был выбран именно такой набор документов, так как они являются наиболее важными и распространенными из используемых в цепях поставок, а также они универсальны практически для любых видов поставок.

В результате изучения документов был выделен ряд свойств для уже существующих классов объектов. Например, класс CARRIER в соответствии с документацией обладает следующими свойствами: имя, телефон, адрес, почтовый код (name, telephone, address, postalcode).

Также в процессе изучения документации созданная ранее факт-диаграмма стандартных процессов была дополнена новыми классами объектов. Например, был выделен класс объектов CONSIGNEE – грузополучатель. Данный класс очень важен в цепи поставок, так как грузополучатель – это материально ответственное лицо, исполняющее важную функцию. Класс CONSIGNEE обладает следующими свойствами: имя, телефон, адрес, почтовый код (name, telephone, address, postalcode). Не менее важным классом объектов является ORIGINATOR, так как во многих случаях информация о производителе интересует различных участников сети. Для класса ORIGINATOR были выделены из документации такие свойства: name, address. Полный список классов объектов и свойств представлен в таблице 3.

Таблица 3.

Итоговая таблица OPL ссылочных данных

property type	object class	scale
name	CARRIER	NAME
telephone	CARRIER	LITERAL
address	CARRIER	ADDRESS
postal code	CARRIER	LITERAL
name	CONSIGNEE	NAME
telephone	CONSIGNEE	NUMBER
address	CONSIGNEE	ADDRESS
postal code	CONSIGNEE	NUMBER
pick-up date	SHIPMENT	DATE
date of shipment	SHIPMENT	DATE
freight	SHIPMENT	EURO
name	DRIVER	NAME
name	VENDOR	NAME
address	VENDOR	ADDRESS
name	PURCHASER	NAME
address	PURCHASER	ADDRESS
telephone	PURCHASER	LITERAL
postal code	PURCHASER	LITERAL
country of origin{ Russia, France, Germany, Spain, etc.)	PRODUCT/MATERIAL	LITERAL
kind of packages	PRODUCT/MATERIAL	LITERAL
price per pkg	PRODUCT/MATERIAL	EURO
total cost	ORDER	EURO
number of pkg	ORDER	NUMBER
net weight	PRODUCT/MATERIAL	NUMBER
brut weight	PRODUCT/MATERIAL	NUMBER
custom value	ORDER	EURO
declared value	ORDER	EURO
name	ORIGINATOR	NAME
address	ORIGINATOR	ADDRESS
name	EXPORTER	NAME
address	EXPORTER	ADDRESS
transport mode{ air, water, inland, intermodal }	SHIPMENT	LITERAL

Также была построена дополненная диаграмма, на которой представлены все клас-

сы объектов, участники цепи поставок (рис. 4).

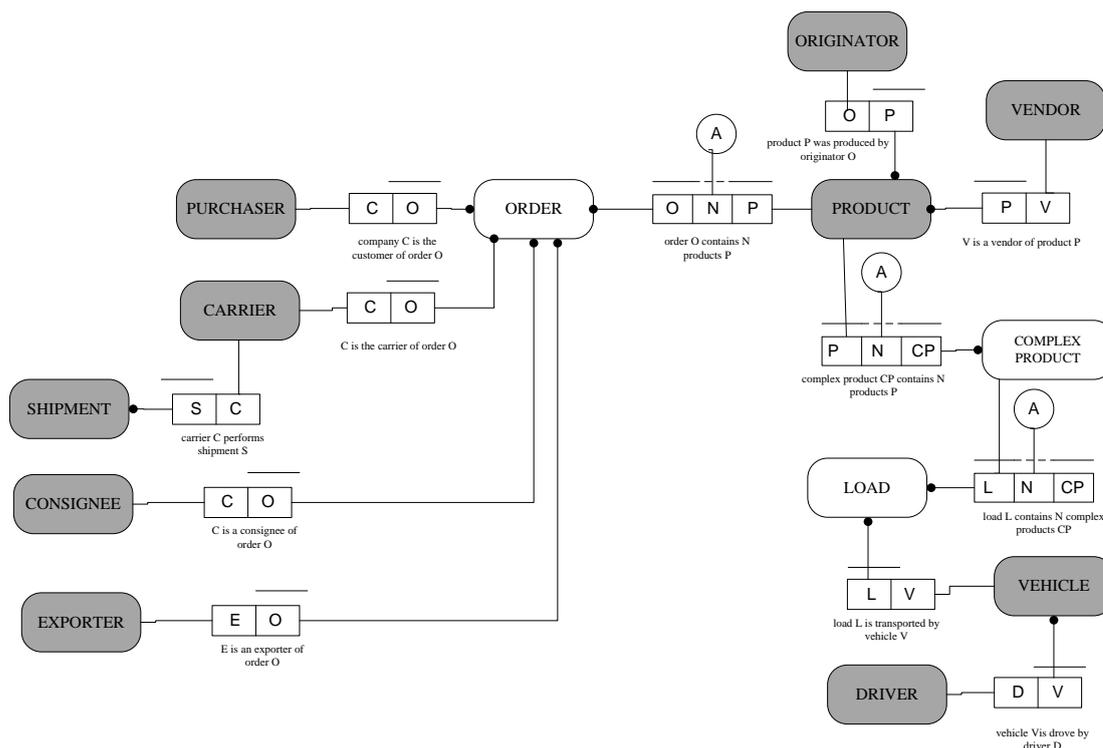

Рисунок 4. Итоговая OFD диаграмма ссылочных данных.

Для демонстрации возможности информационного обмена между агентами сети поставок, модель ссылочных данных была кодифицирована на язык OWL с помощью редактора Protégé. Кодификация выполнена полностью в соответствии с моделью состояний.

Кодифицированные ссылочные данные были использованы для демонстрации сквозных запросов (затрагивающих документацию разных участников сети поставок). Была проведена верификация модели на кейс-примере производства автомобиля. В данном примере задействованы следующие агенты: импортер сырья поставляет материалы из-за границы. По территории России сырье транспортируется перевозчиком на склад производителя. Со склада оно поступает в производство. После прохождения полного производственного цикла выходит готовая продукция, которая доставляется сначала по воде, а затем иной перевозчик доставляет автомобили наземными видами транспорта к дистрибьютеру. От него уже готовая продукция поступает конечному пользователю.

Данный кейс послужил источником экземпляров классов, кодифицированных ссылочных данных. Далее были выполнены запросы на языке SPARQL к общему хранилищу ссылочных данных. Верификация проходила с помощью сквозных запросов таких как: производитель запрашивает данные водителя, перевозившего сырье на склад; покупатель запрашивает информацию об импортёре сырья; покупатель запрашивает страну производства сырья; дистрибьютор запрашивает дату поступления сырья на склад; дистрибьютор запрашивает способы транспортировки товара и т.д.

В работе был выполнен анализ лишь небольшой доли логистической документации, однако уже на данном этапе явно видна возможность взаимодействия с общим хранилищем ссылочных данных.

В работе была построена модель ссылочных логистических данных. Модель строилась в два этапа: анализ процессов референтной модели операций в цепях поставок по методологии DEMO (i), анализ логистической документации (ii). На первом шаге (анализ сверху вниз) были выделены классы объектов, ключевые для сетей поставок, важные для их функционирования. На втором шаге модель была дополнена ссылочными данными из

логистической документации.

Такой подход позволяет связать бизнес-уровень сетей поставок с уровнем документации. Цель предлагаемой в работе модели – облегчение информационного взаимодействия между участниками сети поставок. Верификация модели была выполнена на основе кейса, описывающего определенную конфигурацию сети поставок. Были продемонстрированы сквозные запросы (затрагивающие несколько документов разных агентов сети поставок).

Список использованной литературы:

1. Миротин, Л.Б. Основы логистики / Л.Б. Миротин, В.И. Сергеев. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 200с. - ISBN 5-16-000003-8.
2. Бабкин, Э.А. Определение и анализ подходов к формализации логистических знаний / Э.А. Бабкин, А.С. Фомина // ГУ-ВШЭ. – Нижний Новгород, 2011.
3. [European Interoperability Framework for PAN-European eGovernment services. European Communities, 2004. ISBN 92-894-8389-X
4. Supply Chain Council, Supply Chain Operations Reference Model, Version 9.0 (2008), <http://supply-chain.org>
5. Dietz, J.: Enterprise Ontology – Theory and Methodology. Springer-Verlag, Berlin Heidelberg (2006).
6. De Jong., J. A Method for Enterprise Ontology Based Design of Enterprise Information Systems. 2013
7. Dietz J. Enterprise Ontology – Theory and Methodology. Springer. 2006. (Русский пер.: Левенчук А., Отставнов М. Подход DEMO. Метод архитектурного описания организаций. 2008. http://www.techinvestlab.ru/files/504456/demo_praxos_1.doc)
8. Data Integration Standard ISO 15926, 2015. <http://techinvestlab.ru/ISO15926en>
9. Наталья Ф. Ной и Дэбора Л. МакГиннесс. Разработка онтологий 101: руководство по созданию Вашей первой онтологии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ifets.ieee.org/russian/depository/ontology101_rus.doc
10. SPARQLbyExample [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.cambridgesemantics.com/semantic-university/sparql-by-example>

**РАЗРАБОТКА И ИССЛЕДОВАНИЕ ОБОБЩЕННОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ПО ИЕРАРХИЧЕСКИМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ СЕ-
ТЕЙ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ**

А.И.Семенова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Бизнес-информатика», 4курс

nastasiaasemenova@gmail.com

Работа посвящена разработке универсальной методики получения итоговой оценки каждого узла с учетом как объективной, так и субъективной информации об его относительной важности в иерархии. Оценка формируется с точки зрения лица принимающего решения по нескольким критериям. В ходе исследования обоснована применимость данного подхода к практике применения в телекоммуникационной отрасли.

Ключевые слова: сети передачи данных, иерархическая структура, экспертные оценки, качественная и количественная информация, обобщенная оценка качества, многофакторность.

В связи с постоянным развитием телекоммуникационных сетей и увеличением тре-

бований абонентов усиливается конкуренция между провайдерами. Это влечет за собой постановку новых целей для поставщиков телекоммуникационных услуг: не только привлечение новых клиентов, но и удержание старых. Поэтому качество оказываемых телекоммуникационных услуг имеет первостепенное значение.

Существующие подходы по достижению качества определяют это понятие как технические показатели и качество оказанных услуг. Однако существуют трудности в формировании единого мнения о понятии качества в телекоммуникациях, а, следовательно, создании обобщенной оценки на каждом уровне иерархии телекоммуникационной сети. Выведение единой объективной оценки качества влияет на будущую политику предоставления услуг, а также на пути и перспективы развития телекоммуникационной сети.

Целью данной работы является выведение итоговой оценки качества каждого узла с учетом как объективной, так и субъективной информации об его относительной важности в иерархии телекоммуникационной сети.

В докладе рассматривается одна из важных частей телекоммуникационной системы – сети передачи данных (СПД), которая имеет свои особенности, вытекающие из иерархической организации подразделений сетей связи РФ. Как известно, СПД имеют иерархию: магистральный уровень, региональный и клиентский. В работе рассматривается иерархия регионального уровня телекоммуникационных сетей. Исходя из этого выявляются районы, больше всего нуждающиеся в модификации или районы, где прогнозируются увеличение потребления услуг.

Рассматривая сети передачи данных, как пример организации, имеющей иерархическую структуру, следует выделить определенные бизнес-процессы, которые требуют получения комплексной оценки качества каждого узла на каждом уровне иерархии.

С подключением все большего количества пользователей к сети Интернет, компании-провайдеру необходимо вносить ряд изменений в уже существующую иерархию сети, либо создание совершенно новой СПД. Таким образом перед отделом маркетинга, экономическим и техническим слоем организации стоит задача стратегического планирования – проведение модернизации структуры сети и маркетинговой политики для обеспечения качества предоставления услуг на высоком уровне при увеличении количества пользователей либо расширение телекоммуникационной сети посредством размещения новых АТС для большего покрытия.

В работе рассматривается универсальная методика, применяемая к организации, имеющей иерархию подразделений. Такими компаниями могут выступать СПД, на примере которой и строится исследование, а также, например, ЖКХ или другие организации с иерархической структурой.

При условии одинакового набора критериев существует возможность их различного распределения по степени важности на каждом из узлов. Формирование суждения о предпочтительности объектов и нахождение коэффициентов сравнительной предпочтительности каждого критерия на различных узлах реализуется с помощью метода Черчмена – Акоффа [2].

Метод предназначен для формирования суждения о предпочтительности объектов и их групп у эксперта. Методика, основанная на использовании данного метода, предусматривает преобразование качественной информации (соотношения) $x_1 \succ x_2$ (вариант x_1 качественно предпочтительнее варианта x_2) в количественную.

Решается задача необходимости получения итоговой оценки каждого узла с учетом как объективной, так и субъективной информации об его относительной важности в иерархии. Оценка формируется с точки зрения лица, принимающего решения (ЛПР) по нескольким критериям. Показатели строятся путем нахождения доли каждого подразделения относительно родителя и области в целом. Таким образом решается проблема необходимости учета ситуации о различной относительной предпочтительности каждого узла с его поддеревом [3].

На основе предлагаемой методики оценка качества на каждом уровне строится на

основе субъективных и объективных оценок, полученных от лица принимающего решения и технических специалистов соответственно. Суммарная оценка качества (взвешенная сумма) на узле строится по формуле: $w_i = \sum_{j=1}^n a_j q_j(x)$, $i = 1, \dots, m$, где a_j – рассчитанные показатели (доли) объектов от исходных данных, $q_j(x)$ – оценка варианта x по частному критерию j , n – количество критериев, m – количество узлов.

Для решения задачи необходимо также учитывать корректность выставления экспертных оценок и распределения коэффициентов важности относительно каждого узла иерархической структуры компании. Для этого целесообразно использовать главную идею Метода анализа иерархий (МАИ) [1]. Введем вектор глобальных приоритетов r_i (для каждой вершины), где r_i^n – это вес вершины, определяемый таким образом, чтобы сумма $\sum_{k=1}^{C_n} r_i^n = 1$.

Для оценки районов/узлов представляем методику построения оценок важности районов по объективным макроэкономическим показателям и по качественной оценке важности районов с точки зрения ЛПР.

В качестве макроэкономических показателей рассматриваются следующие критерии: выручка, население, среднее потребление трафика, потребительская оценка качества, площадь. Субъективная оценка важности отражает взгляд ЛПР на вклад данного района в общие показатели и в бизнес-характеристику провайдера и реализуется путем ввода качественной информации о сравнении районов [4].

Исходные данные для решения задачи планирования технического развития строятся на основании полученных таким образом оценок.

Описанный алгоритм проиллюстрирован на конкретном прикладном примере вычисления итоговых оценок собственной сети, вариант которой приближен к существующей ситуации в иерархической структуре телекоммуникационной сети. Для упрощения работы с реальными данными был предложен вариант программной реализации на языке программирования Python 3.5.

В качестве примера рассмотрена трехуровневая иерархия телекоммуникационной сети Нижегородской области (рис. 1)

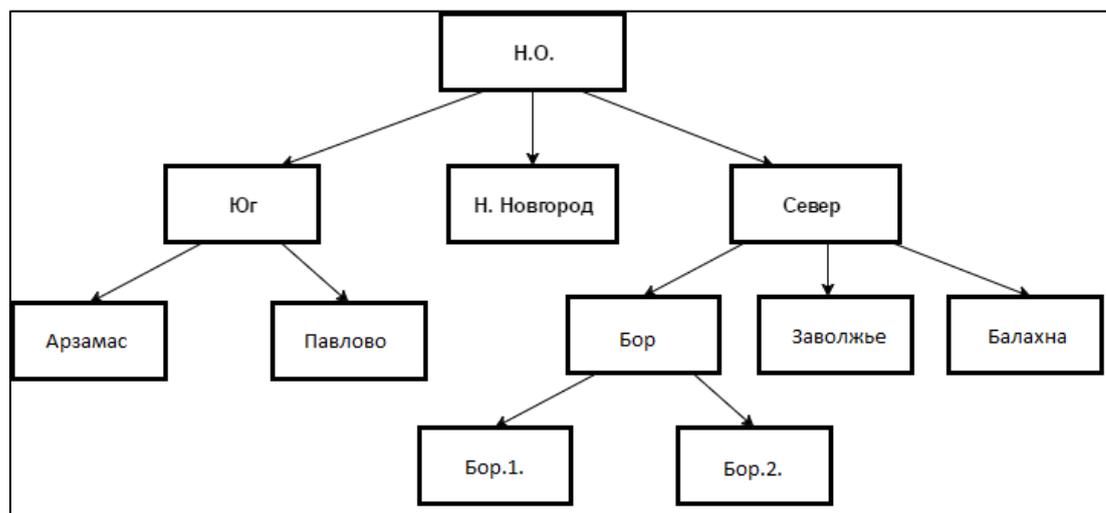

Рисунок 1. Иерархия телекоммуникационной сети.

Для расчета оценок качества на каждом уровне используются итоговые оценки $q_j(x)$ критериев верхних узлов, полученные при реализации алгоритма Черчмена – Акоффа (таблица 1).

Таблица 1.

Итоговые оценки $q_j(x)$ критериев для узлов «Нижний Новгород», «Юг», «Север»

Критерий	Итоговые оценки $q_j(x)$ «Нижний Новгород»	Итоговые оценки $q_j(x)$ «Юг»	Итоговые оценки $q_j(x)$ «Север»
Выручка (руб)	0,5000	0,1429	0,1256
Активное население (чел)	0,2237	0,5065	0,0603
Среднее потребление (Гб/с)	0,1316	0,2208	0,0251
Важность (ЛПР)	0,0789	0,0649	0,5025
Потребительская оценка качества (1-10)	0,0395	0,0519	0,2513
Площадь (км ²)	0,0263	0,0130	0,0352

Промежуточные показатели a_j строятся путем нахождения доли каждого подразделения относительно родителя и области в целом. Таким образом решается проблема необходимости учета ситуации о различной относительной предпочтительности каждого узла с его поддеревом.

После нахождения промежуточных показателей (долей) по каждому критерию на всех узлах и подузлах телекоммуникационной сети представляется графическое изображение иерархии телеком сети с учетом всех весов по критериям (рис. 2)

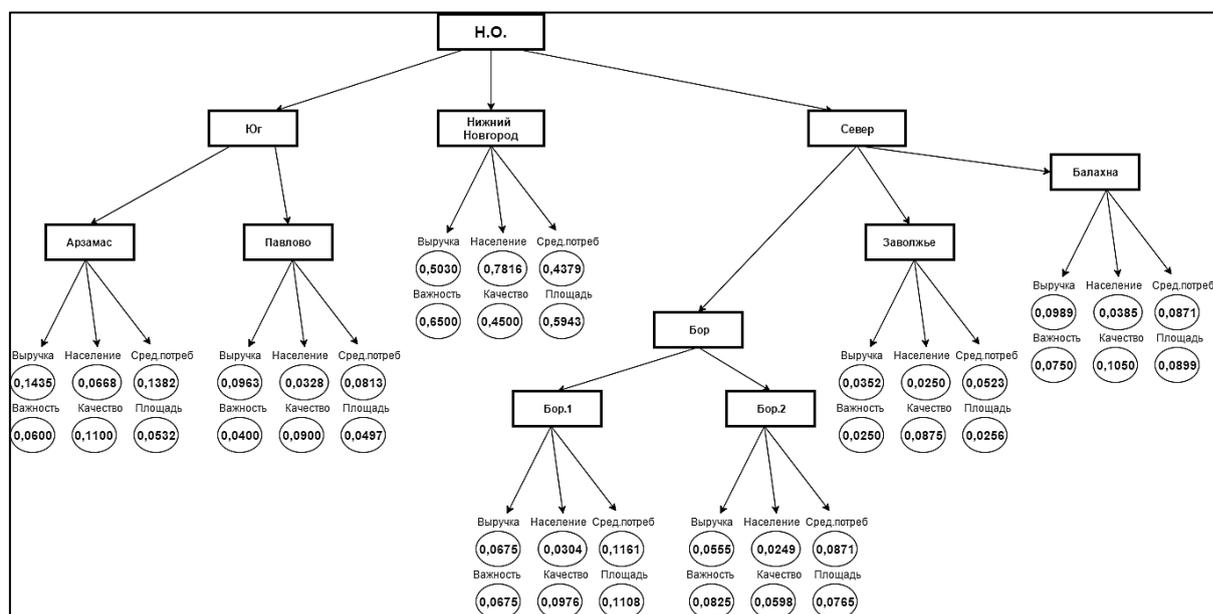

Рисунок 2. Иерархия телекоммуникационной сети Нижегородской области.

Итоговые оценки качества предоставления услуг на каждом и узлов строятся с учетом главного принципа Метода анализа иерархий. При расчете суммарных показателей w_i с учетом коэффициентов a_j и $q_j(x)$ каждого узла итоговые оценки равны 0,1514 на «Юге», 0,2723 на «Севере» и 0,5687 в «Нижнем Новгороде».

По определению МАИ, а именно, что приоритет цели равен 1,0, получаем, что $\sum w_{1,2,3} = 0,9924 \approx 1$.

Таким образом, в данной работе описывается и представляется универсальная методика построения и применения моделей принятия решения для определения оценок каче-

ства по иерархическим подразделениям с учетом качественной и количественной информации. Использование данной методики позволяет сформировать итоговую комплексную оценку каждого узла с учетом как объективной, так и субъективной информации об его относительной важности, что дает возможность ЛПР формулировать формальные предпочтения на заданном множестве вариантов критериев и вариантов без числовых оценок.

Список использованной литературы:

1. Saaty L. Thomas Decision Making for Leaders: The Analytic Hierarchy Process for Decisions in a Complex World [Книга]. - Pittsburgh, Pennsylvania : RWS Publications, 2012.
2. C. West Churchman Russell L. Ackoff & E. L. Arnoff Introduction to Operations Research [Книга]. - New York : J. Wiley and Sons, 1957.
3. Батищев Д.И. Шапошников Д.Е. Многокритериальный выбор с учетом индивидуальных предпочтений [Книга]. - Нижний Новгород : ИПФ РАН, 1994.
4. ГОСТ Р 53532-2009 Качество услуг связи. Показатели качества услуг телефонной связи в сети общего пользования. Общие требования [Книга]. - [б.м.] : Стандартиформ, 2011.

СЕКЦИЯ: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА»

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Я.В.Звездина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики

Образовательная «Юриспруденция», 3 курс

yana.zvezdina@mail.ru

В статье исследуются научные и правоприменительные подходы к содержанию принципа добросовестности в гражданских правоотношениях. Целью работы является обоснование значимости принципа добросовестности, его морально-нравственной подоплеку, а также анализ проблем, в части необоснованного судебного усмотрения в рамках определения добросовестности контрагентов. Результатом исследования выступает научное определение «добросовестности».

Ключевые слова: добросовестность, принцип, добросовестное поведение, гражданское законодательство.

В научной среде количество споров о содержании принципа добросовестности стремится к уменьшению, в связи с закреплением законодательного подхода статьей 307 ГК РФ. В частности, в доктрине смысл принципа сведен к двум позициям, а именно субъективный и объективный подход. Первый заключается в том, что добросовестность поведения определяется путем установления неосведомленности лица о наличии или отсутствии каких-либо юридических фактов. Законодатель, закрепив принцип добросовестности, определяет содержание принципа через субъективный подход, например, в ст.147.1, 167, 302 ГК РФ. Представляется более обоснованным объективный подход к определению добросовестности поведения. Согласно второй позиции, добросовестность выступает в качестве определенного мерила эталонного поведения добросовестного контрагента. При объективном подходе в добросовестное поведение заложены морально-нравственные мотивы, что завещано римским частным правом. Однако возникают закономерные вопросы, как законодательно обосновать объективный подход к содержанию принципа добросовестности, а также насколько принцип ограничивает презимируемые свободу воли и договора.

Нововведения в ГК РФ, внесенные в содержание принципа добросовестности, отмечается как позитивная тенденция нормативно-правового регулирования, в первую очередь законодателем в Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее - Концепция). Статья 307 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ раскрывает содержание принципа добросовестности в обязательствах. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Значимость редакции в том, что впервые законодателем детализирован легальный подход к принципу, в первую очередь к обязательствам.

Стоит отметить позицию Конституционного Суда РФ в Постановлении от 27.10.2015 № 28-П. В частности, действия банка признаны недобросовестными в части отказа вернуть денежные средства вкладчикам, по причине отсутствия необходимого содействия контрагентам в исполнении договора. Стоит учесть, что договор был заключен со вкладчиками неуправомоченным лицом, хотя и по упущению банка, но банк как сторона сделки денежных средств не получила.

Возникает закономерный вопрос, должен ли контрагент действовать в убыток себе, оказывая необходимое содействие. Зарубежной литературой относительно этого сформулирован термин «договорный оппортунизм», что означает недобросовестное получение преимуществ за счет другой стороны. Однако содействие от добросовестной стороны не требует отказа от собственных интересов как основного мотива договорных отношений, а лишь предполагает разумное поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Следовательно, как найти грань между необходимым ожидаемым содействием и недобросовестностью. Скорее всего, на этот вопрос придется отвечать судам, однако насколько это возможно без легального определения добросовестности, ответить затруднительно.

Кроме того, представляется обоснованной позиция, что признаки, раскрываемые законодателем в п.3 ст.307 ГК РФ, относятся не только к исполнению обязательств, а также в целом к смыслу принципа гражданского права. Соответственно, уместно данную норму переместить в ст.1 ГК РФ. Законодателем не отрицается тот факт, что добросовестность имеет морально-нравственную подоплеку. Более того закрепление принципа обусловлено укреплением нравственных устоев общества и правового регулирования, что декларируется Концепцией, хотя на деле законодатель осторожно относится к определению добросовестности с точки зрения нравственности. Если проанализировать обращение законодателя в отдельных нормах гражданского права к принципу добросовестности, то можно сделать вывод, что добросовестность раскрывается либо через факт неосведомленности лица, например, в ст.335 ГК РФ, либо не раскрывается законодателем, а лишь устанавливается обязанность добросовестного поведения, так, в ст.450 ГК РФ.

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации легального толкования добросовестности с точки зрения нравственности обуславливает проблемные вопросы. В частности, судьи вынуждены руководствоваться не объективными, а субъективными критериями и личным пониманием нравственности контрагента, а также добросовестности его поведения. Что в итоге приводит к неоправданному расширению судебного усмотрения, а также разночтений в судебной практике. Важную роль в определении признаков добросовестного поведения сыграло постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25. Однако указанное постановление не сформулировало единого подхода к определению добросовестного поведения, так и оставив на судебное усмотрение этот вопрос.

Кроме того, насколько справедливо отдавать на судебное усмотрение вопрос о добросовестности участника гражданско-правовых отношений, если представления о нравственности, и более глубоких понятиях как добро и зло сугубо субъективно. Представляется, что необоснованно. Исходя из содержания добросовестности, возникают и другие закономерные вопросы. В частности, как должен поступить суд или другой правоприменительный орган при столкновении нормы закона и нормы права. Безусловно, в первую очередь должен отдать предпочтение в соответствии с буквой закона. Однако, всегда ли справедлив тот результат, к которому приводит соблюдение закона. В силу этого, нравственно-правовые категории, в том числе принцип добросовестности закрепляется законодателем с целью достижения баланса между статьей закона и нормой морали. Следовательно, законодателю важно стремиться к тому, чтобы легализовать морально-нравственные категории, а также закрепить их содержание на основании сложившихся представлений о морали в обществе, а не одного лица или группы лиц.

Соответственно, добросовестность контрагентов гражданско-правовых отношений разумно оценивать через понятие нравственности. В свою очередь, нравственность определяется через представления общества о морали, иначе говоря, о добре и зле. Так, ст. 1 следует дополнить следующим содержанием: добросовестность - это сложившаяся в обществе и признанная законом, обычаями или судебной практикой система представлений о нравственности поведения в гражданско-правовых отношениях.

Отвечая на вопрос, насколько принцип добросовестности ограничивает контрагент-

тов в свободе воле, а нормы гражданского права - в свободе договора, стоит обратить внимание на следующее. Применение добросовестности вовсе не отрицает существования свободы договора, а также реализации стороной собственных интересов. Закрепление принципа добросовестности в нормах ГК РФ, которые преимущественно диспозитивные, означает, что законодатель предполагает от участников гражданских отношений поведение, которое сравнимо с объективно ожидаемыми действиями, не противоречащими интересам контрагента, императивной норме и морали.

В заключении, закрепление принципа добросовестности в нормах ГК РФ является позитивным вектором нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере гражданского оборота. Принцип обуславливает взаимосвязь гражданско-правовых норм и норм морали, а также устанавливает баланс между требованиями закона и справедливости. Кроме того, требования добросовестности не ограничивают стороны в свободе воли, а гражданско-правовые отношения - в свободе договора. При регулировании гражданско-правовых отношений правоприменительные органы сталкиваются с проблемными вопросами. В связи с отсутствием законодательной дефиниции «добросовестность», это приводит к необоснованному судебному усмотрению. Одним из верных решений обозначенных проблем является закрепление определения «добросовестности» через общественные представления о нравственности.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Текст]: // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Текст]: // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст]: // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) [Текст]: // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» [Текст]: // Вестник КС РФ. № 1. 2016.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Текст]: // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст]: // Российская газета. 2015. № 140.
8. Василевская, Л.Ю. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография [Текст]: / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др. // М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 192с.
9. Витрянский, В.В. Общие положения о договоре в условиях реформирования российского гражданского законодательства. Кодификация российского частного права 2015 [Электронный ресурс]: / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Демкина, А.В. Новые правила ГК РФ о добросовестности в обязательственном праве [Текст]: / А.В. Демкина // Юрист. 2016. № 8. С. 15-20.
11. Сергеев, А.П. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права [Текст]: / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 145-166.

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861-1865 ГГ. НА РАЗВИТИЕ ДОГОВОРНОГО ПРАВА США В КОНЦЕ XIX – XX ВЕКОВ.

А.Г.Лепя

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа «Юриспруденция», 1 курс

Nastyalepa@mail.ru

Важнейшие изменения в государственно-правовой системе Америки произошли после Гражданской войны, когда начала складываться правовая модель, которая во многом сохранилась до наших дней. Целью работы является исследование структурных изменений договорного права после Гражданской войны и определение степени воздействия «революции» на формирование права как самих Соединённых Штатов, так и других стран. В изучаемый период началось не только бурное индустриально-капиталистическое развитие этого молодого государства, но и масштабный процесс унификации американского права, заключавшийся в систематизации всех нормативно-правовых актов и судебных решений, а также в издании новых кодексов законов.

Ключевые слова: договорное право, США, Гражданская война в США, право Америки в 19-20 веках.

Изучение истории договорного права Америки и анализ тех его источников, которые существуют в настоящее время, помогут чётко представлять всю систему данных институтов. Необходимо отметить, что процессы и результаты формирования системы права США повлияли на развитие правовых институтов во всех странах мира. Российское право тоже развивается не изолированно и испытывает влияние, идущее от модернизации правовой модели США. Однако, стоит заметить, что на правовую систему России американское право влияет в меньшей степени, чем на право стран Европы. Данный аспект тем не менее не снижает актуальность изучения развития договорного права Соединённых Штатов.

Основополагающие труды в данной сфере исследования опубликовал американский учёный Л. Фридмэн. В своей работе он даёт общие понятия о договоре, его характеристике и основополагающие признаки. Интересно, что Л. Фридмэн пытается анализировать основные характерные особенности договорного права США в современности. Степень воздействия договорного права Штатов на международную торговлю и соглашения между Соединёнными Штатами и другими государствами изучали И.П. Блищенко и В.Ф. Шафров, которые анализировали применение Единообразного торгового кодекса за пределами Америки. По мнению данных исследователей, договорное право Соединённых Штатов влияет на право во всём Западном мире. Интересны также исследования И.Ю. Богдановской, которая занималась изучением истории прецедентного права в Соединённых Штатах Америки. В своём труде Богдановская разбирает судебные прецеденты, которые в последствие образуют устойчивые законы в области договорного права.

Необходимо признать, что существует большое разнообразие работ, упоминающих договорное право США, однако, целенаправленным изучением данного института занимались немногие, что обусловило слабую освещённость данной тематики в российской научной литературе. Именно поэтому исследование трансформаций договорного права в США в конце XIX - нач. XX вв. актуально в настоящее время.

Важнейшие изменения в правовой системе Америки произошли после Гражданской войны 1861-1865 годов. Важно отметить, что многие историки называют эти события Американской революцией. Именно после победы Севера над Югом начинает склады-

ваться современная правовая система США. Также, необходимо заметить, что в конце XIX – начале XX веков учёные и юристы вносят неопределимый вклад в развитие права Соединённых Штатов. Именно в это время договорное право Америки совершенствуется и модернизируется, подстраиваясь под активное развитие предпринимательской деятельности на территории Штатов.

К концу века, после гражданской войны окончательно пропадает определяющее влияние английского права в Америке, начинает складываться зарождающееся независимое право США. Рассматривая юридическую деятельность в области договорного права, можно утверждать, что многие юристы сразу после Гражданской войны начинают активную работу в направлении создания единого свода законов на базе нового, разветвлённого и огромного, по своим масштабам, прецедентного права. Причиной этого явилось множество судебных решений в сфере договорного права, которые копились на протяжении уже трёх столетий и влекли за собой коллизии.

В XIX в. сформировались основные теоретические положения либеральной доктрины в Западной Европе и США, имевшие социальную опору в лице укреплявшей свои экономические позиции промышленно-торговой буржуазии. Прошедший первую пробу сил в сочинениях Дж. Локка, Дж. Толанда, Д. Юма, либерализм получил в XIX в. развитие в трудах Д. Рикардо, Дж. Милля, И. Бентама и других. Распространение в середине XIX века теорий экономического либерализма на всей территории Штатов очень сильно стимулировало развитие договорного права. Новая экономическая доктрина позволяла жителям Америки заключать самые различные сделки и соглашения, имеющие юридическую силу. Обосновываемая ей свобода договора открывала новые возможности для индивидуальной и корпоративной предпринимательской деятельности, чего раньше не существовало. Интересно, что данный принцип в последствии переняли у Соединённых Штатов многие другие страны. Так, например, при составлении Гражданского Кодекса Российской Федерации, принцип свободы договора был закреплён в статье 1.

Необходимо отметить, что большой вклад в развитие договорных отношений в США внесли нормы антитрестовского законодательства, которые впервые были опубликованы в 1890 году в Акте Д. Шермана. Данный закон ввёл в договорное право интересное положение: любой договор или объединение, которое мешает торговле или ограничивает её, считается незаконным. Особенно строго это наказывалось, если соглашения между физическими или юридическими лицами ограничивали международную торговлю или торговлю между штатами. Конечно, это позволяло предпринимателям активно развивать свою деятельность не исключительно в пределах одного конкретного штата, а на территории всей страны. В итоге, значительно выросла вся экономика страны.

Особое значение в конце 19 века приобрели сделки, заключаемые с правительственными органами. Теперь данный вид договоров назывался публичными контрактами. Главной особенностью таких сделок являлось, что государство имело право изменять условия договора или вообще отменять его, что, естественно, вызвало в обществе бурю недовольств и в последствие государству пришлось отменить данное положение.

Основным источником договорного права по обыкновению считались прецеденты. Это подтверждают и многие юридические работы данного периода, где договорное право рассматривается как исключительно прецедентное право. Такое положение дел вело к тому, что судьи были ответственными за формирование общих принципов договорного права, а законодательный орган мог издавать лишь исключительные случаи, которые в будущем могли перерасти в специальные принципы. Именно по этой причине в начале XX века первым учебником права, в который были включены судебные решения, стал именно учебник по договорному праву.

Постепенно активизируется деятельность не только ученых, но и юридических коллегий, что в 1923 году привело к образованию Американского института права. Данная структура объединяла лучших юристов, адвокатов и судей Соединённых Штатов. Главной целью Американского института права являлось сокращение судебных прецедентов и

объединение их в систематизированные законы. Первым сборником Американского института права стала в 1923 году частная кодификация, включавшая в себя единые правовые нормы в области контрактов. Следует отметить, что именно Частные кодификации в дальнейшем стали фундаментом для создания Единообразного торгового кодекса.

Специфической чертой американского права в начале XX века становится сложная система издания законов. Разветвление ответственности по разным законодательным органам, которых тоже становилось всё больше, приводило к тому, что законы проходили через множество инстанций перед опубликованием, в следствие чего устранялись всевозможные недочёты и на момент издания закона, текст правовой нормы становится максимально лаконичен и удобен для применения. Данная особенность естественно коснулась и договорного права США, что хорошо иллюстрируется деятельностью по разработке кодексов Американским Институтом права. Однако со временем государство начало понимать, что одного Американского института права не хватает. Поэтому чтобы изменить всю систему права в Америке, под предлогом, необходимости единой правовой системы, которую требовали многие слои населения, законодатель начинает унификацию права. В 1892 году создаётся комитет, который носит название «Национальная конференция уполномоченных по унификации права штатов». Данная Конференция носила совещательный характер и главной её задачей являлись рекомендации штатам по принятию единообразных законов. Интересно, что именно эта комиссия в 1952 году рекомендовала штатам одобрить Единообразный торговый кодекс, который сыграл серьёзную роль в развитии и преобразовании договорного права США.

Единообразный торговый кодекс был необходим Америке потому что фундаментальный законодательный регулятор торгового права до появления данного Кодекса отсутствовал, и предприниматели уже на протяжении нескольких десятилетий это остро ощущали. До данного Кодекса торговое право регулировалось лишь на уровне судов, т.е с помощью прецедентов. Конечно, такая система приводила к большому количеству пробелов в торговом праве и сложной системе получения юридической защиты. Из названия понятно, что ЕТК был посвящён торговому праву. Он состоял из 9 разделов и был составлен на основе правовых обычаев, а также самых распространённых в судебной практике прецедентов.

Позднее, Национальная конференция решает объединить свои силы вместе с Американским институтом права, чтобы создать второй всеобщий Единообразный торговый кодекс, устранив множество пробелов из предыдущей версии. Так, уже в 1952 году новый вариант Кодекса был одобрен обеими организациями и сразу принят в нескольких штатах.

Наиболее важным и интересным достижением Кодекса стали положения, основанные на прецедентном праве и касающийся договоров купли-продажи. До данного издания Кодекса все договоры купли-продажи регулировались только на основе прецедентного права, что вносило в данную сферу отношений излишнюю субъективность, предвзятость и нередко провоцировало многочисленные коллизии права.

Важнейшим периодом модернизации и реформации договорного права становится XX век. Именно в этот период начинают складываться те законы и правовые институты, которые во многом действует по сей день не только на территории США, но и во многих странах Европы и Северной Америки. Так, под воздействием экономических, научных, технических, международно-правовых и иных факторов, институт договора претерпел существенные изменения. Значительные изменения в институт договора внесло и само правительство, начав регулировать рыночные отношения. Что касается основных законов, регулирующих договорные отношения, можно заметить, что они со временем тоже изменяются.

Например, Свод договорного права США, опубликованный в 30-е годы XX века определил договор как «обещание или ряд обещаний, за нарушение которых право устанавливает санкцию или исполнение которых право рассматривает как обязан-

ность». Однако, Единообразный торговый кодекс США, изданный в 1952 году, содержал уже несколько другое определение, которое содержится в части 1 статье 201: «Договор означает общее правовое обязательство, которое является результатом соглашения сторон, затронутых в этом названии и любых других применимых норм права». В данном определении основной акцент был сделан на соглашении сторон как обязательном элементе договора.

Рассматривая конец XX века, необходимо отметить ещё одно важнейшее событие для договорного права США – издание в 1981 году Второй частной кодификации прецедентного права по договорам. Данная кодификация, в отличие от предыдущей версии, имеет большое количество комментариев и детализацию текста, что существенно помогло не только квалифицированным специалистам, но и гражданам, не имеющим юридического образования, понимать и пользоваться положениями Кодификации. Изменения, которые были включены в новый вариант текста, выражали возросший авторитет договорного права и признание силы договора.

Также, XX век приносит в институт договорного права новые виды договоров, такие как лизинг или ноу-хау и даже электронные договоры, которые набирают особое значение в настоящий момент и именно эти договоры, по прогнозам учёных, станут основными моделями заключения всевозможных соглашений в будущем.

Важно отметить, что характерные особенности договорного права XVIII - первой половины XIX века имеют сильнейшие отличия от договорного права конца XIX-XX веков. Например, право имело множество различий на территории разных штатов США, однако после Гражданской войны оно стало более унифицированным и единым. Существенно изменилась и сама суть договорного права. Из набора правил, регулирующих индивидуалистические предпринимательские отношения, оно перерастает в широкомасштабную модель регулирования рынка и экономических отношений, которая максимально приближена к нынешней правовой системе. Ещё одним отличием являются сами договоры. После американской революции начинается активная деятельность по юридическому регулированию договорных отношений, что является причиной появления огромного количества новых видов договоров. Последним важнейшим отличием можно назвать отношение к договорному праву. Если в XVIII и начале XIX веков общество не слишком доверяло правовому регулированию соглашений, потому что добиться юридической защиты было довольно непросто, то после революции к силе договора начинают относиться всё более ответственно и доверительно. Теперь получение правовой поддержки осуществлялось гораздо проще и быстрее, что очень было удобно для предпринимателей.

В заключение необходимо отметить, что именно конец XIX века начал масштабный процесс унификации американского права, систематизации всех нормативно-правовых актов и судебных решений, а также издание новых кодексов законов. В период стремительного промышленного и предпринимательского развития Америки начинает складываться та правовая система, которая стала основой нынешнего законодательства всего договорного права США. Это говорит о том, что уровень юридической грамотности после американской революции значительно вырос, позволяя создать благоприятные условия для развития мощной, новейшей правовой системы, которая могла бы соответствовать одной из самых развитых стран на планете.

Список использованной литературы:

1. Конституция Соединённых Штатов Америки 1787 г. Текст на русском. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>
2. Второй свод договорного права Соединённых Штатов Америки. Редакция от 31.07.2012 // URL: <http://www.worldbiz.ru/base/20784.php>
3. Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст - 1990 // URL: <http://www.miripravo.ru/lexmercatoria/sale/uniform-commercial-code.htm>

4. Закон, дополняющий существующие законы против неправомерных ограничений и монополий, а также преследующий иные цели. Акт Клейстона 1914 г. // URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio24/
5. The Sherman Antitrust Act (Sherman Act, February 30, 1890, ch. 647, 26 Stat. 209, 15 U.S.C. §§ 1–7). // URL: <http://www.worldbiz.ru/base/20597.php>
6. Principles of the Law of Contract. Ed. by Corbin. Fifth American Edition. N. Y., 1930, p. 122. // Свод договорного права. Первая редакция. 1930 г. // URL: <https://archive.org/details/principleslawco00ansogoog>
7. Restatement of the Law of Contracts. American Law Institute. Washington D.C. 1932.
8. Безбах В.В., Жидков О.А. К вопросу о договорном праве США // Гражданское право и экономика. М.; Наука, 1985. 208 с.
9. Блищенко И.П., Шавров В.Ф. Теория и практика международного права США. М.; ИУДН, 1985. 85 с.
10. Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993. 239 с.
11. Власова Л.В. Правопреемство государств в отношении договоров. Минск. Издательство БГУ. 1986. 96 с.
12. Осакве К. Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора // Журнал российского права. 2004. № 9. 106 с.
13. Самонд В. Основы договорного права. М., 1955 г. 704 с.
14. Фридман Л. Введение в американское право. М., 1993. 289 с.
15. Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 112 с.
16. Шумилов В.М. Правовая система США. М., Международные отношения, 2006. 408 с.

ВРЕМЯ ОТДЫХА ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А.Марков

Москва, Россия

Академия труда и социальных отношений

Образовательная программа «Современные проблемы теории и практики трудового права России», 4 курс

Ilya.markov@myrambler.ru

В статье проанализированы ключевые моменты, касаемо проблематики регулирования временных промежутков, отведенных на отдых, по трудовому праву Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовое право, время отдыха, регулирование, перерыв, рабочее время.

Трудовой кодекс состоит из множества правовых норм, одной из которых является время отдыха. Такие нормы подразумевают под собой все права и обязанности, которые осуществляют регулирование социальных отношений, что предусматривает предоставление и использование всех форм времени досуга. К таким видам досуга относят: перерыв в течение рабочей смены, междусменный досуг, праздничные и выходные дни, и время отпуска. Российское законодательство, которое регламентирует время отдыха прошло долгий путь формирования, на протяжении многих периодов отечественной истории. Первые законодательные нормы, юридически регулирующие время отдыха были написаны в Указной книге Земского собрания, которая датируется 1647 г.

Однако, необходимо отметить, что в Российском государстве не было единого юридического акта, который бы регулировал время работы и досуга трудящихся по всей

территории, до конца 19 века. Зачастую юридическое регулирование затрагивало перерывы на протяжении рабочего дня, праздничных и воскресных дней, однако были предусмотрены и другие периоды времени, при которых рабочие освобождались от работы (к примеру, предоставленный для выполнения определенных сельскохозяйственных работ).

Также, нужно учитывать тот факт, что до 1917 года в России основной религией государства являлось православие. И такое положение также нанесло существенный отпечаток на развитие и формирование нормативно – правового законодательства регулирующего время отдыха. В большинстве случаев считается, что время перерыва работник имеет право использовать как ему того хочется.

И как правило, рабочие самостоятельно решают, каким видом деятельности заняться в отведенное время. Но все же проанализировав правовое регулирование труда в различных категориях рабочих выяснилось, что рабочие не имеют возможности использовать свое свободное время полностью по своему усмотрению. Исходя из вышесказанного можно сделать следующий вывод, что время отдыха – это временной промежуток, в который рабочий не выполняет свои обязанности, предусмотренные трудовым договором, и в течение которого он может удовлетворить свои потребности и интересы, восстановить способность к работе в рамках, которые установлены трудовыми нормативно – правовыми актами.

Соответственно трудового кодекса Российского государства существует много различных видов времени досуга. Основные виды времени досуга:

- перерывы в течение рабочей смены;
- отдых между смен;
- еженедельный досуг;
- праздничные дни;
- отпуск.

Учитывая длительность периода различных видов времени досуга, их подразделяют на группы:

- кратковременный отдых (перерывы в течение смены, еженедельные выходные дни, праздничные дни);
- длительные (отпуск).

Также при анализе видов досуга было установлено, что в зависимости от длительности паузы зависит восстановление трудоспособности рабочих. Например, короткие перерывы в течение дня помогают работнику в возобновлении своего физического потенциала. Более длительные перерывы, например, выходные дни, междусменный досуг, праздничные дни, а особенно отпуска, способствуют существенному восстановлению интеллектуальных возможностей рабочего.

Перерывы на протяжении рабочей смены условно делят на две основные группы: - общие принятые перерывы; - специальные перерывы. Первая группа перерывов обеспечивается для работников всех сфер и видов деятельности. К таким перерывам можно отнести следующие: для отдыха, для приема пищи, и кратковременные перерывы для удовлетворения личных потребностей. Ведь прекрасно известно, что физиологические особенности человека нуждаются в предоставлении кратковременных перерывов. Из этого следует, что такие паузы должны быть обязательными для рабочих всех отраслей и видов народного хозяйства, исключая случаи специфической работы и производственного процесса которых не может предоставить рабочему такие паузы. Все остальные виды перерывов предусмотрены для трудящихся различных специфических категорий, либо же при работе в определенных областях хозяйствования.

Во время анализа специализированных перерывов необходимо также учитывать основные тенденции и принципы развития современного трудового законодательства Российской Федерации. Исходя из этого, в наше время, как считает Лебедев В. М., нельзя ссылаться только на специфику законодательного регулирования труда и отдыха в таких областях как морской и воздушный транспорт, строительство и многих других областях,

так как в них регулирование труда уже основано на их специфике.

Продолжительность специализированных перерывов напрямую зависит от условий труда, особенностей технологического и производственного процессов, которые существуют на конкретном предприятии. Именно поэтому регулирование междуменного отдыха производят с помощью частных нормативных актов. Таким образом, регулирование междуменного отдыха, которое обосновано всеми физиологическими потребностями рабочего, будет устраивать обе стороны, заключившие трудовой договор.

Поэтому при составлении частных нормативно – правовых актов предприниматель оставляет за собой право устанавливать оптимальную продолжительность междуменного отдыха, обеспечивающую интересы, как производства, так и работников. Исходя из этого, время отпусков являются самыми ценными при удовлетворении интересов работодателя и работника. В наше время в трудовом законодательстве России есть много недоработок и пробелов, касающихся времени досуга. Выявление и решение таких проблем существенно повысит качество труда и производительность сотрудников, значительно снизит утрату рабочего времени, чем в свою очередь обеспечит интересы сторон трудового договора, и государства.

Основным направлением для усовершенствования нормативно – правовых актов о времени отдыха должно быть корректирование норм трудового кодекса России, и всех остальных юридических актов. Это подразумевает под собой расширение свободы работодателя и сотрудников при регулировании времени досуга, обеспечивающееся принятием локальных актов предприятий, заключением договоров, соглашений. Также необходимо в трудовом законодательстве установить и закрепить назначение целевого времени досуга. Гарантией для использования такого вида отдыха сотрудников будет наложение запрета на выполнение в период тарифного отпуска предусмотренной договором работы.

Восстановление трудоспособности рабочего в период отпуска может значительно снижаться, если он будет в это время выполнять работу по гражданско – правовому или трудовому договору. А это, несомненно, будет негативно отражаться на производительности труда сотрудника, что в свою очередь, влечет за собой нарушение прав и законных интересов работодателя.

Список использованной литературы:

1. Миронов В.И. Постатейный комментарий Трудового кодекса Российской Федерации // Трудовое право. - 2012. - № 8. - С. 12.
2. Трудовое право: Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. - М., 2013. - С. 268-269.
3. Рычагова О.Е. Рабочее время и время отдыха. -Омск: ОмГУ, 2012. - С. 7.
4. Трудовое право: Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. – 2012 -С. 268.

ПОТРЕБИТЕЛЬ КАК «СЛАБАЯ» СТОРОНА В ДОГОВОРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

М.В.Мишарина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Юриспруденция», 3 курс

mvmisharina@edu.hse.ru

В работе рассматривается потребитель как «слабая» сторона в договоре розничной купли-продажи. В ходе исследования рассмотрены нарушения прав потребителей, связанных с нарушением самого договора, и прав, которые нарушаются «сильной» стороной на стадии заключения договора, предложены пути решения проблемных вопросов, связанных с нарушением прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, «слабая» сторона, продавец, «сильная» сторона, договор розничной купли-продажи

Правила о розничной купле-продаже носят обязательный характер и в первую очередь направлены на защиту прав покупателей. В доказательство данного положения можно заметить, что законодатель определяет покупателя как «слабую» сторону в договоре розничной купли-продажи, поэтому уделяется отдельное внимание этому договору, осуществляется повышенная охрана прав и законных интересов потребителей. Не смотря на особую защищенность «слабой» стороны в договоре розничной купли-продажи, на практике нередко встречаются случаи нарушения прав покупателей, как в связи с нарушением самого договора, так и прав, которые хотя и не связаны с условиями договора, но нарушают права покупателей на стадии его заключения.

Продавцы зачастую нарушают право на предоставление информации о товаре, на качественный товар, а иногда и вовсе не предоставляет товар покупателю.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с нарушением прав потребителей по договору розничной купли-продажи.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в связи с заключением договора розничной купли-продажи.

Цель – изучение и анализ нарушений прав и законных интересов покупателей, а также способов их защиты.

Существует ряд проблем, связанных с заключением договора купли-продажи, основные из них проанализированы в работе.

Повышенный интерес потребителей наблюдается к дистанционному способу покупки товара, следовательно, можно выделить проблему непредоставления товара покупателю. Заключая договор таким образом, покупатель может не получить выбранный им товар, заказывая его на различных сайтах, хотя и предварительно оплатив. В данном случае следует полагаться на добросовестность продавца. Так, решением проблемы может явиться перечисление денежных средств за товар на электронный кошелек сервиса, а после его получения перечисление этой суммы непосредственно продавцу. Многие сервисы, через которые осуществляется принятие заказа, уже придерживаются правил оплаты товара после его получения потребителем.

Профессор А.В. Белов отмечает, что следует отличать само обязательство, выходящее из договора розничной купли-продажи, от условия о доставке товара покупателю, так как данная вещь уже выбрана потребителем, но она оставляется продавцу на хранение с последующей ее доставкой в разумный срок. Доставка же, по мнению автора, не приравнивается к передаче товара, в качестве которой выступает фактическое вручение вещи.

Не менее значимая проблема – ненадлежащее качество товара. Продавец может не соблюдать права покупателя на безопасный товар, это выражается в том, что продавец как сторона в договоре розничной купли-продажи, осуществляя деятельность по продаже определенных товаров, обязуется приобретать лицензию на данный товар. Однако в большинстве случаев происходит нарушение этой обязанности, о чем свидетельствует правоприменительная практика.

Индивидуальный предприниматель реализовал определенное количество алкогольной продукции водки, коньяка в ассортименте и шампанское без лицензии. Данное правонарушение подлежит административной ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ. Данный индивидуальный предприниматель признан виновным в совершении правонарушения и подвергнут наказанию в виде административного штрафа.

Такое нарушение продавцом права на приобретение качественного товара, в частности, пищевых продуктов, носит более серьезный характер, нежели нарушение прав на приобретение низкокачественного текстильного товара, так как от употребления вредных пищевых товаров может ухудшиться состояние здоровья. Именно вследствие этого законодатель ужесточает требования для предпринимателей, занимающихся продажей опреде-

ленного вида продовольственных товаров в розницу, а именно алкогольной продукции, устанавливая правила о лицензировании данной деятельности.

Далее следует выделить такую проблему, как нарушение прав покупателей, непосредственно не связанных с условиями договора, но возникающих в связи с его заключением. С появлением крупных супермаркетов такая форма продаж в средних и крупных магазинах, как самообслуживание, становится доминирующей. Не смотря на выгодность данной формы, как для продавца, так и для покупателя, существуют факторы, которые вызывают конфликты. Покупатель до момента заключения договора розничной купли-продажи фактически вступает во владение данным товаром, получая к нему непосредственный доступ. С предоставлением такой возможности покупателям возникает огромное количество хищений. Зачастую для хищений покупателями используются личные вещи. Пытаясь предотвратить хищения (а это, в свою очередь, зависит от финансовых возможностей и грамотности руководителей), организации борются с нечестными людьми, ущемляя, тем самым, права и интересы добросовестных покупателей. Очень часто в магазинах можно видеть объявления о просьбах оставлять вещи в специальных кабинках при входе. Нарушается право собственности покупателей (ст. 209 ГК), а именно права владения и пользования. Принуждая покупателей оставлять вещи при входе, организация не отвечает за их сохранность. Тем самым ставится под условие заключение договора розничной купли-продажи, что является незаконным. Решить эту проблему можно, возложив на сети магазинов дополнительные обязанности по сохранности имущества граждан, что могло бы предотвратить негативные последствия.

Задача законодателя состоит в «выравнивании» прав участников договора розничной купли-продажи путем предоставления «слабой» стороне дополнительных прав, льготного порядка заключения, изменения и расторжения договора, ужесточения ответственности более «сильной» стороны и возложения на нее дополнительных обязанностей.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 22.12.1995 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 29 января (№ 5). – Ст. 410;
2. О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. О защите прав потребителей: Федеральный закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Постановление по делу об административном нарушении от 24.01.2017 г. № 5-9/2017 Мирового судьи Ростовской области [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Росправосудие»;
5. Егоров, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора [Текст] / М.А. Егоров. – М, 2010. – 515 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА РФ

П.А.Чесноков

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Юриспруденция», 3 курс

pravchesnokov@yandex.ru

Статья посвящена комплексному анализу института охраны изображения гражданина РФ в теоретическом, законодательном и правоприменительном аспектах. Проведено прикладное исследование с применением метода опроса в форме анкетирования 156 респондентов. Выявлены наиболее значимые проблемы данной сферы: 1) отсутствие легального определения понятия «изображение гражданина»; 2) неопределенность порядка получения и содержания соглашения гражданина на использование его изображения; 3) проблемы юридической техники; 4) использование искаженных изображений лица, не препятствующих его распознаванию; 5) определение размера компенсации морального вреда в результате незаконного использования изображения. Выделяются несколько направлений совершенствования правовой регламентации данного института.

Ключевые слова: охрана изображения гражданина, согласие гражданина на использование его изображения, субъектный состав согласия, искаженное изображение, компенсация морального вреда.

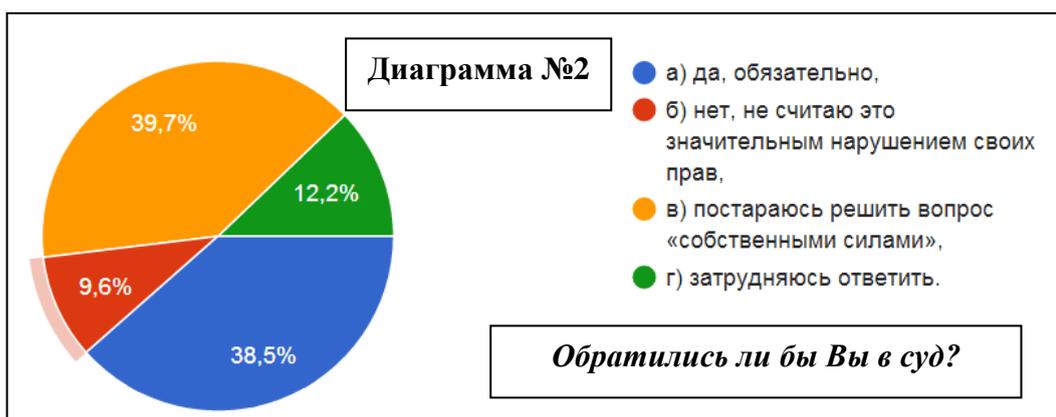
Частная жизнь является значимой сферой жизнедеятельности каждого человека. Не допускается несанкционированное вмешательство в нее, а ее защита гарантируется не только в отечественном, но и в международном законодательстве. Так, Всеобщая декларация прав человека и Конституция РФ (ст. ст. 20-25) наделяют любого человека правом на защиту его нематериальных благ и личных неимущественных прав [1]. К числу последних относится право на охрану изображения гражданина.

Вопросы охраны изображения гражданина в условиях современной действительности набирают свою актуальность, благодаря развитию СМИ, информационных технологий и сети Интернет. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина третьими лицами зачастую нарушают его интересы. Из года в год они требуют все более серьезной правовой защиты в связи с тем, что масштабы правонарушений в данной сфере гражданских правоотношений неизменно растут.

Данная сфера активно изучается отечественными цивилистами. Анализ изображения гражданина как нематериального блага является объектом трудов А.С. Маграбян [10], М.Н. Малеиной [11], и др. О значении, правовом содержании охраны изображения гражданина и о вопросах ответственности речь идет в работах В.К. Андреева [8], А.М. Эрделевского [13], Е.А. Суханова [12] и др. Роль института компенсации морального вреда проанализирована К.Г. Вивчарук [9].

Несмотря на то, что изображение гражданина РФ подлежит гражданско-правовой охране уже довольно длительный период, в настоящее время ГК РФ содержит лишь одну статью 152.1 ГК РФ, посвященную данному вопросу [2]. Немногочисленная законодательная регламентация приводит к повышенной роли судебного усмотрения и значительным противоречиям при толковании положений закона.

Согласно результатам проведенного нами опроса, большинство респондентов знает о том, что изображение гражданина подлежит гражданско-правовой охране (64,1%), однако, не спешит обращаться в суд в случае незаконного обнародования и дальнейшего использования изображения (лишь 38,5%) (см. Диаграммы №1,2).

В последние годы прослеживается новый виток в толковании норм ст.152.1 ГК РФ в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда № 25 от 23.06.2015 г. [3], которое вносит некоторую определенность в разрешение существовавших ранее разногласий судебной практики. Несмотря на это, существует обширный перечень нерешенных законодателем и учеными проблем. В рамках данной статьи нашей целью является выработка возможных путей их решения.

Во-первых, отсутствует легальное определение понятия «изображение гражданина». Доктринальные подходы не отличаются полнотой и достаточностью. На основе анализа наиболее значимых признаков нами было сформулировано авторское определение. Итак, **«изображение гражданина»** – это нематериальное благо, представляющее собой неразрывную совокупность наружных признаков человека (внешность, фигура, физические данные, типичная одежда), воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа, отраженных в таких объективных формах, как фотография, видеозапись, произведение искусства и т.д., а также зрительное воспроизведение физического лица, обладающего неповторимыми индивидуальными характеристиками.

На наш взгляд, «изображение» и «право на изображение» соотносятся как «нематериальное благо» и «личное неимущественное право». Изображение объективируется в трех формах: фотография, видеозапись и произведение изобразительного искусства, на которых гражданин изображен (ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ) [2]. Однако в науке выделяют также такие дискуссионные способы, как изготовление посмертных масок и составление словесных портретов (при создании фоторобота). Полагаем, что в контексте сформулированного нами определения вполне логично согласиться с позицией данных авторов.

Законодатель по общему правилу закрепляет **необходимость получения согласия на использование изображения гражданина.** Это обосновывается тем, что индивидуальный облик идентифицирует гражданина в обществе, поэтому изображение может составлять личную тайну гражданина. Профессор А.М. Эрделевский полагает, что необнародованное гражданином изображение презюмируется охраняемым втайне от других лиц

[13]. Из данного правила следуют три существенных изъятия.

А) Использование изображения гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Под «**публичными интересами**» следует понимать общественные отношения, определяющие устройство государства и общества, их целостность и единство. Например, письмо Федеральной Нотариальной Палаты от 02.04.2013 г. № 735/06-06 «О законности применения средств видеонаблюдения в нотариальных конторах» гласит, что без согласия граждан РФ могут устанавливаться камеры видеонаблюдения при входе в помещение нотариальной конторы в целях безопасности, так как это, согласно ст. 152.1 ГК РФ, осуществляется *в публичных интересах*. Однако в целях контроля деятельности нотариуса камеры могут устанавливаться только с согласия граждан, чье изображение фиксируется видеозаписью [4].

К «**государственным**» и «**общественным интересам**» можно отнести защиту правопорядка и безопасности (например, без разрешения гражданина изображение может быть обнародовано и использовано в период розыска в связи с совершением преступлений или в связи с тем, что лицо является пропавшим без вести [5]).

Автор считает, что если цель использования замаскирована под «государственные, общественные или публичные интересы» и в реальности сводится к удовлетворению обывательского интереса к частной жизни или к извлечению прибыли, то согласие лица становится необходимым.

Б) Использование изображений со съемок в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях.

Если фотоснимок в целом содержит информацию о проведении публичного мероприятия, на котором он был сделан, то согласие изображенных лиц не требуется. В связи с тем, что закрытого перечня публичных мероприятий законодательство не содержит и в качестве примера приводит лишь собрания, конференции, концерты, и спортивные соревнования, считаем необходимым конкретизировать категорию «публичные мероприятия» путем формулирования легальных критериев отнесения к таковым. Более того, полагаем целесообразным дать правовую характеристику «открытым местам» в связи с тем, что не все места, которые являются открытыми в обывательском понимании, пригодны для съемки (например, сауна, баня и т.д.).

Однако если изображение гражданина – **основной объект использования**, то согласие необходимо. Так, журнал разместил фотографии известной певицы на обложке без ее согласия, анонсируя ее сенсационную беременность. Фотографии были сделаны в открытом публичном месте – на премии «Золотой граммофон». Суд первой инстанции отказал ей в иске о защите права на охрану изображения, указывая, что истица своими конклюдентными действиями (позирование и улыбки) дала согласие на использование ее изображения. Лишь в апелляции иск был удовлетворен в связи с тем, что изображение истицы в данном случае было основным объектом использования, следовательно, требовалось получить ее согласие на использование фотографий [7].

В) Использование изображений, полученных при позировании за плату.

Распространенными являются случаи, когда изображение гражданина, полученное при позировании за плату, используется фотографом не по назначению. Целесообразным, на наш взгляд, является включение в договор информации о целях осуществления съемки и пределах использования изображения после съемок.

Во-вторых, наличествует проблема неопределенности порядка получения и содержания соглашения гражданина на использование его изображения.

Законодательство не содержит подобных требований. Приходим к выводу, что согласие представляет собой гражданско-правовую сделку, поэтому к нему применяются соответствующие нормы (ст. 153, 158 ГК РФ), в том числе закрепляющие и форму сделок [2]. Таким образом, выделяются три базовых способа получения согласия: устный, письменный и посредством конклюдентных действий (действий, явно свидетельствующих о

воле лица на последующее использование его изображения). Считаем рациональным **ввести обязательную простую письменную форму**. Это поможет судам в доказывании незаконности использования изображений.

Исходя из реалий гражданского оборота, согласие, как правило, дается предварительно, но также допускается и последующее одобрение, до получения которого изображение является несанкционированным. По мнению автора, чтобы избежать абстрактности согласия, оно **должно содержать такие конкретизирующие условия**, как: а) срок, на который выдано согласие; б) ограничения или способы использования изображения (например, использование в рекламе); в) территориальная ограниченность использования изображения гражданина РФ.

В-третьих, значительное место занимают проблемы юридической техники.

Чем она совершеннее, тем меньше возникает коллизий, противоречий и проблем с толкованием правовых норм. В сфере охраны изображения гражданина присутствует целый ряд подобных проблем, которые усложняют защиту прав изображенного лица, мешают формированию правильной и единообразной судебной практики:

А) Определяя случаи получения согласия на использование изображения после смерти гражданина от его детей, супруга или родителей, законодатель использует конструкцию *«только с согласия детей И пережившего супруга...»* (ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ).

Возникает закономерный вопрос, каков субъектный состав согласия, так как соединительный союз формально делает обязательным «исчерпывающее согласие»: 1) согласие всех детей, 2) согласие хотя бы одного ребенка, 3) согласие всех детей и пережившего супруга, 4) согласие хотя бы одного ребенка и супруга, 5) согласие только пережившего супруга? К тому же, имеет ли значение согласие при наличии хотя бы одного «несогласного родственника»?

Считаем необходимым и достаточным согласия **хотя бы одного** из уполномоченных лиц, но при этом следует предоставлять лишь **ограниченное разрешение на использование** изображения только в «положительных (конструктивных) целях». Это поможет снизить коллизионность в толковании и применении правовых норм.

Б) Аналогичная проблема в формулировке *«...обнародование И дальнейшее использование...»*. Необходимо ли согласие на использование изображения гражданина, если фотография не была обнародована, но в дальнейшем использовалась?

Так, известный продюсер опубликовал в соцсети свою пляжную фотографию. Журналист местного таблоида без согласия продюсера обработал обнародованную фотографию (обрезал по пояс и убрал следы пляжного ландшафта), а затем разместил фото в газете рядом с фотографией другого мужчины, указывая на нетрадиционную ориентацию продюсера. Разумеется, это причинило ему моральный вред. Суд пояснил, что, разместив фотографию в сети для неограниченного круга лиц, истец обнародовал собственное изображение, а, следовательно, его согласие на дальнейшее использование изображения не требовалось [6]. Разумеется, подобный подход к толкованию не допустим, поэтому считаем необходимым **исключить из текста закона слово «дальнейшее»** или же разъяснить тонкости его толкования в соответствующем ППВС.

В-четвертых, актуальной является проблема использования искаженных изображений лица, не препятствующих их распознаванию.

В зависимости от степени сходства реальных физических лиц и карикатур на них можно по-разному подходить к данной проблеме. На базе проведенного нами анализа делаем вывод, что современное российское законодательство обязывает в данном случае **получать согласие гражданина РФ** на использование его изображения.

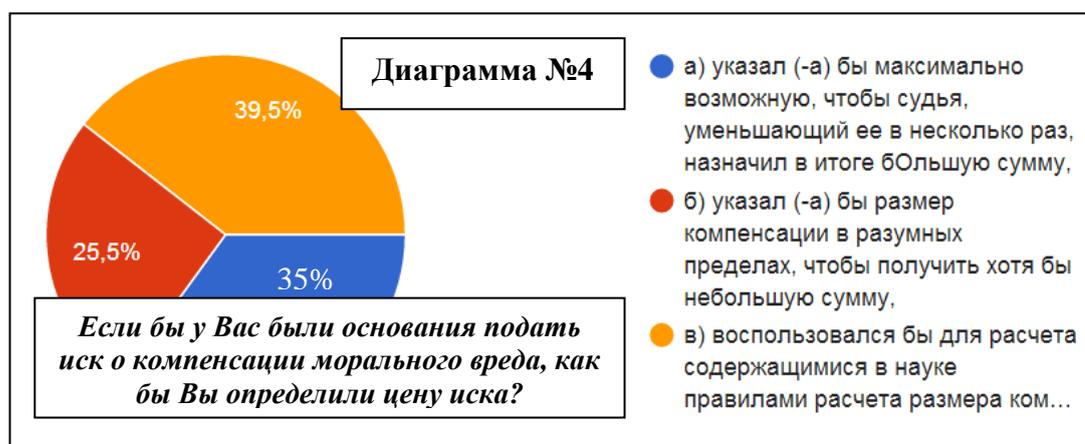
Так, известная актриса сделала снимки в купальнике у фотографа для личных целей. Фирма по продаже техники, рекламирующая возможность приобретения техники в кредит, разместила фотографию актрисы без ее согласия с надписью «Возьми меня... в кредит!» на рекламном щите в торговом центре. Изображение лица было нарочно искажено, чтобы завуалировать очевидные сходства. Суд удовлетворил ее иск, назначил компен-

сацию морального вреда и обязал фирму изъять незаконно использованное изображение из рекламы [7].

В-пятых, злободневной остается проблема определения размера компенсации морального вреда в результате незаконного использования изображения.

Законодатель разграничивает категории «возмещения» и «компенсации». Имущественный ущерб возможно возместить, а моральный – лишь компенсировать. Действительно, «возмещение» предполагает полное восстановление, «компенсация» – это лишь сглаживание страданий. Поэтому гражданское законодательство не определяет ни минимальный, ни максимальный размер, и делегирует данное полномочие судам при разрешении конкретного дела, игнорируя предложенные в науке критерии и разработки.

Размер определяется судом в зависимости от степени вины причинителя вреда. Рекомендации законодателя и ВС РФ также не богаты конкретикой и в основном опираются

на правовые принципы (разумности и справедливости) и субъективную оценку фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего [3].

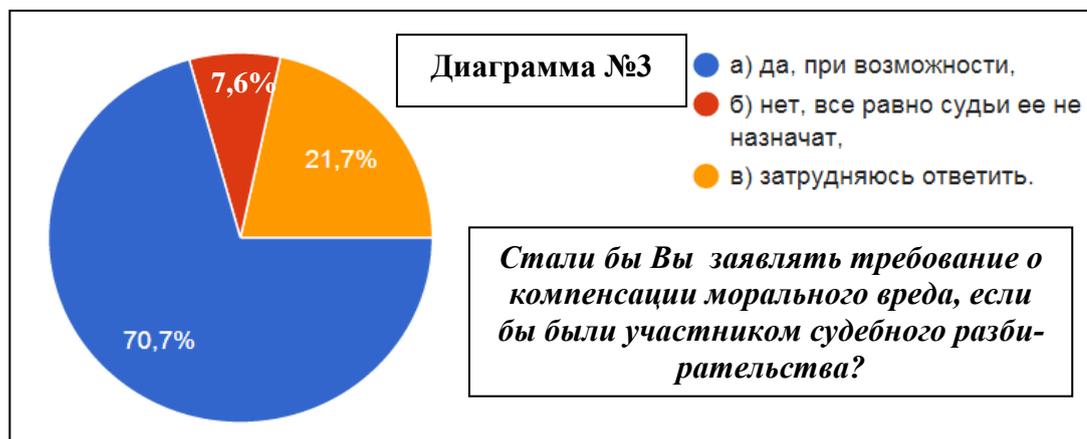
Разумное определение размера компенсации морального вреда – большая редкость. Присуждение разных сумм компенсации при сходных обстоятельствах дела довольно часто прослеживается в судебной практике. Так, сформируем две типичные модели судебных дел: А) Например, к А., нарушившему ПДД и сбившему ребенка, в рамках уголовного дела предъявлен гражданский иск о компенсации морального вреда родителям ребенка. Суд учел, что ребенок был единственным, что родителям причинено горе, и они не смогут больше иметь детей, и присудил компенсацию в размере 40 000 рублей; Б) Истец Б. предъявил к рекламному агентству, использовавшему его изображение в рекламе, иск о компенсации морального вреда. Он обосновал вред, и суд решил взыскать в его пользу 100 000 рублей.

В приведенных примерах размеры компенсации различны, несмотря на то, что в первом случае моральный вред последовал из-за гибели, а во втором из-за умаления чести и достоинства. Данные примеры иллюстрируют **несоблюдение требований разумности и справедливости** и обостряют необходимость решения вопроса об определении объективного размера компенсации морального вреда.

Считаем необходимым разработать объективную методику определения размера компенсации морального вреда, которая придет на смену одного лишь судебного усмотрения.

Проведенный анализ судебной практики позволил выявить несколько **тенденций**:

А) Требования о компенсации морального вреда возникают почти в каждом втором судебном процессе и значительно завышаются. Истец рассчитывает на то, что суд взыщет сумму меньшую, но при этом достаточную (см. Диаграммы №3, 4).

Б) Суды не назначают компенсацию морального вреда больше размеров, требуемых истцом.

В) Требования о компенсации удовлетворяются лишь в минимальных размерах, так как судьи испытывают затруднения при определении ее размера.

Итак, «охрана изображения гражданина» – категория многогранная, и из-за недостаточной правовой базы существует целый ряд проблем, которые еще предстоит разрешить на законодательном уровне в ближайшем будущем. Теоретическое значение исследования состоит в сформулированном автором комплексном определении понятия «изображение гражданина». Выработан ряд рекомендаций в сфере правового регулирования охраны изображения гражданина:

1) ввести обязательную простую письменную форму согласия на использование изображения (для упрощения доказывания незаконности его использования);

2) уточнить порядок получения согласия и его содержание (конкретизирующие условия): срок, на который выдано согласие, ограничения или способы использования изображения, территория использования и т.д.;

3) конкретизировать категорию «публичные мероприятия» путем формулирования легальных критериев отнесения и дать правовую характеристику «открытым местам» в связи с тем, что не все места, которые являются открытыми в обывательском понимании, пригодны для съемки (например, сауна, баня и т.д.);

4) включить в договор информацию о целях осуществления съемки и пределах использования изображения после съемок с тем, чтобы изображение в дальнейшем использовалось строго в пределах;

5) внести юридико-технические изменения в ст. 152.1 ГК, указанные в статье, для устранения коллизионности, противоречий и сложностей в ее толковании;

6) разработать объективную методику определения размера компенсации морального вреда, которая придет на смену одному лишь судебному усмотрению.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Загл. с экрана.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/. – Загл. с экрана.

4. О законности применения средств видеонаблюдения в нотариальных конторах [Электронный ресурс]: Письмо ФНП от 02 апреля 2013 г. № 735/06-06. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153414/. – Загл. с экрана.
5. О защите чести, достоинства и деловой репутации. Компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: Кассационное определение Пензенского областного суда от 29 ноября 2015 г. № 33-3055/2015. Доступ с интернет-портала «Наш суд». – Режим доступа: <http://ourcourt.ru/praktika/6900.htm>. – Загл. с экрана.
6. О защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]: Решение Совеловского районного суда от 21 декабря 2014 г. № 2-7182/14. Доступ с интернет-сайта Совеловского суда. – Режим доступа: <http://savelovsky.msk.sudrf.ru/>. – Загл. с экрана.
7. О защите права на охрану изображения и компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2012 г. № 11-23859/2012. Доступ с интернет-портала «Наш суд». – Режим доступа: <http://ourcourt.ru/mosgorsud/2012/10/24/418924.htm>. – Загл. с экрана.
8. Андреев, В.К. Существо нематериальных благ и их защита [Текст] / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – С. 27-34.
9. Вивчарук, К.Г. К вопросу об охране изображения гражданина [Текст] / К.Г. Вивчарук // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2013. – № 7-1. – С.103-106.
10. Маграбян, А.С. Актуальные проблемы защиты права ФЛ на собственное изображение [Текст] / А.С. Маграбян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 3 (24). – С. 55-59.
11. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита [Текст] / М.Н. Малеина. – М.: МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
12. Суханов, Е.А. Гражданское право: Учебник. Том 1 [Текст] / Отв. редактор Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2013. – 985 с. – ISBN 978-5-8354-0592-3.
13. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / А.М. Эрделевский. – М.: WoltersKluwer, 2007. – 272 с.

ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОГО ИЗЪЯТИЯ ПАСПОРТА ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ж.Р.Шабанова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Юриспруденция», 3 курс

zhrshabanova@edu.hse.ru

Паспорт Российской Федерации (далее – РФ) играет огромное значение для каждого гражданина РФ. Он может подтвердить принадлежность к гражданству РФ и в то же время является документом, удостоверяющий личность. Любое незаконное его изъятие приводит к ограничению права человека и гражданина на территории РФ.

Огромное количество жалоб поступает от граждан в адрес Уполномоченного по правам человека по поводу нарушения их прав в миграционной сфере. И связаны они все с неправомерными действиями должностных лиц территориальных подразделений Федеральной миграционной службы, а именно с незаконным изъятием паспортов РФ «как необоснованно выданных». В то же время сотрудники миграционных служб не оказывают

никакой помощи тем гражданам, которые оказались в такой ситуации не по своей вине. И эта проблема, к сожалению, не нашла решения и по сей день.

Ключевые слова: гражданство, законодательство, паспорт РФ, государство, административное право.

Право на гражданство является одним из наиболее значительных прав человека. Гражданство выступает в роли юридического основания, в силу которого лицо имеет все права и свободы в полной мере; выполняет обязанности, которые закреплены в Конституции Российской Федерации¹ (далее – РФ), Федеральных законах (далее – ФЗ; ФЗ от 31.05.2002 № 62 «О гражданстве РФ»; ФЗ от 24.05.1999 № 99 «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»; ФЗ от 25.07.2002 № 115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ»; ФЗ от 19.02.1993 № 4528-I «О беженцах») и в других нормативно-правовых актах; отвечает за их нарушение, а также защищает данное лицо вне зависимости от его местонахождения.

Запрет на лишение гражданства регламентирован и в международных актах, и в национальном законодательстве. Примерами могут послужить Всеобщая Декларация прав человека от 10.12.1948, которая закрепляет в ст. 15 положение, что каждый имеет право на гражданство и никто не может быть произвольно лишен гражданства или права его изменить². Конституция РФ также налагает запрет на лишение гражданина РФ своего гражданства (ч. 3 ст. 6)³. Федеральный закон «О гражданстве РФ» предусматривает только два единственных основания прекращения российского гражданства: при условии, если гражданин сам захочет выйти из гражданства и по другим основаниям, которые могут быть предусмотрены этим Федеральным законом или международным договором (ст. 18)⁴. Даже приобретение гражданином РФ иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства РФ (ч. 2 ст. 6)⁵.

Однако в настоящее время существует проблема реализации права на гражданство. Особенно это касается граждан РФ, которые проживают за пределами нашего государства. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении указывает на факт того, что наличие каких-либо различий в праве на гражданство у лиц, состоявших в российском гражданстве по рождению, является недопустимым и противоречит Конституции РФ, нередко неправомерные действия государственных служащих приводят к незаконным изъятиям паспортов, тем самым лишая человека права на гражданство⁶. Абсолютно точно и справедливо оценил эту ситуацию Европейский Суд по правам человека, подчеркнув, что лишение гражданина паспорта является продолжительным вмешательством в личную жизнь заявителя без достаточно на то оснований⁷.

Паспорт Российской Федерации играет огромное значение для каждого гражданина РФ. Он может подтвердить принадлежность к гражданству РФ и в то же время является документом, удостоверяющий личность. Любое незаконное его изъятие приводит к ограничению реализации прав и свобод лица на территории РФ. Статья 19.17 КоАП РФ запрещает изымать документ удостоверяющий личность и принимать его в качестве залога⁸. К примеру, служащие Генеральных консульств различных государств неоднократно изымали паспорт с истекшим сроком действия для того, чтобы выдать лицу новый паспорт. Согласно п. 109.2 Административного регламента предоставления ФМС государственной

¹ См.: Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2014.

² См.: Всеобщая Декларация прав человека Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Доступ из СПС Консультант плюс.

³ См.: Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2014.

⁴ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве РФ» // Доступ из СПС Консультант плюс.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 250-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 13 и частью второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», частью второй статьи 43 и частью первой статьи 44 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант плюс.

⁷ См.: Ягудин И.Р. Феномен гражданства в векторах измерения прав и свобод личности // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 2. С. 53.

⁸ См.: Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Доступ из СПС Консультант плюс.

услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории РФ выдача нового паспорта не разрешается «...без изъятия ранее выданного паспорта (паспорта нового поколения), срок действия которого на день выдачи нового паспорта не истек»⁹. А неправомерным действием государственных служащих как раз считается изъятие паспорта с истекшим сроком действия. Такой же запрет подтверждает и п. 22 Положения о паспорте гражданина РФ, который утвержден Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 г. № 828¹⁰.

Федеральный закон «О гражданстве» также предусматривает случаи, когда документы были выданы в соответствии с ранее действовавшим законодательством о гражданстве РФ. Ст. 42 данного Федерального закона закрепила факт сохранения юридической силы таких документов при условии, если они правильно оформлены и считаются действительными на день вступления Федерального закона¹¹. Безусловно, у государственных органов могут возникнуть сомнения в вопросе, а обоснованно ли был выдан паспорт гражданину. В этом случае они смогут разрешить эту проблему только в судебном порядке. Однако пока не доказан факт неправомерности выдачи, действует презумпция добросовестности гражданина. Заведующий кафедрой конституционного и административного права РГСУ, доктор юридических наук, президент фонда «Правовые технологии XXI века» Ю. Скуратов считает случаи неправомерных изъятий паспортов представителями российских консульств и посольств административным произволом. Он советует лицам, попавшим в такую ситуацию обращаться в суд для обжалования действий чиновников. Дополнительно он рекомендует затребовать возмещения материального и морального ущерба: примером могут послужить выплаты пособий, пенсий и других социальных выплат, которые были приостановлены после изъятия паспорта¹².

Подобные ситуации произошли в 2011 г., когда ФМС России лишала паспортов граждан, проживающих в РФ, которые якобы получили их нелегально в 90-е годы. Но подробный анализ таких обращений показал, что эти лица после получения паспорта на протяжении многих лет реализовывали права и обязанности как граждане РФ. Однако должностные лица обосновали изъятие паспортов тем, что у них отсутствует документальное подтверждение принадлежности к гражданству РФ. В этой ситуации Генеральная прокуратура указала на незаконность действий миграционной службы, пояснив, что только через суд можно производить административные процедуры по изъятию документа, удостоверяющего личность.

Поэтому главной проблемой в этой сфере считается отсутствие детальной и всесторонней проверки обстоятельств дела в каждом случае как до, так и после изъятия паспорта РФ со стороны миграционных органов к гражданам. Их доводы по поводу того, что у них было веское основание для изъятия паспорта, а именно отсутствие у них сведений о приобретении лицом гражданства РФ в базе данных Федеральной миграционной службы России, нельзя признать обоснованным. В 2007 г. Уполномоченный по правам человека В.М. Лукин в своем специальном докладе заявил, что база данных Федеральной миграционной службы России «не является всеобъемлющей и исчерпывающей и не может служить безоговорочным подтверждением наличия или отсутствия российского гражданства»¹³.

Данная проблема ярко показала, что гражданство представляет собой комплексный межотраслевой институт права, который требует более детального изучения. А государственным органам можно посоветовать внимательно исследовать каждую ситуацию как с

⁹Приказ ФМС России от 15.10.2012 № 320 (ред. от 12.09.2015) «Об утверждении Административного регламента предоставления ФМС государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории РФ» // Доступ из СПС Консультант плюс.

¹⁰Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 29.02.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» // Доступ из СПС Консультант плюс.

¹¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве РФ» // Доступ из СПС Консультант плюс.

¹²Ягудин И.Р. Феномен гражданства в векторах измерения прав и свобод личности // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 2. С. 53.

¹³ См.: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 06.12.2007 «О практике изъятия российских паспортов у бывших граждан СССР, переселившихся в РФ из стран СНГ» // Доступ из СПС Консультант плюс.

юридической, так и с фактической точки зрения, поскольку практика показала, что все-таки случаев пренебрежения правами человека, не соблюдая как международные акты, так и российское законодательство, до сих пор остается немалое количество.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М., 2014.
2. Всеобщая Декларация прав человека Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве РФ» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 29.02.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина РФ, образца бланка и описания паспорта гражданина РФ» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 № 250-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 13 и частью второй статьи 19 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», частью второй статьи 43 и частью первой статьи 44 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приказ ФМС России от 15.10.2012 № 320 (ред. от 12.09.2015) «Об утверждении Административного регламента предоставления ФМС государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина РФ, удостоверяющих личность гражданина РФ за пределами территории РФ» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 06.12.2007 «О практике изъятия российских паспортов у бывших граждан СССР, переселившихся в РФ из стран СНГ» [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Ягудин И.Р. Феномен гражданства в векторах измерения прав и свобод личности // Вестник Поволжского института управления. - 2014. - № 2. - С. 51-54.

СЕКЦИЯ: «СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ»

БРЕНДИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ВЕРБАЛЬНЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОДЫ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЭПИГРАФИКИ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.А.Крупная

Е.В.Сидорова

А.М.Тимофеева

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Политическая лингвистика», 1 курс

darinakrup@yandex.ru

sidorulia34@mail.ru

timofeewa.anja@gmail.com

Работа посвящена анализу официальной эпиграфики Нижнего Новгорода. Цель работы - выявить связь между вербальными и пространственными кодами объектов городской культуры, разработать классификацию эргонимов Нижнего Новгорода. Результатом исследования стали карты эргонимов, составленные в соответствии с лексико-семантической классификацией, проведен кластерный анализ по двум аспектам (пространственный и вербальный). Результаты были применены для брендинга городских пространств.

Ключевые слова: брендинг, эпиграфика, вербальные коды, пространственные коды, городская культура, эргонимы

В последние десятилетия существенно усилился интерес к исследованиям городской среды, что связано, прежде всего, с переосмыслением роли города в социокультурном пространстве и возникновением знаково-символической и семиотической интерпретации этого понятия, впервые зафиксированной в теории и методологии герменевтики. Так, знаменитые философы Ф. Шлейермахер, Х.Г. Гадамер и П. Рикёр в своих трудах значительное внимание уделяли личности в городском пространстве. Современные исследователи также рассматривают город как средоточие не только социально-экономической и политической жизни человека, но и его духовно-психологических, морально-этических, культурно-художественных устремлений [Потанина, Гололобов, 2011].

Город представляет собой постоянно пополняющийся текст, состоящий из множества элементов, в частности, имен собственных (топонимов, антропонимов, прагматонимов и т.д.), детальным изучением которых занимается такой раздел лингвистики как ономастика. В рамках исследований городской среды особый интерес представляет анализ т.н. *эргонимов*. Этот термин был введен в научный обиход Н.В. Подольской для обозначения наименований деловых объединений людей, например, союзов, организаций, учреждений, корпораций, предприятий, заведений и пр. [Подольская, 1988]. Эргонимы, как и все имена собственные, обладают значительным культурным потенциалом и могут содержать культурно значимую и символическую информацию.

Под *культурным кодом* в настоящем исследовании понимается ключ, инструмент, с помощью которого можно проникнуть в сущность культуры, мировоззрения и мировосприятия людей. Вербальный код отвечает за передачу смысла сообщения через письменную или устную речь, а пространственный код предопределяет пространственные представления человека и структурирование окружающего мира [Красных, 2002].

Цель - выявить и проанализировать возможные связи между вербальными и пространственными кодами официальной эпиграфики объектов городской культуры (музеев,

кинотеатров, театров, галерей, кафе, ресторанов и др.) на материале ономастики современного Нижнего Новгорода, т.е. проверить можно ли выявить некоторые тенденции в назывании объектов культуры в каждом районе Нижнего Новгорода. Объектом исследования выступает официальная эпиграфика современного Нижнего Новгорода. Предметом исследования являются вербальные и пространственные коды официальной эпиграфики современного Нижнего Новгорода.

Эмпирическую исследования составляют следующие популярные электронные ресурсы: <http://traveltipz.ru/>, <http://nn.zoon.ru/>, <http://www.turionn.nnov.ru/>, <http://teatrnn.ru/>, с помощью которых были выбраны 387 наименования культурных объектов Нижнего Новгорода. На основе отобранных данных был произведен этимологический и герменевтико-интерпретационный анализ наименований культурных объектов городской среды, который позволил осуществить классификацию объектов официальной эпиграфики Нижнего Новгорода и послужил основой для последующего картографирования и выявления возможных взаимосвязей между вербальными и пространственными кодами эргонимов.

Нижний Новгород и его районы являются участниками символического рынка локальных образов как специфических продуктов. Названия объектов культуры являются одним из элементов локального брендинга нашего города. Они участвуют в создании имиджа Нижнего Новгорода, влияют на то, как жители воспринимают свой город, насколько привлекательным он выглядит для инвесторов. Наши карты представляют районы города как территории, имеющие свою индивидуальность, особенности и уникальные конкурентные преимущества. Что позволит не только нижегородским, но и иногородним инвесторам получить представление о том, какие названия объектов культуры являются привычными для данного района, какие названия будут органично смотреться в общей лингвистической картине города.

В настоящее время проводится все больше научных исследований, посвященных теме официальной эпиграфики городской среды, предпринимаются попытки классифицировать наименования культурных объектов. Однако большинство существующих на сегодняшний день классификаций учитывает лишь вербальные коды официальной эпиграфики, не принимая во внимание пространственные коды. В рамках настоящего исследования предлагается с помощью графов рассмотреть возможную взаимосвязь между вербальными и пространственными кодами официальной эпиграфики культурных объектов Нижнего Новгорода.

В процессе анализа номинаций культурных объектов нами была сформулирована лексико-семантическая классификация эргонимов, основанная на исследованиях И.В. Крюковой и А.В. Суперанской [Крюкова, 2004; Суперанская, 1986], включающая:

1. антропонимы (имена собственные; имя любой персоны: вымышленной или реальной) с подгруппами:
 - 1.1. мужские и женские имена: кафе «У Ксюши», кафе «Светлана», кафе «Руслан»;
 - 1.2. имена выдающихся личностей, исторических лиц и представителей творческой элиты, например: бар «Gagarin-club», ресторан «Ермак», ресторан «Monet», кафе-бар «Марк Твен»;
 - 1.3. имена нижегородских купцов: «кафе «Бугров» ресторан «Пяткин»;
 - 1.4. имена литературных персонажей: кафе «Безухов», ресторан «Айвенго», ресторан «Онегин»;
2. топонимы (названия городов, рек, озер и других географических объектов): кафе «Эссен», кафе «Ливерпуль», кафе «Амстердам»;
3. названия, мотивированные культурно-историческими реалиями (отсылки к истории, культуре и традициям России): ресторан «Березовая роща», ресторан «Купеческий», кафе «Русские пельмени», кафе-бар «Изба»;
4. советизмы (названия, отсылающие к советскому периоду в истории): кинотеатр «Зарница», кинотеатр «Буревестник», кинотеатр «Октябрь»;

5. заимствованная лексика: ресторан «Эдельвейс», кафе «FlintHouse», ресторан «Парадиз», «ButcherBurger Bar»;
6. окказионализмы (индивидуально-авторские лексические единицы, созданные по существующим в языке продуктивным или непродуктивным словообразовательным моделям и использующиеся исключительно в условиях данного контекста; зачастую содержат сниженную лексику): кафе «Дон Котлетон», кафе «Сушинка», кафе «Ядрёна Матрёна», кафе-бар «Артбуз»;
7. названия продуктов питания: «Шоколад», «Базилик», «Рыба & Крабы»;
8. зоонимы (названия животных): «Ресторация Еж», «Кабанчик»;
9. мифонимы (названия, отсылающие к мифологии): галерея «Пигмалион», кафе «Нептун», кафе «Олимп»;
10. эргонимы, мотивированные принадлежностью к высшему сословию: «Барин», «Премьер», «Английское посольство».

Вербальная картина города является косвенным признаком, который может дать представление о жизни города, его культурных реалиях, людях, живущих в нем, и его истории. О чем же может рассказать нам вербальная картина Нижнего Новгорода?

В первую очередь она презентует Нижний Новгород как богатый купеческий город (историческое прозвище «Карман России») со знаменитой ежегодной Макарьевской Ярмаркой в XIX веке. Имена знаменитых нижегородских купцов до сих пор фигурируют в культурной среде города. В честь них называют бизнес-центры и кафе (бизнес-центр и кафе «Бугров», «Ресторанъ Купеческий», ресторан «Строганов Стейк Хаус», ресторан «Пяткинь»).

Советизмы (кинотеатр «Зарница», «Буревестник», «Октябрь», кафе «Маяк») повествуют о следующей главе в истории города – советском периоде, в которой он предстает как важный промышленный центр – Горький, родина Горьковского автомобильного завода и других стратегически важных предприятий (судостроительного завода «Красное Сормово», завода-производителя судовых двигателей «Двигатель Революции»).

В городском пространстве Нижнего Новгорода эргонимы распределились следующим образом.

Согласно таблице 1, наиболее используемыми типами эргонимов во всех районах Нижнего Новгорода являются заимствования, окказионализмы и топонимы. Наименее употребимым типом в образовании названий культурных объектов города оказались имена нижегородских купцов, тем не менее, именно она могла бы играть важную роль в создании имиджа и реализации брендинга города. Также малоупотребимыми является группа мифонимов и антропонимов, мотивированных именами выдающихся личностей, исторических личностей и представителей элиты.

Таблица 1.

Эргонимы Нижнего Новгорода

№	Район	Эргонимы (%)												
		1.1	1.2	1.3	1.4	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Автозаводский	12	2	0	2	14	7	10	24	12	5	2	2	7
2	Канавинский	9	6	2	4	28	6	2	19	7	6	7	4	2
3	Ленинский	0	0	0	0	29	14	0	0	29	0	0	0	29
4	Московский	19	0	0	0	38	0	6	6	0	0	19	0	12
5	Нижегородский	5	4	2	2	8	8	7	20	24	9	4	2	4
6	Приокский	25	0	0	0	17	0	8	8	17	8	0	0	17
7	Советский	0	0	0	21	26	5	5	26	16	0	0	0	0
8	Сормовский	7	7	0	0	27	13	13	7	13	13	0	0	0
9	% от общего числа эргонимов	8	3	2	3	16	7	7	19	18	7	5	2	5

1.1-1.4 — антропонимы; 2 — топонимы; 3 — названия мотивированные культурно-

историческими реалиями, 4 — советизмы, 5 — заимствования, 6 — окказионализмы, 7 — названия, мотивированные продуктами питания, 8 — зоонимы, 9 — мифонимы, 10 — эргонимы, мотивированные принадлежностью к высшему сословию.

Далее была создана карта, на которой располагаются все эргонимы, и каждая категория эргонимов согласно классификации. Таким образом, места нахождения эргонимов оказались визуализированными. Благодаря такой карте возможно проследить зависимость между названиями культурных объектов и районами, где расположены эти объекты.

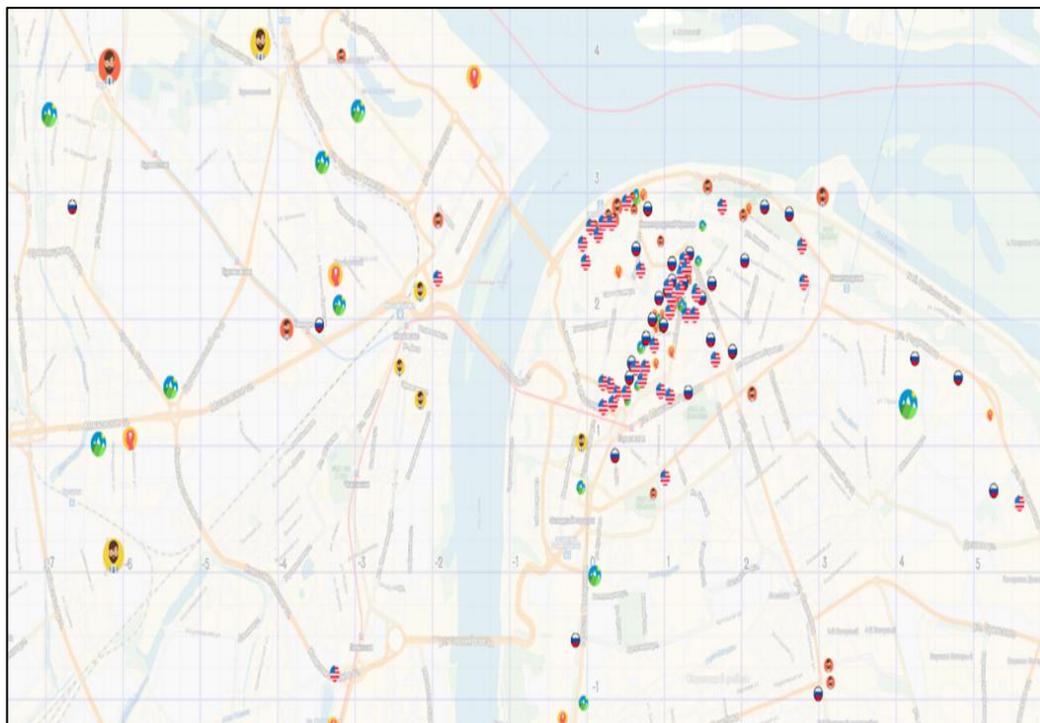

Рисунок 1. Эргонимы Нижнего Новгорода: картирование.

По результатам кластерного анализа районов Нижнего Новгорода, можно сказать, что Нижегородский район как исторический центр — принципиально отличается от других районов. Действительно, если сравнить результаты кластерного анализа с таблицей частотности, можно заметить, что нижегородский район, в отличие от других, имеет наибольшее количество заимствований и окказионализмов. Значительная часть Нижегородского района является историческим центром города, который в первую очередь привлекателен для туристов, что объясняет его стремление быть одновременно понятным, и в то же время удивлять гостей города.

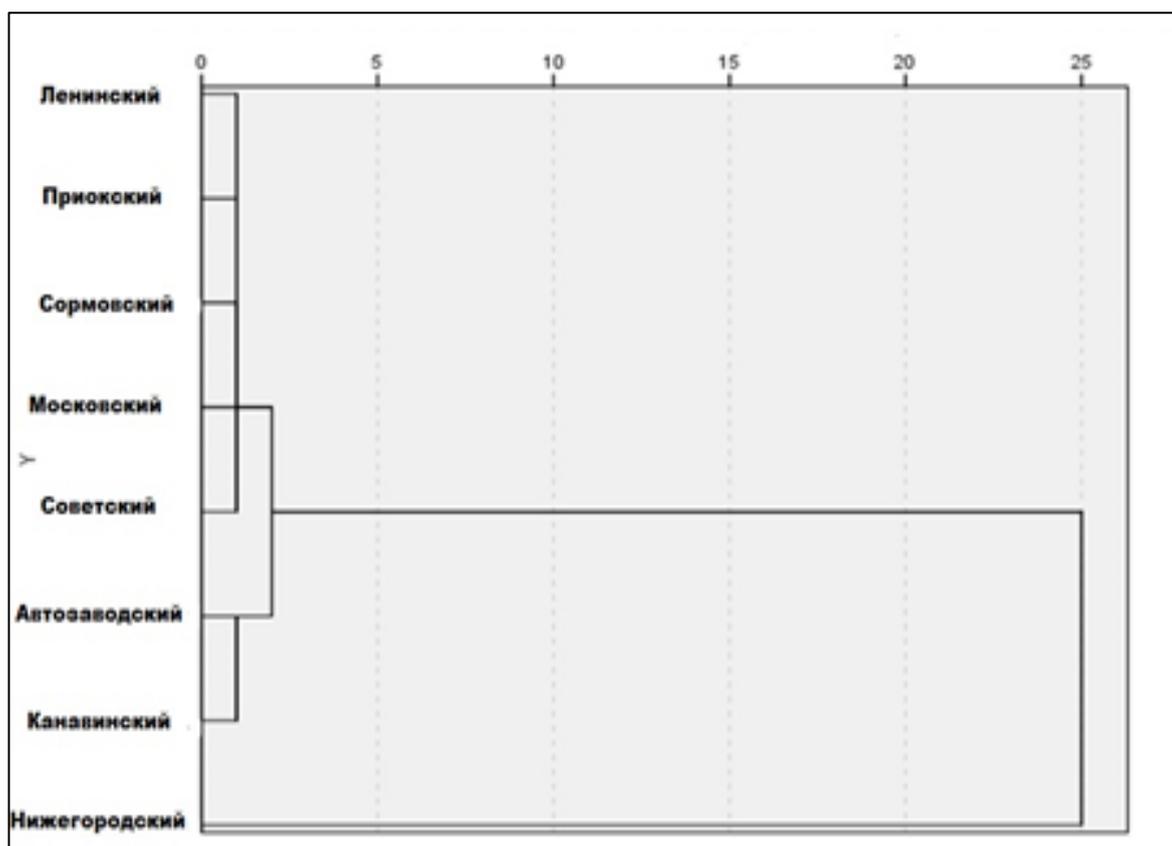

Рисунок 2. Классификация районов по сходству эргонимов.

Ленинский, Приокский, Московский, Сормовский и Советский районы в целом относительно схожи. Другая группа – Автозаводский и Канавинский районы. Автозавод примечателен тем, что является самым большим по численности населения районом Нижнего Новгорода, а также тем, что известный в СССР ГАЗ расположен именно в автозаводском районе.

Канавинский район, как и Нижегородский – один из наиболее старых районов города, на его территории располагается Нижегородская ярмарка.

Нижегородский, Автозаводский, Канавинский – наиболее известные районы Нижнего Новгорода. Нижегородский район – центр, здесь располагается кремль. В Канавино – Нижегородская ярмарка. На территории Автозаводского района расположен ГАЗ. Таким образом, особое место данных районов в контексте ономастики города наиболее очевидно объясняется историческим наследием.

Следующий рисунок на основе кластерного анализа демонстрирует как в пространстве группируются городские эргонимы.

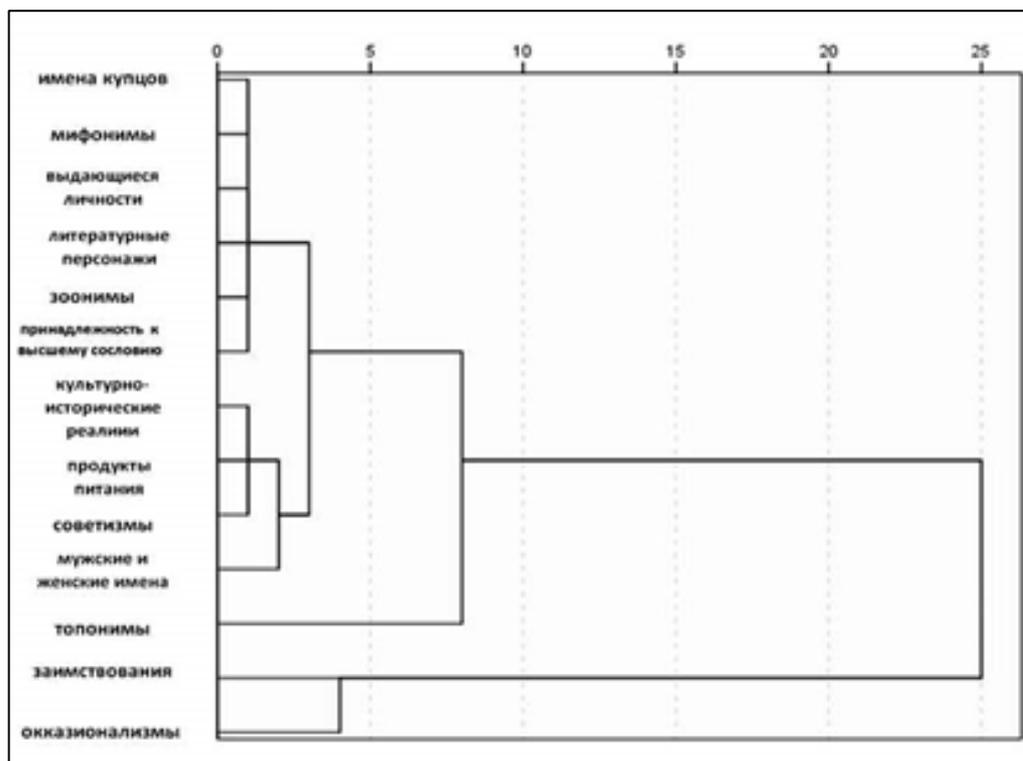

Рисунок 3. Классификация эргонимов на основе их пространственного расположения в городе.

Согласно рисунку, пространственно достаточно тесно оказываются связанными две группы:

- одушевленные (имена купцов, мифонимы, выдающиеся личности, литературные персонажи, зоонимы, принадлежность к высшему сословию);
- культурные реалии (культурно-исторические, советизмы и продукты питания).

Сцепленность городских объектов группы «одушевленные» позволяет представить городское пространство живым, связанным в кампанию, как бы беседующим. Вторая группа создает исторические поля, маркированные городскими эргонимами. Сами по себе в городском пространстве – окказионализмы и заимствования. Они как бы маркируют зоны «инакового». Сосредоточение различных групп эргонимов на локальных пространствах города предоставляет возможности для брендинга данных локальных пространств на основе уже сложившихся традиций.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Городская культура развивается центростремительно: антропонимы первого класса (обычные имена собственные, т.е. мужские и женские имена) характерны для периферийных районов, в то время как антропонимы других классов (выдающиеся личности, купцы, литературные герои) – напротив, для центральных.

2. В спальных районах больше номинаций, содержащих сниженную, просторечную лексику (сленг, окказионализмы). Просторечная лексика словно маркирует районы для «внутреннего использования» и повседневной жизни. Они маркируют также наименования, встречающиеся на окраине. Примерами таких названий могут служить: кафе «Солнечная сортировка», иронично обыгрывающее в названии микрорайон для железнодорожных рабочих на болотистой местности, кафе «Старое Канавино», отсылающее к Канавинскому району, по тому-же принципу названное кафе «Мещера». Любовь жителей к городу выражают такие названия, как «Нижегородец», «Окские зори». Спальные районы как будто дразнят центральную часть, копируя культовое молодежное кафе «Селедка и кофе», как «Лосось и кофе» в Канавинском районе. Эти районы можно назвать районами «для своих».

3. В центре города больше заимствованных наименований, на основании чего можно предположить, что город ориентирован на большое количество гостей, включая зарубежных. Центральные районы города являются средствами «внешнего использования», центр города является «лицом» города, а значит, он должен быть модным и продвинутым, чем и мотивирована частотность названий объектов городской культуры с компонентами заимствований.

4. В условиях современной экономики различные территории вынуждены конкурировать между собой за возможность привлечения необходимых ресурсов. В настоящее время как весь город, так и его отдельные районы должны быть привлекательными в первую очередь как «продукт» на территориальном рынке. Одним из средств достижения такой масштабной цели может выступать лингвистическое создание бренда территории, известного образа и имени, что приводит к эффективному развитию в локальном пространстве экономики, культуры и туризма.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез. докл. VIII междунар. конф. Волгоград, 8—11 сент. 1998 г. / Отв. ред. В.И. Супрун. — Волгоград: Перемена, 1998. — С. 165—168.
2. Вайль П. Гений места. — М.: КоЛибри, 2007. 488 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 257 с.
5. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности. — Волгоград: Перемена, 2004. — 288 с.
6. Линч К. Образ города. Перевод с английского: Глазычев В. Л.; редактор: Иконников А. В. М.: Стройиздат, 1982.
7. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.; Питер. 2000.
8. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
9. Потанина Н.Л., Гололобов М.А. Париж в художественном сознании Э.Золя. Проблема городского текста / Н.Л.Потанина, М.А.Гололобов. — Тамбов: Изд. дом ТГУ имени Г.Р.Державина — ТГУ имени Г.Р. Державина, 2011. — 156 с.
10. Рикёр, П. Герменевтика. Этика. Политика. — М.: АО «КАМИ», Изд. центр «Academia», 1995. — 160 с.
11. Семенова М. Н. Металльные репрезентации времени и пространства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008.
12. Скалабан И. А. Картирование как метод анализа конфликтных процессов в городской среде = Mapping of conflict as a method of analysis of conflict processes in the urban environment [Электронный ресурс] / И. А. Скалабан // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы 5 Всерос. социолог. конгр., Москва—Екатеринбург, 19–21 окт. 2016 г. — Москва : Российское общество социологов, 2016.
13. Сорокина Н.В. Городской общественный транспорт как социокультурный феномен. Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2010.
14. Стась И.Н. Концепт 'Город' в постмодернистской историографии. / Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 154-159.
15. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований. — М.: Наука, 1986. — 256 с.
16. Шлейермахер Ф. Герменевтика. — Перевод с немецкого А.Л.Вольского. [Научный редактор Н.О.Гучинская.]— СПб.: «Европейский Дом». 2004. — 242 с.
17. Электронные источники: <http://traveltipz.ru/>, <http://nn.zoon.ru/>, <http://www.turionn.nnov.ru/>, <http://teatrnn.ru/>

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

А.М.Семенова

Нижний Новгород, Россия

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

*Образовательная программа «Социология», 3 курс
setyonovaaa@yandex.ru*

Сокращение численности Нижнего Новгорода и снижение миграционной привлекательности Нижегородской области в целом обусловили необходимость выявления причин миграции населения из Нижнего Новгорода. По результатам анализа показателей качества жизни в городе основной причиной миграции можно назвать экономическую или трудовую миграцию, также важной причиной является низкая социальная вовлечённость горожан.

Ключевые слова: миграция, миграционная убыль, качество жизни.

Многие годы в миграционной сфере прослеживалась тенденция, свидетельствующая о привлекательном имидже Нижегородской области. Статистические данные демонстрировали непрерывный рост количества прибывающих в регион иностранных граждан. Это связано с развитым промышленным потенциалом региона, его географическим положением, близостью к столице. [1] Однако за последние 5 лет ситуация изменилась. Миграционный прирост в Нижегородской области стремительно сокращается (табл. 1). Значительно увеличилась миграция населения в другие регионы страны. Этим обусловлена актуальность данной темы. Целью работы является выявление причин миграции из Нижнего Новгорода и Нижегородской области в целом методом вторичного анализа статистических данных и социологических исследований.

Т а б л и ц а 1 .

Миграционный прирост

Год	Миграция (всего)	Межрегиональная миграция
2011	6979	2890
2012	6981	3193
2013	4981	-54
2014	1782	-451
2015	702	-1550
2016	-1134	-1829

Положительное сальдо миграции в Нижегородской области складывалось в основном за счёт внешней миграции. Межрегиональная миграция с 2013 года является отрицательной. За два года миграционная убыль выросла с -54 до -1550 человек в 2015 году (табл. 1) [2]. Численность населения Нижнего Новгорода и Нижегородской области также неуклонно сокращается. За 10 лет численность населения областного центра сократилась почти на 17 тысяч человек (рис. 1). Нижний Новгород считается самым вымирающим городом-миллионером в мире.

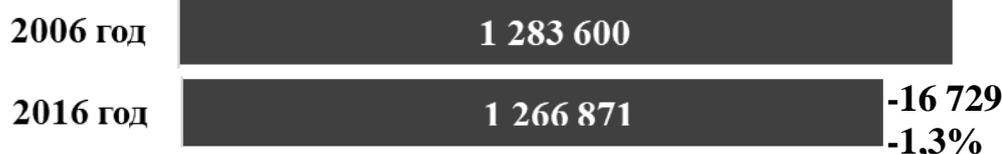

Рис. 1. Изменение численности Нижнего Новгорода.

Среди 38 самых крупных городов России по качеству жизни Нижний Новгород занимает 25 и 27 позиции в 2014 и в 2015 годах соответственно (табл. 2). Лидирующие позиции по качеству жизни среди рассмотренных городов заняли Тюмень, Москва, Казань, Краснодар и Грозный [3].

Т а б л и ц а 2 .

Качество жизни в Нижнем Новгороде

Год	Индекс качества жизни	Место в рейтинге городов
2014	0,5	25
2015	0,42	27

Индекс удовлетворённости жизнью в Нижнем Новгороде составляет всего 0,27 (табл. 3). Это более чем в 3 раза меньше, чем у города-лидера по этому показателю. Самые низкие оценки город имеет по следующим показателям: миграция, доходы населения, благоустройство города. Наиболее высоко оценивается качество жилого фонда и работа ЖКХ и образование. Однако в десятку лидеров Нижний Новгород входит только по качеству образования. Учитывалась и официальная статистика, и опросы общественного мнения [3].

Т а б л и ц а 3 .

Показатели качества жизни

Показатель (2015 год)	Индекс	Место в рейтинге
качество жилого фонда и работа ЖКХ	0,68	18
образование	0,62	10
благоустройство города	0,58	19
качество дорожного хозяйства	0,48	17
миграция, удовлетворенность жизнью	0,27	31
доходы населения	0,19	28

По данным другого исследования в 2016 году упала оценка удобства Нижнего Новгорода для жизни с 91% в 2015 году до 83% (рис. 2). Удовлетворённость благоустройством города снизилась в этот период на 11% и составила 59% (табл. 4). Жители города очень низко оценивают качество дорог (35%). Только около трети населения удовлетворены качеством медицинского обслуживания (38%) [4]. При этом число больничных организаций в Нижегородской области сократилось с 163 (в 2012 г.) до 137 (2015 год). Сократилось количество больничных мест на 10000 населения со 105 до 96. Количество болезней с на 1000 населения при этом возросло с 882 до 912 в 2011 и 2015 годах соответственно [2].

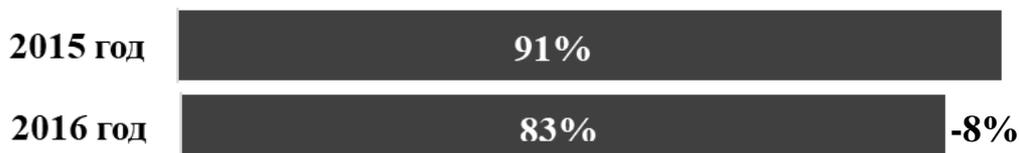

Рис. 2. Оценка удобства жизни в Нижнем Новгороде.

Стабильно высоко оценивают возможность получения в городе современного и качественного образования (табл. 4). В 2016 году этот показатель достиг 90%. Доверие городским властям упало на 10 % за 2016 год, этот показатель равен 35%. Меньше пятой части горожан считают, что они могут повлиять на городскую власть (19%). Этот показатель стабильно низкий последние несколько лет [4].

Удовлетворённость аспектами качества жизни

Показатель (2016 год)	Степень удовлетво- рённости	По отношению к 2015 году
образование	90%	+3
количество строящегося жилья	82%	+7 %
доступность учреждений культуры	76%	+15%
общественный транспорт	76%	-11%
благоустройство	59%	-11%
работа ЖКХ	51%	+10 %
качество медицинского обслужива- ния	38%	+8%
качество дорог	35%	-1%
доверие городским властям	35%	-10%
влияние горожан на жизнь в городе	19%	+1%

По оценкам за 2013 год для достойной жизни в городе человек должен получать около 52 тысяч рублей. Средняя заработная плата на тот год составляла около 24 тысяч рублей. Не удовлетворены своей заработной платой более 50% жителей, 35% – удовлетворены. Считают, что никогда не достигнут достойного уровня з/п 63% населения, этот показатель вырос на 11% с 2012 года. При этом 30% не испытывают морального удовлетворения от своей работы [4].

Индекс счастья «ФОМ» для Нижегородской области составляет 67%. Средний индекс соседних областей выше 70%. [5]. Доля тех, кто готов уехать в ближайшие год-два составляет 3% – около 38 тысяч человек [4].

Таким образом, основными проблемами Нижнего Новгорода по влиянию на желание уехать можно считать: 1) низкие доходы населения; 2) неудовлетворённость благоустройством города; 3) недоверие городским властям; 4) низкое качество медицинского обслуживания; 5) плохое состояние дорожного хозяйства; 6) более привлекательный образ соседних регионов.

Основной причиной убыли населения является экономическая, трудовая миграция. Низкие доходы населения, неуверенностью в завтрашнем дне и отсутствие ожидания роста дохода побуждают людей переезжать в более экономически благоприятные места.

Тесно связана с неуверенностью горожан в более благополучном будущем проблема недоверия городским властям и неудовлетворённость ими. Жители города считают, что не могут никак повлиять на жизнь в городе. Это показывает низкий уровень социальной активности и вовлечённости горожан в управление городом.

Для того чтобы люди перестали уезжать из города необходим рост доходов населения и стабилизация их экономического состояния, либо создание условий, когда при отсутствии экономических улучшений повышается лояльность к городу – вовлечённость в городское управление, доверие городским властям, организация культурного пространства, благоустройство, создание привлекательного образа города.

Список использованной литературы:

1. Масло, Д.В. О миграции и мигрантах [Текст] / Д.В. Масло, О.В. Безаева // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources.htm). Просмотрено: 26.03 2017.
2. Статистические сборники по Нижегородской области 2011 – 2016 // Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области (<http://nizhstat.gks.ru>). Просмотрено: 27.03.2017.
3. Лучшие города России 2015 (отчёт) [Текст] // Сайт «Департамент социологии Финансово-

- го университета при Правительстве РФ» (http://www.fa.ru/chair/priklsoc/Documents/30_Life_Quality_2015.pdf). Просмотрено: 27.03.2017.
4. Качество жизни в российских городах (отчёт) [Текст] // Центр стратегических исследований «Росгосстрах» (http://www.rgs.ru/upload/medialibrary/a5c/life_quality_2016.pdf). Просмотрено: 27.03.2017.
 5. Социологическое исследование «Карта счастья» [Текст] / Фонд «Общественное мнение». 2013. Выборка репрезентативная. Объём 56 900 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 1,0% для РФ, 5,5% для региона // Текущий архив фонда «Общественное мнение» (http://fom.ru/TSennosti/10901#tab_02). Просмотрено: 30.03.2017.

ЗНАКИ ГОРОДА: ОТНОШЕНИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ ФЕНОМЕНУ «ХИПСТЕР» КАК МАРКЕР УРБАНИЗИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Л.Д.Скобелева

М.Ю.Плотникова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Политическая лингвистика», 1 курс

purusatea@gmail.com

mariaplotnikova1303@gmail.com

В статье представлена языковая реконструкция представлений студентов о хипстерах, социокультурном явлении, не имеющем чёткого определения. А также описаны языковые средства легитимации феномена «хипстер» в речи студентов столицы и провинции.

Ключевые слова: хипстер, городская среда, молодёжная культура, столица, провинция.

В городе человек рождается, живёт, социализируется, поэтому город становится важным объектом изучения. С точки зрения социологии город – форма общности людей, обладающих социально-демографическими и культурными особенностями и находящиеся в условиях, определяющихся экономическим развитием, сложившейся инфраструктурой и другими факторами. Городская среда – сложная по структуре и динамично развивающаяся коммуникативная система, в которой молодёжь занимает особое место, так как является наиболее быстро адаптирующейся группой населения [9]. По мнению Е.Л. Омельченко, за последнее десятилетие очевидно изменились формы молодёжной социальности (например, обострилось общественное расслоение, неравенство и исключение [4]), соответственно возникла необходимость описания и исследования молодёжи в контексте городского пространства.

Хипстеры являются типично городским феноменом, существование и развитие которого зависит от комфортности городской среды. В современной интерпретации хипстеры появились в начале двухтысячных, при этом характеристики «российских хипстеров» отличаются от описаний западного хипстера по некоторым социально-культурным факторам [13]. Трактовка самого понятия также довольно противоречива.

Многие исследователи относят хипстеров к молодёжным субкультурам [8, 6], по мнению М.И.Кулевой, хипстеры – это стилевое пространство, способ демократизации элит [7]. А.С. Фикс пишет о том, что хипстер – категория внешняя по отношению к самим хипстерам, которая используется окружающими для маркирования конкретного субъекта, которого на основании ряда субъективных причин можно отнести к хипстерам [11].

В данном исследовании поддерживается точка зрения, согласно которой хипстеров нельзя определить как субкультуру или контркультуру, а тот, кто называет себя хипстером – таковым не является, таким является только тот, кто был так обозначен окружающими.

Другой важный тезис при построении данного исследования – роль языка в легитимации социальных феноменов.

Изначально процессы легитимации относились только к государственно-правовому регулированию власти. М. Вебер пишет, что легитимация – процесс признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в её отдельных проявлениях и составляющих [2]. Впоследствии сфера употребления термина расширилась; с точки зрения социологии легитимация трактуется как объяснение и оправдание существования тех или иных элементов социальной реальности.

По мнению Т. Парсонса, общество является единством объективного и субъективного [10]. Исходя из этого, легитимацию социальных практик и структур возможно рассмотреть в контексте процессов «социального конструирования реальности», осуществляемых при помощи речевых средств [5]. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, в социальное конструирование реальности входят процессы, с помощью которых любая система знания становится социально признанной в качестве реальности, а легитимация является завершающей стадией «социального конструирования реальности» [1]. В ходе данного процесса социальные реалии получают оправдание и обоснование как в плане своего существования и функционирования, так и на уровне культурного символизма, который оформляет значения отдельных процессов в цельную смысловую рамку. Следовательно, изучая способы артикуляции социальных феноменов в речи, возможно реконструировать специфику их легитимации в социуме.

Цель данного исследования – описать содержание и определить языковые средства легитимации феномена «хипстер» в речи студентов столицы и провинции. В данном исследовании выдвинуто предположение, что конструирование социального феномена «хипстер» в нестоличном городе условно. Как и в ситуациях с молодежными субкультурами, в больших провинциальных городах молодежь подражает внешним признакам феномена. Возможно предположить, что в провинциальных городских пространствах легитимация «хипстерства» отлична от столичного варианта, и это различие, прежде всего, будет проявляться в речи жителей городов.

Методологическую основу исследования составляют труды феноменологического направления [12, 3], поскольку хипстеры как социальный феномен в исследовании рассматривается в контексте городской повседневности. При интерпретации результатов используются социально-конструктивистские идеи относительно легитимации социальной реальности в языке.

В процессе сбора эмпирического материала было использовано слабоструктурированное проблемно-ориентированное интервью. В качестве респондентов выступают 30 студентов ВУЗов Москвы и Нижнего Новгорода. Отбор студентов для интервью осуществлялся по принципу дачи утвердительного ответа на вопрос: «Знаете ли Вы, кто такой хипстер?». Далее собранный материал был транскрибирован, а тексты интервью – подвергнуты качественной обработке.

На вопрос о том, что значит «быть горожанином», москвичи, в основном, приводили негативные стороны городской жизни: «пробки, переполненные электрички, высокие цены на бензин или проездные», говорили об искусственности красоты в городе.

«Посмотришь на девушек сейчас – у каждой сделаны губы, грудь. Ресницы, волосы приклеены, мне кажется, такое только в городе» (Яна, 20).

«Думаю, это значит брать от жизни все, пользоваться всеми благами цивилизации, от нее же и страдать – пробки, переполненные электрички, высокие цены на бензин или проездные» (Даниил, 23).

Также была представлена особая позиция, отражающая необходимость человека, живущего в городе, испытывать определённую ответственность за свои поступки.

«Значит заботиться о своем городе, по мере возможностей. Как минимум, ну, отвечать за свои поступки, находясь в этом городе, не сорить» (Александра, 22).

Кроме того, некоторые опрошенные выразили активную позицию по инициативе решения проблем города: от вопросов локального характера до крупных городских проектов, посвященных развитию инфраструктуры, городской среды. Также было сказано, что у городского жителя больше возможностей выразить собственное мнение на возможных митингах, форумах, порталах.

«Быть ответственным, инициативным, то есть не пускать на самотек какие-то городские проблемы» (Анна, 22).

«Принимать активное участие в решении городских вопросов. А также выражать общественное мнение на возможных митингах» (Максим, 23).

Жители Нижнего Новгорода, наоборот, говорили больше о том, что «быть горожанином» – значит просто проживать в городе.

«Жить в городе и работать в основном в городе, просто быть здесь» (Матвей, 18).

Многие отметили, что городской житель имеет иные привычки и приоритеты, нежели сельские жители, а также имеет больше возможностей проведения досуга.

«Иметь или не иметь привычки или приоритеты, отличающие от жителя сельской местности» (Карина, 22).

«В городе есть возможность сходить в театр, бассейн, прогуляться по каким-то выставкам, в кино, на танцы» (Анастасия, 23).

При описании хипстеров московские студенты называли более обобщенные черты:

«Модная обувь, головные уборы, очки, они вообще все про аксессуары, чтобы быть такие edgy» (Яна, 20).

«Любовь к различного рода индивидуальным штучкам, я имею ввиду, изделия ручной работы» (Анна, 22).

«Предпочитают бомж-стайл. Ну вот такие, over-size куртки, огромные ботинки» (Александра, 22).

Некоторые респонденты отметили определенную прическу («когда все выбрито и одна такая гулечка на башке», ухоженную бороду и/или усы («по этой бороде, тут все выбрито [показывает на щеки и область под шеей] и усики такие, ухоженное все», интерес хипстеров к эко-продуктам («... то есть это любовь к натуральным продуктам, к такому всему эко».

Нижегородские студенты описывали очень конкретный образ:

«Мужчины например, в длинных майках, дырявые свитера постоянно» (Матвей, 18).

«В шляпах, подогнутые джинсы, сумки через плечо в эко-стиле, такие плетеные» (Анастасия, 23).

«Очки в толстой оправе, фланелевые рубашки, шляпы какие-нибудь, бороды у мужчин. Ну, такой стиль, который ты, вроде модный, но вроде бы, как будто у дядечки с улицы одежду украл» (Анна, 19).

«Много всего наклепено, джинсы с завышенной талией, кожаный рюкзак, ну или тканевый, айфон, неряшливая прическа» (Карина, 22).

Рассказывая о встречах с хипстерами, все опрошенные москвичи отметили, что сталкиваются с ними чаще всего в общественных местах: кафе, книжных магазинах, торговых центрах, при этом часто отмечают «крафтовые» заведения, на показах андеграундного кино, в метро.

«Кофейни, смузи-бары, магазины здорового питания или просто продуктовые с завышенными ценами» (Яна, 20).

«И эти хипстеры ищут для себя что-то такое уникальное, единственное в своем роде, несмотря на то, что это уникальное, эти бургерные открываются на каждом углу» (Анна, 22).

«Чаще всего в метро встречаю. Мне кажется, самое хипстерское место в Москве это метро» (Максим, 23).

Многими была отмечена «вездесущность» и массовость хипстеров:

«В основном я с ними пересекаюсь в общепите. Недавно был в ресторане грузинской кухни Вай Мэ, они и туда проникли. Что уж говорить о всяких бургерных. Там на очереди в кассу 70 процентов хипсты» (Даниил, 23).

«Ой, да это постоянно. Например, в торговых центрах или в книжных» (Яна, 20).

Одни респонденты отметили, что среди их друзей есть хипстеры («*Наш хороший знакомый Алексей Толмач относится к хипстерам*» (Анна, 22)). Другие же сказали, что не рады встречам с хипстерами («*Стараюсь избегать*» (Максим, 23)).

В Нижнем Новгороде все опрошенные отметили, что хипстеров очень много, и встречался с ними каждый.

«Выходишь на Покровку – их там миллион» (Матвей, 18).

«Конечно, я думаю, все с ними встречались» (Анна, 19).

Некоторые отметили, что встречались с хипстерами на культурных мероприятиях, где для людей важно саморазвитие, общение с интересными людьми.

«Когда ходили на джаз в кафе “Фонотека”, я думаю, там были одни хипстеры. Очень много» (Анастасия, 23).

Чаще всего хипстеры встречались опрошенными в центре города. Большинство респондентов отметили также, что они не обращают внимания, им «без разницы, хипстер или нет», и специально встреч с ними они не ищут.

При описании роли хипстеров в городе мнения также разделились. Большинство москвичей не нашли какой-либо положительной роли хипстеров:

«Да нет у них никакой роли, просто очередной способ “выделиться из толпы”, типа “я не такой, я хипстер”» (Даниил, 23).

«Сейчас это просто серая масса, все так ходят, все так одеваются, все так себя ведут, все так думают» (Александра, 22).

Несколько человек отметили положительное влияние хипстеров на культуру города:

«В общем-то, чем больше хипстеров, тем лучше – никому еще не навредила лишняя культура и искусство. Нет такой сферы, которая бы, по-моему, не могла улучшиться в городе благодаря хипстерам» (Яна, 20).

По мнению некоторых опрошенных, хипстеры – не только молодые люди, которые живут с родителями, но и уже более зрелые люди, которые работают в творческих направлениях и своими усилиями они могут развивать городское пространство.

«Люди более серьезные, то есть выросшие из этого возраста, уже 30-35 лет, люди творческих профессий, дизайнеры, работники масс медиа, они как раз и представляют из себя хипстеров, но уже в более осознанном понимании» (Анна, 22).

Особое мнение состоит в том, что хипстеров используют для обогащения, делая их целевой аудиторией своих заведений, магазинов и др.

«Им можно втюхать одежду для хипстеров и сделать на этом бабки. <...> Ну да, их роль в том, что специально для них открываются новые места, какие-то даже выставки организуются, мероприятия, но именно для того, чтобы их просто привлечь, чтобы на них заработать» (Максим, 23).

Все нижегородцы, напротив, говорили о позитивном влиянии хипстеров на культуру.

«Это довольно хорошая и полезная группа людей. Они могут снимать фильмы, материал для выставок здесь и отправлять их в другие города и даже за границу, таким образом показывая наш и свой город с хорошей стороны» (Матвей, 18).

Некоторые также отметили «отсутствие агрессии». Однако по замечаниям некоторых респондентов работа в гос.структурах для них не будет интересна, *«где-то в министерстве особо не поотличаешься»*.

Несколько опрошенных отметили, что благодаря хипстерам изменилась и повседневная одежда.

«И сейчас элементы одежды, которые были только хипстерскими, встречаются в повседневной одежде вообще любого человека» (Анна, 19).

Самые противоречивые ответы были на вопрос: «каким хипстером могли бы стать Вы?».

В Москве опрошенные выразили нежелание вешать на себя какие-либо «ярлыки», считая, что для того чтобы ходить в «хипстерские места» и носить «только укороченные штаны и большой шарф» необязательно загонять себя в какие-то рамки.

«Мне бы это не очень хотелось – зачем вешать на себя такой ярлык? <...> Может быть, я и хожу в хипстерские места, но назвать себя так не могу» (Яна, 20).

Также, некоторые опрошенные категорически отрицали возможность стать хипстером.

«Я бы умерла, если бы я стала хипстером» (Александра, 22).

«Здравомыслящий человек хипстером не станет» (Максим, 23).

Однако некоторых опрошенных привлекают некоторые черты внешнего вида хипстеров и их инициативность.

«Я думаю, я могла бы стать хипстером очень активным <...> вид у них не отталкивающий и я бы в принципе тоже могла так одеваться и участвовать во всякого рода таких хипстерских мероприятиях» (Анна, 22).

В Нижнем Новгороде часть респондентов отметила, что они смогут найти общие темы для разговора с хипстерами и поддержать некоторые их ценности. Один респондент отметил, раньше она считала, что быть хипстером – круто, но со временем в ее окружении появились люди, которые действительно отличаются от общей массы, поэтому на данный момент у нее нет никакого желания определять себя как хипстер.

Если говорить о лингвистических особенностях при представлении социального феномена «хипстеры», наиболее часто используемой языковой стратегией оказались рассуждения в поддержку своего мнения с использованием конструкций (я) – «думаю», «считаю», «мне кажется».

Москвичи довольно часто оскорбляли и критиковали хипстеров в своих ответах, для них хипстеры это *«как в секте», «личностная деградация»,* а также те, кто *«боятся, что их [изобьют]», «нет у них никакой роли», «просто серая масса», «не отличаются особым мнением»*.

Большинство нижегородцев, напротив, одобряли и хвалили хипстеров: *«это <...> полезная группа людей», «они могут развивать городское пространство», «хипстеры в городской среде ее преобразуют»*.

При обосновании своего мнения основной стратегией аргументации и у москвичей, и у нижегородцев была апелляция к ассоциациям. Первое, о чем начинали говорить респонденты – места в городе, где они встречали хипстеров. У москвичей хипстеры ассоциируются с торговыми центрами, книжными, кофе-шопами, бургерными, крафтовыми пивными, нижегородцы в основном называли пешеходную улицу Большую Покровскую. Также студенты обращались к аналогиям. Рассуждая о роли хипстеров в городе, многие начинали сравнивать их с субкультурами эмо, готов, панков и хиппи. При этом интервьюируемые отказывались причислять хипстеров к субкультурам, говоря о «показушности» и отсутствии идейной наполненности движения.

Также студенты обращались к аналогиям. Так, рассуждая о роли хипстеров в городе, многие начинали сравнивать хипстеров с субкультурами эмо, готов, панков и хиппи. При этом большинство интервьюируемых из столицы отказывались причислять хипстеров к субкультурам, говоря о «показушности» и отсутствии идейной наполненности движе-

ния, а некоторые респонденты из провинции говорили о принадлежности хипстеров к субкультуре на основании того факта, что хипстеры являются «похожей друг на друга» и «легко идентифицируемой» группой людей.

При описании хипстеров москвичи использовали прилагательные, описывающие внешность (модный, ухоженный), поведение (прогрессивный, инициативный) и «среду обитания» хипстеров (андеграундный, крафтовый). Реже использовались глаголы: помимо нейтральных глаголов (привлекать, избегать) используются глаголы сниженной лексики (замылиться, втюхать). Также при описании хипстеров в речи опрошенных встречались заимствования (вейпер, лофт), эргонимы (Пломбир, Фарш) и прагматонимы (Vans, iPhone).

Жители Нижнего Новгорода использовали большое количество глаголов, преимущественно нейтральных (отличаться, развивать) и сниженных (повыпендриваться, заморочиться). Среди прилагательных можно выделить относительные (американский), описывающие характер (неагрессивный, интересный). Среди существительных можно выделить группу прагматонимов (Спутник, Гоша Рубчинский).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что внешний образ хипстера в целом одинаков как в столице, так и в провинции. Респонденты говорили о стиле, моде, одежде, аксессуарах и других внешних атрибутах образа. В обоих городах интерпретация социального феномена «хипстер» происходит посредством внешних характеристик.

Опрошенные не видят хипстеров как нечто чуждое городу и признают, что хипстеры являются частью городской среды. При этом столичные горожане описывают феномен как симулякр городской культуры, то есть нечто показное, внешнее, не отражающее суть городской культуры. Провинциальные, «нестоличные» жители описывают феномен как признак, маркер урбанистической культуры: хипстеры – субъекты и проводники городской культуры.

Различны также имплицитные критерии оценки: столичные горожане ориентируются на «продвинутые столицы», на Запад, а в регионах – на признаки, отличающие город от сельской территории.

Таким образом, можно предположить, что особенности восприятия социального феномена «хипстер» могут служить критерием идентификации провинциальной или столичной точки зрения в оценке городского пространства.

Список использованной литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995, 323 с.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии, М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
3. де Серто М. Изобретение повседневности, СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013, 330 с.
4. Желнина А.А. «На районе»: молодежные солидарности на городской периферии // Социологические исследования. № 10. 2013. С. 69-76.
5. Козлов С.В. О легитимации в процессах конституирования социального порядка (к социально-философскому аспекту проблемы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №69. 2008. С. 127-130.
6. Матвеева Е.П. Сленг и современные молодежные субкультуры // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Том 4. 2014. С. 455.
7. Мельник А. Город для одного [Электронный ресурс] <<http://docplayer.ru/26597278-Gorod-dlya-odnogo-hipstery-strannaya-subkultura-v-prinadlezhnosti-k-kotoroy-nikto-ne-priznaetsya-4.html>>
8. Новак М.В., Игнатов В.А. Субкультуры в современной России и визуальное потребление: региональный аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. С. 144-152.

9. Омельченко Е.Л. Молодежный вопрос: поворот к исследованию новых молодежных солидарностей // Социол. исследования. № 10. 2013. С. 51–52.
10. Парсонс Т. Система современных обществ, М., 1997, С. 21.
11. Фикс А.С. «To be or to be hip», Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, ПГНИУ, 2012, С. 162-165.
12. Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.
13. Rob Horning. The Death of the Hipster. [Электронный ресурс] <<http://www.popmatters.com/%20post/the-death-of-the-hipster-panel/>>

КАТЕГОРИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕНРИ МИЛЛЕРА: «БУНТ БЕЗ ЦЕЛИ»

В.К. Терюхова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Юриспруденция», 2 курс

vkteryukhova@edu.hse.ru

Статья посвящена анализу основных категорий экзистенциальной философии в творчестве американского писателя Г. Миллера. Автором рассматриваются отличия экзистенциализма Г. Миллера от французской и русской экзистенциальной традиции. В исследовании делается акцент на том, что понятие «бунта» теряет в миллеровской концепции метафизический смысл, «бунт» рассматривается писателем как социальный акт, не имеющий цели.

Ключевые слова: экзистенциализм, философия, Генри Миллер, абсурд, бунт, детерминизм.

Со времен Древней Греции философы излагают свои мысли не только в виде философских трактатов, но и используя форму художественной литературы. Вспомним поэмы Парменида, диалоги Платона, блестящие произведения Сенеки и Августина, Вольтера и Ларошфуко, Соловьева и Ницше, Толстого и Достоевского. Воспринимать философские идеи, извлекая их из романа или эссе, может не только выпускник философского факультета, владеющий профессиональным категориальным аппаратом, но любой самостоятельно мыслящий человек. Эти идеи будут приняты и теми академическими философами, которых интересует не столько логическая точность, сколько интуитивная глубина рассуждений автора. Аристотель говорил, что полезных наук много, но более важной, чем философия - нет. Человек, включающийся в чтение философско - художественной литературы, через рефлексивную фундаментальных характеристик человеческого существования – учится понимать, познавать себя и свою сущность, формировать в себе основные «житейские максимы». А что может быть более важным для человека?

Думается, мы не ошибемся, предположив, что наиболее ярким примером воплощения философских идей в художественной литературе, является экзистенциальная философия. К примеру, французские экзистенциалисты были достаточно крупными драматургами, писателями, и публицистами. Это объяснимо, поскольку практически невозможно в художественной форме изложить философское учение о бытии или познании, в то время как этические и экзистенциальные идеи мыслителя могут быть прекрасно выражены в форме философского романа, пьесы или эссе.

Экзистенциальная философия, как у профессионального философа, так и у обыва-

теля, чаще всего ассоциируется с ее французским или немецким вариантами, представленными именами Сартра, Камю, Хайдеггера, Ясперса и др., что вполне объяснимо в связи с масштабностью и актуальностью их идей. В своем исследовании нам бы хотелось обратиться к философским идеям, содержащимся в романах американского писателя и художника Генри Миллера, поскольку категории экзистенциализма в творчестве Миллера приобретают иное звучание и получают новый вектор развития. Поэтому в статье мы будем рассматривать идеи Миллера сквозь призму экзистенциальной философии в сравнительном аспекте.

Генри Валентайн Миллер принадлежит к числу одних из самых читаемых авторов XX века, однако, популярность его произведений отнюдь не сделала его «классиком». Его тексты редко включают в престижные антологии, университеты и издатели не рассматривают его как значимую фигуру. Первые отклики на его произведения последовали со стороны Дж. Оруэлла, Бл. Сандара, Э. Уилсона и Ж. Батая. Но академическая наука начинает проявлять к нему интерес только в 1960-е. Появляются первые несколько монографий, посвященных жизни и творчеству Г. Миллера, в том числе пера К. Бастера, У. Гордона, И. Хассана. На данный период появилось достаточное количество академических работ о Миллере, но они все рассматривают его скорее не через анализ его текстов, а через призму других писателей, что конечно же, не дает никакой цельной картины [2, с. 7-8]. В данном исследовании, основой послужили монографии, написанные Андреем Аствацатуровым [2] и Сидни Финкелстайн [1].

Человеческая жизнь, как она есть, всегда была и будет являться объектом изучения, не только со стороны ее биологической составляющей, но и духовно - этической, которая в большинстве случаев вызывает даже больший интерес. Начало XXI в., следовавшего за веком великих потрясений и изменения взглядов на человеческое существование, послужило импульсом к переоценке возможностей человека, его потенциала. Как бы далеко не заходил мир в своем прогрессе, он бесконечное число раз возвращается к осмыслению таких вечных вопросов как подлинность и целесообразность существования, границы свободы, отчужденность в социуме, неминуемость смерти.

Оценка этих вопросов философией экзистенциализма, несмотря на свое зарождение еще в конце XIX – начале XX века, как никогда оказывается актуальной среди молодежи в настоящее время. Унификация, усредненность, зависимость от техники, так свойственные современному обществу – проблемы, в той или иной мере поднимаемые в философии экзистенциализма.

Начнем предстоящий анализ с прояснения сути самого важного понятия, которое мы уже использовали, и будем использовать в своем исследовании – понятия «экзистенциализм». В 1931 году, когда известный представитель экзистенциализма, философ Карл Ясперс, в своей книге «Духовная ситуация времени», вводит само понятие экзистенциальной философии, как «использующее все объективное знание, но выходящее за его пределы мышление, посредством которого человек хочет стать самим собой» [3] (здесь и далее курсив – Терюхова В.). Но истоки зарождения экзистенциальной философии, конечно же, принадлежат С. Кьеркегору, который был своеобразной, но вскоре забытой сенсацией, и получившей вновь свое распространение незадолго до Первой мировой войны. Жан-Поль Сартр в своей философской статье «Экзистенциализм – это гуманизм» [4] довольно четко формулирует все основные понятия и проблемы экзистенциализма. Что же означает его тезис, что «существование предшествует сущности»? Сартр объясняет: «Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется». Субъективность, за которую так упрекают экзистенциалистов, выражается в том, что человек первоначально из себя представляет *ничто*, соответственно и нет того, кто его создал (Бога, например), он *сам* формирует себя, и в конечном итоге, человек *то, что он сам из себя сделает*. Мы *ответственны за выбор*, который мы делаем, не только потому что это благо для *нас*, но и потому, что это должно быть благом для *всех* (гуманизм в духе императивов Канта). «Если Бога нет, то все дозволено», Сартр предлагает

принять это за исходный пункт экзистенциализма, ссылаясь при этом на Ф.М. Достоевского. То есть дозволено все, раз человек «заброшен», и ему не на кого опереться, кроме себя. Ссылкой на данную природой человеческую сущность уже нельзя оправдаться, человек свободен в своих действиях, без капли детерминизма, *человек – это свобода*. Отрицание детерминизма прослеживается через всю работу Сартра.

Другое дело – как нам поступать с этой свободой. В этом ключе необходимо обратиться к творчеству Ф.М. Достоевского. Ярчайший представитель русской религиозной философии описывает путь к свободе – как путь к страданию. То есть свобода заставляет выйти человека из круга собственной замкнутости в мир социальности для того, чтобы быть собой – *человеком*. Страдание это, не безвинно, но связано со злом, как проявлением несовершенства человеческой свободы [6]. Стоит вспомнить и о небольшой главе в «Братьях Карамазовых», под названием «Великий Инквизитор» [5]. По легенде, Великий Инквизитор обвиняет пришедшего спустя 15 веков Христа в том, что он взвалил на плечи людей непосильное *бремя свободы*, которое не приносит ничего, кроме страданий. Человечество погрязло в своем стремлении к материальным благам, к вседозволенности, единоличной власти, что приводит к безбожию, воспринимаемому как вседозволенность. Эту свободу, человек в силу своей ограниченности, воспринимает как своеволие. Следовательно, Инквизитор говорит, что человечество больше не нуждается в этой заповеданной Христом свободе. Никогда не сможет оно отказаться от «хлеба небесного», ради «хлеба земного», и никому не нужна эта свобода, раз она не приводит ни к чему. Человек всегда будет поклоняться перед тем, кто предлагает ему «земной хлеб», вот и вся истина.

На жизнь и творчество французских экзистенциалистов большое значение оказала Вторая мировая война и сама идеология фашизма. Проблема выбора, свободы, *абсурдность жизни* переходят со страниц философских произведений в реальную жизнь. Альбер Камю определяет первоначальное мироощущение человека как *абсурд*, а бытие как *абсурдное*. Абсурд в данном случае выступает как граница ясности понимания своего бытия людьми. Видение этой абсурдности означает понимание человеком своего удела. «Я говорил, что мир абсурден, но это сказано чересчур поспешно. Сам по себе мир просто неразумен, и это все, что о нем можно сказать. Абсурдно столкновение между иррациональностью и иступленным желанием ясности, зов которого отдается в самых глубинах человеческой души» [7]. Чувство абсурда может проявляться разными способами, начиная со встречи с безразличием природы, до реализации индивидом его конечности и бесполезности существования. В основе концепции экзистенциализма Камю лежат также категории *свободы и ответственности*. Даже свобода у Камю абсурдна. Он полагает, что человек от природы, изначально, содержит набор возможностей, ограничивающих его свободу. Камю не утверждает абсолютность свободы, поэтому ответственность человека наступает только перед ним сами, а не перед всеми [8, с. 5]. От философии абсурда Камю переходит к философии бунта, которая и становится ключевым моментом в его творчестве. Абсурдность мира толкает человека к выводу, что все бессмысленно и это дает мощный импульс к борьбе, которая выражается не в «за» и «против» мира, а борьбы как способа формирования человеческой экзистенции. Бунт является первопричиной, первоочевидностью человеческого бытия. «Я бунтую, следовательно, мы существуем» [9], говорит Камю, предлагая аллюзию на слова Декарта.

Настоящий, подлинный бунт, есть абсурд. Он возникает из несочетаемого – поиска человеком разумного и осмысленного своего бытия, и принципиальной неразумности окружающего мира. Лишь отрицание, и отрицание действительное, всего бессмысленного и утверждение конкретного человеческого смысла, порождают *состояние свободы*. Человек, даже может сделать невозможное, а именно придать себе *смысл* посредством бунта, конечно, но тогда, на смену свободы действий приходит на смену *иллюзионной свободе*. Принципами единственно разумной абсолютной свободы здесь выступают отрешенность, к примеру, приговоренного к смерти. *Смерть и абсурд*.

Перейдем к рассмотрению взглядов Г. Миллера, который никогда не рассматривал-

ся как профессиональный философ и не любил, когда его так воспринимают. Кроме того, в России его произведения появились довольно поздно, роман «Тропик Рака» был опубликован лишь в 1990 году (строгий запрет на тексты эротического содержания). Земное и вечное, человек – скандал, человек – сенсация, один из самых видных прозаиков XX века, Миллер не теряет актуальности и по сей день. При анализе философских взглядов Миллера мы будем опираться на собственную рефлексию его творчества, а также на работы исследователей Миллера, о которых мы писали в начале статьи.

Анализируя произведения Миллера, можно столкнуться с его видением экзистенциальных категорий, преобладающими из которых являются свобода, ответственность, детерминизм, бунт. Американский критик Сидни Финкелстайн [1, С. 220-221] отмечает, что бунт Миллера проявлялся не только в литературе, он был бунтарем и в жизни, и по своей природе, вся сущность его взывала к протесту в обществе, путем вызывающего отказа от него. Миллер обрел свою свободу в этом требовательном мире: «Однако я не прошу обратно в Америку, чтобы меня опять *сковали узами брака и поставили к конвейеру*. Я предпочитаю быть бедным человеком в Европе. Видит Бог — я вполне беден. Так что нужно *только оставаться человеком*» [10]. Но свобода Миллера мнима, и это видно по дальнейшему развитию его литературного творчества, он *скован*, скован бедностью, обстоятельствами, голодом, преследующим его еще долгое время. Быть свободным от общества – значит уподобиться животному, которое может пойти куда хочет, но его тоже могут подстергать опасности. «Мне кажется, что все это уже случилось и что я *никогда не был более одинок*, чем сейчас. С этой минуты я решаю *ни на что не надеяться*, ничего не ждать — жить, как животное, как хищный зверь, бродяга или разбойник. Если завтра будет объявлена война и меня призовут в армию, я схвачу штык и всажу его в первое же брюхо» [11]. Миллер настолько отрекается от общества в погоне за свободой, что теряет свое первоначальное человеческое начало.

«Стремление найти человеческую основу, на которой бы можно было бы построить жизнь и которую можно было бы противопоставить враждебному и абсурдному миру, приводит Миллера в лагерь экзистенциалистов. Если он не стал экзистенциалистом, то только потому, что экзистенциализм – это развернутая и определенная философия, а ему нет дела до философий» [1, С. 225], - пишет С. Финкелстайн.

Но почему же бунт Миллера заранее обречен на поражение и не имеет цели? Миллер, в отличие от экзистенциалистов, определяет свой бунт не как метафизический, а как социальный направленный во вне, который в силу детерминированности предстает бесполезным. Этот бунт, направленный против усредненности общества, навязываемый человеку самой реальностью, на самом деструктивен по своей природе и Миллер показывает свидетельством тому внутреннее поражение самого индивида. Он перекладывает все на *данную от природы* человеческую сущность: «Я во всем мгновенно распознал противоположности и противоречия, иронию и парадокс реального и нереального. Я был самым страшным врагом себе. Все, что я хотел сделать, я мог с тем же успехом не делать. Даже ребенком, когда я ни в чем не испытывал нужды, мне хотелось умереть: я хотел сложить оружие, потому что не видел смысла в борьбе» [11, С. 5]. Затем Миллер поясняет: «А если вы мне можете объяснить мне, отчего я такой, я вообще все буду отрицать, потому что родился с этими чертовыми склонностями и никуда от них не денусь» [11, С. 7]. У Миллера нет цели, бесцельное бродяжничество достаточно само по себе. Такая позиция достаточно привлекательна, поскольку проблема выбора не всегда соответствует реалиям. В *отличие* экзистенциалистов, он не возлагает на человека всю тяжесть совершенного выбора, он обуславливает его внешней средой, стандартификацией и унификацией общества.

Стоит также отметить тот факт, что на творчество и сознание Миллера большое влияние оказал Ф. М. Достоевский. Он всегда пишет о нем с восхищением: «Тот вечер, когда я впервые засел за Достоевского, был величайшим событием моей жизни, более важным, чем первая любовь» [11, С. 246]. Категория страдания человека на пути к свободе по Достоевскому, перерастает в человеческое сострадание, которое выражается в крайнем

гуманизме, смирению и любви к ближнему. В Миллере можно отметить проявление тех же чувств, только в еще более интересной форме. Он как бы ощущал свою *ответственность* за все человечество, дрожал за каждого человека. Не спроста Миллер отмечает: «*Страдать за других – удивительный вид сострадания. Когда страдаешь от собственного самолюбия, от нехватки чего-нибудь или от зла, причиненного тебе другими, - это унижительно. Ненавижу такое страдание. Страдать вместе со всеми или за всех, быть в одной лодке со всеми – это иное дело. Это обогащает, дает чувство причастности*» [12, С. 523]. Миллеру было жаль людей, участвовавших в этой бесконечной гонке на выживание, в этом мире, который глух к проблемам человечества. «Я раздавал деньги направо и налево, я раздавал книги, собственное белье, все, что мог раздать. Будь у меня на это власть, я бы и компанию отдал несчастным этим заморышам, которые меня донимали» [11, С. 28].

О Миллере можно говорить много, в частности, привлекают еще темы смерти и одиночества. «Одинок я был в мире вещей, фосфорическими вспышками жестокости. Я был переполнен энергией, но выход ей мог найти только в служении смерти и тлену», «бешенное желание жить, жить любой ценой, вызвано в нас не жизненным ритмом, а ритмом смерти», «самоцепляние за жизнь в слепом желании преодолеть смерть сеет семена смерти» [11, С. 344 - 345] и многое другое, может служить доказательством того, что Миллер не видел смысла в жизни, а рассматривал ее как пограничную стадию перед смертью, превышающую ее по важности. Но, как и Камю, он не согласен с идеей самоубийства, не видя в нем «большого смысла».

Генри Миллера чаще относят к постмодернистам и дадаистам, как явно не вписывающимся в общее течение жизни. Но тем не менее, он создатель этой новой концепции, отличающейся от концепции экзистенциализма. Миллер – чуткий наблюдатель, живой поэт, и приходится сожалеть, что Миллер-философ дает так мало пищи Миллеру-поэту. Он мечется между страстным желанием жить, любви к жизни, признанием ее и в то же время отречением от нее, между гуманизированным и отчужденным восприятием одного и того же явления [1, С. 224].

Экзистенциализм, как получившее распространение течение в философии в XX веке, как никогда становится популярным в начале XXI века. Именно экзистенциализм ставит перед человечеством такие вопросы, ответы на которые боится дать даже наука, а именно что есть наша жизнь и наше бытие? В чем его смысл? Страх, в первую очередь связан с тем, что на эти вопросы изначально нет ответа, и к чему бы мы не пришли, каким не оказался научный прогресс, мы не можем однозначно ответить.

Экзистенциализм не познает самой жизни, он констатирует сам факт жизни. Он полагает, что человек находится в поиске или уже нашел себя, осознал свою сущность, свою конечность, и даже в некоторых случаях бессмысленность своего существования. Ясность, логичность и в то же время абсурдность этого мира должна выступать рычагом воздействия на человека, он должен «бунтовать», запуская процесс формирования своей личности.

Но как справедливо отмечает Г. Миллер: «Весь смысл жизни сводится к тому, чтобы удержаться на плаву. Это звучит просто, но мы знали, как превратить эту простую вещь в сложную проблему» [12, С. 481]. Это умозаключение стало результатом его жизненного пути, в котором он констатировал детерминизм и бесполезность «бунта» человека против системы.

Список использованной литературы:

1. Финкелстайн, С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе [Текст] / пер. с англ Э. Медниковой / С. Финкелстайн. - М.: Прогресс, 1967. - 318 с.
2. Аствацатуров, А. Генри Миллер и его «парижская трилогия» [Текст] / А. Аствацатуров. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 344 с.
3. Ясперс, К. Духовная ситуация времени [пер. с нем. М. Левиной] [Электронный ресурс] / К. Ясперс. – Режим доступа: <https://www.e->

- reading.club/bookreader.php/68361/Yaspers_- Duhovnaya_situaciya_vremeni.html (дата обращения: 03.05.17)
4. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [пер. с франц. М.Грецкий] [Электронный ресурс] / Ж.-П. Сартр. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/98315/Sartr_-_Ekzistencializm_-_eto_gumanizm.html (дата обращения 03.05.17)
 5. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс] / Ф.М. Достоевский. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/20383/Dostoevskii_-_Vrat%27ya_Karamazovy.html(дата обращения: 03.05.17)
 6. Кириленко, Г.Г., Шевцов, Е.В. Философия. Философия человека Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. - Режим доступа: http://society.polbu.ru/kirilenko_philosophy/ch24_i.html (дата обращения 03.05.17)
 7. Камю, А. Миф о Сизифе [Электронный ресурс] / А. Камю. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/25236/Kamyu_-_Mif_o_Sizife.html (дата обращения 03.05.17)
 8. Бурханов, А.Р. Альбер Камю об экзистенциалах человеческого бытия [Текст] / А.Р. Бурханов // Вестник бурятского государственного университета. – 2012. - № 6. – 4-6 с.
 9. Камю, А. Бунтующий человек [Электронный ресурс] / А. Камю. - Режим доступа:http://www.e-reading.club/bookreader.php/25230/Kamyu_-_Buntuuyushchiii_chelovek.html (дата обращения: 03.05.17)
 10. Миллер, Г. Тропик Рака [Электронный ресурс] / Г. Миллер. - Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/38895/Miller_-_Tropik_Raka.html (дата обращения: 03.05.17)
 11. Миллер, Г. Тропик Козерога [Текст] / пер. с англ. М. Л. Салганик / Г. Миллер. – М.: АСТ, 2015. – 416 с.
 12. Миллер, Г. Плексус [Текст] / пер. с англ. Н. Пальцев, В. Минушин / Г. Миллер. – М.: АСТ, 2005. – 557 с.

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

А.А.Лепигина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

Образовательная программа "Фундаментальная и прикладная лингвистика", 3 курс

aalepigina@gmail.com

В статье предложен метод анализа тональности информационного пространства стран при помощи нейронных сетей. Метод основан на классификации твитов по тональности с использованием нейронной сети, входной слой которой предобучен на данных отдельной страны. В ходе исследования проводится реализация данного метода на материалах, репрезентирующих информационные пространства России, Латвии, Белоруссии и Таджикистана. После чего полученные результаты анализируются и определяются дальнейшие направления исследования.

Ключевые слова: информационное пространство, word2vec, нейронные сети, анализ тональности.

Информационное пространство страны охватывает процессы информационных взаимодействий во всех сферах жизнедеятельности общества и публичной власти [1]. Такое пространство отражает целостность государства и имеет определенные черты, выявление которых способствует пониманию культурных особенностей страны и менталитета ее граждан.

Информационное взаимодействие, охватывающее наибольшее количество контента, происходит в рамках его передачи средствами массовой информации. В рамках данного исследования репрезентация информационного пространства страны строится на основе текстов новостей ее новостных агентств. Такой выбор был обусловлен следующими факторами:

1. популярность и обширный охват аудитории;
2. наличие материала в открытом доступе;
3. отражение национальной специфики;
4. удобство обработки текстовых данных по сравнению с аудио- и видео- контентом.

Тексты новостей используются в качестве материала для построения векторной модели по технологии word2vec. Такие модели представляют каждое слово, встретившееся в обрабатываемом корпусе, в виде вектора. Угол между двумя векторами показывает степень семантической близости слов. Чем меньше угол, тем в более схожих контекстах употребляются слова, а, соответственно, они являются и более похожими по смыслу [2].

В качестве гипотезы выступает следующее утверждение: векторная модель, построенная на репрезентативной выборке текстов страны, отражает специфику её информационного пространства. Соответственно, выявление изменений в работе нейронной сети, классифицирующей тексты по тональности, при использовании в ней векторных моделей разных стран, позволяет оценить тональность их информационного пространства. Целью работы является проверка гипотезы и получение алгоритма определения тональности информационного пространства страны.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи.

1. Собраны корпуса текстов новостей разных стран, на основе которых будут обучаться векторные модели.
2. Для каждой из стран создана векторная модель.

3. С использованием эталонной модели нейронная сеть обучена классифицировать твиты по тональности.
4. Собраны результаты классификации твитов этой же сетью при использовании других векторных моделей.

Материалом для данного исследования служат корпуса новостных текстов на русском языке Латвии, Белоруссии и Таджикистана, собранные с сайтов следующих новостных агентств: Информационный портал русской общины Латвии (<http://baltijalv.lv>), Delfi (<http://rus.delfi.lv>), AFN (<http://afn.by>), Беларусь Сегодня (<https://www.sb.by>), Avesta (<http://avesta.tj>), ASIA-Plus (<http://news.tj>). Коллекция новостей каждой страны содержит тексты 2005-2006, 2010 и 2015 годов и размером не менее 100 МБ.

Все тексты новостей были токенизированы, лемматизированы и каждому слову был присвоен тег части речи при помощи морфологического анализатора MyStem (<https://tech.yandex.ru/mystem/>).

Для каждой из стран на основе данных корпусов по технологии Word2Vec была построена модель векторного пространства (каждое слово представлено в виде вектора длины 1000). Для России была взята готовая модель news_2015 проекта RusVectōrēs (<http://rusvectors.org/ru/models/>), материалом для которой служил корпус новостей 2015 года. Эта модель была принята за эталонную.

Ниже представлены 5 наиболее близких терминов к термину россия_S для модели каждой страны. Справа указана степень близости.

Россия.

'рф_S' 0.52
'российский_A' 0.49
'федерация_S' 0.41
'страна_S' 0.39
'москва_S' 0.35

Латвия.

'рф_S' 0.58
'российский_A' 0.51
'украина_S', 0.45
'турция_S', 0.43
'контрсанкция_S', 0.42

Белоруссия.

'казахстан_S' 0.47
'литва_S' 0.46
'польша_S' 0.44
'украина_S' 0.44
'рф_S' 0.44

Таджикистан.

'рф_S' 0.67
'украина_S' 0.45
'российский_A' 0.43
'турция_S' 0.43
'москва_S' 0.42

В качестве датасета для обучения нейронных сетей была взята коллекция твитов с соревнования SentiRuEval_2016 в рамках конференции «Диалог». Коллекция содержит в себе твиты с отзывами на банки, где для каждого твита указана его тональность (положительная / отрицательная / нейтральная) и то, к какому банку он относится. Тренировочная выборка содержит 9549 твитов, а тестовая — 20063. Причём выборки были собраны с разницей в полгода, что повлияло на изменение тем твитов.

Данный датасет был изменен согласно поставленной задаче. Отношение к банкам было проигнорировано, так как выделение именованных сущностей не входит в интересы

исследования. Из датасета были удалены твиты, имеющие несколько отметок о тональности, поскольку они не могут быть классифицированы. Оставшиеся твиты были заново разбиты на тестовую и тренировочную выборки, чтобы убрать разницу в темах, связанную с разным временем сбора текстов. Итого в тренировочной выборке оказалось 22510 текстов, а в тестовой -- 5404 (соотношение 8:2).

Все твиты были токенизированы и записаны в виде последовательности слов, разделенных пробелами и имеющих форму «начальная форма слова»_«тег части речи».

В качестве входных данных для обучения нейронных сетей была использована матрица размерности $22510 \times 30 \times 1000$, где 22510 — количество твитов в обучающей выборке, 30 — максимальное число слов в твите (если в твите меньше слов, матрица дополняется нулевыми векторами), 1000 — размерность вектора, кодирующего одно слово. Вектора были взяты из российской векторной модели, так как она была принята за эталонную. Также была создана категориальная матрица лейблов классов размерности 22510×3 .

Были обучены две нейронные сети: сверточная (convolutional) и рекуррентная с долгой краткосрочной памятью (long short-term memory).

Структура сверточной сети:

1. входной слой input, принимающий на вход матрицу;
2. сочетание сверточного (convolutional) и субдискретизирующего (maxpooling) слоев (экспериментальным путем было установлено, что использование трех пар таких слоев дает наилучший результат);
3. слой flatten, преобразующий матрицу в вектор;
4. полносвязный слой dense;
5. полносвязный слой dense с тремя нейронами (количество классов).

Такая сеть обучалась 2 эпохи, во время одной итерации на вход было подано 128 твитов (batch).

Структура сети с долгой краткосрочной памятью:

6. LSTM (long short-term memory) слой (2);
7. Dropout слой (используется для предотвращения переобучения);
8. Activation слой (в качестве функции активации применяется сигмоида).

Такая сеть обучалась 25 эпох, во время одной итерации на вход было подано 32 твита (batch).

Сети обеих структур были обучены на построенной матрице, отражающей информацию об имеющейся коллекции твитов и российских векторах слов, после чего результат их обучения в виде весов был сохранен. Впоследствии, эти веса были загружены при компиляции сетей, на вход которым подавались такие же матрицы, как при обучении, но с векторами слов других стран. Это было сделано для того, чтобы исключить все возможные факторы влияния на качество работы сетей, кроме векторов слов.

Первоначально, обе сети, обученные с использованием эталонной российской модели, показали неплохой результат (f1-мера 0.91 и 0.94 для сверточной и рекуррентной соответственно), относя большую часть твитов к правильным классам. Далее, с изменением моделей, результаты стали ухудшаться.

При использовании рассматриваемых векторных моделей со сверточной нейронной сетью, все ее конфигурации охарактеризовали практически все твиты (98-99%) как нейтральные, а оставшиеся отнесли к классу отрицательных. Поэтому в дальнейшем результаты этой нейронной сети не рассматривались.

Разные конфигурации сети с долгой краткосрочной памятью по-разному распределили твиты по классам. Конфигурация с моделью Таджикистана, так же, как и сверточная сеть, отнесла практически все твиты к нейтральному классу (93.6%), остальные были равномерно распределены между отрицательными и положительными (3.5% и 2.7%). Конфигурация с моделью Белоруссии охарактеризовала большую часть твитов как нейтральные (73.8%), среди оставшихся третья часть была отнесена к отрицательным (8.2%), а осталь-

ные — к положительным (17.9%). Конфигурация с моделью Латвии отнесла меньше половины твитов к нейтральному классу (40.5%), в то время как остальные были в равной пропорции разделены между отрицательными и положительными (27.5% и 32%).

Рисунок 1. Диаграммы разделения твитов по классам LSTM сети.

Такие результаты, в первую очередь, указывают на то, что сеть с долгой краткосрочной памятью больше подходит для рассматриваемой задачи, поскольку первоначально показывает лучшее качество классификации, а при использовании в ней векторных моделей разных стран проявляются более заметные различия.

Согласно полученным результатам классификации, можно сделать следующие выводы:

- информационное пространство Таджикистана по сравнению с Белорусским и Латвийским является более нейтральным;
- информационное пространство Белоруссии тяготеет в сторону положительного по сравнению с Таджикистанским;
- по степени выраженности тональности страны располагаются следующим образом (от наименьшей выраженности к наибольшей): Таджикистан, Белоруссия, Латвия.

Цель исследования была достигнута: алгоритм определения тональности информационного пространства страны получен, гипотеза подтверждена.

Безусловно, нельзя утверждать об абсолютной истинности результатов данного исследования из-за следующих факторов:

5. несбалансированная выборка твитов (большая часть была нейтральной);
6. сложно судить об информационном пространстве страны по новостям на неосновном для страны языке;
7. невозможность проверки правильности полученных выводов вручную из-за больших объемов обрабатываемых данных, и автоматически из-за наличия только одного алгоритма определения тональности информационного пространства страны.

Дальнейшее исследование будет направлено на устранение влияния указанных факторов на чистоту эксперимента.

Список использованной литературы:

1. Котельников Е. В., Клековкина М. В. Автоматический анализ тональности текстов на основе методов машинного обучения [Электронный ресурс] // <http://www.dialog-21.ru>. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1380/105.pdf> (дата обращения: 06.03.17).
2. Нисневич Ю. А. Информационное пространство России: между телевизором и интернетом. [Электронный ресурс]. – <https://www.hse.ru/>. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/92/14912352263cd54c1632af1fa679e6d15589cbaa9f/Artnis98.pdf> (дата обращения: 03.04.17).

3. Agarwal A., Xie B., Vovsha I., Rambow O., Passonneau R. Sentiment Analysis of Twitter Data [Электронный ресурс] // <http://dl.acm.org/> // URL: <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=2021114> (дата обращения: 15.03.17).
4. Arkhipenko K., Kozlov I., Trofimovich J., Skorniakov K., Gomzin A., Turdakov D. Comparison of Neural Network Architectures for Sentiment Analysis of Russian Tweets [Электронный ресурс] // <http://www.dialog-21.ru>. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3380/arkhipenkoetal.pdf> (дата обращения: 14.03.17).
5. Chen K., Corrado G., Dean J., Mikolov T. Efficient Estimations of Word Representation in Vector Space [Электронный ресурс]. – <https://arxiv.org/>. – URL: <https://arxiv.org/pdf/1301.3781.pdf> (дата обращения: 03.04.17).
6. Cicero N. S., Ma'ira G., Deep Convolutional Neural Networks for Sentiment Analysis of Short Texts [Электронный ресурс] // <http://anthology.aclweb.org/> // URL: <http://anthology.aclweb.org/C/C14/C14-1008.pdf> (дата обращения: 15.03.17).
7. Loukachevitch N. V., Rubtsova Y. V. SentiRuEval-2016: Overcoming Time Gap and Data Sparsity in Tweet Sentiment Analysis [Электронный ресурс] // <http://www.dialog-21.ru>. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3410/loukachevitchnvrubtsovayv.pdf> (дата обращения: 15.03.17).
8. Medhat W., Hassan A., Korashy H. Sentiment Analysis Algorithms and Applications: A Survey [Электронный ресурс] // Ain Shams Engineering Journal Volume 5, Issue 4, December 2014, Pages 1093 — 1113 // URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2090447914000550> (дата обращения: 15.03.17).
9. Pak A., Paroubek P. Twitter as a Corpus for Sentiment Analysis and Opinion Mining [Электронный ресурс] // <https://pdfs.semanticscholar.org/> // URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ad8a/7f620a57478ff70045f97abc7aec9687ccbd.pdf> (дата обращения: 15.03.17).

АВТОМАТИЧЕСКИЙ МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ СЛОВ

Л.П.Мальтина

Нижегород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 1 курс

lpmaltina@gmail.com

Статья посвящена актуальной проблеме компьютерной лингвистики – созданию программы, выполняющей морфемный анализ русских слов. В работе рассматриваются различные подходы к решению данной проблемы и предлагается алгоритм морфемного анализа, использующий базы морфов и слов и учитывающий синхронические словообразовательные связи между словами.

Ключевые слова: морф, морфемный анализ, синхронический словообразовательный принцип, словообразовательный формант, компьютерная лингвистика.

Одним из главных направлений компьютерной лингвистики является обработка естественного языка, которая предполагает автоматический анализ единиц разных языковых уровней. Автоматический морфемный анализ представляет собой выделение морфемных единиц в составе слова с помощью программных средств. Проблема состоит в нахождении оптимального алгоритма для выполнения морфемного анализа. Актуальность исследования заключается в том, что автоматический морфемный анализ может применяться в системах распознавания речи (Карпов, Ронжин, 2004: 1 - 6), автоматической проверки ор-

фографии (Гниловская Л. П., Гниловская Н. Ф., 2004: 173, 175), машинного перевода, а также в поисковых системах, при авторизации текстов и в учебном процесс (Усманов, 2012: 14).

В качестве основных подходов к морфемному анализу М. В. Едуш и П. В. Дикий выделяют алгоритмы, основанные только на базах основ или только на базах морфов. Первый подход помогает осуществить морфемный анализ с высокой точностью, но база основ занимает большой объём, а возможность анализа слов, основы которых не входят в неё, отсутствует. Второй подход позволяет анализировать любые слова, но отличается низкой точностью, так как не рассматривает словообразовательные связи и допускает случаи, когда результатом работы программы выступают несколько гипотез, в том числе и неверных. На базе морфов основана система морфемного анализа, предложенная М. В. Едушем и П. В. Диким (Дикий, Едуш, 2011: 147 - 148).

Наиболее эффективным представляется применение смешанного подхода, то есть использование и баз морфов, и баз основ или слов. Этот способ позволяет соединить достоинства данных подходов и скомпенсировать их недостатки, делая возможным анализ слов, неизвестных системе, и получение большой точности. Таковы алгоритмы, разработанные Е. А. Гришиной, И. Б. Иткиным, О. Н. Ляшевской, М. Г. Тагабилевой, О. В. Кукушкиной. Тем не менее, абсолютная точность не была достигнута и объём используемых баз был достаточно велик, что говорит о необходимости продолжения работ по данной проблеме.

Обратимся к подробному анализу существующих алгоритмов. А. А. Карпов использует морфемный анализ для распознавания речи. Исследователь выделяет три части слова: префикс, корень и концовку, включающую в себя суффиксы, окончания и постфиксы. Сначала осуществляется поиск анализируемого слова в морфологическом словаре. Если оно не обнаружено, то всё оно считается корнем, а если найдено, то определяются основа и концовка слова. Затем в соответствии с морфемными словарями выделяются префиксальная и корневая части слова. Если в слове отсутствуют префиксы, то вся его основа считается корнем (Карпов, 2007: 51 - 53). Итак, данный подход нацелен на выделение не морфов, а псевдоморфем, что объясняется целью исследования.

В отличие от А. А. Карпова, П. В. Дикий и М. В. Едуш используют словари основ или слов, а берут только морфемные словари. Сначала программа выполняет поиск префиксов и окончаний, а затем корней и суффиксов. Применяется посимвольное прохождение по слову, причём каждый раз текущая буква прибавляется к анализируемой строке, которая сравнивается с набором морфов данной части слова. Если строка является морфом, то она заносится в словарь, а если она не имеет совпадений с морфемами из используемой базы, то программа переходит к поиску следующего морфа. Если же строка является частью морфа, то продолжается поиск морфов данного типа. При этом на каждом шаге сужается количество морфов, сходство с которыми подлежит проверке, что повышает быстродействие алгоритма.

Достоинствами данного алгоритма являются экономия ресурсов памяти, быстродействие, а также возможность анализа любого слова, составленного по правилам русского языка, и определения его частеречной принадлежности (Дикий, Едуш, 2011: 147 - 148), однако использование базы основ позволило бы повысить точность работы программы.

О. В. Кукушкина, в отличие от М. В. Едуша и П. В. Дикого, наряду со словарями аффиксов использует словари слов, которые служат для снятия корневой омонимии. Автор разграничивает морфемный и субморфемный уровни морфемного членения: морфемный уровень, основанный на словообразовательном критерии Г. О. Винокура, учитывает взаимосвязи между производным и производящим словом, а на субморфемном уровне выделение морфемных единиц происходит на основе формального сходства. Разработанная система может выполнять морфемный анализ и на морфемном, и на субморфемном уровнях, однако основным режимом работы является комбинированный принцип, при котором корни членятся строго морфемно, а аффиксы – субморфемно. Предпочтение отдаётся этому

способу, так как целью выступает сведение однокоренных слов, применяющееся для расширения поисковых возможностей (Кукушкина, 2001: 411 - 412).

Таким образом, достоинствами алгоритма являются успешное сведение однокоренных слов и рассмотрение нескольких уровней морфемного членения, но по сравнению с предыдущей программой данный алгоритм является менее быстродействующим в связи с использованием базы слов. Представляется, однако, что для оптимального сведения однокоренных слов следует отказаться от попыток обойтись без подобных словарей.

Более широкий круг задач решают Е. А. Гришина, И. Б. Иткин, О. Н. Ляшевская и М. Г. Тагабилева, которые создают словообразовательную разметку для словаря Национального корпуса русского языка, в том числе реализуя и морфемный анализ слов. Авторы производят разметку для морфем основы, к которым относятся префикс, корень, интерфикс и неформообразующий суффикс (Гришина, Иткин, Ляшевская, Тагабилева, 2009: 14). Что касается префиксоидов, исследователи разделяют их на префиксы, которые никогда не употребляются в качестве корня (*мега-*), и связанные корни, которые могут как сочетаться с другим корнем, так и сами выступать в качестве него (*авиа-*, являющийся связанным и самостоятельным корнем соответственно в словах *авиастроительный* и *авиация*). В связи с этим из применяющейся в разметке системы терминов исключается термин «префиксоид». Аналогично суффиксоиды делятся на суффиксы и связанные корни (там же: 9 - 10, 19). Авторы частично опираются на диахроническое морфемное членение, так как используют морфемный словарь А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, который, в отличие от словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, являющего строго синхроническим, часто предлагает более подробное морфемное членение, близкое к субморфемному. Разработчики считают, что такой подход позволит пользователю проследить этимологию слов (там же: 10 - 11). Для некоторых слов предлагается два варианта морфемного анализа, что связано с наличием процессов переразложения (например, слово *столпотворение*, восходящее к слову *столп*, ассоциируется в современном языке со словом *толпа*) и сращений суффиксов (там же: 12).

Общий алгоритм заключается в последовательном выделении префиксов, суффиксов и корней. Сначала выделяются префиксы, так как они легко отделяются в орфографической записи, не обладают сильным алломорфическим варьированием и допускают возможность автоматической разметки без опоры на другие аффиксы. Затем вычлняются суффиксы, выделение которых затрудняется их активным алломорфическим варьированием и наличием сращений. Разметка суффиксов производится с опорой на Словарь морфем русского языка А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, а для разметки слов, отсутствующих в нём, строятся гипотезы. Так как полный список корней отсутствует, то они выделяются после префиксов и суффиксов (там же: 17 - 18).

Для отсекаания префиксов составляются их списки на основе словаря А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой и Русской грамматики, 1980. Алгоритм выделения префиксов основан на том, что для большинства слов с префиксальными морфемами существует беспрефиксная пара (там же: 20 - 21). Чтобы избежать лишнего выделения редких префиксов (например, чтобы *к-* не был выделен в словах *клад*, *крот*), приводятся списки слов, в которых они встречаются (там же: 22 - 23). Затем слова, у которых не был выделен префикс, проверяются на наличие связанных корней. Для этого выполняется поиск одинаково заканчивающихся слов, и если их начальные части входят в список префиксов, то в исходном слове выделяется префикс и помечается, что слово содержит связанный корень. Если же в словаре существуют одинаково заканчивающиеся слова, но их начальные части отсутствуют в списках префиксов и связанных корней, то таким словам приписывается помета «сложное слово» (там же: 20 - 21).

Данная программа обладает высокой точностью работы, хотя возможны ошибки. Преимуществами алгоритма являются рассмотрение беспрефиксных пар при выделении префиксов, повышающее точность выделения корня, и возможность получения нескольких вариантов разбора при сращениях суффиксов и переразложении. Недостатками можно

считать большой объём словарных баз и необходимость уточнения вариантов морфемного анализа в ручную. Однако если приоритетом служит получение максимальной точности, то данный подход является наиболее подходящим.

С учётом проанализированных алгоритмов была создана собственная программа. В работе применяется синхронический подход как наиболее востребованный в практических целях. В качестве материала используется электронная версия Морфемно-орфографического словаря русского языка А. Н. Тихонова (<http://www.speakrus.ru/dict/>). С его помощью составлена база слов и проведено тестирование программы. Так как ориентиром для выполнения морфемного анализа выступает словарь, опирающийся на синхронический словообразовательный принцип, можно делать вывод о синхроническом характере результатов, получаемых программой. Для выделения морфов используются их списки и характеристики из Русской грамматики, 1980. Инструментами исследования выступают язык программирования Python3 и морфологический анализатор Rymorphy2, применяющийся для формоизменения обрабатываемого слова и определения его части речи. При этом формоизменение слова используется для выделения его окончания, а информация о частеречной принадлежности слова применяется для отсекаания суффиксов и постфиксов.

Список префиксов был создан на основе Русской грамматики. Редкие префиксы были исключены из базы и были приведены списки слов, в которых они встречаются. Такими префиксами стали префикс *вдоль-*, встречающийся только в прилагательном *вдольрядный*, префикс *к-* выделяющийся в наречиях *книзу* и *кверху*, префикс *су-* в словах *сумрак*, *супесок*, *суглинок*, *сукровица*, и префикс *па-* в словах *паклен*, *паужин*, *паветер*, *пагруздь*, *пащенок*, *патрубок*, *падымок*, *паводок*, *паголенок*, *пасака*. Также в базу префиксов не вошли *испод-* и *поза-*, которые в Морфемно-орфографическом словаре А. Н. Тихонова рассматриваются как сочетания префиксов. Из Русской грамматики был взят список «повторяющихся компонентов сложений, сращений, аббревиатур, предшествующих опорному». В связи со сложностью их разделения на префиксоиды и связанные корни они были обозначены в разметке как «повторяющиеся компоненты». Суффиксы и постфиксы были распределены на группы в зависимости от того, для какой части речи они характерны.

Сначала выделяются постфиксы, окончания и формообразующие суффиксы. Если анализируемое слово образовано приставочно-суффиксальным способом, в нём выделяются префикс и суффикс. В противном случае последовательно выделяются префиксы, «повторяющиеся компоненты» и словообразовательные суффиксы.

Алгоритм работает с постфиксами, окончаниями и формообразующими суффиксами подобно стеммеру М. Портера (<http://snowball.tartarus.org/algorithms/russian/stemmer.html>), то есть последовательно отсекает послекорневые морфы разных классов от конца слова. Данный подход основан на том, что в слове сначала следуют словообразовательные суффиксы, а затем – формообразующие суффиксы, окончания и постфиксы.

Сначала определяется часть речи слова. Затем у местоимений-существительных (NPRO), наречий (ADVB), полных прилагательных (ADJF) выделяются постфиксы *-либо*, *-нибудь*, *-то*, а у личной формы глагола (VERB), инфинитива (INFN), полного причастия (PRTF) или деепричастия (GRND) – постфиксы *-ся* и *-сь*. Далее программа работает не с первоначально принятыми на вход словами, а с полученными в результате усечения формами.

После этого выделяются формообразующие суффиксы у неизменяемых частей речи. У инфинитива (INFN) выделяются суффиксы *-ти*, *-ть*, у деепричастий (GRND) – суффиксы *-а*, *-я*, *-вши*, *-в*, *-учи*, *-ючи*, у сравнительной формы прилагательных и наречий – компаратива (COMP) – *-ее*, *-ей* (суффиксы *-ше* и *-е* отсекаются позднее), у наречия и категории состояния – *-а*, *-о*, *-у*.

На следующем этапе отсекаются окончания и формообразующие суффиксы у из-

меняемых частей речи, причём алгоритм учитывает возможные чередования. Если в анализируемом слове и получаемых программой формах этого слова имеются чередования букв *е - ё - ь, г - з - ж, к - ц - ч, д - ж, т - ч - щ, х - ш, з - ж, с - ш, б - бл, п - пл, в - вл, ф - фл, м - мл, ж - жд, щ - ст - ск*, то они расцениваются как одинаковые последовательности символов, поэтому окончания выделяются верно. Данный список чередований был взят из справочника Д. И. Розенталя (Розенталя, 2003:38). При выделении окончаний алгоритм учитывает наличие беглых гласных. Если в результате обработки получается, что первой буквой окончания является *ь*, то такая ошибка исправляется и *ь* удаляется из окончания и переносится в основу слова.

У склоняемых частей речи: существительных (NOUN), полных прилагательных (ADJF), местоимений-существительных (NPRO), числительных (NUMR), полных причастий (PRTF) – выделение окончаний происходит на основе побуквенного сравнения словоформ различных чисел и падежей. У неизменяемых слов окончание не выделяется, а у других слов может выделяться нулевое окончание. Затем отсекаются формообразующие суффиксы. У полных причастий выделяются суффиксы *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -вш-, -ш-, -енн-, -ённ-, -нн-, -т-, -им-, -ем-*, а у полных прилагательных и наречий – суффиксы *-ейш-* и *-айш-*.

Следующими выделяются окончания у личной формы глаголов (VERB). У глаголов настоящего и будущего времени окончание выделяется путём их спряжения, а глаголы прошедшего времени для определения окончания изменяются по родам и числам. У глаголов прошедшего времени выделяется суффикс *-л-*, а если он формально отсутствует в форме единственного числа мужского рода, то выделяется нулевой суффикс. У глаголов повелительного наклонения выделяется окончание множественного числа *-те* или нулевое окончание. Далее выделяется суффикс повелительного наклонения *-и-*. Если же остающаяся форма заканчивается на *-й* (*читай, засмейся*), то рассматривается основа инфинитива соответствующего глагола (*чита-, засмея-*). Если последняя буква основы является йотированной гласной и ей предшествует другая гласная, то в форме повелительного наклонения выделяется нулевой суффикс (*засмейся*), а если это условие не соблюдается, то *-й* выделяется в качестве суффикса в форме повелительного наклонения (*читай*) (о выделении нулевых формообразующих суффиксов см. подробнее (Шанский, 1959: 86).

У кратких прилагательных (ADJS) и кратких причастий (PRTS) отсекаются окончания *-а, -о, -и, -ы* или нулевое окончание, а у кратких причастий выделяются суффиксы *-ен-, -н-, -т-*.

Далее определяются формообразующие суффиксы у компаративов (COMP), которые заканчиваются на *-е* и *-ше*. Если словоформа заканчивается на *-ше* (*больше, меньше, раньше*), у неё отсекается *-е*, а затем к ней прибавляются окончания *-ий* и *-ой*. Если полученная словоформа присутствует в словаре слов (*большой, меньший*), то выделяется суффикс *-е* (*больш-е, меньш-е*), если же такой словоформы нет в словаре (*раньше, раньшеой*), то выделяется суффикс *-ше* (*рань-ше*). Если форма не заканчивается на *-ше*, но заканчивается на *-е*, то отсекается суффикс *-е* (*громч-е*).

На следующем этапе рассматриваются слова, образованные префиксально-суффиксальным способом. Для них устанавливаются возможные словообразовательные форманты и производящие слова. Если предполагаемое производящее слово есть в словаре, то в анализируемом слове выделяются префикс и суффикс. Например, в слове *собеседник* выделяются префикс *со-* и суффикс *-ник-*, так как в словаре имеется слово *беседа*.

Далее выделяются префиксы. Рассматривается начальная форма анализируемого слова (например, *принести* для словоформы *принесём*) и проверяется, начинается ли она с префикса. При соблюдении этого условия выполняется поиск соответствующей беспрефиксной словоформы по словарю (*нести*). Если такая словоформа есть в словаре, то в анализируемой форме слова выделяется префикс (*при-нести*). Чтобы избежать при выделении префикса ошибок, подобных *бес-еда*, учитывается, что после префиксов, заканчивающихся на *-с* (кроме префикса *-с*), не может следовать гласный или звонкий согласный,

а после заканчивающихся на -з— глухой звук. Если при удалении префикса получается слово, начинающееся с буквы *ы*, а в словаре есть такое же слово, только начинающееся с буквы *и*, то префикс также выделяется (*пред-ыстория*, *с-ыграть*). Если начало анализируемой словоформы совпадает с префиксом, но соответствующая беспрефиксная пара была не найдена, то, возможно, слово содержит связанный корень (например, *поднять*). Поэтому проверяется, имеются ли в словаре слова, первая часть которых является префиксом, а вторая часть совпадает с беспрефиксной частью слова (для приведённого примера таким словом является *при-нять*). Если хотя бы одно такое слово будет найдено, то в анализируемой словоформе выделяется префикс (*под-нять*). Если в слове был найден один префикс, то аналогичным образом проверяется наличие остальных префиксов. Аналогично префиксам выделяются «повторяющиеся компоненты».

Следующими выделяются словообразовательные суффиксы. Подбирается производящее слово и учитываются части речи, к которым принадлежат анализируемое и производящее слова. Если предполагаемое производящее слово есть в словаре, то в анализируемом слове выделяется суффикс. Использование словообразовательных связей между словами позволяет правильно выделять суффиксы, даже если последовательности символов одинаковы. Например, в словах *плотничать* и *акробатничать* соответственно выделяются суффиксы *-а-* и *-нича-*, так как производящими словами являются *плотник* и *акробат*.

Для тестирования программы использовалась случайная выборка 50 слов из словаря А. Н. Тихонова. Полностью правильно было разобрано 44% всех слов. Всего в анализируемых словах было 200 морфов, из них программа верно выделила 121 морф (60,5%). Если морф был выделен правильно, то его тип всегда указывался верно.

Итак, в данной работе была предпринята попытка решить задачу автоматического морфемного анализа русских слов. В качестве возможных подходов были проанализированы алгоритмы, использующие только базы морфов, и алгоритмы, дополненные базами слов или основ.

Достоинством разработанной программы является учёт словообразовательных связей между словами. Алгоритм позволяет разбирать слова, отсутствующие в словаре, но для которых в словаре имеются производящие слова. Программа способна анализировать слова, даже если они находятся не в начальной форме. Также алгоритм не только указывает морфемное членение слов, как это представлено в словаре А. Н. Тихонова, но и ставит в соответствие каждой морфемной единице её тип.

Перспективами разработки программы являются добавление базы корней для повышения точности выделения префиксов, расширение базы суффиксов, более подробное рассмотрение смешанных способов словообразования, построение алгоритма для обработки сложных слов.

Таким образом, теоретическое и практическое значение данной работы заключается в применении синхронического словообразовательного подхода для автоматического морфемного анализа.

Список использованной литературы:

1. Гниловская Л.П., Гниловская Н.Ф. Автоматическая коррекция орфографических ошибок // Культура народов Причерноморья. – 2004. – Т. 2, № 48. – С. 171-180.
2. Гришина Е.А., Иткин И.Б., Ляшевская О.Н., Тагабилева М.Г. О задачах и методах словообразовательной разметки в корпусе текстов // Полярный вестник. – 2009. – Т. 12. – С. 5-25.
3. Карпов А.А. Модели и программная реализация распознавания русской речи на основе морфемного анализа: дис. на соискание научной степени канд. техн. наук. – СПб, 2007. – 129 с.
4. Розенталь Д.Э. Русский язык: Учеб. пособие для школьников старших классов и поступающих в вузы. – М.: Дрофа, 2003. – 368 с.

5. Русская грамматика. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 789 с.
6. Усманов З.Д. Достижения научной школы Таджикистана по компьютерной лингвистике в 2011 г. // Материалы круглого стола «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. Автоматизация лингвистических исследований» – Душанбе, 2012. – С. 14.
7. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1959. – 245 с.
8. Едуш М. В., Дикий П. В. Алгоритм и практическая реализация морфемного разбора: [Электронный ресурс]. URL:<http://taac.org.ua/files/a2011/proceedings/RU-1-Dikiy%20Petr%20Viktorovich-82.pdf>. (дата обращения: 01.10.2016).
9. Кукушкина О. В. Проблемы морфемного членения и автоматизация процесса морфемной сегментации русского слова: [Электронный ресурс]. // Русская компьютерная и количественная лингвистика. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/abst.htm>. (дата обращения: 01.10.2016).
10. Словари русского языка для скачивания: [Электронный ресурс] // Архивы форума «Говорим по-русски». URL:<http://www.speakrus.ru/dict/>. (дата обращения: 01.10.2016).
11. Porter M. F. Russian stemming algorithm: [Электронный ресурс] // Snowball. URL: <http://snowball.tartarus.org/algorithms/russian/stemmer.html>. (дата обращения: 27.11.2016).
12. Ronzhin A. L., Karpov A. A. Implementation of morphemic analysis for Russian speech recognition: [Электронный ресурс] // International Speech Communication Association. URL: http://www.isca-speech.org/archive_open/specom_04/spc4_291.pdf. (дата обращения: 02.10.2016)

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

К.И. Николаев

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 2 курс

kinikolaev@edu.hse.ru

Статья посвящена автоматической типологизации вопросительных предложений русского языка, первому шагу разработки полноценной вопросно-ответной системы. Мы разработали типологию вопросов русского языка с использованием вопросительных частиц, местоимений и порядка слов как основных маркеров. На основании этой типологии был разработан классификатор с использованием метода регулярных выражений, продемонстрировавший точность в 52.7% на размеченном вручную корпусе из 150 вопросов.

Ключевые слова: вопрос, вопросительное предложение, вопросно-ответные системы, типология вопросов русского языка, регулярные выражения.

Развитие синтаксической науки предопределяет возрастающий интерес лингвистов к вопросам коммуникативного синтаксиса. Данный интерес связан с анализом особенностей реализации и функционирования языковых единиц в речи: с ограничениями и закономерностями их употребления, определяемыми ситуациями общения. И вопросительное предложение – одна из наиболее важных языковых единиц.

Вопросительные предложения выполняют важную функцию в речи. Вопрос имеет познавательное значение, но не включает обычное атрибутивное суждение, поскольку в вопросах, как правило, отсутствует утверждение или отрицание. Вопросительное предло-

жение используется для получения знания, и, таким образом, является ключевым инструментом познания.

Стоит отметить, что вопросы и вопросительные предложения представляют высокий не только лингвистический, но и кросс-дисциплинарный интерес. Увеличивается количество вопросно-ответных систем на базе английского языка (изобретенная в 1993 г. и развивающаяся до сих пор START и одержавшая победу в соревновании против лучших игроков в Jeopardy в 2011 г. IBM Watson являются одними из самых ярких примеров). Вопросно-ответная система – это информационная система, программный комплекс с естественно-языковым интерфейсом (способная принимать вопросы и отвечать на них на естественном языке).

Отличие вопросно-ответных систем от существующих и широко распространенных поисковых систем заключается в том, что последние получают на вход ключевые слова и выводят список релевантных ресурсов, которые могут содержать информацию, необходимую пользователю, в то время как ответ вопросно-ответной системы точен и конкретен. Таким образом, разработка вопросно-ответных систем предоставляет пользователям прямой ответ на свой запрос (сформулированный на естественном языке, а не посредством ключевых слов) и избежать информационной перегрузки [Galea, 2003]

Типовая вопросно-ответная система представляет собой комплекс модулей, предназначенных для анализа запроса и формирования ответа с учетом принципов естественного языка. Данные модули, как правило, работают с английским языком, поэтому их применение к запросам, сформулированным на русском языке, невозможно вследствие его синтетичности (грамматические значения выражаются формами самих слов) и гибкого, не только грамматического (как в английском языке), но и смыслового, порядка слов, который, таким образом, зависит в равной степени от грамматической природы слов в предложении и от смысла всего предложения.

Этим обуславливается тот факт, что в настоящий момент практически не существует распространенных вопросно-ответных систем на базе русского языка. Выбор русскоязычных систем анализа, представленных в свободном доступе, также довольно ограничен. Таким образом, разработка модулей обработки вопросительных предложений русского языка (на данном этапе – системы автоматической типологизации), а впоследствии и комплексной вопросно-ответной системы нова и актуальна.

Цель исследования состоит в формировании типологии вопросительных предложений русского языка и создании инструмента автоматической типологизации посредством языка программирования Python.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Изучить вопросительные предложения с синтаксической и функциональной точек зрения;
2. Рассмотреть принципы автоматической типологизации вопросительных предложений в уже существующих вопросно-ответных системах (созданных на базе английского языка);
3. Разработать инструмент автоматической типологизации вопросительных предложений русского языка посредством языка программирования Python.

Проблема автоматической типологизации вопросительных предложений русского языка до сих пор не была подробно освещена в научной литературе, однако типологии как таковые существуют достаточно давно. Вопросительные предложения подробно рассматриваются в трудах многих отечественных лингвистов. Так, например, Шведова Н.Ю., в своем труде «Русская грамматика» рассматривает синтаксический аспект вопросительных предложений, вводит функциональные и структурно-семантические классификации.

Вопросно-ответные системы на базе английского языка активно изучаются и разрабатываются на протяжении нескольких десятилетий. Так, например, алгоритм функционирования системы подробно описан в труде «Open-domain Surface-Based Question Answering System» (Galea A.), а идентификация задач, решение которых не-

обходимо для реализации вопросно-ответной системы английского языка – в коллективном труде «Issues, Tasks and Program Structure to Roadmap Research in Question & Answering (Q&A)» (Burger J. et al.)

На первом этапе исследования мы рассмотрели вопросительные предложения как таковые, в особенности их функциональный и синтаксический аспект.

В качестве основного определения было взято предложенное Н.Ю. Шведовой: «вопросительными называются предложения, в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо». Искомые сведения могут быть различного характера: о деятеле («Кто это сделал?»), о месте действия («Ты был в цирке?»), о цели («Для чего ей это?»), о ситуации в целом («У тебя найдется минутка?»), и т.д.

В выражении вопросительности главная роль, как правило, принадлежит интонации, вопросительным частицам (ли, так, верно, как, что ли, и т.д.), вопросительным местоименным словам (где, куда, когда, откуда, почему, зачем, как, кто, что, какой, каков, чей, который, сколько, докуда, отчего, насколько), порядку слов. При использовании этих средств можно преобразовать любое невопросительное предложение в вопрос или пере-спрос [Шведова, 1980].

Систему вопросительных предложений можно разделить на функционально-семантические типы, объединяемые на основе первичных и вторичных функций этих предложений. В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации и получение ответа; во вторичных – на передачу информации, непосредственное сообщение о чем-либо. Для реализации вопросно-ответных систем важность представляют первичные функции вопросительных предложений.

Данные функции устанавливаются на основе:

1. Типа и объема той информации, которая ожидается в ответе;
2. Осведомленности говорящего о предмете вопроса;
3. Ожидаемого ответа.

Каждое вопросительное предложение заключает в себе весь комплекс соответствующих характеристик.

Расширенная функциональная классификация представлена в труде Т. Лауэра, А.Пикок, А. Грэсера «Questions and Information Systems». В дальнейшем она легла в основу формирования нашей классификации. Авторы выделяют следующие типы вопросов [Лауэр, Пикок, Грэсер, 2013]:

Таблица 1.

Вопрос	Абстрактная спецификация	Пример
1. Подтверждение	Истинный ли факт? Произошло ли событие?	Гагарин – космонавт? Шел ли вчера дождь?
2. Сравнение	Чем X похож на Y? Как X отличается от Y?	Как Флорида похожа на Китай?
3. Выбор из множества вариантов	X или Y?	Он заказал курицу или свинину?
4. Завершение концепта	Кто? Что? Где? Когда?	Кто написал эту песню? Что украл ребенок?
5. Определение	Что означает X?	Что такое фрейм?
6. Пример	Что служит примером X? Каково конкретное обстоятельство категории?	Что служит примером группы? Какой эксперимент поддерживает это утверждение?
7. Интерпретация	Как конкретное событие ин-	Что произошло вчера?

	терпретируется или обобщается?	
8. Конкретизация свойств	Какими качественными атрибутами обладает X? Каково значение качественного атрибута?	Каков Джордж? Какого цвета собака?
9. Исчисление	Каково значение численного атрибута? Сколько?	Сколько комнат в доме?
10. Причина	Что послужило причиной события? Какое состояние или событие предшествовало другому?	Как горячий воздух попадает в Ирландию? Почему небо голубое?
11. Следствие	Каковы последствия события или состояния? Что следует из события или состояния?	Каковы последствия глобального потепления?
12. Целеориентация	Каковы мотивы деятеля? (при совершении действия) Какие цели преследовал деятель?	Зачем Иван переехал в Москву? С какой целью администрация уменьшила налоги?
13. Реализация	Какой объект или ресурс позволяет деятелю совершить действие?	Какой прибор позволяет измерять землетрясения?
14. Инструментальность / процедуральность	Как деятель достигает цели? Какой инструмент используется? Какой план действий позволяет деятелю достичь цели?	Как передвинуть курсор на мониторе? Как делить на большие числа?
15. Ожидание	Почему ожидаемое событие не произошло / происходит?	Почему у куклы нет рта? Почему люди не на Марсе?
16. Оценочность	Спрашивающий ожидает от спрашиваемого оценки идеи или совета	Что ты думаешь о новом налоге? Что мне делать, чтобы прекратить спорить?
17. Констатационные	Говорящий заявляет об отсутствии у него какой-либо информации	Я не понимаю, что значит эта ошибка Мне нужно знать, как попасть в аэропорт
18. Запрос/директива	Говорящий напрямую запрашивает какую-то информацию	Пожалуйста, скажи, как распечатать файл

В настоящее время существует несколько вопросно-ответных систем. В их числе уже упомянутые START, Watson, а также OpenEphyra [vanZaanan, 2008], TEQUESTA [Monz, 2003] и многие другие. Работу любой из них можно условно разбить на три этапа:

1. Анализ запроса пользователя;
2. Поиск релевантной информации;
3. Формирование ответа.

В качестве примера возьмем систему TEQUESTA для английского языка. На первом шаге обработки она классифицирует вопросительное предложение и относит его к одному из заранее определенных типов, основываясь на ряде признаков. К примеру, простейшим способом является идентификация типа вопроса по вопросительным словам. В таблице 2 продемонстрированы несколько классов используемых системой вопросов:

Таблица 2.

Question type	Description
agent	Имя или описание субъекта действия Who won the Oscar for best actor in 1970?
aka	Альтернативное название явления What is the fear for lightning called?
date	Дата события When did the story of Romeo and Juliet take place?
date-death	Дата смерти персоны Whendid Einstein die?

Как можно увидеть, класс date-death является подклассом класса date. Соответственно, в рамках системы существует иерархия классов вопросов – так называемая таксономия классов.

Классификация вопроса может быть выполнена различными способами. Одним из простейших является применение регулярных выражений. Данный способ мы и решили использовать в рамках исследования. В таблице 3 приведен список классов TEQUESTA с соответствующими шаблонами в виде регулярных выражений:

Таблица 3.

Question type	Example patterns
agent	/[Ww]ho /, / bywhom[\.\/?]/
aka	/[Ww]hat(i\`)s (another different) name /
date	/[Ww]hen /, /[Ww](hat hich) year /
date-death	/[Ww]hen .* die/, /[Ww](hat hich) year .* die/

За основу своей таксономии типов вопросительных предложений русского языка мы взяли классификацию вопросов Шведовой Н.Ю. по характеру и объему требуемой информации:

1. Общевопросительные, имеющие целью получение информации о ситуации в целом: «Что происходит в Китае?»;
2. Частновопросительные, заключающие вопрос об отдельной стороне какого-либо факта, признаке, тех или иных обстоятельствах, и т.д.: «Как попасть на площадь?».

Еще одна классификация, которой мы воспользовались в формировании своей таксономии – функциональная типология А. Грэзера.

Для формирования алгоритма типологизации мы установили шаблонные вопросы для каждого типа, их маркеры (вопросительные частицы, конструкции, местоименные слова):

- 1) Общевопросительные:
 - a. Вопрос-определение:
«Что такое / означает...?»
 - b. Вопрос-конкретизация свойств:
«Какой/ая/ое...?» / «Каким(и) свойством(ами)/качеством(ами) наделен/обладает/отличается/характеризуется/имеет...?»
 - c. Вопрос-исчисление:
«Сколько...?» / «Как много...?»

- Времени: «Сколько времени...? Как долго...?»
 Финансовое: «Сколько денег...? Как дорого...?»
 Лет: «Сколько лет...? В каком возрасте...?»
- d. Вопрос-инструментальность:
 «С помощью/посредством кого/чего...?» / «Чем/кем воспользовался...?» / «Благодаря кому/чему...?» / «Кто/что позволил...?»
- e. Вопрос-получение всей информации:
 «...?» Категория, отсутствующая в оригинальной типологии Грэсера и отличающаяся отсутствием определенных маркеров.
- f. Констатационный вопрос:
 «Я не понимаю/знаю,...» / «Мне нужно понять/знать, ...» Отличается от обычного вопроса наличием вводной конструкции.
- g. Прямой запрос / директива
 «(Пожалуйста,) скажи/объясни, расскажи, ...» Отличается от обычного вопроса наличием обращения.
- 2) Частновопросительные:
- a. Вопрос-сравнение:
 «Чем похож(и)...?» / «Как отличае(ю)тся...?»
- b. Вопрос-пример:
 «Приведи пример...» / «Какой пример/образец...?» / «Что может служить/выступить / послужит/выступит (как) пример(ом)/образец(ом)...?»
- c. Вопрос-реализация (+ процедуральность):
 «Как...?» / «По какому плану / алгоритму...?» / «По какой схеме / тактике...?» / «Каким образом / путем...?» / «Какой тактикой / схемой...?»
- d. Выбор из множества вариантов:
 «... или ...?»
- e. Вопрос-целеориентация:
 «Зачем...?» / «С какой целью / задачей...?» / «Для чего...?» / «Во имя/для какой цели/задачи...?» / «Какую цель / задачу...?»
- f. Вопрос-интерпретация – иррелевантен для вопросно-ответной системы в силу абстрактности данной категории
- g. Причинный вопрос:
 «Почему...?» / «Что явилось / стало / послужило причиной...?»
- h. Следственный вопрос:
 «Каковы последствия...?» / «Что следует из...?» / «Что будет за / после / дальше...?»
- i. Вопрос-завершение фрейма:
 Субъект: «Кто ...?»
 Объект: «Что ...?»
 Место: «Где ...?»
 Дата: «Когда ...?» / «Какого числа...?» / «В каком году/месяце/дне недели...?»
 Время: «Во сколько...?» / «В какое/который время/час...?» (конкретизация времени)
- j. Оценочный вопрос – иррелевантен для вопросно-ответной системы в силу абстрактности данной категории
- k. Вопрос-подтверждение.
 Маркер – «...ли...?». «X – Y?»

В качестве основного инструмента разработки мы воспользовались языком программирования Python, а именно, модулем *re* стандартной библиотеки, предназначенным для работы с регулярными выражениями.

Регулярные выражения – это стандартизированный способ поиска, замены и парсинга (синтаксического анализа посредством предварительно созданной математической

модели (описанной одним из языков программирования) сравнения лексем с формальной грамматикой) текста при помощи комплексных шаблонов. При его использовании мы задаем правило поиска строки/строк, формируя строку-образец. Строка-образец, будучи шаблоном поиска, имеет определенный формат и состоит из комбинации символов и метасимволов. В нашем случае, когда тип вопросительного предложения можно определить, ориентируясь на типичные маркеры, этот метод наиболее удобен.

Для каждого из рассматриваемых нами типов вопросов экспериментальным путем были составлены регулярные выражения-шаблоны (в таблице 4 представлены некоторые из них)

Таблица 4.

Тип	Тэг	Номерной тэг	Регулярное выражение
Получение всей информации	Complex	1	/.*[\?\.\.]/
Подтверждение	Approval	2	/.*((ли) (не)).*[\?\.\.]/
Определение	Definition	3	/.*([чЧ]то означает такое).*[\?\.\.]/
Выбор из нескольких вариантов	Choice	6	/.*([иИ]ли).*[\?\.\.]/
Завершениеконцепта:	Completion	7	Раскладывается на:
Реализация (+процедуральность)	Realization	10	/.*((([чЧ]то (надо?).* что-бы делать) ([кК]ак) ([пП]о как(ому им) (план(у ам)) (алгоритм(у ам)))) ([пП]о как(ому ой) (схем(е ам)) (тактик(е ам)))) ([кК]ак(им ими) (об-раз(ом ами)) (пут(ем ями))) ([кК]ак(ой ими) (тактик(ой ами)) (схем(ой ами)))) .*\[\?\.\.\.]/
Инструментальность	Instrument	11	/.*((([сС] помощью [пП]осредством) (кого чего)) ([чЧ]ем [кК]ем) (воспользова(л)ся ла(сь) т(ь)ся)?) ([бБ]лагодаря (кому чему)) ([кК]то [чЧ]то) позво(л)ил(о?)).*\[\?\.\.\.]/
Целеориентация	Goal	12	/.*((([кК] чему) ([зЗ]ачем) ([сС] как(ой ими) (цел(ью ями)) (зад(а)ч(ей ами)) ([дД]ля чего) ([вВ]о имя) ([дД]ля как(ой их)) (цел(и ей)) (зад(а)ч(и?)) ([кК]ак(ую ие) (цел(ь и)) (зад(а)ч(у и))))).*[\?\.\.\.]/

Для распознавания типа вопроса, который программа получает на вход, мы вводим строковую переменную А и пошагово сравниваем вопрос со всеми шаблонными строками, начиная с структурально простейших (1, 2, 3, 6) и заканчивая наиболее комплексными (10, 11, 12) посредством метода `re.match(pattern, string)`. Данный метод производит поиск по заданному шаблону `pattern` в начале строки `string`. В случае совпадения шаблона возвращается объект класса `MatchObject`, логическое значение которого всегда `True`, в случае несовпадения возвращается `None`. При совпадении введенная изначально строковая переменная А получает значение искомого тэга, при несовпадении А остается неизменной, и происходит смена шаблона. Таким образом, тип вопроса определяется в соответствии с А после проверки всех шаблонов. Мы начинаем проверку с шаблона `Complex`, предполагая, что изначально запрос направлен на получение всей доступной информации, и по ходу выполнения проверки конкретизируется.

Для объективной оценки точности алгоритмов был сформирован и размечен сторонним лицом по разработанной нами таксономии корпус из 150 вопросов. Произведенная на основе данного корпуса проверка продемонстрировала точность в 52.7%, верно определив 79 из 150 вопросов, что является хорошим результатом с учетом сложности и

многоклассовости (14 классов) таксономии.

Итак, целью исследования была разработка автоматической системы типологизации вопросительных предложений русского языка. Достичь поставленной цели удалось благодаря решению поставленных задач.

Была составлена комплексная классификация вопросов и вопросительных предложений русского языка, выделены типичные маркеры каждого типа, сформирован алгоритм классификации. С помощью языка программирования Python и модуля для работы с регулярными выражениями нам удалось составить шаблоны для каждого из типов и реализовать автоматический типологизатор вопросительных предложений русского языка.

В ходе тестирования программы было показано, что она справляется с задачей определения типов вопросов и вопросительных предложений русского языка. Однако алгоритм типологизации требует дальнейшего улучшения: увеличения его сложности и точности. Для этого возможно применение алгоритмов машинного обучения.

Таким образом, создана эффективная исследовательская база для будущих работ. В дальнейшем планируется разработка метода оценки и переформулирования вопроса, а также извлечения ответа с применением дерева синтаксического разбора.

Список использованной литературы:

1. Jurafsky D. Speech & language processing. – Pearson Education India, 2000.
2. Monz C. et al. From document retrieval to question answering. – Institute for Logic, Language and Computation, 2003.
3. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. В двух томах. Том II. - Москва: Наука, 1980.
4. Bouma G. Linguistic knowledge and question answering //Proceedings of the Workshop KRAQ'06 on Knowledge and Reasoning for Language Processing. – Association for Computational Linguistics, 2006. – С. 2-3.
5. Burger J. et al. Issues, tasks and program structures to roadmap research in question & answering (Q&A) //Document Understanding Conferences Roadmapping Documents. – 2001. – С. 1-35.
6. Cooper R. J., Rüger S. M. A Simple Question Answering System //TREC. – 2000.
7. Galea A. Open-domain surface-based question answering system //Proceedings of CSAW. – 2003. – Т. 3.
8. Lauer T. W., Peacock E., Graesser A. C. Questions and information systems. – Psychology Press, 2013.
9. Monz C. Document retrieval in the context of question answering //European Conference on Information Retrieval. – Springer Berlin Heidelberg, 2003. – С. 571-579.
10. van Zaanen M. Multi-lingual Question Answering using OpenEphyra //CLEF (Working Notes). – 2008.

ВЫБОРЫ В ГОРОДЕ: «УКРАИНСКИЙ ВОПРОС» В ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

К.П. Полякова

Д.С. Маняйкина

А.М. Соленкова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Политическая лингвистика», 1 курс

kppolyakova@gmail.com

dashha19@yandex.ru

anya.solenkova@gmail.com

В статье представлены результаты исследования риторики украинского вопроса в повестке дня парламентских выборов 2016 года. Исследование направлено на деконструкцию повестки дня выборов. В основе анализа находится конструкционистская методология Питера Ибарры и Джона Китсьюза, выделяющая четыре измерения дискурса социальных проблем: риторические идиомы, лейтмотивы, стили конструирования проблем, контрриторические стратегии. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе исследования были проанализированы предвыборные программы 14 партий, участвовавших в парламентских выборах 2016 года. В ходе второго этапа – анализа предвыборных дебатов политических партий было проанализировано более 50 выпусков теледебатов на 5 каналах: Россия 24, Россия 1, ТВЦ, 1 канал, ОТР.

Ключевые слова: риторика, дискурс, повестка дня, конструкционизм, предвыборный дискурс, теледебаты.

18 сентября 2016 произошли очередные выборы в государственную думу РФ. В период предвыборной агитации в СМИ часто обсуждались новости, так или иначе связанные с выборами. Однако, помимо вполне объяснимо обсуждаемых тем (система здравоохранения, экономическая ситуация, образование и т.д.) в предвыборном дискурсе выборов 2016 года появляется тема Украины. Актуальность украинской ситуации можно объяснить постоянно возникающими новыми конфликтами, всплывающими на протяжении 2-х последних лет подробностями отношений с Украиной. Но с другой стороны, эта тема определённо нова для предвыборного дискурса и её появление может говорить о социальных процессах, которые происходят в обществе. Актуальность исследования обусловлена частотностью упоминания украинского вопроса в «повестке дня» выборов 2016.

Обобщая исследования П.Ф. Лазерсфельда (Дьякова 2002), М. Маккомбса и Д. Шоу (McCombs, Shaw 1972), Э.Роджерс и Дж. Диаринг построили модель того, как взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга несколько конкурирующих «повесток дня»: политическая повестка дня, которую устанавливает государство; медиа-повестка, которую устанавливают средства массовой информации; публичная повестка дня, которая формируется в общественном мнении под влиянием двух предыдущих повесток (Дьякова 2002).

Методологически исследование опирается на идеи социального конструкционизма, а именно использует технику риторической деконструкции П. Ибарра и Дж. Китсьюза, согласно которой любая социальная проблема признается реальной, если существует риторика недовольства в обществе (Ибарра, Китсьюз 2007).

На первом этапе исследования были проанализированы предвыборные программы 14 партий, участвовавших в парламентских выборах 2016 года (представлены на их официальных сайтах).

Объем данных составил около 1 миллиона знаков с пробелами, из них 20 000 знаков посвящены украинскому вопросу, то есть 2500 слов. Поиск упоминаний был осуществлён по запросу «укра*», «донбас*» и «крым*», как наиболее частотных основ, связанных с украинской тематикой. Всего в текстах программ было выявлено 93 упоминания.

С позиции конструкционистского подхода, социальная проблема – это не «объективно существующее социальное условие». М. Спектор и Дж. Китсьюз определяли социальные проблемы как «деятельность индивидов или групп по выражению недовольства и выдвижению утверждений-требований относительно некоторых предполагаемых условий» (Дьякова 2007: с.90). «Утверждения-требования» - есть риторика требовательного характера. Согласно технике риторической деконструкции, социальная проблема представляется через следующие измерения риторики:

- 1) риторические идиомы — дефиниционные комплексы, посредством которых вырабатывается проблематичный статус ситуаций,
- 2) контрриторика — дискурсивные стратегии противодействия конструированию проблемы;
- 3) лейтмотивы — фигуры речи, выражающие главный аспект социальной пробле-

мы или её динамику;

4) стили выдвижения требований: научный, комический, театральный, гражданский, правовой или субкультурный. (Ним 2010: с.20)

Среди риторических идиом, используемых в программах партий, были обнаружены следующие примеры:

- Риторика утраты

«Крым и Севастополь, земля которого обильно полита кровью защитников со всей нашей страны, где каждый уголок пропитан взаимной историей Россией и Крыма, «русским духом», вернулся в состав России» (*программа партии «Гражданская сила», с.18*);

- Риторика наделения правом

«Активно содействовать мерам по полной реабилитации репрессированных народов Крыма (армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого) и государственной поддержке их возрождения и развития» (*программа партии «Справедливая Россия», с.81*);

- Риторика опасности

«Россия вынуждена заниматься урегулированием украино-донбасского кризиса и сражаться с террористами-фанатиками, угрожающими национальной безопасности России, стран Ближневосточного региона и Европы» (*программа партии «Родина», с.1*);

- Риторика бедствия

«За считанные месяцы пропаганда заставила население некогда «братской» страны не только считать Россию врагом, но и начать уничтожение русских на своей территории» (*программа партии ЛДПР, с.4*).

Контрриторика делится на две подгруппы.

Первая – сочувствующая контрриторика, были найдены примеры следующих риторических идиом:

- Натурализация

«Ситуация, сложившаяся сегодня на Украине, - это прямое следствие большевистского переворота 1917г.» (*программа партии ЛДПР, с.2*);

- Контрриторика затрат, связанных с исправлением ситуации

«...Россия будет вкладывать средства в собственное развитие, а не содержать политические режимы в других странах в расчёте на их верность» (*программа партии ЛДПР, с.6*);

- Критика тактики

«Мы выступаем за территориальную целостность Украины и категорически против реанимации «доктрины ограниченного суверенитета» (*программа партии «Яблоко», с.111*).

Вторая подгруппа – несочувствующая контрриторика. Нами были идентифицированы примеры таких риторических идиом, как:

- Атипизация

«В противодействии реальным угрозам Россия имеет общие интересы с США, другими странами НАТО, Индией и Китаем. Однако в свете конфронтации России и Запада из-за Украины сотрудничество между ними выглядит маловероятным, что показало внезапное начало и прекращение операции в Сирии» (*программа партии «Яблоко», с.108*);

- Опровергающие истории

«...помогали и скидками на газ, и льготными кредитами, а в итоге от нас отвернулись. Партнёрские отношения забыты, наша страна – враг» (*программа партии «Гражданская сила», с.20*);

- Контрриторика истерии

«Однако депутаты и власть не прислушались ко всем предостережениям ЛДПР, и в 2014 г. на Украине произошёл антирусский государственный переворот. За считанные месяцы пропаганда заставила население некогда «братской» страны не только считать Россию врагом, но и начать уничтожение русских на своей территории. Это и привело к вы-

ходу Крыма из состава Украины, а затем и вооружённому мятежу на территории юго-восточных регионов.» (*программа партии ЛДПР, с.4*).

Как таковой классификации лейтмотивов нет, поэтому поиск примеров осуществлялся по каким-либо главенствующим темам в тексте. Так, часто у таких партий как ЛДПР и «Яблоко» появляется лейтмотив неудачи: «Что происходит, когда послами назначаются непрофессиональные люди, показала ситуация на Украине» (*программа партии ЛДПР, с.8*); «Лучшим доказательством служит предательство Украины, в которую только за последние десятилетия были вложены десятки миллиардов долларов» (*программа партии ЛДПР, с.6*).

При анализе программ партий, были выделены три стратегии работы с «украинским вопросом»:

- Первую «активную» стратегию используют те политические партии, в программах которых упоминание «украинского вопроса» встречается наиболее часто. Это ЛДПР (31 раз), «Яблоко» (27 раз) и «Гражданская сила» (21 раз).

- Вторая – «промежуточная» – стратегия принадлежит группе партий, в чьих программах упоминания Украины и связанных с ней тем умеренно присутствуют: «Родина» (4 раза), «Единая Россия» и «Справедливая Россия» (3), «Гражданская платформа» и «Патриоты России» (2 раза).

- Третья – стратегия «дистанцирования» - характеризуется отсутствием упоминаний «украинского вопроса»: КПРФ, ПАРНАС, «Партия роста», «Коммунисты России», «Российская партия пенсионеров за справедливость», Российская экологическая партия «Зелёные».

Обобщая данные анализа программных документов партий, можно сформулировать следующие выводы:

1) Партии, которые активно обращаются к «Украинскому вопросу» в программных документах, используют принципиально разные стратегии проблематизации (обращаются к «Украинскому вопросу» с разными целями);

Так, партии ЛДПР и «Яблоко» являются представителями активной стратегии использования «украинского вопроса» в своих программах, но ЛДПР обращается к риторике утраты, принимая образ «хранителя или защитника» в данном случае ценностей, некогда принадлежавших России – территории Крыма. При этом, ЛДПР использует конрриторику затрат, связанных с исправлением ситуации: утверждает, что необходимо примириться с проблемой взаимоотношений с Украиной, а не пытаться её исправить, полагая, что сомнительная выгода от этих попыток не компенсирует затрат.

Партия «Яблоко», проблематизируя «украинский вопрос», наоборот отмечает необходимость наделения правами граждан Крыма, а также, используя риторiku бедствия обозначает, что сложившаяся ситуация отношений России с другими странами по вопросу присоединения Крыма является катастрофической как для развития этих отношений, так и для жителей полуострова, поэтому её необходимо срочно решать. Выводя на повестку дня «украинский вопрос», партия в своих программных документах критикует тактику решения обозначенной проблемы, но не предлагает средств для её решения.

Партии, в программных документах которых «Украинский вопрос» только затрагивается, проблематизируют его посредством риторики «наделения правом».

2) Риторика «наделения правом» - в целом наиболее типичная стратегия проблематизации «Украинского вопроса» (приоритетными направлениями для партий остаются принципы равноправия, справедливости и т.д.).

В ходе второго этапа – анализа предвыборных дебатов политических партий было проанализировано более 50 выпусков теледебатов (около 2000 минут или 34 часа) на 5 каналах: Россия 24, Россия 1, ТВЦ, 1 канал, ОТР. Было обнаружено 66 случаев упоминания Украины во всех выпусках.

Стратегии, обозначенные на предыдущем этапе исследования, также используются и при упоминании «Украинского вопроса» у представителей партий в теледебатах. Здесь

они представлены следующим образом:

- Представителями активной стратегии в теледебатах являются партии ЛДПР и КПРФ;
- Промежуточную стратегию используют «Справедливая Россия», «Единая Россия», «Родина» и «Яблоко»;
- Стратегии дистанцирования придерживаются остальные партии, участвовавшие в теледебатах.

Мы выявили следующие риторические идиомы, используемые политиками:

- Риторика наделения правом
«Людам надо дать защищать себя путём парламентских расследований и честных выборов мэров, сенаторов и губернаторов» («Справедливая Россия», канал ОТР, выпуск от 13.09.2016, отрезок 12:14-12:28);

- Риторика опасности
«НАТО - это террористическая организация, которая реально угрожает всем нам. Немцы через дорогу здоровались с советским солдатом. Сегодня немцы уже в Прибалтике в 3-4 км от нашей границы проводят крупные учения. (...) Вы не успеете одеться, как вам вырубят все системы управления.» (КПРФ, Первый канал, выпуск от 02.09.2016, отрезок 27:19-28:09);

- Риторика бедствия
«На Украине русские убивают русских. Русские живут хуже всех, пора уже хотя бы в России им “очнуться” и жить хорошо.» (ЛДПР, канал ОТР, выпуск от 06.09.2016, отрезок 26:11).

К «сочувствующей контрриторике» были отнесены следующие примеры:

- Натурализация
«Я говорил про «русский вопрос». Он самый обострённый. Возьмите Донбасс: кого убивают каждый день? Русских на Донбассе. Ни во Львове никого не убивают, ни в Житомире, ни в Киеве (...)» (ЛДПР, Первый канал, выпуск от 29.08.2016, отрезок 14:30-14:45);

- Контрриторика затрат, связанных с исправлением ситуации
«Демографическая ситуация критичная. Только с присоединением Крыма удалось добиться прежних показателей численности населения. Начинать выравнивать её нужно с семьи, а на данный момент пособия, выплачиваемые родителям крайне низкие» (КПРФ, канал ОТР, выпуск от 02.09.2016, отрезок 12:15-12:30);

- Декларация бессилия
«Снова появляются безымянные могилы, родителям не объясняют, что произошло, люди участвуют в авантюрах в Украине, что вообще является абсолютным и законченным позором для нашей страны ...» («Яблоко», Первый канал, выпуск от 02.09.2016, отрезок 20:10-20:35).

Примером «несочувствующей контрриторики» является

- Контрриторика неискренности
«Чего хотят американцы? Они хотят свой огромный долг 19 триллионов долларов спалить или в малой войне, которую развязали уже на Ближнем Востоке, или у нас на Украине рядом, или собственно говоря, захватить сопоставимый с американцами европейский рынок. Они пытаются нас выдвинуть с этого рынка» (КПРФ, Первый канал, выпуск от 09.09.2016, отрезок 15:55-16:15).

Что касается лейтмотивов, в выступлениях представителей таких партий как «Родина», «Патриоты России», «Гражданская платформа» появляется тема патриотизма:

«Мы вернули Крым и первой в Крыму была партия Родина, а именно лидер-Алексей Журавлёв» («Родина», ОТР, выпуск от 13.09.2016, отрезок 15:01-15:14)

«Нас 147 000 000 вместе с Крымом, и мы рады, что Крым вернулся в состав РФ.» («Патриоты России», Россия 24, выпуск от 07.09.2016, отрезок 01:50-02:00);

«Молодая, но активная партия, проявившая свою политическую зрелость, поддер-

жавшая воссоединение с Крымом, активно выступившая против революции Майданов.» (*«Гражданская платформа», Россия 1, выпуск от 08.09.2016, отрезок 2:02-2:11*).

Итак, проблематизируя «украинский вопрос», партии обращаются к нему с разными целями, при этом одни партии делают это намного активнее, в то время как другие вообще не используют «украинский вопрос» для достижения неких собственных целей.

Риторика «наделения правом» - наиболее типичная стратегия проблематизации «украинского вопроса», подчёркивающая недопустимость социальной дискриминации и ограничения свободы самовыражения. При этом в позиции «дискриминируемых» находятся априори слабые «репрессированные народы», и этнические меньшинства, а в позиции «наделения правом» собственно автор высказывания, представляющий определённую партию.

Риторика «бедствия» и «опасности» активно используется в качестве средства проблематизации «Украинского вопроса» в теледебатах. Как отмечают, Ибарра и Китсьюз, «смысл, создаваемый данной риторикой, заключается в том, что сейчас не время для разбора этических оснований: позже будет достаточно времени, чтобы просто поговорить, а в настоящий момент необходимо действовать» (Ибарра, Китсьюз 2007). Таким образом, использование этих риторических идиом в предвыборном дискурсе в общем и в проблематизации «украинского вопроса» можно объяснить желанием партий получить электорат «прямо здесь и сейчас», не объясняя истинные причины происходящего. Кроме того, использование риторики бедствия и опасности в теледебатах также может быть объяснено рамками жанра. Цель теледебатов – привлечь и удержать внимание зрителей, при этом часто выходя за рамки конструктивного диалога.

По результатам исследования можно отметить следующие важные моменты:

Не все партии, обращавшиеся к «украинскому вопросу», победили на выборах, но все победители работали с «украинским вопросом». Все партии, полностью проигнорировавшие тему Украины, выборы проиграли. Однако только ЛДПР последовательно удерживала высокий интерес к обсуждению «украинского вопроса» как на уровне программных документов, так и в теледебатах.

Опираясь на теорию «повестки дня», мы полагаем, что партии, которые в своей повестке дня акцентируют внимание электората на «украинском вопросе», используют его как тему-ширму, чтобы скрыть истинные социальные проблемы. Как отмечает С. Гончарова, фокусирование повестки дня на проблеме, выгодной одной из партий, регулярный способ, применяемый в ходе избирательных кампаний: «если медийная повестка дня страны концентрирует внимание аудитории на экономических проблемах, то, скорее всего, избиратели поддержат кандидата, который лучше справится с экономикой, например, успешного бизнесмена или руководителя процветающего региона» (Гончарова 2006). Партии, которые в своей риторике представляются как силы, способные решить вопрос, занимающей центральное место в «повестке дня» однозначно увеличивают свои шансы на победу.

Риторика партийных документов по «украинскому вопросу» не повторяется в теледебатах (разные цели данной «повестки дня» на уровне артикуляции проблемы в программных документах и в медийном поле). Модель Э.Роджерса и Дж.Диаринга помогает объяснить почему «украинский вопрос» выносится именно на теледебаты. Согласно модели «повестки дня» Э.Роджерса и Дж. Диаринга, политическую повестку дня на теледебатах транслируют через медиа повестку в публичную повестку дня (Rogers, Dearing 1988). Вероятная «практическая» цель теледебатов - трансформация политической повестки дня в медийную, а далее – в публичную, для принятия обществом правительственной позиции в «украинском вопросе».

Список использованной литературы:

1. Гончарова С.В. (2006) Формирование повестки дня: от теоретической модели к сумме технологий. ФИЛАТОВА. О.Г. (ред.) *Коммуникация и конструирование социальных реальностей* (Сб. науч. Статей, ч.2), СПб.

2. Дьякова Е.Г. (2002) Массовая коммуникация и власть в теории установления повестки дня. *Научный ежегодник ИФиП УрО РАН*, №3: С.144-168
3. Дьякова Е.Г. (2007) «Информационное неравенство» с позиций социального конструкционизма: кто является носителем риторики требовательного характера? *Дискурс-Пи*, №1: С.90-91.
4. Ибарра П., Китсьюз ДЖ. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы. *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение*. Казань: Изд-во Казанск. Ун-та. 2007. - С. 55-114.
5. Ним Е.Г. (2010) О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем. *Журнал исследований социальной политики*. Т. 8, № 1.: С. 13–32.
6. McCombs M., Shaw D. (1972) The agenda-setting function of mass-media. *Public opinion quarterly*. V.36, № 3: pp.176–187.
7. Rogers E.M., Dearing J.W. (1988) Agenda-setting research: Where has it been? Where is it going? ANDERSON J.A. (Ed.). *Communication yearbook*, №11, Newbury Park, CA: Sage: pp. 555-594.

ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

К.А.Шакирова

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Фундаментальная и прикладная лингвистика», 3 курс

karina-shakirova2012@mail.ru

Статья посвящена изучению роли синтаксических конструкций и лексических средств в текстах газетных статей как показателей толерантности либо интолерантности речевого поведения автора. По итогам анализа устанавливается, что лексические средства используются для выражения оценки и являются показателями степени речевой интолерантности автора.

Ключевые слова: интолерантность, толерантность, фразеосхемы, штамп сознания.

Большинство людей узнаёт о международных событиях через средства массовой информации, которые по-своему отражают проблему толерантности путём субъективного оценивания тех или иных событий и явлений. Однако оценка, выраженная в СМИ, оказывает существенное влияние на мнение широких слоёв населения, управляет настроением людей, и использование специальных средств может добавить ей убеждающей силы. Для полноценного влияния на читателя статья должна содержать опорные компоненты, которые передавали бы позицию автора и вместе с тем могли коротко обозначить для читателя тему статьи и её характеристику.

С практической точки зрения исследование языковых маркеров толерантного и интолерантного речевого поведения может быть полезно при определении уровня речевой толерантности публицистических текстов при оценке тех или иных тем, а также индивидуального уровня толерантности речевого поведения конкретного автора. В том числе результаты данной работы можно будет использовать как данные для программы по автоматическому определению толерантности или интолерантности публицистического текста.

Материалом исследования стали авторские статьи федеральной газеты «Аргументы и Факты» с 2016 по 2017 гг.

Цель работы – выделение маркеров толерантности и интолерантности речевого по-

ведения авторов газетных статей.

Выдвигается следующая **гипотеза**: речевое поведение автора маркируется в тексте с помощью синтаксических конструкций и лексических средств, при этом интолерантное речевое поведение является более маркированным, чем толерантное.

Все обнаруженные синтаксические и лексические феномены классифицировались по нескольким признакам, различным для синтаксических конструкций и лексических средств:

1. Критерии для синтаксических конструкций:

- a. позиция в тексте статьи;
- b. функция в тексте;
- c. наличие/отсутствие собственного оценочного значения;
- d. показательность толерантного/интолерантного/нейтрального речевого поведения;

2. Критерии для лексических средств:

- a. употребление в составе какого-либо феномена или обособленно;
- b. тема, в которой используется;
- c. наличие положительного/отрицательного коннотативного значения;
- d. показатель толерантного/интолерантного речевого поведения автора;

Основная причина использования синтаксических схем состоит в том, что они не имеют собственного оценочного значения, следовательно, могут быть использованы в статьях с различной тематикой. Такие конструкции не являются показателями толерантного или интолерантного отношения и выполняют нейтральную функцию – задают собственно тему статьи, её основные характеристики с точки зрения автора либо обозначают авторскую позицию. Из этого следуют позиции таких конструкций в тексте: заголовки и подзаголовки, при этом одна конструкция может разбиваться на несколько подзаголовков, структурируя и предсказывая содержание статьи.

Главная цель их употребления – познакомить читателя со смыслом статьи, главной мыслью автора, на этапе просмотра заголовка, привлечь внимание читателя, обозначить для него предлагаемую(ые) точку(и) зрения, оставляя или не оставляя возможность выбора собственной.

Все синтаксические конструкции можно классифицировать по функции в тексте:

1. Конструкции, обозначающие тему статьи:

○ N_1 раздора – происходит из штампа *яблоко раздора*, обозначает тему, по поводу которой существуют противоречивые мнения, отображаемые в статье: *майdan раздора, аэропорт раздора, «Боинг» раздора*;

○ Adj_(значение территориальной принадлежности) сказки – происходит из штампа *восточные сказки*, обозначает тему статьи, связанную с какой-либо восточной страной: *арабские сказки, персидские сказки*;

○ Adj_(значение территориальной принадлежности) $N_{(сезон)}$ – обозначает тему статьи, в которой рассказывается о конфликтах в определённой стране в определённое время года. Происходит от клише *арабская весна: украинская зима, арабская зима, украинская весна*;

2. Конструкции, характеризующие тему статьи без прямого её названия:

○ Adv_{comp}, Adv_{comp}, Adv_{comp} – происходит из штампа *быстрее, выше, сильнее*, сохранилась только грамматическая структура: *быстрее, шире, ровнее; точнее, бережнее, быстрее*;

○ Adj, Adj, Pron_{poss} – происходит из штампа *Жаркие. Зимние. Твои*, утратилось значение и изменилась грамматическая структура: *дешёвые, качественные, свои*;

3. Конструкции, обозначающие две противоположные точки зрения на тему статьи (или отдельные компоненты темы):

○ V_{inf} нельзя V_{inf} – происходит из штампа *казнить нельзя помиловать*, обозначает неоднозначную ситуацию с двумя возможными исходами: *Беженцы – любить нельзя ненавидеть, Пенсии – «отжать» нельзя оставить*;

○ NP₁ или NP₂ (часто как вопросительная конструкция и/или в составе предложения) – обозначает две противоположные точки зрения по одному вопросу: *суд или самосуд?*; *Чёрное море или море Спокойствия*

○ V_{fut1} (...) или V_{fut2} – обозначает два возможных сценария развития событий, часто разбивается на две части, озаглавливающие два раздела статьи: *исправятся... или договорятся*.

Однако в процессе исследования были обнаружены примеры, являющиеся устойчивыми синтаксическими конструкциями и при этом несущие собственное оценочное значение даже в отрыве от лексического наполнения. Так, конструкция «Игра в NP» обозначает явление, которое скрывает, не даёт увидеть истинное положение вещей. Слова и словосочетания, встающие на свободное место, только называют явление, которое характеризуется как «прикрытие» для истинного состояния вещей, при этом вся ситуация называется «игрой» – авторы отрицательно относятся к тому, что кто-либо прячет истину за неправдоподобными декорациями. Например, заголовок *Игра в ваучеры* предваряет статью о приватизации в 90-е годы, когда приобретённые людьми ваучеры помогли разбогатеть только определённой группе людей. Таким образом сама конструкция, помимо лексического значения, несёт отрицательную оценку явления, которое называет.

Помимо устойчивых синтаксических конструкций, в большинстве своём не несущих собственного лексического значения, авторами часто использовались трансформированные под тему статьи штампы и клише. Они сохраняют семантическую связь с породившим их феноменом, а значит, имеют собственное лексическое, в том числе оценочное значение (*исчадие ВАДА* (от «исчадие ада» - несёт отрицательную оценку, показатель интолерантного речевого поведения, ВАДА – Всемирное антидопинговое агентство), *Трудно быть Путиным* и др.).

Таким образом, синтаксические конструкции и фразеосхемы используются авторами статей в заголовках и подзаголовках, чтобы привлечь внимание читателя к теме статьи, чтобы читатель захотел прочитать её и подробнее узнать мнение автора. Поэтому основная их функция – либо коротко назвать или охарактеризовать тему статьи с той точки зрения, которой придерживается автор, либо показать, что существуют противоречащие друг другу мнения, которые автор будет рассматривать, - то есть, в сверхсжатой форме «пересказать» статью или часть статьи, которую они озаглавливают.

В противопоставление синтаксическим конструкциям, основная масса лексических средств с оценочным значением, выражающих уровень толерантности автора, используется в теле статьи, включаясь в основной текст и усиливая выражаемую точку зрения. В основном использовались слова с оценочной коннотацией, преимущественно отрицательной: *бардак, малярия, разброд* в статьях о внутренней политике и экономической ситуации в России; *спекуляции, обливание грязью* в статьях о внешней политике и событиях за рубежом; *мясорубка, резня, кровавая бойня* о войне в Сирии. Помимо слов и словосочетаний в текстах статей используются также и клише, основанные на прецедентных высказываниях (поговорицах и поговорках), также имеющие оценочные коннотации: *с Америкой каши не сварить; в Японии мягко стелют; не мытьём, так катаньем*.

Таким образом, среди синтаксических и лексических средств существует функциональное разделение – первые употребляются в заголовках и подзаголовках для привлечения внимания читателя и обозначения темы статьи, вторые используются в тексте для выражения авторской оценки предмета статьи и отдельных его элементов.

Характеристика феномена как показателя толерантного или интолерантного речевого поведения тесно связана с тем, как он оценивает предмет речи: положительно оценивающие средства преимущественно относятся к толерантному речевому поведению, отрицательно оценивающие – соответственно, к интолерантному. Поэтому в работе мы также рассматриваем все найденные лексические средства по положительности или отрицательности оценки предмета статьи.

Исследование статей показало, что преимущественно авторы используют языковые

средства с отрицательным оценочным значением и совсем не используют средств с положительным значением. В особенности отрицательная оценка встречается при обсуждении ситуаций, которые тем или иным образом оскорбляют достоинство России или тех, кому она помогает на международной арене: США и европейские страны обвиняют в «*обливаниях грязью*», в «*спекуляциях*», в том, что они дошли до «*маразма*», с ними «*каши не сваришь*».

Статьи, посвящённые наплыву беженцев в европейские страны, также наполнены лексикой с отрицательными коннотациями, но, что примечательно, отрицательно оцениваются именно страны Евросоюза, которые принимают к себе миллионы мигрантов. Авторы утверждают, что Шенгенская зона «*трещит по швам*», наступает «*приговор идеям толерантности*» и что европейцы «*на что боролись, на то и напоролись*», имея в виду абсолютную неготовность стран Европейского Союза к терактам, убийствам и насилию, к миллионам нелегальных беженцев. Политиков, которые продолжают продвигать идеи толерантности и «*псевдогуманизма*», журналисты называют «*клоунами*», а всё происходящее – «*цирком*», при этом под оценку попадают все участники событий – не только Европа, но и «*алчная*» Турция, шантажирующая ЕС пропуском через границу новых мигрантов, и сами беженцы, однако последние подвергаются оценке в особой манере: сам факт наплыва миллионов человек в европейские страны считается «*апокалипсисом*», «*катастрофой*», «*цунами*», однако людей называют исключительно корректно: *беженцами*, что подчёркивает произошедшее с ними несчастье и их вынужденный побег из дома; *мигрантами* и *иммигрантами*, что является основными юридическими терминами для их называния; *иностранными гражданами*, *иностранцами* и *приезжими*. Такие лексические средства называют предмет речи максимально этично, но, так же как они не несут отрицательно оценки, они не содержат и оценки положительной – скорее, занимают нейтральное положение и направлены на сохранение корректного обращения без уклона в оценочность в целом.

Феномены с отрицательной оценкой встречаются и в статьях, посвящённых внутрироссийской политической и экономической ситуации. Основным предметом оценивания становятся те чиновники и депутаты, которые выставляют напоказ своё богатство в разгар кризиса или выдвигают инициативы, увеличивающие и без того большой разрыв между богатыми и бедными. Чиновники обвиняются в «*вызывающем*» поведении, которое называют «*издёвкой*», «*издевательством*». Ситуацию в законодательных органах называют *бардаком*, *раздраем*, *разбродом*, а самих депутатов – *мракобесами*, и обвиняют в тотальном «*идиотизме*».

Таким образом, можно сделать вывод о противопоставлении нейтральной и отрицательной оценок, при этом «нейтральность», лишённая оценочного значения в принципе, используемая авторами «по умолчанию», будет немаркированным членом этой оппозиции, а «отрицательность», к которой прибегают только в отдельных случаях – маркированным.

Логично предположить, что отрицательность или нейтральность оценки воздействует на речевое поведение автора. При этом отрицательная оценка выражается словами, имеющими соответствующие оценочные коннотации, относящимися к просторечиям, жаргонной, агрессивной лексике: оскорблениям, ругательствам, саркастическим и прямым обвинениям, характеризующим интолерантное речевое поведение, поэтому можно предположить, что отрицательная оценка предмета статьи означает интолерантное отношение к нему автора и, как следствие, интолерантность речевого поведения, выраженную в тексте.

Доказательством такого утверждения становится подробное рассмотрение примеров отрицательной оценки в текстах и то, какую роль они при этом играют. Так как журналисты позиционируют себя как говорящих на одном языке с читателями, то для них характерно толерантное отношение к России и интолерантное – ко всему, что агрессивно настроено по отношению к нашей стране. Одним из самых ярких примеров интолерантно-

сти становится ситуация в Сирии, где на фоне гражданской войны идёт противоборство военных и политических интересов России и Америки, что вызывает категоричное интолерантное отношение к самой войне, которую, по убеждению журналистов, развязали американцы, но из-за которой страдают мирные жители. Именно поэтому войну в целом и отдельные её эпизоды называют *«Мосульской мясорубкой»*, *«кровавой баней»*, бессмысленной *«резнёй»*, а американцев называют *убийцами* за преднамеренные бомбардировки жилых кварталов, обвиняют во лжи и в *наплевательском* отношении к чужим жизням. Именно подобное отношение американцев к ситуации становится причиной уверенности журналистов в продолжительности конфликта: с ними «каши не сварить».

Интолерантное отношение авторы демонстрировали не только к силам за пределами России, но и к происходящему внутри страны, и при этом точка зрения автора эмоционально совпадала с точкой зрения его читателей, простых людей. Поэтому интолерантность проявлялась прежде всего в статьях, посвящённых произволу богачей, бездействию депутатов – всему, что раздражало широкие слои населения. Именно поэтому они обвиняют элиту в *«вызывающем»* поведении, в *издевательствах* над народом, в *мракобесии*. Высшей степенью выражение интолерантного отношения становится скрытая угроза: *«торт полетит не только в лица Касьянова и Навального. Замазанной может оказаться физиономия всей российской элиты. В лучшем случае – сливочным кремом, а в худшем (уж извините за резкость) – дерьмом»*. Опускаясь до грубых, просторечных слов автор высказывает от лица читателей предупреждение политикам, демонстрируя недовольство действиями как власть имущих, так и оппозиционеров, что становится проявлением крайней степени нетерпимости.

Также журналисты выражают интолерантное отношение и к делам, России напрямую не касающимся, например, к европейской проблеме с нашествием мигрантов из Сирии и других стран, в которых идут войны. При этом предметом интолерантности становятся не только *«алчная Турция»* и европейские политики, поведение которых называют *идиотизмом, цирком*, а их самих – *клоунами*, но и сами идеи толерантности, которую называют *«псевдодогуманизмом»*, констатируя, что в Европе *«дело доходит до маразма»*, и утверждая, что в ЕС наступает *«приговор идеям толерантности»*.

При этом к самим беженцам, как было показано выше, не применяются лексические средства с отрицательными эмоционально-оценочными коннотациями, их называют исключительно корректными правовыми терминами. Из этого уже был сделан вывод о противопоставлении не положительной и отрицательной оценок, а отрицательной и отсутствия оценки вовсе, нейтральности. Однако отсутствие отрицательной оценки, а значит, и демонстрируемого интолерантного отношения, означает максимально корректную позицию по отношению к предмету речи, отсутствие речевой агрессии, выражение своей позиции путём использования слов без эмоционально-оценочных коннотаций. Все эти компоненты составляют то, что называется толерантностью речевого поведения, а значит, толерантному отношению журналистов к предмету статьи соответствует не положительная его оценка, а нейтральная, что в данном случае означает отсутствие отрицательности и, как следствие, отсутствие оценки вообще.

Таким образом, можно прийти к выводу о противопоставлении толерантности и интолерантности речевого поведения в виде привативной оппозиции, различительной чертой элементов которой является «наличие интолерантности». Поэтому поиск маркеров толерантности является гораздо более сложной задачей, чем маркеров интолерантности. Это подтверждается тем, что в процессе анализа было обнаружено множество средств, способствующих выражению интолерантного речевого поведения, но почти не было обнаружено средств, которые указывали бы на толерантное речевое поведение. Такую особенность можно объяснить тем, что толерантность является «значением по умолчанию» для всех статей, но в некоторых случаях журналисты с помощью маркированных лексических средств придают тексту некоторую долю интолерантности, и степень её проявления зависит от выбранных автором средств: художественные средства добавляют умеренной

интолерантности, а просторечия и грубые выражения – радикальной нетерпимости к предмету статьи.

По результатам проведённого анализа гипотеза подтверждена: сделаны выводы о наличии в текстах статей синтаксических маркеров, обозначающих тему, её характеристики, а также высказываемые точки зрения, и лексических маркеров, показывающих толерантность или интолерантность речевого поведения, и у интолерантного типа маркеров обнаружено больше. Анализ показал, что толерантное речевое поведение является немаркированным и употребляется как базовое. Только в определённых случаях используется интолерантный тип речевого поведения, который и маркируется определёнными средствами, определяющими степень интолерантности.

Полученный результат представляется возможным связать с «установкой на корректность», из-за которой большее число статей выдерживается в рамках нейтрально-толерантного речевого поведения. Однако некоторые события, которые вызывают большой общественный резонанс, подвергаются оценке, и эта оценка передаётся читателям через используемые средства.

Результаты исследования, в том числе и обнаруженный факт о маркированности интолерантности, можно использовать для построения программы автоматического определения уровня речевой интолерантности текста в зависимости от количества и типа используемых лексических средств.

Список использованной литературы:

1. Бакулина С. (2014) *Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам.* Доступно по ссылке: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/65385/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 02 мая 2017)
2. Винокур Т. (1993) *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*, М: Наука.
3. Воронцова Т. (2009) Типология речевого поведения (коммуникативно-прагматический аспект). *Cuadernos de Rusística Española*, 5: 21-31.
4. Кара-Мурза С. (2001) *Манипуляция сознанием.* Доступно по ссылке: <http://flibusta.is/b/68241> (дата обращения: 02 мая 2017).
5. Красных В. (1998) *Виртуальная реальность или виртуальная реальность? (Человек. Сознание. Коммуникация)*, М: Диалог-МГУ.
6. Купин Н., Хомяков М. (ред.) (2005) *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности*, М.: ОЛМА-ПРЕСС.
7. Маркелова Т. (1993) *Семантика оценки и средства её выражения в русском языке*, М: МПУ.
8. Николаева Т., Седакова И. (1994) Ценностная ориентация клише и штампов в современной русской речи. *Revue des études slaves*, 3(66): 607-625.
9. Погорелова С. (2012) *Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка)*. Доступно по ссылке: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/26/1845/> (дата обращения: 02 мая 2017).
10. Романова Т. (2008) *Модальность. Оценка. Эмоциональность*, Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.
11. Стернин И., Шилихина К. (2000) *Коммуникативные аспекты толерантности*, Воронеж.

СЕКЦИЯ: «ФИЛОЛОГИЯ»

«МРАМОР» ИОСИФА БРОДСКОГО И «РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН МЕРТВЫ» ТОМА СТОППАРДА

А.А.Воробьева

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Филология», 3 курс

89601768455z@mail.ru

Статья представляет собой компаративный анализ двух пьес – «Мрамор» и «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». Целью работы является рассмотрение следующих аспектов: хронотоп и картина мира, персонажная организация, «Чужое слово». В результате работы выявляются черты сходства и различия поэтики пьес Тома Стоппарда и Иосифа Бродского.

Ключевые слова: компаративный анализ, пьеса, перевод, Стоппард, Бродский, поэтика.

Небольшие статьи о британском драматурге Томе Стоппарде и рецензии на некоторые его произведения появлялись в таких журналах, как «Иностранная литература» и «Театр», а в 1990 году благодаря Бродскому произошла его первая встреча с русским читателем. Иосиф Бродский еще до выезда из СССР перевел пьесу «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», не зная даже, кто ее автор. Сам он говорил, что пьеса «привлекла его своей вызывающей нетрадиционностью и внешней непочтительностью ко всякого рода традициям, под которыми скрывалась тем не менее преемственность, принятие опыта классической литературы».

Именно этот перевод и оказался на страницах журнала «Иностранная литература», в № 4 за 1990 год. Год 1990 и стал годом явления Стоппарда не только российскому зрителю и читателю, но и зрителю мировому. Однажды Стоппард поделился своими впечатлениями о знаменитом поэте-эмигранте, переведшем его пьесу: «На вечеринке нас познакомил издатель, сказал: “Вот переводчик твоей пьесы Розенкранц и Гильденстерн мертвы”. Тогда я еще не знал его стихов, зато уже восхищался эссе. Говорят, англоязычная поэзия Бродского проигрывает ему же на русском. Не знаю. Теперь-то я ее прочел, и для меня это все равно звучит гораздо лучше, чем, скажем, если бы Оден писал на немецком».

Пьеса Тома Стоппарда "Розенкранц и Гильденстерн мертвы" относится к числу произведений, которые оказываются "на слуху" у читающей публики еще до непосредственного с ними знакомства. Все про них знают. Поэтому такое "замедленное" явление знаменитой пьесы нашему отечественному читателю не может не удивлять. Снятый в 1990 году Стоппардом одноименный фильм ничуть не хуже текстового варианта пьесы.

То, что первым переводчиком Стоппарда на русский язык был И.Бродский, само по себе служит лучшей рекомендацией для ценителей. Первый литературный перевод с иностранного языка неизвестного автора можно рассматривать как некий аналог знакомства. "Розенкранц и Гильденстерн" могли быть написаны только в двадцатом веке, точнее, во второй его половине. "В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор", - сказал Бродский, адресуя это высказывание истории двадцатого века.

Перевод пьесы Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильдестерн мертвы», выполненный И. Бродским в 1970 году (в том же году в Нью-Йорке выходит «Остановка в пустыне» — первая книга Бродского) оказал большое влияние на творческую манеру Бродского-драматурга, в частности, на его пьесу «Мрамор» (1982). Отталкиваясь от предложенного

Стоппардом варианта «драмы абсурда», Бродский соединяет ее черты и приёмы с поэтикой антиутопии, действие которой отнесено к античному прошлому. Компаративный анализ двух пьес предполагает следующие аспекты:

1. Хронотоп и картина мира
2. Персонажная организация
3. «Чужое слово»

Явление гамлетизма в России XIX века являлось особым феноменом, оно нашло свое отражение в целом ряде литературных произведений тех лет, в которых у шекспировского «канонического» образа Гамлета заимствовались отдельные черты для создания новых характеров. Развитие гамлетизма проходило «в те годы параллельно с историей русского “Гамлета”, порой сближаясь, а порой и отдаляясь от нее»¹⁴.

Одним из самых известных художественных творений и ярких примеров постмодернистской интертекстуальности, без сомнения, является пьеса сэра Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (“*Rosencrantz and Guildenstern Are Dead*”) (1966). Т. Стоппард стал своеобразным пионером в создании оригинальных произведений, открывающих шекспировский мир с другой перспективы. Именно он дал толчок появлению череды различных «вариаций» на шекспировские мотивы: «Макбетт» (1972) Э. Ионеско, «Место, которое называется Рим» (1973) Дж. Осборна, «Гамлет-машина» (1977) Х. Мюллера, «Убийство Гонзаго» (1988) Н. Йорданова, и др.

А начиналось все с того, что Т. Стоппард воспользовался замыслом своего агента написать комедию о том, что могло бы случиться, если бы Розенкранц и Гильденстерн прибыли в Англию и встретили безумного короля Лира (Cameron-Webb, 1995). Позже драматург останавливается на идее использовать сюжет только шекспировского «Гамлета».

Большинство критиков, такие как Гришина Н. (Анти-Гамлет // Театр. 1968), Фридштейн Ю. (Розенкранц, Гильденстерн и другие. Издательство "Азбука". Санкт-Петербург, 2000) относят пьесу «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» к театру абсурда. Хотя они отмечают, что в отличие, например, от широко известной беккетовской антидрамы «В ожидании Годо» (*En attendant Godot / Waiting for Godot*) (1952) пьеса Стоппарда лишена тотальной мрачности, в ней присутствуют элементы истинного комизма (Mitchell, 1995). Термин «театр абсурда» был предложен Мартином Эллином, выпустившим книгу под таким же заглавием в 1962 г., для обозначения пьес, в которых при помощи эффекта абсурдности происходящего подчеркивается бессмысленность жизни, а героями поднимаются извечные экзистенциальные вопросы, на которые у них, сколько бы они ни пытались и ни ломали головы, так и не находится ответа. Зачастую как такового сюжета в пьесах подобного рода просто нет, и их фабулу крайне сложно пересказать. Персонажи «театра абсурда» обычно ведут беседу, лишённую всякого логического смысла, а в их поступках отсутствует какая-либо четкая последовательность. Именно поэтому часто абсурдистские пьесы называют *антипьесами*.

Сам Т. Стоппард заметил, что герои его пьесы играют в словесную чехарду, которой не видно конца и края. Этот прием создает особое ощущение дурашливого комизма, неряшливо подброшенного мастерской рукой драматурга в пьесу с довольно мрачным концом. Абсурдность диалогов героев только предвосхищает те пугающие открытия, которые сравнимы с гамлетовской игрой в безумие и способны так же поражать зрителя, как и героев пьесы Шекспира, обнаруживающих в бессвязных словах симулирующего Гамлета особую пронизательность и глубину.

Название пьесы отсылает зрителя или читателя к шекспировскому «Гамлету». Как представляется, отсылка к двум, казалось бы, второстепенным героям Шекспира имеет здесь большое значение.

Дискуссии являются основным стержнем пьес Стоппарда. Но сама суть этой дискуссии в произведениях Стоппарда видоизменяется в постмодернистском духе. В ходе

¹⁴ Горбунов А. Н. К истории русского «Гамлета» // Шекспир У. Гамлет. Избр. переводы. М. : Радуга, 1985

дискуссии конфликт не разрешается, да и сам конфликт как таковой отсутствует, поскольку все противоречащие друг другу точки зрения имеют право на существование. Подобный способ постановки проблем в пьесах сам Стоппард сформулировал как модель «А и - А», или «такой кубик, на котором с одной стороны написано, например: «Все итальянцы болтливы», а с другой: «Это наивное обобщение», а с третьей: «Нет. В каждом обобщении должно быть какое-то основание».

Автор пьесы «Розенкранц и Гильденстерн мертвы», обратившись к наследию своего предшественника, не стал грубо исказить философско-эстетическое содержание оригинала. Т. Стоппард не стремится вступать в спор с Шекспиром. Он упраздняет действия, сохраняя при этом диалогическую структуру.

Жанровая природа пьесы «Мрамор» представляет собой синтез философского диалога и антиутопии, но именно их сочетание порождает многие эффекты, свойственные «драме абсурда»: распад диалога, гротеск, абсурд, попытка рационализировать иррациональный мир. Условное замкнутое пространство Башни соединяет в себе признаки античности, Древнего Рима, современности и некоего абсолютного будущего, по отношению к которому современность также оказывается античностью. Сходным образом строится и картина мира у Стоппарда. Для персонажной организации обеих пьес характерно выведение в центр двух героев, воплощающих два типа сознания, со- и противопоставленных друг другу.

М.М. Бахтин писал: "Диалогический подход возможен (...) применительно даже к отдельному слову, если оно воспринимается не как безличное слово языка, а как знак чужой смысловой позиции, как представитель чужого высказывания, то есть если мы слышим в нем чужой голос. Поэтому диалогические отношения могут проникать внутрь высказывания, даже внутрь отдельного слова, если в нем диалогически сталкиваются два голоса. Представим себе диалог двух, в котором реплики второго собеседника пропущены, но так, что общий смысл нисколько не нарушается. Второй собеседник присутствует незримо, его слов нет, но глубокий след этих слов определяет все наличные слова первого собеседника. Мы чувствуем, что это беседа, хотя говорит только один, и беседа напряженнейшая, ибо каждое слово всеми своими фибрами отзывается и реагирует на невидимого собеседника, указывая вне себя, за свои пределы, на несказанное чужое слово"¹⁵.

Именно в таком формате читателю предстают диалоги в «Мраморе». На протяжении всей пьесы герои поочередно берут на себя роль оратора. Собеседник, конечно, продолжает присутствовать, и пусть мы не слышим произносимых им слов, но его незримый голос вплетается в ткань монолога, превращая его в своеобразный диалог.

Таким образом, в пьесе «Мрамор» можно увидеть черты философского диалога. Помимо непосредственной ориентации Бродского на античные диалоги, можно предположить и интерес к диалогу, связанный с воздействием идей М.М. Бахтина. Первым опытом, который можно назвать «внутренней диалогизацией» была поэма «Горбунов и Горчаков». В пьесе «Мрамор» Бродский опирается на этот творческий опыт. Важно отметить, что Бродский читает Стоппарда уже будучи автором поэмы Горбунов и Горчаков! Соответственно ему должны быть интересны совпадения диалогической структуры.

Способом организации философии пьесы «Мрамор» выступает «футурологический круг»¹⁶, который у И. Бродского означает кризис, тупик, противоположный результат желанного прогресса, изнанку осуществленной победы над временем и достижения материального блага. Наука о будущем у автора превращается в риторическую фигуру, способ назвать то, чего нет, посредством переименования наличных предметов. Кроме того, футурологический круг в пьесе обнажает ирреальную сновидческую природу утопий, заменяющих неутешительную реальность.

Таким образом, в центре повествования мы видим у Бродского - двух героев, воплощающих античное и позднейшее сознания (римлянина и варвара) – у Стоппарда – ге-

¹⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М., 1963. С. 65

¹⁶ Королёва Ю. И. Футурологический круг в пьесе Бродского «МРАМОР»

роев-носителей живого британского юмора, заставляющего зрителя задуматься о смысле бытия. Прослеживается тенденция к сокращению персонажей у Стоппарда и её доведение до предела диалога – у Бродского.

Можно предположить, что драматург сумел создать стереоскопический взгляд на проблемы бытия. Если в «Гамлете» только принц по-настоящему страдает в упорных изысканиях в поисках ответов на «вечные» философские вопросы, то Т. Стоппард дает возможность почувствовать всю трудность этого экзистенциального переживания уже глазами и через внутренний мир двух «маленьких людей». Конечно, даже вместе им не сравниться с многогранностью Гамлета, однако психологически два протагониста дают совершенно другую картину для восприятия.

Основное достоинство стоппардовского прочтения Шекспира состоит в том, что ему удалось выйти за пределы традиционного круга *вечных образов*, укоренившихся в общеевропейском культурном сознании при восприятии «Гамлета». При произнесении названия шекспировской пьесы мы живо представляем себе образы благородного Гамлета, страдающей Тени отца Гамлета, безумной Офелии, вероломного Клавдия, неразборчивой Гертруды, хитроумного Полония. Т. Стоппарду же посчастливилось обессмертить еще двух героев шекспировской трагедии – Розенкранца и Гильденстерна.

Т. Стоппард производит трансформацию шекспировского сюжета, «работает в лакунах, оставленных Шекспиром»¹⁷.

Гамлет у Т. Стоппарда показан не с лучшей стороны: при прочтении шекспировского текста у многих чаще возникает чувство если не горячей поддержки, то по крайней мере сопереживания по отношению к принцу, а стоппардовский вариант дает совсем иное представление о Гамлете, который предстает своеобразным Анти-Гамлетом — дирижером судеб окружающих его людей, жизнями которых он без колебаний распорядится так, как ему угодно в сложившихся обстоятельствах.

Хладнокровная решимость Гамлета, отправившего без всякой жалости двух своих друзей детства на смерть, глубоко возмутила гуманиста-школяра Горацио. Он поражен трансформацией, произошедшей с его университетским товарищем. Это возмущение шекспировского персонажа почувствовал Т. Стоппард и перевел в плоскость социального, статусного и личностного конфликта.

Розенкранц и Гильденстерн практически лишены возможности нравственного выбора. Они служат королю, их статус не позволяет воспротивиться воле Клавдия. К тому же сам Гамлет не дает им шанса узнать какую-либо иную правду, нежели ту, которую знают все подданные Датского королевства: в их глазах принц безумен. Гамлет недооценил обстоятельства их полной несвободы и несамостоятельности. Гамлет Т. Стоппарда играет Розенкранцем и Гильденстерном словно пешками в своей сложной шахматной комбинации против Клавдия.

Вывернув сюжет «Гамлета» Шекспира наизнанку, используя для этого двух одиозных героев, Т. Стоппард дал Розенкранцу и Гильденстерну новую, совершенно особую жизнь. В современном массовом культурном сознании они становятся не преступниками, а жертвами, участниками странной, жутковатой, но одновременно смешной истории.

Т. Стоппард своеобразно перевёл внимание читателя на двух, казалось бы, второстепенных у Шекспира персонажей. Это позволило ему, достроив недостающие части знаменитого сюжета, получить оригинальное произведение и дать своему читателю возможность взглянуть на шекспировского «Гамлета» по-новому, расширить горизонт читательской рефлексии.

В пьесе Бродского «Мрамор» герои не нуждаются в реальности — при желании они могут заказать эту реальность в номер и очутиться в любом воображаемом месте с помощью компьютерной имитации. Мертвая техника подменила живую, чувственно осязаемую реальность. Герои живут в «транслируемом» машиной пространстве, в мифологическом мире. В Башне отменены часы, что создает иллюзию вневременного существова-

¹⁷Олейников А. Шекспир vs. Стоппард [Электронный ресурс] // Международный литературный клуб «Интерлит».

ния людей, наиболее «любопытные» могут измерять часы по таблеткам снотворного.

Однако исчезновение пространства ведет за собой сомнение в его реальности и, как следствие, сомнение в реальности самих себя. Так Публий не хочет останавливать кровотечение после поединка с Туллийем, объясняя это тем, что кровь, может, единственное доказательство у него оставшееся, что он действительно жив. Круглосуточный надзор, осуществляемый с помощью телекамер, запись всего происходящего на пленку порождает у Публия подозрения относительно его сокамерника: *«Телекамеры эти вокруг. Всех подозревать начинаешь. Почему я знаю, что ты не робот. С камерой встроенной. Вживленной органически».*

Следует обратить внимание на многофункциональность Башни: она является и рестораном, и средоточием телекамер, и источником телетрансляций, и, наконец, местом заключения героев, подтверждая тем самым идею аннигиляции пространства. С одной стороны Башня ассоциируется с современностью, это черты Эйфелевой и созданной по ее подобию Останкинской Башни, становится символом технического прогресса.

С другой стороны, Башня, построенная до небес, мимо окон, которой проплывают облака и, находясь в которой уже невозможно узнать, что происходит внизу, в Риме, явно отсылает нас к библейскому сюжету о Вавилонской башне, замыкая второй футурологический круг.

В моделировании идеального существования героев Бродский использует уже известные элементы. Так, например, его герои, как и герои романа Е. Замятина «Мы», живут в изоляции, вместо Зеленой стены у них двухместные камеры в Башне, вместо стеклянных зданий — круглосуточное наблюдение телекамер, всеобщая стерильность и атмосфера жесточайшей режимности так же схожи: каждый день Публия и Туллия расписан до мелочей, известно, во сколько они просыпаются, едят, принимают ванну, совершают виртуальные прогулки и даже философские беседы у них согласно расписанию. Такой образ жизни, конечно, тяготит героев, но выходы из атмосферы тотальной несвободы Замятин и Бродский предлагают разные. Для Д-503 свобода - это мир за Зеленой стеной, это жизнь с естественными людьми за пределами Единого Государства, это побег из лап Благодетеля.

В пьесе «Мрамор» мы видим, что за пределами Башни ни о какой свободе и речи быть не может, потому и возвращается Туллий обратно в тюрьму, потому и спорит он на снотворное. Для него побег доказывает только несовершенство системы. Он знает, что подлинная свобода есть сон и наоборот тоже. Зачем ему этот абсурдный реальный мир, где в Сенатскую комиссию по гражданским правам ввели лошадь, которая утверждает, «что данные вычислительного центра, полученные при Тиберии, устарели»? Что остается героям, если ни в камере, ни за ее пределами им не удастся укрыться от пристального наблюдения вышестоящих, не получается побыть наедине со своими мыслями и чувствами?

Единственный выход из атмосферы несвободы - бегство в сон, в свое подсознание. Только в своих снах человек творит мир абсолютной свободы. Это ситуация вневременного существования. Сон есть подлинная свобода, единственное, что остается у людей, обреченных на пожизненное заключение. С другой стороны, уход в сон - это логическое следствие философии, которую порождает состояние «обреченности» на вечный технический рай. Если воспринимать мечты о счастливом, комфортном, беззаботном будущем как сладкий сон всего человечества, то после их осуществления, какую цель преследует сон? О чем мечтать, если все сбылось? Налицо третий футурологический круг: человечество погружается в сон ради самого сна, а не ради создания моделей лучшего будущего, ему больше не о чем грезить - все мечты материализовались, хотя и не принесли желанного счастья. В пьесе побежден последний и самый главный враг человечества - Время. Об этом часто рассуждают Публий и Туллий.

Итак, если рассматривать идею прогресса как достижение райского блаженства богов, то в пьесе Бродского показан финал такого достижения. Модель существования героев можно сравнить с райской: комфортные условия жизни, исполнение всех желаний компьютером, круглосуточное наблюдение всевидящего ока телекамер, отсутствие у героев

других собеседников. Продолжение мифа о Вавилонской башне, как преступления, повлекшего за собой раздор и муки, оборачивается постройкой стальной Башни-тюрьмы Бродского как наказание за стремление достичь равенства с Богом, блаженством, имеющим своей обратной стороной изоляцию от общества.

Стоппарду же интересен мотив двойников и зеркал, его увлекает загадочная и непознаваемая идея двойственности, множественности личности, ее отражений, текучести, размытости. Прием, с помощью которого Стоппарду удалось воплотить идею многомерности – театр в театре. Это два мира, которые отражаются друг от друга, множа изображения, и создают целую галерею картин реальности, где неопределенность является абсолют, альфой и омегой человеческой жизни. Мы не знаем, что является реальным, а что – нет. Кто более реален – зрители, сидящие в зале, Розенкранц и Гильденстерн, играющие в орлянку, или актеры, играющие «Убийство Гонзаго» перед Гамлетом?

Можно проследить сходство условного культурного пространства в обеих пьесах (условная драма Шекспира – такая же условна античность).

«Чужое слово» играет важную роль в обеих пьесах. В обоих случаях канонические тексты мировой культуры претерпевают трансформацию в контексте драмы абсурда.

Том Стоппард в названии процитировал одну из строк «Гамлета» Шекспира. И воссоздал с большим мастерством то, что могло остаться за пределами драмы английского драматурга. Примечательно, что сцены из «Гамлета», какие-то сюжетные ходы и ремарки включены в пьесу Стоппарда (Бродский в некоторых случаях уточнил классический перевод Лозинского).

Что же касается «Мрамора», то это пьеса зрелого Бродского, которая требует очень ответственного подхода. И потому, что в ней много намеков и переключек с автобиографической прозой и с его поэзией. (К слову, образ башни, в которую заключают граждан Римской империи на пожизненное пребывание по выбору компьютера, был заявлен задолго до написания «Мрамора» в одной из известных поэм Бродского «Горбунов и Горчаков»). И потому, что это есть философский трактат-монолог в духе Платона, Цицерона или кого-то из его последователей, вроде императора Марка Аврелия. И потому, что уже при прочтении ее возникает много аллюзий и с биографией поэта, и с тем, как в ее контексте можно говорить известных каждому, в принципе периодах как российской, так и европейской истории.

Таким образом, изучение той роли, которую сыграл перевод Т. Стоппарда в творчестве Бродского, дает возможные ключи к творческой истории и интерпретации пьесы Бродского «Мрамор», а вероятно, и его драматургии в целом.

Список использованной литературы:

1. Волков С.М. Диалоги с Иосифом Бродским. - М., 1998
2. Гассоу М. Из книги «Беседы со Стоппардом»// Иностран. лит. – 2000. - №12
3. Горбунов А. Н. К истории русского «Гамлета» // Шекспир У. Гамлет. Избр. переводы. М.: Радуга, 1985
4. Лосев Л. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии Издательство: Молодая гвардия, 2006
5. Олейников А. Шекспир vs. Стоппард [Электронный ресурс] // Международный литературный клуб «Интерлит».
6. Стоппард Т. Розенкранц и Гильденстерн мертвы. Перевод И.Бродского. Санкт-Петербург. "Азбука". 2000
7. Юрий Фридрихштейн. Розенкранц, Гильденстерн и другие. Издательство "Азбука". Санкт-Петербург, 2000
8. Stoppard T. Rosencrantz And Guildenstern Are Dead. – L.: Faber and Faber, 1999

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА «HOWL'S MOVING CASTLE» Д.У. ДЖОНС СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТИХОТВОРЕНИЯ «SONG: GO AND CATCH A FALLING STAR» Д. ДОННА

А.Л.Комиссарова

Нижний Новгород, Россия,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Филология», 2 курс

alisakomiss@narod.ru

Цель данной статьи состоит в герменевтическом анализе романа Д.У. Джонс для выявления и описания трансформаций в результате включения стихотворения «Song: Go and catch a falling star» в текст романа. Впервые предпринимается изучение романа «Howl's Moving Castle» сквозь призму аллюзий на стихотворение Д. Донна «Song: Go and catch a falling star», и впервые предпринимается полноценный анализ художественного мира романа «Howl's Moving Castle».

Ключевые слова: интерпретация, Ходячий замок, Диана Уинн Джонс, Джон Донн, фэнтези.

Диана Уинн Джонс (1934-2011) – достаточно известная британская писательница, написавшая более сорока фантастических книг для детей и взрослых. В своих произведениях Джонс с помощью пародий, иронии и обильных реминисценций модифицирует жанр «фэнтези» и создаёт историю для детей постмодернистского типа.

Эта специфика творчества Д.У. Джонс, скорее всего, определяется тем, что при создании своих произведений она не ориентируется исключительно на маленького адресата, ей интересен и взрослый, читающий своему ребёнку сказочную историю. Джонс занялась детской литературой, когда у неё появились собственные дети, и причиной написания первых фантастических произведений послужил тот факт, что её муж всегда засыпал во время прочтения детям вслух современных детских сказок: «Я начала писать для детей в то время, когда за редким исключением почти все детские книги были невозможно дурными и бессмысленными» [2; Р.30]. Она уверенно заявляет, что детские книги должны быть интересны не только ребёнку, но и взрослому: «Было совершенно необходимо заложить в свои книги что-то такое, что могло бы порадовать читающих вслух взрослых» [2; Р.30]. Именно поэтому к сказкам Д.У. Джонс возвращаются уже повзрослевшие читатели. Как отмечал Чарльз Батлер: «Это одна из её особенностей: её книги меняются и растут вместе с вами» [2; Р.ХI].

Обогащая своё творчество аллюзиями и реминисценциями, писательница расширяет границы своих книг и одновременно способствует самообразованию ребёнка – она не объясняет предысторию, но даёт указания, которые позволяют найти подробную информацию и увидеть более полную картину.

Роман «Howl's Moving Castle» 1986 года – один из самых известных романов Джонс. Роман входит в цикл «Howl's Moving Castle series», который повествует о героях, ставших по различным обстоятельствам жильцами необычных волшебных зданий, в которых с ними происходят чудеса, кардинально меняющие их жизнь.

В романе «Howl's Moving Castle» встречается множество аллюзий и реминисценций. Наиболее заметные и яркие из них представлены на слайде. Стоит отметить, что в основном носителем и представителем реминисценций и аллюзий является Хоул.

Ключевое место в художественном мире романа занимает стихотворение Джона Донна «Song: Go and Catch a Falling Star». На протяжении романа Д.У. Джонс несколько раз отсылает нас к произведению Донна и его личности, которые должны стать для ребёнка новым и интересным открытием. Однако нельзя видеть в данных отсылках к «Song: Go

and Catch a Falling Star» лишь эстетическое воздействие или просветительную направленность.

Стихотворение Донна, которое в рамках произведения Д.У. Джонс выступает в качестве заклания, наложенного на Хоула, важно не только для раскрытия английского культурного прошлого, но и для расширения художественного мира романа, в котором оно, написанное тремя веками ранее произведения Джонс, становится для героя предзнаменованием будущего. Данное стихотворение является ключом к интерпретации данного романа Джонс.

Принимая в себя художественное пространство стихотворения Д. Донна, роман Джонс поддается неизбежным метаморфозам: сюжет романа, ключевые темы и мотивы, система образов, композиция, и даже хронотоп модифицируются и усложняются. В рамках данной статьи будет рассмотрен лишь сюжет.

Впервые стихотворение появляется в девятой главе, но фрагментарно, только первая строфа. С этого момента герои Джонс пытаются понять принадлежность и сущность донновского текста, поскольку каждый раз произведение Д. Донна представляется не тем, чем кажется на первый взгляд.

Так, при первом появлении «Song: Go and Catch a Falling Star» играет роль заклания-задания для юного волшебника Майкла, чуть позднее оказывается, что текст принадлежит племяннику Хоула и является его домашним заданием по литературе, следом Хоул причисляет данное стихотворение к произведениям Уолтера Рэли, потом, наконец-то, текст находит своего истинного хозяина – Джона Донна и вновь покидает его, превратившись в проклятие Болотной Ведьмы, которым данный текст являлся с момента своего появления в романе Джонс и даже ранее, во «внеценических» эпизодах романа.

Каждая строка стихотворения Д. Донна обыгрывается в романе как определённый сюжетный эпизод.

Таблица 1.

<p>Go and catch a falling star, Get with child a mandrake root, (2) Tell me where all past year's are, Or who cleft the Devil's foot. Teach me to hear mermaids singing, (1) Or to keep off envy's stinging, And find What wind Serves to advance an honest mind. (4)</p>	<p>If thou beest born to strange sights, Things invisible to see, Ride ten thousand days and nights (3) Till age snow white hairs on thee. (? , упоминается перед (1)) Thou, when thou returnest, wilt tell me All strange wonders that befell thee, And swear, No where Lives a woman true, and fair.</p>	<p>If thou findest one, let me know, Such a pilgrimage were sweet; Yet do not, I would not go, Though at next door we might meet; Though she were true, when you met her, And last, till you write your letter, Yet she Will be False, ere I come, to two, or three [3].</p>
---	---	--

В таблице зелёным отмечены строки, события которых разворачиваются во «внеценических» эпизодах романа, красным – те строки, события которых обыгрываются на глазах читателя, и голубым цветом – строки, которые Д.У. Джонс представляет совершенно неожиданным образом, во многом противоположным донновскому замыслу.

Также голубым цветом отмечена вся третья строфа, но в этом случае могут возникнуть некие разногласия, поскольку Д.У. Джонс скрывает данные строчки от читателя и героев, но позднее в статье будет пояснено, почему третья строфа считается ценной и необходимой для понимания сюжета романа.

Для начала следует изучить зелёные строки. О данных событиях романа, которые соотносятся с донновскими строками, читатели узнают из речей героев. Стоит отметить, что в структуру романа Джонс входят различные «внесценические» компоненты.

Писательница, вероятно, использует данный приём в связи с ограничениями, обусловленными рамками детской литературы, в которой убийства, страшные и пугающие сцены, безнравственное поведение героев должны быть скрыты для защиты детской психики. Вспомним, что канон драмы также запрещал убивать главных персонажей на сцене, о его смерти всегда сообщал какой-либо посланец. Вследствие этого писательница заимствует из драмы некоторые приёмы, позволяющие рассказать о прошлом героев, но не представлять его взору читателя.

Первая строка «Go and catch a falling star» - Хоул, покинув Болотную Ведьму, умудряется заключить договор с падающей звездой, не желающей умирать [1]. Звезда становится огненным демоном Кальцифером, который существует за счёт сердца колдуна.

Следующие две строки «Tell me where all past year's are, // Or who cleft the Devil's foot» Хоул самносит к своему прошлому. Колдун сообщает, что благодаря его магическим способностям он может вернуться в своё или чужое прошлое, герой предполагает, что он даже может быть злой феей на собственных крестинах, но ему это не вспомнить.

В 20 главе пьяный Хоул цитирует стихотворение Донна и тем самым подтверждает вновь, что он может вернуться в прошлое и знает тайну дьявольских копыт, здесь же герой упоминает строки Донна «If thou beest born to strange sights, // Things invisible to see», говоря о себе и своих волшебных талантах.

Последняя зелёная строчка «Or to keep off envy's stinging» воспринимается читателями через искренние рассуждения Хоула в болезненном полудреме. Колдун считает, что его сестра завидует его свободе, её жизнь отяжелена рутинной, правилами и принципами. В отличие от брата, Меган не может делать всё, что она хочет, поскольку на ней лежит ответственность матери, жены и дочери, а он может вести разгульный образ жизни и быть ничем не обременённым.

Далее рассмотрим красные строки. Они будут описаны по порядку их обыгрывания в романе Джонс. Строка «Till age snow white hairs on thee» несколько спорна. Можно сказать, что она в романе остаётся неразгаданной, поскольку Хоул не желает снимать заклятие со своих волос, чтобы увидеть, какого они цвета. Направляясь на похороны миссис Пентстеммон, Хоул облачается в чёрный костюм. Софи отмечает, что по контрасту с чёрным его блондинистые волосы кажутся почти белыми, это наводит её на мысль о проклятии.

События строки «Teach me to hear mermaid singing» встроены автором в эпизод первой битвы Хоула с Болотной Ведьмой, русалок из-за бури, устроенной магами, выбрасывает на берег, они стонут и напевают грустные мелодии.

Строка «Get with child a mandrake root» обыгрывается Джонс в связи с экспериментами Софи, которая взяла различные корешки из мешочков Хоула и попыталась вырастить из них различные растения, применяя магию. Один из цветов, который создала Софи, вырос из корешка мандрагоры. Важно отметить, что цветок был похож на раздавленного ребёнка.

Д.У. Джонс с лингвистической точки зрения обыгрывает выражение «Get with child a mandrake root»: Софи получает («get») (т.е. выращивает в данном контексте) цветок корня мандрагоры («a mandrake root»), похожий на человеческого ребёнка («with child»), тем самым позволяя читателю воспринимать порядок слов текста Д. Донна в качестве инверсии.

Таким образом, архаическая английская идиома «get with child» в значении «оплодотворить», исчезает в контексте романа, однако писательница перерабатывает идею продолжения потомства: сухой корешок мандрагоры становится цветком под властью чар Софи, то есть получает возможность для дальнейшего оплодотворения.

Последние строки первой строфы («And find // What wind // Serves to advance an honest mind») занимают в романе ключевое место, поскольку, как только они исполняются, проклятие Болотной Ведьмы реализовывается, однако на тот момент колдунья уже мертва.

О честности колдуна на протяжении всего романа никто и не может помыслить. Однако, ради спасения Софи от Болотной Ведьмы Хоулу приходится стать честным, этого и добивается ведьма. Само проклятие сбывается, когда Хоул вместе с Софи возвращается в ходячий замок, используя силу ветра. По дороге колдун, подгоняемый ветром, раскрывает девушке свои страхи и причины поступков, тем самым осуществляя последний пункт проклятья.

Теперь обратимся к оставшимся белым строкам. После появлении второй строфы в тексте романа Джонс герои «Howl's Moving Castle» пытаются понять, каких «невероятных чудес» им стоит ждать, поскольку события в романе разворачиваются не по хронологическому порядку донновского текста. Появление второй строфы - это третья, самая значимая завязка романа. С этого эпизода статичная, обездвиженная композиция набирает темп. Все последующие ключевые эпизоды непосредственно связаны с «Song».

В третьей строфе и последних строчках второй заключена подсказка для разрушения проклятия, но герои отказываются от разгадывания данной тайны. Сокрытие третьей строфы позволяет Джонс не представлять открыто взору читателя идею, которую она обыгрывает с помощью донновского стихотворения.

Идея заключается в том, что писательница переворачивает донновское доказательство женской неверности путём перечисления фантастических событий, утверждая иное мнение: поскольку нереальное возможно в рамках её фэнтезийного романа, следовательно, верная женщина существует.

Кроме того, мотив непостоянства в данном романе связан с колдуном Хоулом, а не с главной героиней, Софи. Д.У. Джонс, основываясь на уже укоренившихся феминистских традициях в детской литературе, создаёт мужские и женские персонажи, которые деятельны в равной степени.

Образ Софи, главной героини романа, разрушает логику текста Донна: другие герои характеризуют её как честную, благородную, достойную, преданную, послушную и хорошую девушку. И она оправдывает свои характеристики. Она не может поступить плохо даже по отношению к мисс Ангориан, которая очаровала её возлюбленного. Несмотря на то, что Софи думает, будто бы Хоул игрался с чувства её младшей сестры Летти, она помогает ему и выполняет его просьбы, тем самым доказывая, что девушка не способна на предательство. Пустив Софи в свой дом, Хоул доверяет ей свои тайны, он знает, что девушка самоотверженно готова помогать близким людям: своей семье, Майклу, Хоулу и Кальциферу.

Именно героиня разрывает договор между огненным демоном и колдуном, в результате чего спасает их жизни и разбивает узы проклятия, поскольку само её существование в жизни Хоула нарушает смысл донновских строк – она преданная, верная и благородная женщина, готовая на самопожертвование ради любимых. Д.У. Джонс метафорически обыгрывает доверие в романе: Софи приходится взять в руки сердце Хоула и вновь оживить волшебника с помощью своей магии.

Опровержение центрального тезиса Донна Д.У. Джонс специально помещает в последнюю главу своего романа, таким образом, выдерживая композиционную структуру «Song».

Данная задумка писательницы не лежит на поверхности и без знания текста Донна её вряд ли можно уловить в тексте. Писательница не акцентирует внимание на любовной линии, не объясняет и очень кратко описывает взаимоотношения Хоула и Софи, и стихотворение Донна поясняет и дополняет эту сюжетную линию. Лишь при интерпретации романа Джонс сквозь призму стихотворения Донна многие сюжетные эпизоды и линии становятся понятными и ясными, иногда более глубокими и неоднозначными. «Song» по-

рождает множественность смыслов элементов романа Джонс, художественный мир заметно расширяется. Благодаря использованию текста Донна писательница создаёт произведение уже не только детской литературы, не просто жанра «фэнтези», она как раз представляет читателям произведение постмодернистского типа. Стандартная интерпретация романа представляет главную идею романа таким образом: герои, проходя через приключения, учатся понимать себя, раскрываются и т.п.

Интерпретация романа на основе текста «Song» позволяет говорить о гендерной и любовной проблемах, об игре внутри романа не только разных пространств, но и эпох. Данная интерпретация заявляет совершенно иную идею – самым важным оказывается разрыв предыдущих шаблонов, стереотипов и традиций, порождение героев нового типа.

Таким образом, Джонс изначально выбрала стихотворение Донна, чтобы в постмодернистской традиции поиграть и с «Song», и с читателями, а в конце доказать, что всё не то, чем кажется на первый взгляд, и её роман в том числе.

Список использованной литературы:

1. Jones D.W. Howl's Moving Castle. London. 2009.
2. Jones D.W. Reflections on the Magic of Writing. Oxford, 2012.
3. The Poems of John Donne, ed. by E.K. Chambers. London: Lawrence & Bullen, 1896 [Электронный ресурс] // Bartleby.com, 2012. URL: <http://www.bartleby.com/357/> (режим доступа: свободный, дата обращения: 21.12.2016).

СТИХОТВОРЕНИЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА «НА СТРАСТНОЙ» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.А.Мухина

Нижний Новгород, Россия

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Образовательная программа «Филология», 2 курс

anumat.97@mail.ru

Стихотворение Б.Л. Пастернака «На Страстной», включенное в «живаговский» цикл, вступает в сложный диалог с русской и мировой классикой. Рецепция произведений предшественников в данном стихотворении не изучалась, в связи с чем в работе предпринята попытка описания диалогической реакции Б.Л. Пастернака на произведения М.В. Ломоносова, А. Островского, А.П. Чехова, Андрея Белого. Более подробно в докладе приводятся параллели между циклом пасхальных рассказов А.П. Чехова «Святой ночью», «Студент», «Архиерей» и стихами Юрия Живаго в целом и «Святой ночью» в частности. Выявление и рассмотрение реминисценций из пасхальных рассказов А.П.Чехова, лирики М.В. Ломоносова, драматургии А. Островского позволяет как увидеть важные черты поэтики цикла стихотворений Юрия Живаго, так и вписать стихотворение Б.Пастернака «На Страстной» в контекст русской литературы.

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак, «Доктор Живаго», А.П. Чехов, «пасхальный цикл», реминисценция, диалог, мотив, традиция

Поэзия и проза Б.Л. Пастернака вступает в сложный диалог с русской и мировой классикой. Диалог в художественном мире Пастернака осуществляется иначе - через подключение пучка ассоциаций, но в стихотворении «На Страстной» мы встречаем редкий для Пастернака приём прямого цитирования. Включенность в события христианской истории демонстрирует природа: «Что звездам в мире нет числа, / и если бы земля могла, / она бы Пасху проспала / под чтение псалтири». Несмотря на очевидную отсылку к оде М.В. Ломоносова «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого се-

верного сияния:

Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

контекст здесь чеховский, поскольку у Ломоносова идёт речь о северном сиянии, у Пастернака - о реакции неба на евангельские события и праздник. Не только звезды, но и вся природа в целом демонстрирует глубочайшее потрясение:

Сады выходят из оград,
Колелется земли уклад:
Они хоронят Бога. [9]

Здесь можно установить связь с мифологическим архетипом умирающего и воскресающего Бога, образ которого характерен для древних культур Средиземноморья. Непременный их компонент - ритуальный плач участников об умершем (или исчезнувшем) боге и последовавшем оскудении земли. [5]Ещё одна интересная отсылка это то, что строки Ломоносова цитирует Кулигин в драме Александра Островского «Гроза»: Поначитался-таки Ломоносова, Державина... Мудрец был Ломоносов, испытатель природы... А ведь тоже из нашего, из простого звания.Очень хорошо, сударь, гулять теперь. Тишина, воздух отличный, из-за Волги с лугов цветами пахнет, небо чистое...

Открылась бездна звезд полна
Звездам числа нет, бездне дна

Пойдемте, сударь, на бульвар, ни души там нет». В контексте романа «Доктор Живаго» нами была выделена также лишь одна отсылка к Островскому: «Раз в начале декабря, когда на душе у Лары было, как у Катерины из «Грозы», она пошла помолиться с таким чувством, что вот теперь земля расступится под ней и обрушатся церковные своды. И поделом. И всему будет конец.» здесь можно провести параллель с монологом Катерины из «Грозы»: «Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу — все равно» (действие 5, явление 4). Возможно отсылка к Ломоносову связана не только с восприятием им и его творчества Пастернаком, но и опосредовано через Александра Островского.

У М.В.Ломоносова и Б.Л.Пастернака мы видим масштаб восприятия мира, выражение восторга при необъятности и бесконечности бытия и одновременное «всматривание», желание познать Высший разум. Сюжет лирического стихотворения Б.Л. Пастернака, по мнению Д.М. Магомедовой, это переход от космической панорамной обобщённости взгляда на мир к мгновенному проникновению во внутренний духовный мир лирического героя и такое же мгновенное возвращение к исходной точке зрения. [4]Открытие мира у Пастернака всегда есть восстановление единства. Можно предположить, что натурфилософская традиция и расширение пространства в стихотворении «На Страстной», восходят к Ломоносову, возможно Пастернак воспринимал его личность и творчество лишь как определённый фактор культуры, точно воспроизводя его строки. Мы, однако, выдвинем предположение, что система взаимоотношений человека и природы, реализованная в стихотворении «На Страстной», имеет не поэтический, а прозаический источник и будет представлять собой сложный метатекст, восходящий к чеховским рассказам пасхального цикла, поэтому в работе мы остановимся более подробно на восприятии Б.Л. Пастернаком прозы А.П. Чехова, в особенности его рассказов «пасхального цикла»: «Святою ночью», «Студент», «Архиерей».

Об интересе Б.Л. Пастернака к личности и творчеству А.П. Чехова известно не очень много в первую очередь потому, что произведения Б.Л. Пастернака вступают в диалог, как с близкими, так и с далеко отстоящими по времени литературными явлениями, и обозначить все точки соприкосновения с произведениями других авторов невозможно. Соответственно, под словом «чеховское» мы имеем в виду не конкретные цитаты, а совокупность представлений восходящих к его произведениям, «устойчивые ассоциации» с его творчеством. [6] «Чеховское» выступает здесь не непосредственной цитатой, а сово-

купностью представлений восходящих к писателю, «цитатные и реминисцентные поэтизмы, отсылающие к отдельным текстам или устойчивым ассоциациям с творчеством того или иного автора».[6] Мы наблюдаем истончение цитаты, что является и отталкиванием и сближением предшественников. Художественная формула обнаруживается на пересечении миров произведений, их типологических контекстах. Чеховский генезис из ряда стихов Пастернака был прочувствован такими исследователями как И.Л. Альми, [1] которая берёт в качестве эпиграфа к статье «О новелле А.П. Чехова «Архиерей»» строки стихотворения Б.Л. Пастернака «Когда разгуляется» и Н.Д. Тмарченко, [12] который называет статью про «Студента» пастернаковской цитатой «Усилье воскресенья» из цикла стихотворений Юрия Живаго «На Страстной»:

Смерть можно будет побороть
Усильем Воскресенья. (курсив мой АМ)

Однако связь А.П. Чехова и Б.Л. Пастернака так и не становилась предметом рефлексии. В ряде свидетельств Б.Л. Пастернак возводит своё богословие к чеховскому источнику непосредственно, говоря, «всё своё богословие я вычитал у Чехова». [7] Подтверждения пастернаковского внимания к Чехову и его «богословию» находим также в мемуарах Н. Вильмонта, Ж. де Пруайяр, А. Гладкова. Опираясь лишь на воспоминания, мы не можем с точностью утверждать: помнил ли Б.Л. Пастернак о А.П. Чехове, создавая стихотворения Юрия Живаго; носило ли это преднамеренный или случайный характер. В стихотворении Б.Л. Пастернака «На Страстной» и чеховскими рассказами пасхального цикла сходным оказывается осмысление природы, ее вовлечённости в события религиозной жизни, причастности к событиям христианской истории. Примеры такой реакции природы у Чехова можно увидеть в рассказах «Ванька» и «Святой ночью». «А погода великолепная. Воздух тих, прозрачен и свеж. Ночь темна, но видно всю деревню с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посребренные инеем, сугробы. Всё небо усыпано весело мигающими звездами, и Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потеряли снегом...» (А.П. Чехов «Ванька», 1886) Природа реагирует на всё происходящее на земле. В рассказе А.П. Чехова «Святой ночью» (1886) действие разворачивается в пасхальную ночь, рассказчик восхищается красотой природы, которая словно готовится к встрече с Воскресшим Спасителем. Один из основных приёмов, подчеркивающих сопряженность всего со всем - задействованность природы в происходящем. В стихотворении «На Страстной» и городская, и сельская природа участвует в ожидании Пасхи.

Далее у А.П. Чехова в рассказе «Святой ночью» мы встречаем мотив колокольного звона: «Точно в ответ на его крик, с того берега донесся протяжный звон большого колокола. Звон был густой, низкий, как от самой толстой струны контрабаса: казалось, прохрипели сами потемки.» [13] Сравним со стихотворением Б.Л. Пастернака «На Страстной»:

Еще земля голым-гола,
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим. [9]

В рассказе А.П. Чехова «Архиерей» мы тоже находим мотив колокольного звона: «А на другой день была Пасха. В городе было сорок две церкви и шесть монастырей; гулкий, радостный звон с утра до вечера стоял над городом, не умолкая, волнуя весенний воздух; птицы пели, солнце ярко светило». [14] Также как звёзды включены в ожидание Пасхи земля и у Чехова, и у Пастернака реагирует на колокольный звон и пробуждается вместе с ним.

Мотив колокольного звона возвещает нам о Воскресении Христа, несёт радостную весть. Колокольный звон поднимается над землёй, дарит гармонию и словно пробуждает людей от сна, даёт надежду на Воскресение душ. Мотив воскресения грешных душ мы можем проследить в окончании рассказа «Святой ночью»: «В этом продолжительном

взгляде было мало мужского. Мне кажется, что на лице женщины Иероним искал мягких и нежных черт своего усопшего друга». [15] Б.Л.Пастернак словно продолжает чеховский рассказ, утешая послушника Иеронима:

Смерть можно будет побороть

Усиьем воскресенья. [10]

(Выделено нами А.М.)

Для чеховского пасхального рассказа свойственен особый тип рефлексирующего героя. Его важнейшая черта – эмпатия созидающего типа, он воссоздает и достраивает события мировой истории, вживаясь в состояние ее героев (так студент ежится от холода, когда рассказывает о замерзшем апостоле Петре). Именно такой тип героя затем воплотит Пастернак в Юрии Живаго. Чеховские герои воспринимались как беспомощные, ничтожные обыватели, не способные жить в силу своей душевной дряблости – вспомним, что Голубяцкий пишет Юрию об «уме и таланте, которые заняли место начисто отсутствующей воли». [17] Несчастье героя подобного типа состоит «в общем укладе жизни». [17] На наш взгляд, в данном контексте достаточно уместно сопоставление образов иеродьякона Николая, писавшего акафисты из чеховского рассказа «Святою ночью» и Юрия Живаго. Николай – поэт и одновременно всеми «слегка презираемый», его образ можно вписать в рамки исихазма, Николай выбрал добровольное отшельничество и духовное «внутреннее» узрение самого себя, который получил дар обожения через писание акафистов. Его акафисты легко уподобить евангельским стихам из цикла Юрия Живаго. Послушник Иероним так описывает события и последствия смерти Николая: «Умри я или кто другой, оно бы, может, и незаметно было, но ведь Николай умер! Никто другой, а Николай! Даже поверить трудно, что его уж нет на свете!» Эти слова можно сопоставить с убеждениями Лары о том, каких похорон был достоин Живаго: «Ее мысли рассеялись. Она подумала: «Как жаль все-таки, что его не отпевают по-церковному! Погребальный обряд так величав и торжественен! Большинство покойников недостойны его. А Юрочка такой благодарный повод! Он так всего этого стоил, так бы это «надгробное рыдание творяще песнь аллилуйя» оправдал и окупил!» Акафисты Николая, которые он писал «для себя», так и не были напечатаны: «Нынче, сударь, новые писания никто не уважает! В монастыре этим у нас никто не интересуется». Тетрадь стихов Юрия Живаго тоже не попадает в печать, но Гордон и Дудоров «половину её знали наизусть» и перечитывают стихи в заключительной главе романа.

Преодоление смерти, по Б.Л. Пастернаку, возможно двумя путями посредством любви, «притяжения душ». Другой способ преодоления смерти – творчество. «На Страстной» соединяет в себе оба этих явления - и переживание смерти («они хоронят Бога»), и приближение вести о Воскресении («Что только-только распогодь, / Смерть можно будет побороть / Усиьем Воскресенья»). «На Страстной» - не пересказ евангельского сюжета, а переживание его заново снова и снова. И у Чехова, и у Пастернака мотив Воскресения тесно связан с идеей касания/прикосновения чуда. Доктору Живаго в тифозном бреде кажется, что он пишет поэму «Смятение», в которой рифмуются строки «Надо коснуться и рады проснуться». В другом месте Симочка Тунцева говорит о том, как вещественно выражена в Евангелии идея воскресения: «Рукой можно дотронуться». Можно предположить, что этот мотив восходит к чеховскому «Студенту»: «прошлое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: *дотронулся до одного конца, как дрогнул другой*». [16] Так переводится на язык чувственного восприятия внутреннее смятение героя. В данном сопоставлении отрывков возникает категория осязаемого чуда. Так переводится на язык чувственного восприятия внутреннее смятение героя, который стремится к тому, чтобы «прозреть» и понять, по какому жизненному пути ему следует идти. «Надо проснуться» - фраза даёт сделать предположение, что это мистификация, совершающаяся во сне, а сон знаменует выход в реальное измерение.

В первом стихотворении цикла Юрия Живаго «Гамлет» предпасхальная семантика

текста, явленная отсылкой к молитве в ночь Страстного Четверга («Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси»), развивается в следующих за «Гамлетом» стихотворениях «Март» и «На Страстной». [8] Христос знает неизбежность своего существования, Юрий Живаго также идёт навстречу судьбе. Проекция Христос vs Юрий Живаго противостоит герою - приверженец теории принципа, идеи. На вопрос, что позволяет совершаться убийственным для людей революциям и войнам, Чехов и Пастернак отвечают одинаково. Приведём рассказ Чехова «На пути»(1886) реплика Лихарева: «Ни разу в жизни я умышленно не солгал и не сделал зла, но не чиста моя совесть». [2] В «Докторе Живаго» Стрельников словно продолжает эту мысль: «Совесть ни у кого не была чиста. Каждый с основанием мог чувствовать себя во всём виноватым, тайным преступником, неизобличенным обманщиком». [11] Чеховский Лихарев, сознавая это, мучается и мучает близких, но свернуть с гибельного пути не хочет и не может: «Я жил, но в чаду не чувствовал самого процесса жизни. Верите ли, я не помню ни одной весны, не замечал, как любила меня жена, как рождались мои дети. Что еще сказать вам? Для всех, кто любил меня, я был несчастьем...» Такое же ослепление, добровольное сумасшествие ведёт по жизни героев Пастернака. А.П. Чехов не принимает героя такого типа (Например, «Дом с мезонином»), но нигде не выговаривает этого открыто. В рассказе «Студент» Иван Великопольский, напомнив Василисе и Лукерье историю об апостоле Петре, замечает слезы на глазах слушательниц. Именно слезы наводят его на мысли о всеобщей связи явлений, о правде и красоте. Своим рассказом Иван Великопольский делает собственную личность звеном духовной связи веков, «соборной» встречи Василисы и Лукерьи с Петром. [18] Пётр плачет от греха, от боли, которую принёс своему Учителю, но ведь возможна и такая трактовка: Петр был слаб и оплакивал свою слабость: через девятнадцать веков люди слабы и оплакивают свою слабость». [12] «Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез...» – описание состояния героини замечательно еще и тем, что оно подчеркивает силу огня: огонь делает видимым истинное, разоблачает, не оставляет ничего утаенным. Сам же Иван, находясь у костра и наблюдая, очищается. Это ясно видно из следующих строк: «Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, все, происходившее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение... Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей». В «Архирее» герой плачет трижды, причем в последовательности его плача есть особый смысл. Плач очищает души героев, соединяет их с другими людьми, с Богом. У Пастернака религиозное сознание героев часто реализуется через слезы: «Шарю и не нахожу сандалий, Ничего не вижу из-за слез» («Магдалина»), «О боже, волнения слезы/ Мешают мне видеть тебя» («В больнице»).

Итак, выделив признаки, присущие пасхальным рассказам А.П. Чехова, сопоставив их с пасхальными отсылками в поэзии и прозе Б.Л.Пастернака мы пришли к выводу, что в творчестве Б.Л. Пастернака повторяются не только отдельные реминисценции из пасхального цикла рассказов А.П.Чехова, но и целые «комплексы реминисценций», чьё объединение внутренне обусловлено. Проведенный анализ сопоставления пасхальных мотивов, присущих пасхальному циклу рассказов А.П. Чехова в поэзии и прозе Пастернака делает убедительным предположение об их чеховском генезисе. Художественная формула стихотворения «На Страстной» обнаруживается на пересечении миров произведений, их типологических контекстах. Речь идет не о прямом цитировании или отсылке к конкретным текстам, а скорее о комплексе реминисценций обусловленных внутренне. Пастернак не цитирует Чехова, но воссоздает «чеховское». Признания о близости к Чехову – как у самого Пастернака, так и у его «лирического героя» [3]– кажутся неожиданными, но они, безусловно, очень важны для понимания поэтики творчества Б.Л. Пастернака. Воплощение «чеховского начала» в романе – сложное и многоаспектное явление, связанное как с личностью писателя, с его мировоззрением, так и с основополагающими свойствами его художественного мира.

Список использованной литературы:

1. Альми И.Л. О новелле А.П. Чехова «Архиерей»/ О поэзии и прозе СПб «Семантикос» совместно с изд-вом «Скифия», 2002, С. 470
2. Гришунин А. Л., Полоцкая Э. А., Родионова В. М., Твердохлебов И. Ю. Примечания // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982.Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886—1886. — М.: Наука, 1976. — С. 471
3. Лихачев Д.С. Размышления над романом Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго»/Борис Пастернак Доктор Живаго М.: Советский писатель, 1989,С. 7
4. Магомедова Д. М. Соотношение лирического и повествовательного сюжета в творчестве Пастернака // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1990. — Т. 49. № 5. — С. 419
5. Мифы народов мира энциклопедия М., 2008 электронное издание С. 1013-1014
6. Орлицкий Ю.Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности М.: РГГУ, 2008 С. 588
7. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Материалы для биографии. М.: Советский писатель, 1989, С. 588
8. Поливанов К.М. «Доктор Живаго» как исторический роман University of Tartu Press, 2015, с.219
9. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945-1955/Борис Пастернак; сост. и коммент. Е.Б.Пастернака и Е.В. Пастернак.-М.: СЛОВО/SLOVO, 2004, с. 517
10. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945-1955/Борис Пастернак; сост. и коммент. Е.Б.Пастернака и Е.В. Пастернак.-М.: СЛОВО/SLOVO, 2004, с.518
11. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945-1955/Борис Пастернак; сост. и коммент. Е.Б.Пастернака и Е.В. Пастернак.-М.: СЛОВО/SLOVO, 2004, с.521
12. Тамарченко Н.Д. Усилие воскресения: «Студент» А.П. Чехова в контексте русской классики// Лит. произведение: слово и бытие : сб. науч. тр. к 60-летию М. М. Гиршмана. Донецк, 1997, с. 37— 53.
13. Чехов А. П. Святою ночью // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982.Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886—1886. — М.: Наука, 1976, с. 94
14. Чехов А. П. Архиерей // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982.Т. 10. [Рассказы, повести], 1898—1903. — М.: Наука, 1977,с. 201.
15. Чехов А. П. Святою ночью // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982.Т. 5. [Рассказы, юморески], 1886—1886. — М.: Наука, 1976, с. 103.
16. Чехов А.П. Студент// Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: в 18 т./АН СССР; Ин-т мировой лит. Им А.М. Горького.-М.: Наука, 1974-1982. Т.8 Рассказы. Повести, 1892-1894.-1977, С.30
17. Хализев В.Е. Творческие принципы Чехова-драматурга Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Издательство московского университета 1963,С. 2
18. Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. — М. : Высш. школа, 1989 с. 117

«НЕНАДЕЖНЫЙ РАССКАЗЧИК» В РОМАНЕ Д. ДЮМОРЬЕ «РЕБЕККА»: ТРАНСФОРМАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

М.А. Фролова

Нижний Новгород, Россия

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова

Образовательная программа «Перевод и переводоведение (английский язык)», 1 курс

marie.frolova@mail.ru

Объектом исследования выступает роман Дафны Дюморье «Ребекка», целью представляется анализ вышеназванного произведения в рамках жанра психологического триллера, где особая роль отведена «ненадежным рассказчикам». В ходе работы были исследованы трансформации художественной реальности, что позволило выявить специфику авторской парадигмы, системы точек зрения, уточнить особенности художественного психологизма в романе.

Ключевые слова: «ненадежный рассказчик», Дюморье, «Ребекка», художественный психологизм, защитные механизмы, психоанализ.

Наиболее известный роман Д. Дюморье (Maurier, Daphnedu, 1907 – 1989) «Ребекка» (“Rebecca”, 1938) зачастую относят к «женской» любовной прозе, к жанру «романтического триллера». Подобный подход значительно упрощает восприятие романа, и вместе с тем не позволяет увидеть многочисленные психологические нюансы, размышление над которыми заставляет взглянуть на роман под совершенно иным углом. Методика исследования основана на использовании принципа пристального чтения, анализе точки зрения «ненадежного рассказчика» в романе «Ребекка», использовании теорий психоанализа при рассмотрении характеров основных персонажей.

При анализе «Ребекки» Дюморье на основе методов психоанализа, обращаются, в первую очередь, к концепциям З. Фрейда. К примеру, на его теории психосексуальных фаз развития человека во многом основаны работы К.Э. Вильямс[1] и В.С. Нанджессер [2]. Данное же исследование строится на положениях К.Г. Юнга о «бессознательном» и работе Н. Мак-Вильямс, посвященных защитным механизмам. Кроме того, значительное внимание уделяется биографическому фону создания романа «Ребекка» и его анализу в контексте жанра неоромантической и готической прозы и жанра психологического триллера.

Прежде, чем приступить непосредственно к анализу романа с точки зрения теорий психоанализа, следует обратить внимание на биографический контекст создания «Ребекки». На основе интервью с Дюморье и ее сыном, а также замечаний биографов автора, можно сделать определенные выводы об «изнаночной стороне произведения», о доминирующих мотивах в конкретный период творчества исследуемого писателя.

Замысел романа «Ребекка» зарождается в болезненной атмосфере александрийской жары во время службы мужа Дюморье в Африке. Воспоминания о Корнуолле выливаются в галлюцинаторно-яркие картины, которые и становятся базисом для сцены сна, открывающей роман.

Изначально ключевым в произведении стал мотив преследования молодой женщины тенью ее предшественницы. Определенное влияние на появление подобной идеи, по словам сына Дюморье, оказала история помолвки мужа Дафны с Джен Рикардо [3]. После прочтения старых писем Джен, написанных Браунингу, мысль о том, что ее муж все еще любит прежнюю невесту, сделалась для Дюморье навязчивой. Дафна никогда не встречала Джен Рикардо лично, и образ этой женщины, к которой она питала сильную ревность, был создан ею же в воображении. И героиню романа преследует образ Ребекки, также сотканной из впечатлений второй миссис де Винтер. Подпись Джен, с наклонной “R”, преследовавшая Дафну в каждом письме, воплотилась в романе в одну из ключевых деталей -

монограмму Ребекки.

Сама Дюморье категорически заявляла, что «Ребекка» - вовсе не автобиографический роман, но объясняла это «расхождениями» в развитии историй Ребекки и Джен Рикардо. Однако, по ее словам, любой роман – это определенный этап, который нужно «прожить», потому в «Ребекке» так или иначе нашли отражение и личные переживания автора.

Следует обратить внимание, что в «Ребекке» яркое воплощение нашли черты неоромантического, в особенности неоготического, романа. Для произведений этого жанра характерно «мистическое мировосприятие» героя, что усиливается за счет принципа субъективности. Таким образом, по словам М.М. Бахтина, «каждый момент произведения дан нам в реакции автора на него, которая объемлет собою как предмет, так и реакцию героя на него (реакция на реакцию)» [4]. Таким образом, если рассматривать в рамках концепции М.М. Бахтина «Ребекку», то можно заметить, что объектом реакции – и автора, и главной героини – становится образ другой женщины. Биографический контекст создания произведения, сами рамки жанра психологического триллера с элементами нео-готики наводят на сомнения в объективности описания персонажей романа Дюморье; встает вопрос об использовании в «Ребекке» такого приема как «ненадежный рассказчик».

Прибегая к классификации «ненадежных рассказчиков» по У. Риггану [5], вторую миссис де Винтер можно отнести к типу «Простак». Она не способна адекватно оценивать происходящее из-за того, что не знает ничего о произошедшей трагедии, однако с «взрослением» после исповеди Максима, она становится еще более ненадежным рассказчиком в связи с активацией целого ряда защитных механизмов, что дает основание отнести ее к типу «Безумец».

В первую очередь, это интроекция- включение индивидом в свой внутренний мир так называемых интроектов, т.е. воспринимаемых им от других людей взглядов, мотивов, установок и прочего [6]. Главная героиня перенимает на психологическом уровне все эмоции и установки своего мужа, будто переживает с ним ночь убийства: “I had listened to his story and the part of me went with him like a shadow in his tracks. I too had killed Rebecca, I too had sunk the boat there in the bay. I had listened beside him to the wind and water. I had waited for Mrs. Danvers’ knocking on the door. All this I had suffered with him, all this and more besides.” [7, p. 284]. Столь сильная интроекция была бы невозможна без действия иного защитного механизма - «расщепления Эго», под которым подразумевается «психологический процесс, относимый к механизмам психологической защиты, который можно коротко описать как мышление «в чёрно-белом цвете», иначе говоря в терминах крайностей: «хороший» или «плохой», «всемогущий» или «беспомощный» и прочее» [8].

. Наиболее значимая причина, по которой взрослые люди прибегают к расщеплению Эго – защита самооценки. Вторая миссис де Винтер избавляется от осознания собственной неполноценности благодаря тому, что принимает слова Максима о том, что Ребекка – воплощение дьявола. Воспринимая Ребекку как «абсолютное зло», вторая миссис де Винтер освобождается от тени своей предшественницы: “Now that I knew where to have been evil and vicious and rotten I did not hate her any more. She could not hurt me.” [7, p. 285].

В определенном смысле, расщепление Эго действовало и прежде – в восприятии главной героиней миссис Дэнверс: практически при каждом появлении экономки главная героиня делает акцент на ее «мертвенно-холодных» руках, «безжизненном» голосе, лице, похожем на череп: “Someone advanced from these aoffaces, someone tall and gaunt, dressed in deep black, whose prominent cheek-bones and great, hollow eyes gave her a skull's face, parchment-white, set on a skeleton's frame.” [7, p. 66]. После исповеди Максима визуальный образ Ребекки, основанный только на описаниях, в определенном плане накладывается на образ миссис Дэнверс: “There was someone who walked through the woods by night, someone tall and slim. She gave you a feeling of a snake.” [7, p. 272]. В сознании героини эти два образа сливаются воедино в некую силу, противодействующую ей и Максиму, способную

привести их к гибели.

Преступление тяжело отразилось на психологическом состоянии Максима: после года одиночества в мыслях о разоблачении он не в силах остаться один на один с осознанием скорого обвинения. После обнаружения лодки Ребекки, когда правда может выйти наружу, он не может уже вынести тягостных мыслей в одиночестве и доверяется своей второй жене. Ребекку он выставляет коварной эгоисткой, не считающейся с моралью и мнением окружающих, почти сумасшедшей. Но, в отличие от взгляда главной героини на Ребекку, здесь нельзя говорить о расщеплении Эго в чистом виде. Если за мыслями второй миссис де Винтер читатель может следить в полной мере, то в случае с Максимом известно лишь то, как он представляет события в диалоге со второй женой. Максим оправдывает свои действия, очерняя образ Ребекки, но неизвестно, о чем он думает. Задействуется уже более сложные защитные механизмы: рационализация и морализация. Под рационализацией понимается «механизм психологической защиты, при котором в мышлении используется только та часть воспринимаемой информации, и делаются только те выводы, благодаря которым собственное поведение предстаёт как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. Иначе говоря, подбор (поиск) рационального объяснения для поведения или решений, имеющих иные, неосознаваемые причины» [8]. Рационализация может противоречить логике и фактам, но это не обязательно. Её иррациональность заключается только в том, что объявленный мотив не является подлинным. Морализация – «механизм психологической защиты, сходный с рационализацией и выражающийся в бессознательном поиске способа убедить себя в моральной необходимости происходящего» [8].

В отличие от де Винтеров, миссис Дэнверс использует защитные механизмы не для придания inferнальности чертам Ребекки: она, напротив, боготворит прежнюю хозяйку Мэндерли, превращает жизнь в служение культу Ребекки. Очевидно, миссис Дэнверс эмоционально зависима от Ребекки, к которой поступила на службу в юном возрасте. Несмотря на обращение «миссис», героиня, скорее всего, никогда не была замужем, по словам сына Д. Дюморье, обсуждавшего с писательницей подобные детали из жизни героев: “She saw this tall, dark housekeeper woman. They were always called Mrs, even if they weren’t married, like Mrs Hudson in Sherlock Holmes” [3]. Будучи одинокой женщиной, она, можно предположить, отдала всю себя служению Ребекки, вокруг которой и сосредоточился ее мир. Она не приспособлена к жизни без прежней миссис де Винтер – в этом миссис Дэнверс уподобляется ребенку, идеализирующему близкого взрослого человека; так работает механизм примитивной идеализации. Но после того как миссис Дэнверс узнает о смертельной болезни Ребекки, дальнейшая идеализация оказывается невозможной, ведь та, кого, по ее словам, «не мог одолеть ни один человек, ни мужчина, ни женщина... только море», поражена раковой опухолью, как и любой другой, «обычный» человек. Миссис Дэнверс лишается эмоциональной поддержки, черпавшейся из примитивной идеализации. На этом фоне ухудшается ее психологическое состояние. Она исчезает из Мэндерли, но перед этим именно она, наиболее вероятно, разжигает пожар – при том, что раньше она не могла и подумать о том, чтобы нанести вред дому.

Теперь, рассмотрев трех основных персонажей с точки зрения защитных механизмов, отметим, что «ненадежным» повествование становится уже исходя из художественной структуры романа: все описанные события – это воспоминания главной героини после сна о Мэндерли. События, пережитые давно, только сохранившиеся в памяти не только могут исказиться со временем, но и, по замечанию Юнга, переходят в разряд бессознательного [9]. Образы прошлого в таком случае воспринимаются в гиперболизированной форме, как сновиденческие.

Самые значительные искажения художественной действительности связаны с центральным образом – с Ребеккой. Сложность в том, что ее образ возникает только со слов других персонажей и преломляется сквозь призму восприятия главной героини. Если же рассмотреть образ Ребекки, абстрагировавшись от мнения трех главных героев, от других

дам высшего света ее не отличает ничего кроме выдающейся красоты и, что превыше всего, умения держать себя в любом обществе. В первой четверти XX века такие активные способы проведения досуга как верховая езда и плавание на парусной лодке уже не считались необычными для женщины.

Однако преувеличены и «инфернальные» черты. Максим говорит о Ребекке как о лгунье, достигавшей всего тем лишь, что она «точно знала, что кому говорить». При этом, в высшем английском обществе, где на первом месте стояла необходимость в безупречности «фасада», такое поведение несколько не удивительно. Сам Максим надевает подобную «маску» на карнавале в Мэндерли: “Hisfacewasamask, hissmilewasnothisown. The eyes were not the eyes of the man I loved, the man I knew... I watched his courtesy to his guests. He flung a word to one, a jest to another, a smile to a third, a call over his shoulder to a fourth and no one but myself could know that every utterance he made, every movement, was automatic and the work of a machine. We were like two performers in a play, but we were divided, we were not acting with one another. We had to endure it alone, we had to put up this show, this miserable, sham performance, for the sake of all these people I did not know and did not want to see again” [7, p. 225].

Что же касается «фарсового» брака, «неспособности» Ребекки любить, - здесь тоже нельзя полностью полагаться на категорическое заявление Максима: “Ihatedher, Itellyou, ourmarriagewasafarcefromtheveryfirst. She was vicious, damnable, rotten through and through. We never loved each other, never had one moment of happiness together.” [7, p. 271]. Так, к примеру, миссис Дэнверс, рассказывая главной героине о семейном счастье Максима и Ребекки, говорит о ежевечерних сценах, когда мистер де Винтер расчесывал первой жене волосы. Сомнению стоит подвергнуть и слова Максима о том, что рассказ Ребекки о себе вскоре после их свадьбы был чем-то невысказанным, что невозможно повторить вслух. Возможно, он лишь уходит от прямых ответов. Мотивом же могла служить обыкновенная ревность, как предполагал Фавелл, кузен и любовник Ребекки.

Максим ведом Ребеккой, но он не может вынести образа жизни, характерного для «ревуших двадцатых годов». Максим, в определенном плане, инфантилен, он не в состоянии прекратить визиты к Ребекке ее любовников, и, доведенный до крайности, стреляет из револьвера, подготовленного для Фавелла. Однако освобождение от образа Ребекки мнимо – за него он принимает чувство облегчения от того, что ему удастся избежать суда.

Вдали от Мэндерли он не находит душевного успокоения. Воспоминания о доме, о Ребекке болезненны для него. В скромном отеле вдали от Англии он существует лишь по инерции, в полной зависимости от второй жены – подобный образ жизни она называет полным спокойствием, лучшим лекарством от страха. Но вторая миссис де Винтер все так же жаждет занять место Ребекки, стать хозяйкой Мэндерли. Ее образ преследует вторую миссис де Винтер и после пожара. Круг «этюда в тонах зависти» трагически замыкается – все на том же образе – Ребекке.

Таким образом, использование «ненадежных рассказчиков» усложняет адекватное восприятие событий в романе. История гибели Ребекки, выступающая, по сути, «двигателем сюжета», передана сквозь призму двух «ненадежных рассказчиков», что позволяет трактовать события произведения в совершенно ином ключе. Подобные несоответствия объяснимы и жанровыми рамками. Суть психологического триллера сводится к искажению обыденного порядка вещей, которое и создает напряженную атмосферу. Судя по всему, Дюморье в принципе не была сторонницей определенности в интерпретации художественного произведения, и наиболее ярко эти взгляды на писательское мастерство выражает следующая ее фраза: «Eventhehappyendingsareneverhappy. Theyaretainted». Мастерство художественного психологизма, явленное Д. Дюморье в романе «Ребекка», дает возможность вариативного читательского восприятия и делает читателя сотворцом текста психологического романа.

Списокиспользованнойлитературы:

1. Williams, C.E. “She Was Not Even Normal”: Unreliable Narratives of Female Insanity In

- Jane Eyre, Rebecca, and Wide Sargasso Sea. – Lewisburg, Pennsylvania: Bucknell Digital Commons, 2014. – 144 p.
2. Nungesser, V.S. Novel Adaptations: From Thornfield Hall to Manderley and Beyond: Jane Eyre and Rebecca as Transformations of the Fairy Tale, the Novel of Development, and the Gothic Novel / M. Rubik, E. Mettinger-Schartmann // A Breath of Fresh Eyre: Intertextual and Intermedial Reworkings of Jane Eyre / Nungesser V.S. – New York: Rodopi, 2007. – P. 209 – 225.
 3. House, C. Daphne du Maurier always said her novel Rebecca was a study in jealousy. The Telegraph, 17 August 2013. [Электронный ресурс] Интернет: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/10248724/Daphne-du-Maurier-always-said-her-novel-Rebecca-was-a-study-in-jealousy.html>
 4. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. Автор и герой в эстетической деятельности. Издание 2-е. М.: Искусство, 1986. С. 9-191, 404-412.
 5. Riggan, W. Pícaros, Madmen, Naïfs, and Clowns: The Unreliable First-person Narrator. – Norman, Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1981. - 240 p.
 6. Ференци, Ш. Теория и практика психоанализа. СПб.: Университетская книга, 2000. – 320 с.
 7. Maurier, D. Rebecca. New York: HarperCollins Publishers, 2004. - 380 p.
 8. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. - М.: Класс, 1998. — 480 с.
 9. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Renaissance IVEwo-S&D, 1991. - 212 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Авдонина Дарина Евгеньевна - студентка 4 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Блохина Надежда Игоревна – студентка 3 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Буйлова Екатерина Владимировна – студентка 1 курса образовательной программы «Финансы» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Великанова Александра Ивановна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Вернигор Ирина Сергеевна – студентка 2 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Воробьёва Анастасия Андреевна - студентка 3 курса образовательной программы «Филология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Демидовский Александр Владимирович - студент 6 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Евллова Дарья Алексеевна - студентка 4 курса образовательной программы «Менеджмент» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Елизарова Юлия Михайловна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Жаркова Екатерина Павловна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Звездина Яна Викторовна - студентка 3 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Иванова Анна Александровна - к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Иванова Марина Игоревна - студентка 1 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Калёнова Юлия Ильинична - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Каратецкая Ефросиния Юрьевна - студентка 2 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Карпов Николай Вячеславович - к.т.н., доцент кафедры прикладной математики и информатики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Клевцов Дмитрий Игоревич - студент 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Комиссарова Алиса Леонидовна - студентка 2 курса образовательной программы «Филология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Крупная Дарья Анатольевна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Лена Анастасия Геннадьевна - студентка 1 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Лепигина Анастасия Анатольевна - студентка 3 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ляшук Александр Юрьевич - студент 3 курса образовательной программы «Прикладная математика и информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Малыженков Павел Валерьевич – к.э.н., доцент кафедры информационных систем и технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мальтина Людмила Павловна - студентка 1 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Маняйкина Дарья Сергеевна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Марков Илья Александрович – студент 4 курса образовательной программы «Современные проблемы теории и практики трудового права России» Академии труда и социальных отношений (г.Москва)

Мишарина Маргарита Владмировна - студентка 3 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Моисеев Антон Викторович - студент 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мухина Анна Анатольевна – студентка 2 курса образовательной программы «Филология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мясникова Юлия Вадимовна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Нагаев Андрей Андреевич - студент 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Наумова Анастасия Сергеевна - студентка 4 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Николаев Кирилл Игоревич - студент 2 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Новожилов Кирилл Николаевич - студент 4 курса образовательной программы «Эконо-

мика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Плотникова Мария Юрьевна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Полякова Карина Павловна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Рыжова Татьяна Андреевна - студентка 4 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Савина Анастасия Дмитриевна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Савина Ольга Николаевна – д.ф.-м.н., профессор кафедры прикладной математики и информатики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Семенова Анастасия Игоревна – студентка 4 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Семенова Анастасия Михайловна - студентка 3 курса образовательной программы «Социология» Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Сидорова Евгения Владимировна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Скобелева Леда Даниловна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Скрябина Наталья Владимировна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Смирнова Алена Игоревна - студентка 4 курса образовательной программы «Менеджмент» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сокова Зинаида Константиновна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Соленкова Анна Михайловна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сочнев Юрий Вячеславович – к.и.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ступишина Мария Александровна - студентка 4 курса образовательной программы «Менеджмент» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Терюхова Валерия Константиновна - студентка 2 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Тимофеева Анна Михайловна - студентка 1 курса образовательной программы «Политическая лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Фадеева Татьяна Владимировна – студентка 4 курса образовательной программы «Бизнес-информатика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ферулева Наталья Валерьевна - преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Фролова Мария Александровна – студентка 1 курса образовательной программы «Перевод и переводоведение (английский язык)» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Цыганова Валерия Владимировна - студентка 4 курса образовательной программы «Экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Чесноков Павел Андреевич – студент 3 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шабанова Жанна Рубеновна - студентка 3 курса образовательной программы «Юриспруденция» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шакирова Карина Александровна – студентка 3 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шапошников Дмитрий Евгеньевич – к.ф.-м.н., доцент кафедры информационных систем и технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шишкин Федор А. - ученик 10 класса МБОУ СОШ 44

Шишкина Екатерина Валерьевна - студентка 4 курса образовательной программы «Менеджмент» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Научно-практическое издание

Интеллектуальный город: ученый на перекрестке наук

Материалы III Междисциплинарной студенческой конференции
(Нижний Новгород, 26-28 апреля 2017 года)

Под общей редакцией *Н.Э. Гронской*

Подписано в печать 31.07.2017
Бумага офсетная. RISORP 3500 Усл. печ. л. 17,13
Тираж 150 экз.

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Полиграфический отдел
603095, г. Нижний Новгород, ул. Львовская, 1в
